

Л. З. Сова

Конфигурационный синтаксис языка зулу

**Часть 1
(Конфигурации 1–15)**

Издательство "Наука"
Ленинград
1968

УДК 81'37=432.962.4

ББК 81

С 56

Ответственный редактор

Д. А. Ольдерогге, член-корр. АН СССР

Сова Л. З.

С 56 Конфигурационный синтаксис языка зулу. Часть 1. —
Л. : Наука, 1968. — 210 стр.

ISBN 978-5-4458-3805-0

Книга представляет собой первую часть монографии, посвященной исследованию синтаксической структуры языка зулу — одного из африканских языков группы банту.

Вся монография состоит из теоретического введения, основной части, комментариев и приложения. Основная часть представляет собой описание сорока синтаксических конструкций языка зулу: тридцати семи формально-смысловых конфигураций, ядрами которых являются глаголы, и трех формально-смысловых конфигураций, ядрами которых являются имена и наречия. Все конфигурации описаны по единой анкете, принципы построения которой сформулированы во введении. Итоги ответов на вопросы этой анкеты (сводные описания формально-смысловых и типологических характеристик конфигураций) представлены в приложении, замечания и пояснения к тексту вынесены в комментарии.

В первой части монографии описаны пятнадцать конфигураций.

Книга рассчитана на африканистов, а также на специалистов по общему языкознанию.

УДК 81'37=432.962.4

ББК 81

© Сова Л. З., 1968

ISBN 978-5-4458-3805-0

© Электронное издательство «Директ-Медиа», 2013

*Моему учителю
проф. Александру Алексеевичу
Холодовичу*

Предисловие

Данная книга написана в соответствии с общей программой типологических исследований, разработанной проф. А. А. Холодовичем. С 1961 г. эта программа реализуется сотрудниками группы «Структурной типологии» Института языкознания АН СССР. Цель работы группы — построение с р а в н и м ы х описаний разноструктурных языков. Применительно к синтагматическим явлениям эта программа сформулирована проф. А. А. Холодовичем в виде теории конфигураций (изложена им в статьях, лекциях, докладах и личных беседах). На основании теории конфигураций оказалось возможным синтаксические модели любого языка представить в виде определенного, строго фиксированного набора конфигураций — формально-смысловых единиц, значение которых как функция «универсальных смыслов» задается заранее, на основании предварительного типологического исследования разноструктурных языков, а форма находится в процессе работы с каждым конкретным языком (как форма выражения зафиксированных «универсальных смыслов»).

«Конфигурационный синтаксис языка зулу» — попытка применения теории конфигураций проф. А. А. Холодовича на конкретном материале одного из языков группы банту.

ВВЕДЕНИЕ

1. Объект, предмет и цель исследования

§ 1. Утверждая, что язык зулу является одним из языков банту, на котором говорит коренное население Южно-Африканской Республики, и ставя перед собой задачу исследовать это существующее в объективной действительности явление, мы называем объект нашего исследования.

§ 2. Чтобы перейти к предмету исследования, мы должны показать, под каким углом зрения будет рассматриваться данный объект: в зависимости от выбора угла зрения одни его качества будут видны лучше, другие — хуже.

Итак, какова наша точка зрения на «язык зулу — один из языков банту, на котором говорит коренное население Южно-Африканской Республики»?

Для нас язык — это деятельность (*energeia*) и одновременно — продукт этой деятельности (*ergon*).^{*} Задачу «исследовать язык» мы считаем эквивалентной задаче: «выделить элементарные единицы языковой деятельности, такие, чтобы с их помощью можно было получить элементарные единицы продукта языковой деятельности».

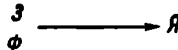
Что это значит? Остановимся на этом вопросе подробнее.

§ 3. Примем за исходное тезис о том, что языковая деятельность в наиболее общем виде может быть представлена как процесс синтеза единиц формального и смыслового планов, в результате которого создаются единицы формально-смыслового плана — новые единицы, совершенно не похожие на те, из которых они получены. Обозначая единицы смыслового плана символом *Z*, единицы

* Cp.: «Die Sprache, in ihrem wirklichen Wesen aufgefaßt, ist etwas beständig und in jedem Augenblicke Vorübergehendes. Sie selbst ist kein Werk (*Ergon*), sondern eine Tätigkeit (*Energeia*). Sie ist nämlich die sich ewig wiederholende Arbeit des Geistes, den artikulirten Laut zum Ausdruck des Gedanken fähig zu machen». W. von Humboldt. Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluß auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts. Berlin, 1836, S. 41.

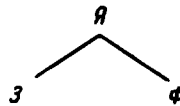
формального плана — символом Φ , а единицы формально-смыслового плана, которые получаются в результате интересующего нас процесса, — символом $Я$, мы можем представить процесс синтеза $Я$ из Φ и $З$ в виде такой схемы:

Схема 1

Соответственно результат этого синтеза можно показать так:

Схема 2

Таким образом, говоря, что язык — это *energeia*, мы имеем в виду схему 1 (процедуру получения $Я$ из $З$ и Φ), а отмечая, что язык — это *ergon*, мы переходим к схеме 2 (результатам процедуры получения $Я$ из $З$ и Φ).

Выдвинем еще один тезис. Будем считать, что языковая деятельность, обозначенная совокупностью символов « $\begin{array}{c} З \\ \Phi \end{array} \rightarrow Я$ », осу-

ществляется человеком для того, чтобы получить продукт этой деятельности (его мы обозначили символом $Я$), который человеку нужен для процесса общения. В соответствии с этим установим, что $Я$ в схеме 1 должно быть тем же, что и $Я$ в схеме 2: только в этом случае можно будет говорить о том, что перед нами — продукт именно той деятельности, которая изображена на схеме 1, а не какой-либо другой деятельности. То же самое справедливо и для единиц $З$ и Φ . Поэтому, если мы хотим, чтобы результаты описания языка как *ergon* были сопоставимы с результатами описания его как *energeia* (т. е. чтобы описанный нами *ergon* можно было рассматривать как результат описанной нами *energeia*), то при описании языка как *ergon* мы должны четко разграничивать те составные части ($З$, Φ), из которых он может быть «сбран» при рассмотрении его как *energeia*.

Подводя итоги, можно сказать, что угол зрения, под которым мы смотрим на язык зулу (объект исследования), имплицитно формирует формирование такого предмета исследования, который имеет сложную структуру. Эта структура может быть раскрыта при помощи двух схем:

Схема 2а

Первая схема соответствует пониманию языка как *energeia*, вторая — пониманию языка как *ergon*.

§ 4. Указав объект и предмет рассмотрения, остановимся на его цели. Выделим из всех задач, возникающих при изучении различных видов речевой деятельности, одну: порождение предложений на данном языке. Будем рассматривать эту задачу в качестве практической цели, которая обуславливает методы нашей работы.

Посмотрим, о каких методах может идти речь.

Вернемся к принципу, изложенному в § 3, и посмотрим, как соотносится он с поставленной целью.

Если в § 1 мы говорили об объекте исследования — языке зулу, то теперь мы перешли, на деле, к постановке вопроса, касающегося только некоторой части этого объекта. Ведь если в § 1 слово язык выступает синонимом к выражению «особый вид деятельности (и результат деятельности) коренного населения ЮАР», то здесь мы уже говорим о деятельности (и результате деятельности) не всего коренного населения ЮАР, а только, например, той его части, которая осуществляет эту деятельность в соответствии с некоторыми нормами, или той его части, которая ограничивается, например, десятью индивидами, «породившими» тысячу страниц исследуемого нами текста, и т. п. Таким образом, формулируя нашу цель, мы от одного объекта (обозначим его символом O) переходим к другому объекту (O_1), такому, что $O_1 < O$.

Отметив, что поставленная нами задача вынудила нас перейти к другому объекту, посмотрим, как этот объект соотносится с избранным углом зрения.

Рассматривая, в соответствии с нашей задачей, в качестве языка зулу некоторую совокупность предложений (и деятельность, вследствие которой порождается эта совокупность), мы можем провести рассуждения, аналогичные тем, которые были изложены выше, и на основании их обозначить интересующую нас деятельность символом « $z \rightarrow y$ », а ее результат (т. е. избранную для исследования совокупность предложений) — символом « $\begin{matrix} y \\ z \quad \phi \end{matrix}$ ». Таким

образом, в соответствии с изложенными нами принципами, мы должны будем рассматривать имеющиеся у нас тексты как результат синтеза единиц системы языковых форм и единиц системы референционных значений, передаваемых этими формами.*

* Устраивает ли нас такая концепция при формулировке упомянутой выше цели? Да, устраивает, потому что она согласуется с тезисом «язык —

§ 5. Поставив задачу «порождение предложений на языке зулу», мы можем по-разному подойти к ее решению. Например, мы можем записать все «подлежащие порождению предложения (я)» в один текст («элемент, подлежащий порождению») и, постулиру-

вав для одного элемента сложную структуру $\begin{matrix} & \text{я} & \\ & \diagup & \diagdown \\ \text{з} & & \text{ф} \end{matrix}$, заниматься изучением соотношения «значения этого элемента» (т. е. значения всего текста в целом) и «формы этого элемента» (т. е. формы всего текста в целом).

Предлагая такое решение, мы замечаем, что, хотя оно дает нам возможность порождать подряд все «подлежащие порождению» предложения на языке зулу, но оно не дает нам возможности «порождать» их изолированно — вне связи друг с другом. Чтобы преодолеть это противоречие, мы можем несколько изменить прежнюю формулировку и вместо задачи «порождать предложения на языке зулу» говорить о задаче «порождать предложения на языке зулу в любой последовательности друг с другом».

Анализируя последнюю формулировку, мы можем отметить: выдвинув ее, мы тем самым высказали предположение о том, что считаем элемент я не простым, а с о с т а в н ы м, т. е. элементом, который можно «собрать из более простых элементов»:

С х е м а 3

$$я = П_1 + П_2 + \dots + П_i$$

Образно говоря, элементы $П_1, П_2, \dots, П_i$ — это те «клеточки», из которых состоит, как мы полагаем, предмет нашего исследования. Но, поскольку предмет нашего исследования был постулирован нами как *energeia* и *ergon* в одно и то же время, то и каждая клеточка, по определению, должна сохранять качества всего объекта в целом и, значит, не может не рассматриваться, с одной стороны, как некоторая языковая деятельность, и с другой стороны — как результат этой деятельности. Поэтому при описании каждой клеточки должен соблюдаться тот же методологический принцип, который был предложен для исследования их совокупности.

Другими словами, поскольку в качестве «клеточек» в нашей формулировке выступают предложения, то каждое предложение должно быть рассмотрено, во-первых, как процесс синтеза некоторой формы и некоторого значения (см. схему 4) и, во-вторых, как результат этого процесса (см. схему 5):

это средство выражения (Φ) мыслей (\mathcal{Z}) в процессе общения, который мы принимаем за истинный без доказательства.

Установив, что цель нашего исследования не противоречит принципу, изложенному в § 3, мы можем предположить, что либо цель вытекает из этого принципа, либо сам принцип явился следствием поставленной нами цели.

Схема 4

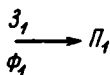
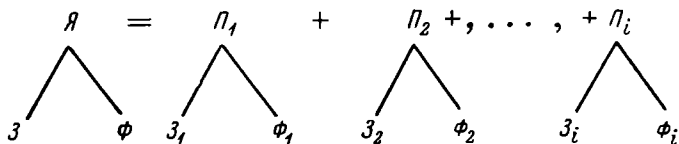

Схема 5

Сопоставляя левую и правую части равенства на схеме 3 и заменяя элементы схемы 3 посредством их обозначений на схеме 5, мы приходим к такому равенству:

Схема 6

Это равенство дает нам возможность получить следующий вывод: так же, как я состоит из элементов типа Π ($\Pi_1, \Pi_2, \dots, \Pi_i$), z состоит из элементов типа z (z_1, z_2, \dots, z_i), а ϕ — из элементов типа ϕ ($\phi_1, \phi_2, \dots, \phi_i$), т. е. $z = \sum_{k=1}^i z_k$, $\phi = \sum_{k=1}^i \phi_k$.

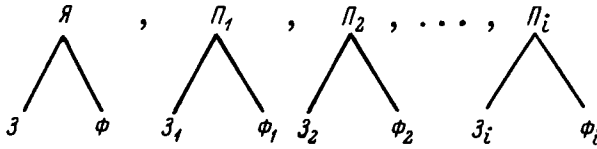
§ 6. Полученный вывод дает возможность выделить внутри нашего предмета исследования три области:

- 1) область элементов, двуединых по своей сущности, полученных вследствие синтеза формы и значения ($\text{я}, \Pi_1, \Pi_2, \dots, \Pi_i$);
- 2) область элементов, являющихся теми формами, которые используются при синтезировании элементов первой области ($\phi, \phi_1, \phi_2, \dots, \phi_i$);
- 3) область элементов, являющихся значениями, которые, соединяясь с элементами второй области, образуют элементы первой области (z, z_1, z_2, \dots, z_i).

Очевидно, что, говоря об операциях с объектами, мы можем выделять соответственно операции, определенные на трех предметных областях; например, операции, определенные на первой предметной области (см. соотношение: $\text{я} = \Pi_1 + \Pi_2 + \dots + \Pi_i$); операции, определенные на второй предметной области (см. соотношение $\phi = \phi_1 + \phi_2 + \dots + \phi_i$), и, наконец, операции, определенные на третьей предметной области (см. соотношение: $z = z_1 + z_2 + \dots + z_i$).

Кроме того, мы можем говорить об операции, определенной на всех трех областях, — операции, вследствие которой из каждой области выбирается по одному элементу и устанавливаются тройки, элементы которых находятся по отношению друг к другу во взаимном одно-однозначном соответствии:

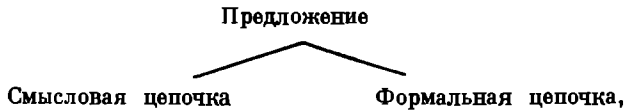
Схема 7

Эта операция (назовем ее M) дает возможность переходить от действий над объектами в одной области к действиям над объектами в другой области, т. е. позволяет заменять одни процессы другими. Поэтому, хотя «порождение предложений на языке зулу» относится к числу операций с объектами первой области, мы можем с помощью операции M заменить ее операциями с объектами второй и третьей области.

Называя объекты второй области формальными цепочками, а объекты третьей области — смысловыми цепочками и помня, что, в силу предыдущих определений, предложение — это синтез формальной и смысловой цепочек:

Схема 8

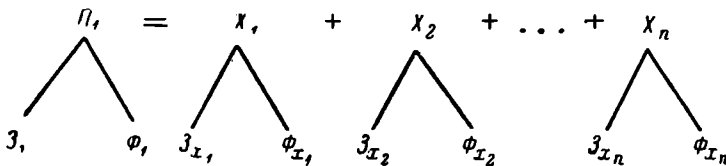
мы можем вместо одной задачи («порождение предложений на языке зулу») рассмотреть комплекс вопросов, решение которых даст решение исходной задачи. В этот комплекс войдут три вопроса:

- 1) построение формальных цепочек;
- 2) построение смысловых цепочек;
- 3) синтез предложений из формальных и смысловых цепочек.

§ 7. Переформулировав таким образом цель нашего исследования, мы можем повторить рассуждения § 5 и либо считать, что выделенные нами элементы (например, элементы первой предметной области) — простые, либо предположить, что эти элементы — составные, т. е. что они состоят из каких-то более простых элементов, например, $\Pi = x_1 + x_2 + \dots + x_n$.

В соответствии с предыдущими рассуждениями мы и здесь должны будем постулировать соотношение:

Схема 9

§ 8. Это дает нам возможность говорить о своеобразной «пространственной иерархии» — структуре, которую можно уподобить множеству вложенных друг в друга «матрешек». Одну ячейку этой структуры можно изобразить, например, в виде такой *

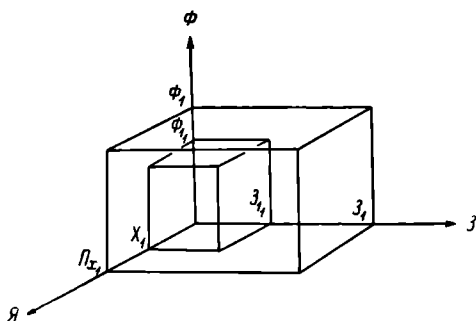

Схема 10 § 9. Останавливаясь перед двумя возможностями:

1) считать предложение неделимым «простым» элементом или 2) считать предложение составным целым, которое разлагается на простые элементы, — мы отмечаем, что, занимаясь проблемой порождения предложений с позиций первой возможности, мы должны будем на ка-

ком-то этапе нашей работы располагать списком всех предложений, подлежащих порождению. Решая нашу задачу с позиций второй возможности, мы будем вправе заботиться не о списке всех предложений, но только о списке «простых элементов», из которых можно собрать любое предложение.

Видя, что первая возможность фактически не может привести нас к решению на практике (если число подлежащих порождению предложений не ограничено, например, страницей текста), мы должны будем первую возможность отвергнуть и обратиться ко второй. Таким образом, мы должны будем принять допущение о том, что любое предложение рассматривается нами как состоящее из некоторых компонентов. Эти последние предполагаются элементарными, т. е. не подлежащими дальнейшему дроблению, причем считается, что число их строго ограничено и очень мало по сравнению с тем множеством предложений, которые из них составляются.

§ 10. Когда мы говорим о «порождении предложений», то имеем в виду некоторый процесс, развертывающийся во времени. Таким образом, компоненты, из которых мы должны будем собирать предложения, упорядочиваются во времени, т. е. выстраиваются в синтаксические цепи, и значит, при такой постановке задачи, предложение рассматривается как цепочка син-

* Представляя предмет нашего исследования в виде схемы 10, мы должны подчеркнуть, что ось $я$ — главная, а оси z и $φ$ — подчиненные. Поэтому любое деление оси $я$ имплицитно соответствует делению оси z или $φ$ (это вытекает из иерархии $я$). Из этого следует, что процесс измельчения эле-

ментов можно продолжать только до тех пор, пока это имеет смысл для оси $я$.

тагматических элементов. А поскольку и само предложение и составляющие его элементы, в соответствии с изложенным выше, постулируются как двусторонние элементы, то мы можем установить следующие требования к искомым компонентам:

- 1) эти компоненты должны быть двусторонними синтагматическими элементами, синтезируемыми из формы и значения;
- 2) если цепочка форм какого-либо набора этих компонентов равна формальной цепочке, то цепочка значений того же набора компонентов должна быть равна некоторой смысловой цепочке, соответствующей данной формальной цепочке; и наоборот, если цепочка значений какого-либо набора компонентов равна смысловой цепочке, то цепочка форм того же набора компонентов должна быть равна некоторой формальной цепочке, соответствующей данной смысловой цепочке.

§ 11. Сформулировав эти требования, мы можем наметить способ отыскания интересующих нас компонентов. Он должен состоять в следующем.

Обратившись к имеющимся в нашем распоряжении синтагматическим цепям, мы должны будем разбить их на отдельные звенья:

С х е м а 11

$$\left[a_1 \mid a_2 \mid a_3 \mid a_4 \mid \right], \quad \left[\sigma_1 \mid \sigma_2 \mid \sigma_3 \mid \right] \text{ и т. п.}$$

Затем мы сможем сформировать из этих звеньев классы звеньев, эквивалентных друг другу в некотором отношении. Поскольку каждое звено рассматривается как двусторонний формально-смысловой элемент, полученные классы будут классами двусторонних формально-смысловых элементов. Приняв в качестве интересующих нас звеньев компоненты системы членов предложения,* мы сможем затем сформулировать правила, на основании которых из членов предложения формируются синтагматические цепочки. Например, мы построим правило, на основании которого из набора в составе четырех членов предложения ($ЧП_1 ЧП_2 ЧП_3 ЧП_4$) будет строиться синтагматическая цепочка следующего вида:

С х е м а 12

$$K = ЧП_1 + ЧП_2 + ЧП_3 + ЧП_4$$

Затем, рассматривая члены предложения как своего рода окошечки для подстановки конкретных слов, мы сможем сформулировать правила подстановки слов в каждое окошечко. Таким образом, мы укажем, как от терминов классов слов можно переходить к конкретным словам и от абстрактных предложений, предста-

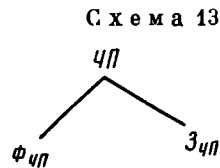
* Обоснование этого тезиса см. в работе: Л. З. С о в а. Аналитическая лингвистика, гл. IV. (Печатается).

вляющих цепочки терминов членов предложения (эти цепочки мы называем *к о н ф и г у р а ц и я м и*), — к конкретным предложениям. Так, например, на основании одного из таких указаний четырехэлементную конфигурацию *K*, приведенную на схеме 12, можно будет превратить в конкретное предложение *Мать подарила сыну коньки*.

При этом мы должны будем помнить, что в соответствии со сказанным в § 6, мы должны будем разбить правила подстановок на правила трех типов: 1) правила порождения формальных цепочек (т. е. правила выбора форм слов и «согласования» их или «управления» в предложении, если согласование и управление определены как формальные связи); 2) правила порождения смысловых цепочек (т. е. правила выбора значений слов и установления смысловых связей между ними); 3) правила синтезирования предложений из формальных и смысловых цепочек.

Следовательно, чтобы решить интересующую нас задачу, мы должны будем взять некоторое число синтагматических цепочек, записать их в терминах предварительно построенной системы членов предложения и после этого охарактеризовать каждое предложение в двух аспектах: с точки зрения формы и с точки зрения значения. В соответствии с этим мы должны будем, во-первых, выделить системы формальных и смысловых связей, которые характеризуют данное предложение, во-вторых, показать, какими формами выражаются в каждом конкретном случае какие члены предложения, и, в-третьих, описать все значения, которые свойственны каждому члену предложения.

§ 12. Говоря о том, что конфигурация — это синтагматическая цепочка членов предложения, которая манифестируется посредством какого-либо конкретного предложения,* мы должны отметить следующее. Каждый член предложения выделяется нами как двусторонний элемент, имеющий форму и значение:

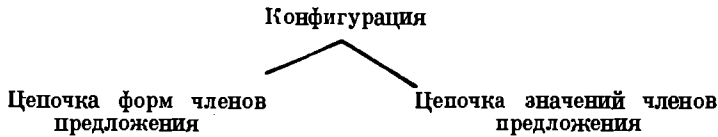

Поэтому цепочка членов предложения — *к о н ф и г у р а ц и я* — это тоже двусторонний элемент, имеющий форму и значе-

* В работе «Аналитическая лингвистика» мы пользуемся терминами «конкретное» и «абстрактное» предложение для различения цепочек слов и цепочек терминов классов. Там же мы рассматриваем два типа абстрактных предложений: 1) цепочки терминов членов предложения и 2) цепочки терминов частей речи. Первый тип абстрактных предложений выступает как «конфигурация».

ние: формой этого элемента является цепочка форм членов предложения, значением — цепочка их значений: *

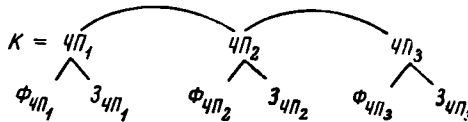
С х е м а 13а

§ 13. При описании правил построения конфигураций из синтагматических звеньев оказывается целесообразным выделить «центральное» звено — ядро, хозяина данной конфигурации, и «маргинальные» звенья — его слуги, или окружение. В качестве ядра конфигурации мы выбираем сказуемое и каждую конфигурацию рассматриваем как цепочку членов предложения, порожденную данным сказуемым. При этом мы считаем, что одинаковые конфигурации порождаются сказуемыми одного и того же типа, а разные конфигурации — сказуемыми разного типа. Поэтому, выделив в языке зулу некоторое количество конфигураций, мы обладаем таким же числом типов сказуемых, и наоборот.

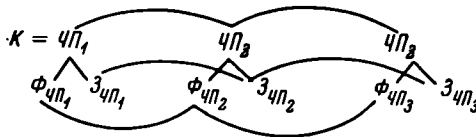
* Этот факт становится очевидным при рассмотрении такого примера. На основании представления каждого члена предложения как формально-смыслового элемента мы можем записать конфигурацию $K = \text{ЧП}_1 + \text{ЧП}_2 + \text{ЧП}_3$ в следующем виде:

С х е м а 14

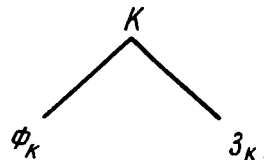

Отсюда:

С х е м а 15

Подставляя K в виде

получаем:

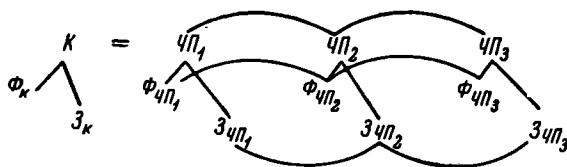
Описанная теория дает возможность связать правила построения конфигураций из членов предложения с правилами конкретизации конфигураций на уровне конкретных слов. Например, это можно сделать так: сгруппировать слова, выступающие в роли сказуемых, по классам, каждый из которых соответствует типу, упомянутому выше, и затем предложить следующее правило конкретизации: «подставить в конфигурацию K вместо термина „сказуемое“ одно из слов, находящихся в списке класса K ».

Очевидно, что если для каждого слова, выступающего в роли сказуемого, мы, во-первых, составим описание его окружения в терминах членов предложения и, во-вторых, укажем, какие конкретно слова могут заменять тот или иной член предложения, то поставленную в § 4 задачу (порождение предложений на языке зулу) мы сможем считать решенной.

2. Переход от предмета исследования к предмету описания

§ 1. Высказанные здесь соображения подсказали нам следующий план сбора и обработки эмпирического материала. При выполнении поставленной задачи мы расклассифицировали 15 тыс. зулусских предложений * в зависимости от того, каким конфигурациям они соответствуют. После этого для каждой конфигурации мы составили список слов, выступающих в роли ядер. Эти списки мы назвали «классами» ядерных элементов. Затем отдельно для каждого класса мы составили описание соотношения формы и значения при характеристике ядерного элемента и его окружения. Свое описание мы строили так, чтобы ядро и окружение были

Схема 16

Откуда следует:

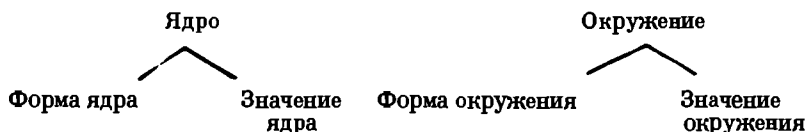
Схема 17

$$\begin{array}{l}
 K \\
 \swarrow \quad \searrow \\
 \begin{array}{l}
 \Phi_K = \Phi_{чп_1} + \Phi_{чп_2} + \Phi_{чп_3} \\
 \text{З}_K = \text{З}_{чп_1} + \text{З}_{чп_2} + \text{З}_{чп_3}
 \end{array}
 \end{array}$$

* Имеется в виду сплошная выборка текста.

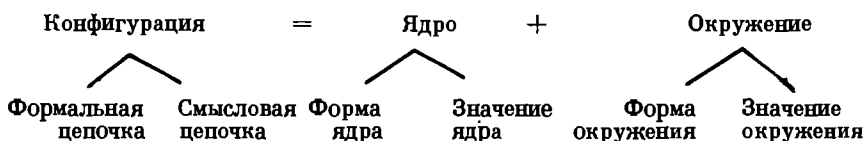
охарактеризованы как двусторонние элементы, имеющие форму и значение:

С х е м а 18

Этот тип описания дал нам возможность показать, что конфигурация, во-первых, — составной элемент, который «собирается» из ядра и окружения, и, во-вторых, что конфигурация — двусторонний элемент:

С х е м а 19

§ 2. Всего в языке зулу нами было выделено 40 конфигураций и соответственно 40 классов сказуемых, выступающих в роли ядерных элементов этих конфигураций.* Из них 37 — это классы сказуемых, выраженных глаголами, остальные — классы сказуемых, выраженных именами и наречиями (сказуемые этого типа обычно называют в грамматиках языка зулу «копулятивами»).

§ 3. При переходе от исследования материала к построению его описания перед нами возник вопрос: знакомить читателя с процедурой выработки знания или с результатами этой процедуры? На него мы ответили так. Процедура формирования системы конфигураций непосредственного отношения к целям нашей работы не имеет. Поэтому для осуществления наших задач мы можем сосредоточить свое внимание только на результатах этой процедуры.

§ 4. Приступая к описанию результатов нашего исследования, мы поставили вопрос о типе этого описания: необходимо ли его формализовать? **

* Любое законченное предложение в языке зулу содержит сказуемое, поэтому мы можем говорить о списке конфигураций, в терминах которых описываются все предложения языка зулу, вошедшие в состав исследованного нами текста.

** Вопрос о формализации возникает в лингвистике в двух случаях: 1) при исследовании материала (т. е. в процессе процедуры исследования) и 2) при описании результатов исследования (т. е. в процессе описания результатов процедуры). Мы считаем, что к решению поставленной нами задачи вопрос о процедуре исследования непосредственного отношения не имеет, поэтому проблема формализации процедуры получения наших

Дав утвердительный ответ, мы собрали необходимые для нашей работы сведения и решили упорядочить эти сведения в виде единой логической системы. Другими словами, мы решили, что описание эмпирических данных, сформированное в ходе их сбора и отражающее логику процедуры их получения, необходимо «перекодировать» в другое описание, которое отражало бы логику системы результатов (т. е. логику самих языковых фактов, а не тех операций, которые над ними производятся).

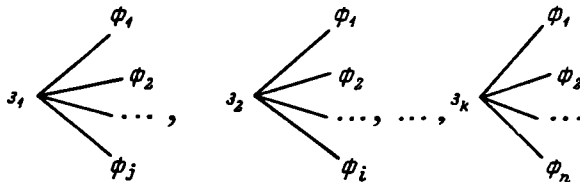
В соответствии с этим намерением мы построили описание полученной нами системы конфигураций по единому образцу для всех элементов этой системы: каждая конфигурация описывается путем формально-смысловой характеристики ядра конфигурации и его окружения, построенной в виде ответов на вопросы анкеты в терминах, специально объясненных заранее.

3. Построение системы функциональных классов

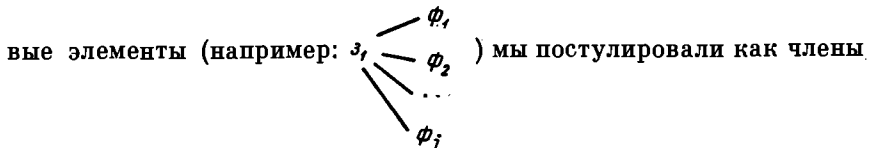
§ 1. Посмотрим, как строилась система членов предложения, в терминах которой описаны конфигурации языка зулу.

Предположив, что члены предложения — это классы двусторонних формально-смысловых элементов, мы решили синтезировать их из компонентов формы и компонентов значения посредством процедуры «от значения к форме». В соответствии с этим мы выделили некоторый набор значений, передаваемых в языке зулу, и нашли формы, посредством которых они выражаются:

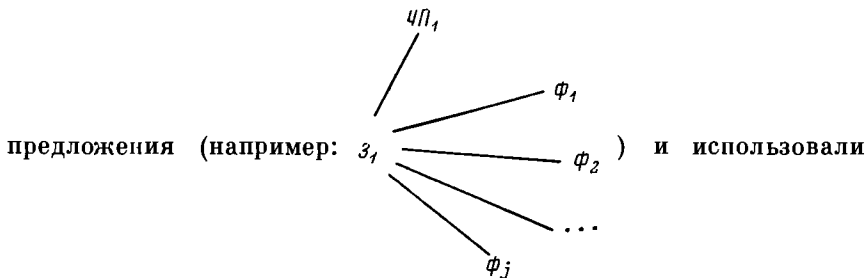
С х е м а 20

Построенные таким образом двусторонние формально-смысловые элементы (например:

результатов в данной работе не затрагивается. В ней мы говорим только о формализации результатов процедур (интуитивных или формальных).

при описании конфигураций.

Чтобы подчеркнуть, что члены предложения, которые фигурируют в теории конфигураций, это не вообще члены предложения, взятые неизвестно откуда, но члены предложения, построенные вследствие указанной процедуры, мы употребляем вместо термина «член предложения» термин «функциональный класс».

§ 2. Всего для описания конфигураций нами используется 17 функциональных классов. Один из этих классов — Φ_0 («сказуемое») выступает в роли ядра конфигурации, остальные 16 классов ($\Phi_1, \Phi_2, \dots, \Phi_{16}$) — в роли окружения ядра.

Охарактеризуем в общих чертах полученную систему функциональных классов, какой она представляется с точки зрения членов предложения в русском языке. Член предложения, обозначенный нами как Φ_1 , в большинстве случаев соответствует подлежащему, члены предложения $\Phi_2, \Phi_3, \Phi_4, \Phi_5, \Phi_6$ и Φ_{15} — различным типам русских прямых и косвенных дополнений (например, дополнению «объекта действия», «адресата», «содержания», «комитативного объекта» и т. п.); Φ_7 — обстоятельству места, Φ_8 — обстоятельству времени, Φ_{16} — обстоятельству образа действия, Φ_{12} — обстоятельству цели (чаще всего обстоятельству цели, выраженному придаточным предложением с союзом *чтобы*); Φ_9, Φ_{10} и Φ_{11} — приглагольным дополнительным членам различных типов, Φ_{13} — дополнению, выраженному прямой речью, Φ_{14} — присвязочному (именному) дополнительному члену.

§ 3. Выше мы отмечали, что члены предложения строятся нами как двусторонние формально-смысловые элементы. Для их сборки мы нуждаемся в элементах двух типов: формальных и смысловых. Упорядоченные в системы, эти элементы представлены нами ниже (мы называем их соответственно формальными и референционными типами).

§ 4. Начнем с формальной системы, т. е. с системы, в терминах которой записывается «формальная сторона» членов предложения.

В качестве такой системы в языке зулу мы выбираем следующий набор из 47 формальных типов (см. таблицу 1).

Т а б л и ц а 1

Индекс формального типа	Название формального типа
1	Инфинитив
2	Инфинитив с префиксом nga
3	Инфинитив с префиксом pa
4	Финитный глагол в одной из форм изъявительного наклонения
5	Финитный глагол в одной из неимперативных форм зависимого (сослагательного) наклонения
6	Финитный глагол в одной из императивных форм зависимого (сослагательного) наклонения
7	Финитный глагол в одной из форм ситуативного наклонения
8	Субстантивная (определятельная) форма глагола
9	Субстантивная (определятельная) форма глагола с префиксом ku
10	Основная форма существительного
11	Форма существительного с префиксом pa
12	Форма существительного с префиксом nga
13	Форма существительного с префиксом ku
14	Форма существительного с префиксом kupa
15	Форма существительного с префиксом njenga
16	Локативная форма существительного (префикс e, циркумфикс e-ini)
17	Комбинированная форма существительного (префикс nga + эфемическое s + локативная форма)
18	Предикативная форма существительного (элизивно-префиксная, префиксная на ng или yi (i))
19	Копулятивная или копулятивно-префиксная (pa) форма существительного
20	Релятивная форма существительного
21	Основная форма прилагательного (числительного)
22	Форма прилагательного с префиксом ku
23	Форма прилагательного с префиксом nga
24	Форма прилагательного с префиксом pa
25	Предикативная форма прилагательного
26	Копулятивная форма прилагательного
27	Основная форма абсолютного местоимения
28	Форма абсолютного местоимения с префиксом pa
29	Форма абсолютного местоимения с префиксом nga
30	Форма абсолютного местоимения с префиксом ku
31	Копулятивная форма абсолютного местоимения
32	Основная форма притяжательного местоимения
33	Предикативная форма притяжательного местоимения
34	Основная форма указательного местоимения
35	Форма указательного местоимения с префиксом pa
36	Форма указательного местоимения с префиксом ku
37	Основная форма кванторного местоимения onke
38	Наречие в словарной форме («наречие»)
39	Наречие в копулятивной форме
40	Наречие в форме с префиксом nga или njenga
41	Идеофон
42	Предлог
43	Придаточное предложение, вводимое союзом ukuba (nokuba) 'что, чтобы'
44	Придаточное предложение, вводимое союзом ukuthi (nokuthi) 'что'

Индекс формального типа	Название формального типа
45	Придаточное предложение, вводимое союзами <i>пха</i> , <i>ипа</i> 'если, когда'
46	Прямая речь, вводимая знаком, « » («прямая речь»)
47	Прямая речь, вводимая глаголом <i>thi</i> 1*

§ 5. Перейдем к системе смысловых элементов. При построении этой системы мы руководствовались следующими соображениями. Если в качестве объекта наблюдения выбрать наши представления о каком-либо событии (например, действии), то можно отметить, что некоторые факты воспринимаются нами как непосредственно с этим событием связанные, а другие — как существующие независимо от него. Так, любое событие воспринимается нами по отношению ко времени его совершения, месту в причинно-следственной цепи, а также по отношению к предметам, которые принимают в нем активное или пассивное участие. Другими словами, каждое событие можно рассматривать минимум с «четырех точек зрения» (четырех параметров):²

1 — с точки зрения ориентации данного события относительно некоторого другого события, которое является причиной или следствием данного события;

2 — с точки зрения его локализации (понимая под «локализацией» ориентацию события относительно любого места или объекта в пространстве);

3 — с точки зрения его темпоральной ориентации;

4 — с точки зрения некоторых качеств, представляющих сущность данного события как такового и отличающих его от всех других событий.

Полагая, что типичным обозначением события является в языке зулу глагол, выступающий в роли сказуемого, будем рассматривать глаголы, функционирующие как сказуемые, и их окружения с точки зрения выражения ими экстралингвистических параметров, перечисленных выше.

Так, в предложении *Мальчик спал* посредством глагола-сказуемого *спал* описано событие, которое можно разложить следующим образом по указанным параметрам:

1) событие локализовано относительно некоторой точки в пространстве, описываемой словом *мальчик*;

2) событие ориентировано относительно момента речи (относится к моменту, предшествующему моменту речи); эта ориента-

* Примечания, заномерованные цифрами, вынесены в «Комментарии» в конце книги.

ция передается посредством морфологического форманта (окончание глагола *л*);

3) событие описано с точки зрения его качественных характеристик (*спал* в противовес, например, *курил*, *читал* и т. д.);

4) событие не ориентировано относительно некоторого другого события (нулевая ориентация).

Рассмотрим предложение *Когда я читал, мальчик спал*. Событие, описываемое посредством глагола *спал* в этом предложении, допускает следующую параметризацию (разложение по параметрам):

1, 2, 3 — аналогично 1, 2, 3 для предложения *Мальчик спал*;

4) событие ориентировано относительно другого события, описываемого глаголом-сказуемым *читал* (сопутствие, одновременное протекание двух событий).

§ 6. Отмечая, что параметры, выделенные таким образом, получают чересчур крупными и в их терминах оказывается неудобным записывать смысловые стороны членов предложения, можно попытаться их разукрупнить. Другими словами, можно, исходя из предложенных параметров, установить набор смысловых элементов, каждый из которых является «частью» параметра и представляет собой некоторый референционный тип, удобный для дальнейшей работы.

Применительно к нашему материалу эта идея была осуществлена следующим образом:

Т а б л и ц а 2
Система референционных типов

	Индекс референционного типа	Референционный тип
		Локализация
1	P_1	ориентация события относительно предмета, который мыслится как активный локализатор события — лицо, предмет или явление, которому приписывается какой-либо признак: совершение некоторого действия, нахождение в некотором состоянии, проявление инициативы, наличие качественной характеристики
2	P_2	ориентация события относительно предмета, который мыслится как пассивный локализатор события: лицо, предмет или явление, которое вовлекается в событие активным локализатором и, участвуя в событии, подвергается какому-то воздействию с его стороны, при этом либо претерпевает различные изменения, либо остается неизменным на протяжении всего события, конкретизируемого путем соотнесения с пассивным локализатором (например, предмет, который является объектом воздействия со стороны другого предмета; лицо, которое испытывает некоторое действие со стороны другого лица или предмета и т. п.)

Т а б л и ц а 2 (продолжение)

	Индекс референционного типа	Референционный тип
3	P_3	ориентация события относительно предмета, который мыслится как посторонний по отношению к данному событию и связывается с ним через результат события (например, предмет или лицо, в пользу которого или во вред которому совершается данное действие)
4	P_4	ориентация события относительно предмета или явления, которое мыслится как его причина
5	P_5	ориентация события относительно некоторой точки или места в пространстве, к которым «привязывается» данное событие
6	P_6	«Событийная» детерминация ориентация относительно какого-либо события, которое предшествует данному событию, сопутствует ему или следует за ним (упорядочение данного события в последовательности других событий)
7	P_7	Темпоральная детерминация детерминация относительно некоторого момента во времени (например, момента речи; какого-либо фиксированного момента во временном континууме; момента совершения другого события)
8	P_8	Качественная детерминация характеристика события с точки зрения его содержания, качества, присущих ему свойств

§ 7. Указав формальную и смысловую системы, в терминах которых описываются формальные и смысловые стороны членов предложения, мы можем перейти к характеристике операций «склеивания» формальной и смысловой сторон, в результате которых получают члены предложения как двусторонние формально-смысловые элементы. Эти операции задаются нами в виде таблицы соответствия формальных и референционных типов:

Т а б л и ц а 3

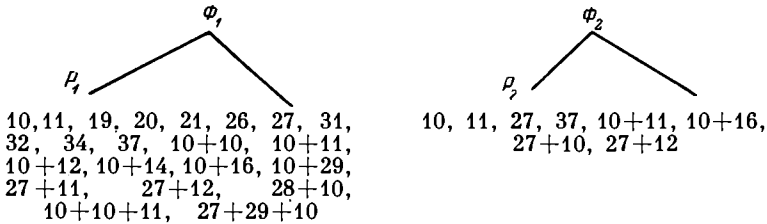
Соотношение референционных и формальных типов при построении системы функциональных классов³

Референционные типы	Формальные типы	Функциональные классы
P_1	10, 11, 19, 20, 21, 26, 27, 31, 32, 34, 37, 10+10, 10+11, 10+12, 10+14, 10+16, 10+29, 27+11, 27+12, 28+10, 10+10+11, 27+29+10	Φ_1
P_2	10, 11, 27, 37, 10+11, 10+16, 27+10, 27+12	Φ_2
P_3	9, 10, 11, 12, 13, 16, 17, 22, 27, 28, 29, 30, 37, 38, 40, 10+11, 27+16, 28+10, 36+10, 38+16, 38+30, 42+11, 42+13, 42+28, 42+30, 38+30+10	Φ_3

Таблица 3 (продолжение)

Референционные типы	Формальные типы	Функциональные классы
P_4	1, 12, 29, 44, 29+37	Φ_4
P_2	10, 12, 29	Φ_5
P_3	10, 11, 12, 13, 16, 18, 20, 21, 23, 25, 30, 42+10	Φ_6
P_5	12, 16, 17, 30, 38, 39, 22+10, 30+10, 38+16, 42+11, 42+13, 38+42+11, 38+42+13, 39+38+16, 42+22+16, 42+24+16	Φ_7
P_7	2, 10, 12, 16, 38, 10+11, 10+23, 38+38, 42+35, 42+36, 38+10+42+11, 38+10+42+13	Φ_8
P_6	4, 6, 10, 34, 43, 44, 45, 47, 10+43, 27+43	Φ_9
P_6	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7	Φ_{10}
P_6	4	Φ_{11}
P_6	1, 7, 10, 27, 43, 44	Φ_{12}
P_6	4, 8, 10, 12, 27, 29, 37, 43, 44, 46, 47, 10+43, 36+47	Φ_{13}
P_6	3, 10, 11, 15, 18, 19, 21, 25, 26, 33, 41, 31+10, 33+10, 41+38	Φ_{14}
P_2	11, 19, 24, 28, 35, 10+24	Φ_{15}
P_8	2, 10, 11, 12, 38, 40	Φ_{16}

§ 8. Таким образом, на основании таблицы 3 член предложения Φ_1 может быть охарактеризован как двусторонний элемент, значение которого описывается посредством его сопоставления с референционным типом P_1 , а форма — посредством сопоставления с формальными типами №№ 10, 11, 19, 20 и т. д.; член предложения Φ_2 — как двусторонний элемент, значение которого соотносимо с референционным типом P_2 , а форма — с формальными типами — №№ 10, 11, 27 и т. д.:

4. Построение системы структур

§ 1. Характеризуя конфигурацию как цепочку членов предложения, мы отмечали, что выделяем ядро конфигурации (член предложения — сказуемое, Φ_0) и окружение ядра (члены предложения $\Phi_1, \Phi_2, \dots, \Phi_{16}$). Поскольку выше термин «окружение ядра» употреблялся нами, во-первых, по отношению к конкретным словам, во-вторых, по отношению к классам конкретных слов (функциональным классам), и в-третьих, по отношению к названиям этих классов, мы сочли необходимым для обозначения цепочки функциональных классов и их названий ввести особый тер-

Таблица 4
Перечень структур в языке зулу

№№ структур	Термины функциональных классов															
	Φ_1	Φ_2	Φ_3	Φ_4	Φ_5	Φ_6	Φ_7	Φ_8	Φ_9	Φ_{10}	Φ_{11}	Φ_{12}	Φ_{13}	Φ_{14}	Φ_{15}	Φ_{16}
1	(+)	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
2	(+)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
3	(+)	+	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-
4	(+)	+	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-
5	(+)	+	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-
6	-	-	-	-	-	-	(+)	(+)	+	-	-	-	-	-	-	(+)
7	-	-	-	-	-	-	(+)	(+)	+	-	-	-	-	-	-	(+)
8	-	-	+	-	-	-	(+)	(+)	-	-	-	-	-	-	-	(+)
9	(+)	-	+	-	-	-	(+)	(+)	-	-	-	-	-	-	-	(+)
10	(+)	-	+	-	-	-	(+)	(+)	(+)	-	-	-	-	-	-	(+)
11	(+)	-	+	-	-	-	(+)	(+)	(+)	-	-	-	-	-	-	(+)
12	(+)	-	+	-	-	-	(+)	(+)	(+)	-	-	-	-	-	-	(+)
13	(+)	-	+	-	-	-	(+)	(+)	(+)	+	-	-	-	-	-	(+)
14	(+)	-	+	-	-	-	(+)	(+)	(+)	+	-	-	-	-	-	(+)
15	(+)	-	+	-	-	-	(+)	(+)	(+)	+	-	-	+	-	-	(+)
16	(+)	-	+	-	-	(+)	(+)	(+)	(+)	-	-	-	+	-	-	(+)
17	(+)	-	+	-	+	-	(+)	(+)	(+)	-	-	-	+	-	-	(+)
18	(+)	-	+	-	+	-	(+)	(+)	(+)	-	-	-	+	-	-	(+)
19	(+)	-	+	-	+	-	(+)	(+)	(+)	-	-	-	+	-	-	(+)
20	(+)	+	-	-	-	-	(+)	(+)	(+)	-	-	-	-	-	(+)	(+)
21	(+)	+	-	-	-	-	(+)	(+)	(+)	-	-	-	-	-	(+)	(+)
22	(+)	+	-	-	-	-	(+)	(+)	-	-	-	-	-	-	-	(+)
23	(+)	+	-	-	-	-	(+)	(+)	-	-	-	-	-	-	-	(+)
24	(+)	+	+	-	-	-	(+)	(+)	+	-	-	-	-	-	-	(+)
25	(+)	+	+	-	-	-	(+)	(+)	+	-	-	-	-	-	-	(+)
26	(+)	+	+	-	-	-	(+)	(+)	+	-	-	-	-	-	-	(+)
27	(+)	+	+	-	-	-	(+)	(+)	+	-	-	-	-	-	-	(+)
28	(+)	+	+	+	-	-	(+)	(+)	+	-	-	-	-	-	-	(+)
29	(+)	+	+	+	-	-	(+)	(+)	+	-	-	-	-	-	-	(+)
30	(+)	+	+	+	-	-	(+)	(+)	+	-	-	-	-	-	-	(+)
31	(+)	+	+	+	-	-	(+)	(+)	+	-	-	-	-	-	-	(+)
32	(+)	-	-	-	(+)	-	(+)	(+)	-	-	-	-	(+)	-	-	(+)
33	(+)	-	-	-	(+)	-	(+)	(+)	-	-	-	-	(+)	-	-	(+)
34	(+)	-	-	-	(+)	-	(+)	(+)	-	-	-	-	(+)	-	-	(+)
35	(+)	+	+	-	-	-	(+)	(+)	-	-	-	-	(+)	-	-	(+)
36	(+)	+	+	-	-	-	(+)	(+)	-	-	-	-	(+)	-	-	(+)
37	(+)	+	(+)	-	-	(+)	(+)	(+)	-	-	-	(+)	-	-	-	(+)
38	(+)	-	-	-	-	-	(+)	(+)	-	-	-	-	-	-	-	(+)
39	(+)	-	-	-	-	-	(+)	(+)	-	-	-	-	-	-	-	(+)
40	(+)	-	-	-	-	-	(+)	(+)	-	-	-	-	-	-	-	(+)

Т а б л и ц а 5

№№ структур	Структура в языке	Вариант структуры в речи	Предложение на языке зулу	Перевод
1	$\Phi_1 \Phi_{10}$	Φ_{10}	Wabuye (1) wathnla (2)	'Он (1) снова (1) замолчал (2)'
2	$\Phi_1 \Phi_{14}$	Φ_{14}	Wathi (1) the (2)	'Он (1) стал (1) белым (2)'
3	$\Phi_1 \Phi_{10} \Phi_{11}$	$\Phi_{10} \Phi_{11}$	Bathi (1) ukuba (2) haxabana (3) wase (4) esasazelwa (5) ngezinja (6)	'Когда (1+2) они (1) поссорились (3), его (4) отаги (4) травить (5) собаками (6)'
4	$\Phi_1 \Phi_2 \Phi_{14}$	$\Phi_2 \Phi_{14}$	Wawuthi (1) umhilo (2) bhui : bhui : bhui (3)	'Он (1) выбивал (1) огонь (2): «бу-бу-бу» (3)'
5	$\Phi_7 \Phi_9 \Phi_{16}$	Φ_9	Kwathi (1) ntambhama (2) aqhamuka (3)	'Он появился днем (букв.: «Случилось (1) днем (2): он (3) появился (3)»'
6	$\Phi_8 \Phi_9 \Phi_{16}$	Φ_9	Kwabonakala (1) ukuthi (2) indoda (3) le (4) uyikhathale (5)	'Было (1) видно (1), что (2) этот (4) мужчина (3) устал (5)'
7	$\Phi_7 \Phi_8 \Phi_{16}$	\emptyset	Kwasa (1)	'Гасвело (1)'
8	$\Phi_3 \Phi_7 \Phi_8 \Phi_{16}$	Φ_3	Kuhlwile (1) kimina (2)	'На (2) меня (2) что-то напало (1)'
9	$\Phi_1 \Phi_8 \Phi_{10} \Phi_{16}$	Φ_{10}	Waqala (1) ukufunóa (2)	'Он (1) начал (1) читать (2)'
10	$\Phi_1 \Phi_7 \Phi_8 \Phi_{16}$	\emptyset	Wafinyela (1)	'Он (1) съезжился (1)'
11	$\Phi_3 \Phi_7 \Phi_8 \Phi_9 \Phi_{16}$	$\Phi_3 \Phi_9 \Phi_{16}$	Kuyena (1) kubonakala (2) kancane (3) nje (4) ukuthi (5) kulisizo (6) ezinhlosweni (7) zakhe (8)	'Для (1) него (1) просто (4) мало (3) вероятно (2) получить помощь (6) в (7) своей (8) борьбе (7)'
12	$\Phi_1 \Phi_7 \Phi_8 \Phi_{12} \Phi_{16}$	Φ_{12}	Wesaba (1) ukuba (2) uzaqhamuka (3)	'Он (1) боялся (1), что (2) она (3) появится (3)'
13	$\Phi_1 \Phi_7 \Phi_8 \Phi_9 \Phi_{16}$	Φ_9	Wathi (1) kasehleke (2)	'Он (1) приказал (1) спуститься (2)'

Т а б л и ц а 5 (продолжение)

№№ структур	Структура в языке	Варианты структуры в речи	Предложение на языке зулу	Перевод
14	$\Phi_1 \Phi_7 \Phi_8 \Phi_{13} \Phi_{16}$	Φ_{13}	Wavuma (1) ukuthi (2) uzwile (3)	'Он (1) подтвердил (1), что (2) по- нял (3)'
15	$\Phi_1 \Phi_7 \Phi_8 \Phi_{14} \Phi_{16}$	Φ_{14}	Saba (1) sibovun (2)	'Он (1) стал (1) врасным (2)'
16	$\Phi_1 \Phi_8 \Phi_7 \Phi_8 \Phi_{16}$	Φ_8	Zikhohlakala (1) kubantu (2)	'Они (1) могут быть забыты (1) людьми (2)'
17	$\Phi_1 \Phi_5 \Phi_7 \Phi_8 \Phi_{16}$	Φ_5	Wafunga (1) ngodade (2) wabo (3)	'Он (1) поклялся (1) своей (3) сест- рой (2)'
18	$\Phi_1 \Phi_7 \Phi_8 \Phi_{15} \Phi_{16}$	\emptyset	Bathandana (1)	'Они (1) любят (1) друг (1) дру- га (1)'
19	$\Phi_1 \Phi_8 \Phi_7 \Phi_8 \Phi_{16}$	Φ_3	Wagana (1) kwenkosi (2)	'Она (1) вышла (1) замуж (1) за (2) вождя (2)'
20	$\Phi_1 \Phi_2 \Phi_7 \Phi_8 \Phi_{16}$	Φ_2	Wamshaya (1) umfana (2)	'Он (1) избил (1) мальчика (2)'
21	$\Phi_1 \Phi_7 \Phi_8 \Phi_{15} \Phi_{16}$	Φ_7	Wahlala (1) khona (2)	'Он (1) жил (1) там (2)'
22	$\Phi_1 \Phi_2 \Phi_7 \Phi_8 \Phi_{12} \Phi_{16}$	$\Phi_2 \Phi_{12}$	Wasilungiselela (1) ukuba (2) ase- benzise (3) ngeSonto (4)	'Он (1) приготовил (1) его (1), что- бы (2) использовать (3) в (4) воскресенье (4)'
23	$\Phi_1 \Phi_2 \Phi_6 \Phi_7 \Phi_8 \Phi_{16}$	Φ_2	Wamukela (1) imali (2)	'Он (1) получил (1) деньги (2)'
24	$\Phi_1 \Phi_3 \Phi_7 \Phi_8 \Phi_{10} \Phi_{16}$	$\Phi_3 \Phi_{10}$	Ngamala (1) ukubema (2)	'Я (1) запретил (1) ему (1) ку- рить (2)'
25	$\Phi_1 \Phi_3 \Phi_7 \Phi_8 \Phi_9 \Phi_{16}$	$\Phi_3 \Phi_9$	Ngamala (1) ukuba (2) abeme (3)	'Я (1) запретил (1), чтобы (2) он (3) курил (3)'
26	$\Phi_1 \Phi_3 \Phi_7 \Phi_8 \Phi_{13} \Phi_{16}$	$\Phi_1 \Phi_3 \Phi_{13}$	Ngithi (1) kuye (2), «Qha» (3)	'Я (1) говорю (1) ему (2): «Нет (3)»'
27	$\Phi_1 \Phi_8 \Phi_7 \Phi_8 \Phi_9 \Phi_{16}$	Φ_8	Ngambona (1) wahambha (2)	'Я (1) видел (1), как оп (2) шел (2)'

№№ структур	Структура в языке	Вариант структуры в речи	Предложение на языке зулу	Перевод
28	$\Phi_1\Phi_4\Phi_7\Phi_8\Phi_{10}\Phi_{16}$	$\Phi_4\Phi_{15}$	Ngavumelana (1) naya (2) ukuthi (3) uqinisile (4)	'Я (1) согласился (1) с (2) ним (2), что (3) он (4) прав (4),
29	$\Phi_1\Phi_3\Phi_6\Phi_7\Phi_8\Phi_{16}$	$\Phi_3\Phi_6$	Wabonga (1) naye (2) ngezinkabi (3)	'Он (1) отблагодарил (1) его (2) скотом (3),
30	$\Phi_1\Phi_2\Phi_6\Phi_7\Phi_8\Phi_{16}$	$\Phi_2\Phi_6$	Wambiza (1) ngokuthi (2) uMali (3)	'Она (1) назвала (1) его (1) Мали (3),
31	$\Phi_1\Phi_3\Phi_4\Phi_7\Phi_8\Phi_{16}$	$\Phi_3\Phi_4$	Ilanda (1) uyise (2) ngamazinyo (3)	'Он (1) похож (1) на (1) отца (2) зубами (3),
32	$\Phi_1\Phi_6\Phi_7\Phi_8\Phi_{13}\Phi_{15}\Phi_{16}$	$\Phi_3\Phi_{15}$	Wakhuluma (1) naye (2) ngesingisi (3)	'Он (1) говорил (1) с (2) ней (2) по-английски (3),
33	$\Phi_1\Phi_2\Phi_7\Phi_8\Phi_{12}\Phi_{16}\Phi_{16}$	Φ_{12}	Waya (1) ukuzingela (2)	'Он (1) пошел (1) охотиться (2),
34	$\Phi_1\Phi_2\Phi_3\Phi_7\Phi_8\Phi_{12}\Phi_{16}$	$\Phi_2\Phi_3\Phi_{12}$	Zayisa (1) kwoninalume (2) ukuba (3) ahlele (4) khona (5)	'Они (1) отнесли (1) его (1) к (2) ляде (2), чтобы (3) он (4) там (5) жил (4),
35	$\Phi_1\Phi_2\Phi_3\Phi_7\Phi_8\Phi_{12}\Phi_{16}$	$\Phi_2\Phi_3$	Ngamnika (1) imali (2)	'Я (1) дал (1) ему (1) деньги (2),
36	$\Phi_1\Phi_2\Phi_4\Phi_7\Phi_8\Phi_{15}\Phi_{16}$	$\Phi_2\Phi_4\Phi_{15}$	Ngkuliganisa (1) novihlo (2) ngokuhlakanipha (3)	'Я (1) сравниваю (1) тебя (1) с (2) твоим (2) отцом (2) по (3) уму (3),
37	$\Phi_1\Phi_2\Phi_3\Phi_6\Phi_7\Phi_8\Phi_{12}\Phi_{16}$	$\Phi_2\Phi_3\Phi_6$	Wayithumela (1) kuye (2) ngomfanuana (3)	'Он (1) послал (1) его (письмо) (1) ей (2) через (3) мальчугана (3),
38	$\Phi_1\Phi_6\Phi_{16}$	\emptyset	Wayekhona (1)	'Он (1) был (1) там (1),
39	$\Phi_1\Phi_7\Phi_{16}$	\emptyset	Ngumdala (1)	'Я (1) стар (1),
40	$\Phi_1\Phi_{16}$	\emptyset	Nginemali (1)	'У (1) меня (1) есть (1) деньги (1),

мин: «структура сказуемого». Например, мы говорим, что сказуемое *wamshaya* в предложении *UMbadhlanya wamshaya umntwana omncane* 'Бадхланьяна ударил маленького мальчика', — имеет структуру $\Phi_1\Phi_2$ (символом Φ_1 обозначается представитель функционального класса Φ_1 , выраженный словом *UMbadhlanya* 'Бадхланьяна', а символом Φ_2 — представитель функционального класса Φ_2 , выраженный словосочетанием *umntwana omncane* 'маленький мальчик').

Отметим, что структуры сказуемых отличаются друг от друга тем, сколько и каких терминов в них входят; например, структуры $\Phi_1\Phi_2\Phi_3$ и $\Phi_1\Phi_2$ различаются «количеством» терминов, структуры $\Phi_1\Phi_2$ и $\Phi_1\Phi_3$ — «качеством» терминов, а структуры $\Phi_1\Phi_2\Phi_3$ и $\Phi_1\Phi_2\Phi_7\Phi_8$ — и «количеством», и «качеством».

§ 2. Перейдем к построению системы структур в языке зулу. Структуры одного и того же сказуемого, различающиеся только количеством терминов, объединим в группу структур. Структуру, максимальную в данной группе по количеству терминов, назовем структурой данного сказуемого в языке. Таким образом, структура в языке — это цепочка терминов функциональных классов, представители которых могут стоять в одной и той же синтагматической цепи при каком-либо сказуемом, выраженном конкретным словом. Структуры данной группы, которые не являются максимальными, мы будем рассматривать как реализации в речи структуры в языке и назовем их вариантами структуры в речи. Так, например, если $\Phi_1\Phi_2\Phi_3$ и $\Phi_1\Phi_2$ являются структурами одного и того же сказуемого и это сказуемое не имеет других структур, то $\Phi_1\Phi_2\Phi_3$ мы рассматриваем как структуру в языке, а $\Phi_1\Phi_2$ — как вариант этой структуры в речи.

Выше приведен перечень структур в языке зулу — в виде матрицы, где знак «+» обозначает невозможность отсутствия представителя данного функционального класса, знак «—» — невозможность наличия представителя данного функционального класса, а знак «(+)» — возможность наличия (отсутствия) представителя данного функционального класса (см. таблицу 4).

Примеры, иллюстрирующие реализацию в речи некоторых вариантов перечисленных структур (знаком «~» обозначена невозможность отсутствия представителя данного функционального класса), см. таблицу 5.

5. Построение системы синтаксических множителей глаголов

§ 1. Каждую структуру в языке будем рассматривать как некоторый признак, положенный в основание классификации сказуемых.⁴ Так, сказуемые, которые имеют структуру № 1 и реализуют ее в одних и тех же вариантах структуры в речи, объединим в класс № 1, сказуемые, которые имеют структуру № 2 и реализуют ее в одних и тех же вариантах структуры в речи, объединим

в класс № 2 и т. д. до № 40. А это означает, что мы получим систему классов языка зулу, таких, что все элементы класса имеют одну и ту же структуру в языке и реализуют ее в одинаковых вариантах структуры в речи.

При этом разбиении оказывается, что если сказуемые выражаются глаголами, то многие глаголы имеют не одну, но несколько структур в языке и, следовательно, должны быть отнесены к нескольким классам. Поэтому все глаголы-сказуемые разбиваются на две группы: элементы первой группы имеют окружение, являющееся реализацией различных вариантов одной единственной структуры, элементы второй группы имеют окружение, которое является реализацией различных вариантов нескольких структур.

Например, глагол *luchacha* 'искриться', выступая в роли сказуемого,⁵ употребляется только с окружениями, реализующими варианты структуры № 10 ($\Phi_1\Phi_7\Phi_8\Phi_{16}$), а глагол *thi* в роли сказуемого встречается в окружении представителей функциональных классов, реализующих варианты следующих структур: 1) структуры № 1 ($\Phi_1\Phi_{10}$), 2) структуры № 2 ($\Phi_1\Phi_{14}$), 3) структуры № 3 ($\Phi_1\Phi_{10}\Phi_{11}$), 4) структуры № 4 ($\Phi_1\Phi_2\Phi_{14}$), 5) структуры № 5 ($\Phi_7\Phi_8\Phi_{16}$), 6) структуры № 8 ($\Phi_3\Phi_7\Phi_8\Phi_{16}$), 7) структуры № 13 ($\Phi_1\Phi_7\Phi_8\Phi_9\Phi_{16}$), 8) структуры № 14 ($\Phi_1\Phi_7\Phi_8\Phi_{13}\Phi_{16}$), 9) структуры № 15 ($\Phi_1\Phi_7\Phi_8\Phi_{14}\Phi_{16}$), 10) структуры № 26 ($\Phi_1\Phi_3\Phi_7\Phi_8\Phi_{13}\Phi_{16}$).

§ 2. Назовем реализацию некоторого сказуемого, выраженного глаголом, посредством различных вариантов одной и той же структуры, — синтаксическим множителем данного глагола.

Таким образом, если какой-либо глагол, выступая в роли сказуемого, имеет три структуры в языке, то мы считаем, что этот глагол имеет три синтаксических множителя; если какой-либо глагол, выступая в роли сказуемого, имеет одну структуру в языке, то мы говорим, что он состоит из одного единственного синтаксического множителя. Максимальное количество синтаксических множителей у глаголов языка зулу, равное 10, имеет глагол *thi*.⁶

Следовательно, глаголы первой группы можно представить как глаголы, которые имеют синтаксическую парадигму, состоящую из одного элемента; глаголы второй группы — как глаголы, которые имеют синтаксическую парадигму, состоящую из нескольких элементов, — если считать, что каждый глагол имеет в парадигматике столько синтаксических множителей, сколько различных структур в синтагматике образует сказуемое, выраженное данным глаголом.*

* В связи с этим отметим следующее. Мы считаем, что попытка классифицировать сказуемые (и, значит, глаголы, посредством которых эти сказуемые выражаются) на основании сочетаемости сказуемых, а не синтаксических множителей глаголов с представителями функциональных классов должна рассматриваться как попытка работать с несоизмеримыми элементами. Для того, чтобы сделать их соизмеримыми, можно пойти различными путями, — например, классифицировать синтаксические множители, как это делали мы.

§ 3. Отметим некоторые отличительные черты классификации, оперирующей с синтаксическими множителями ⁷ глаголов.

1) Количество классов строго ограничено количеством языковых структур.

2) Классы, полученные в результате классификации, являются непересекающимися.

3) В случае наличия полного списка структур классификация не зависит от величины выборки. Так, если в начале нашей работы мы встретили сказуемое, выраженное глаголом *fun*_a, только в двух типах окружения и на основании этого установили два синтаксических множителя этого глагола, то эти синтаксические множители мы распределим в два класса. Если при дальнейшем исследовании у глагола *fun*_a будут выделены пять синтаксических множителей, в число которых входят и установленные сначала синтаксические множители, то эти пять синтаксических множителей будут распределены по пяти классам. Таким образом, в каждом из классов количество элементов не может убывать, но может только возрастать за счет «открытия» новых синтаксических множителей у рассматриваемых глаголов, т. е. перераспределение элементов по классам происходить не может, и открытие новых синтаксических множителей не перестраивает системы классов в целом. В этом смысле можно сказать, что классы носят стабильный характер.

4) На основании классификации каждый глагол-сказуемое можно однозначно «собрать» из его синтаксических множителей и представить как их совокупность.⁸

6. Анкета

§ 1. Расклассифицировав синтаксические множители глаголов и собрав в один класс те из них, которые имеют одну и ту же структуру в языке и реализуют ее в одних и тех же вариантах структуры в речи, мы можем приступить к построению формализованного описания результатов проведенной процедуры.

Считая, что нами были выделены в с е структуры языка зулу и что описанная нами система классов является п о л н о й, мы, на основании сопоставления различных элементов этой системы, составили набор вопросов, ответы на которые можно рассматривать как характеристику каждого класса. Этот набор вопросов мы назвали анкетой.⁹

Можно было поступить и по-другому. Так, можно было с самого начала разбить все сказуемые, выраженные глаголами, на 10 групп: 1) глаголы-сказуемые, имеющие 1 синтаксический множитель; 2) глаголы-сказуемые, имеющие 2 синтаксических множителя; 10) глаголы-сказуемые, имеющие 10 синтаксических множителей, — а затем внутри каждой группы проводить классификацию сказуемых по типам окружения.

§ 2. Анкета состоит из восьми разделов:

- А) общая характеристика класса;
- Б) формальная характеристика класса;
- В) формальные и смысловые связи в конфигурации;
- Г) семантическая характеристика класса;
- Д) референционная характеристика класса;
- Е) микросинтагматическая характеристика класса;
- Ж) позиционная характеристика класса;
- З) типологическая характеристика класса.

§ 3. Раздел «А» (Общая характеристика класса) состоит из шести пунктов.

В пункте А1 отмечается номер класса и его название.¹⁰

В пункте А2 характеризуется тип отображения (описание данного класса в терминах функциональных классов), представленный структурой в языке и вариантами структуры в речи. Структура в языке — это отображение сочетаемости глаголов класса, выступающих в роли сказуемых, на систему функциональных классов; отображение, при котором регистрируется потенциальная способность (отмечается знаком «+») или неспособность (отмечается знаком «—») глаголов данного класса сочетаться с представителями тех или иных функциональных классов (без учета того, встречаются ли в речи в одном и том же предложении представители всех функциональных классов, отмеченных знаком «+», или нет).

Вариант структуры в речи — это отображение, при котором регистрируется реализация в текстах потенциально-языковых возможностей, т. е. отмечается знаком «+», какие представители функциональных классов встречены в одном и том же предложении.

Таким образом, знаками «+» и «—» в структурах в языке отмечается способность и неспособность глаголов каждого класса сочетаться с представителями тех или иных функциональных классов; знаками «+» и «—» в вариантах структур в речи отмечается встречаемость и не встречаемость их в тексте. Следовательно, хотя значение этих знаков внутри первой системы («системы языковых структур») отличается от значения этих же знаков внутри второй системы («системы речевых структур»), тем не менее внутри каждой из описываемых систем они выступают как соизмеримые элементы и все их функциональное значение сводится к значению, имплицитному системе бинарного противопоставления «да—нет».¹¹

Пункт А3 посвящен характеристике факультативной и обязательной валентности. Под обязательной валентностью (в плане языка) понимается невозможность у некоторого элемента X сочетаться с каким-либо представителем данного функционального класса Y; под факультативной валентностью (в плане языка) понимается возможность у некоторого элемента X сочетаться

с каким-либо представителем данного функционального класса Y . В плане речи обязательная валентность у некоторого элемента X на некоторый функциональный класс Y проявляется в том, что ни в одном из предложений языка зулу элемент X не употребляется вне связи с каким-либо представителем класса Y . Факультативная валентность проявляется в том, что в одних предложениях языка зулу элемент X употребляется в связи с каким-либо представителем класса Y , а в других предложениях элемент X употребляется вне связи с ним, без него.¹²

Пункт А4 — это примеры к вариантам структуры в речи: 1а — пример к варианту «а», 2б — пример к варианту «б»¹³ и т. д.

В пункте А5 содержится указание на употребительность вариантов структуры в речи, а в А6 приводятся списки глаголов каждого класса.¹⁴

§ 4. Раздел «Б» (Формальная характеристика класса) состоит из трех пунктов.

В пункте Б1 описываются формы слов, входящих в окружение глаголов данного класса, т. е. приводятся те формы, в которых манифестируются при глаголах данного класса, выступающих в роли сказуемых, представители функциональных классов. Если одни глаголы данного класса сочетаются с представителями одних формальных типов, а другие глаголы — с представителями других формальных типов, то мы разбиваем данный класс на подклассы. В пункте Б2 описывается диагностический признак разбиения класса на подклассы и приводится система подклассов, а в пункте Б3 излагается характеристика каждого из подклассов.¹⁵

§ 5. Раздел «В» (Формальные и смысловые связи в конфигурации) является, как нам кажется, самым важным в описании каждого класса, поскольку он дает возможность понять, как именно осуществляется синтез формы и значения при образовании синтаксической структуры предложения, а значит, позволяет как бы воочию увидеть часть процесса языковой деятельности, в результате которой порождается текст.

В этом разделе описываются следующие материалы: 1) наши представления о бинарных смысловых связях между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголами данного класса и каждым из членов окружения;

2) наши представления о бинарных смысловых связях между явлениями объективной действительности, описываемыми членами окружения;

3) бинарные формальные связи между сказуемым, выраженным глаголом данного класса, и каждым из членов окружения;

4) бинарные формальные связи между членами окружения сказуемого;

5) соотношение бинарных смысловых и бинарных формальных связей для глаголов данного класса и их окружения, изображаемое графически в виде «смысловых и формальных структур»;

6) соотношение смысловых и формальных связей, центром которых является сказуемое, выраженное глаголом данного класса (графическое «сложение» бинарных связей, имеющих, по нашему представлению, в объективной действительности и в предложении, отражающем эту действительность).¹⁶

Буквой H в схемах обозначается сказуемое — ядро данной конфигурации («номинат»), буквой D — его денотат. Буквами D_i обозначены явления объективной действительности, связанные, по нашим представлениям, с действием D некоторой смысловой связью. Буквами H_i обозначены слова и словосочетания, входящие в окружение сказуемого, выраженного глаголом данного класса. Буквами D_i^i , D_i^{i+1} обозначены два явления объективной действительности, которые связаны, по нашим представлениям, в единый комплекс, целиком зависящий от другого явления. Буквами H_i^i , H_i^{i+1} обозначены два слова или словосочетания, которые выступают как один член окружения (индексы при D и H , обозначающем данное действие D , всегда представляют собой «пустое» слово, индексы при D_i и при H_i , обозначающем данное D_i , равны между собой). Индексы при D и H соответствуют индексам функциональных классов в данной конфигурации (например, D_5 — денотат слова, выступающего в данной конфигурации в роли Φ_5 , H_5 — номинат этого денотата, т. е. «словоформа от слова», которое выступает в роли Φ_5). Символ сказуемого в схемах обведен.

Связи в конфигурации изображаются в виде двух деревьев — дерева формальных связей и дерева смысловых связей. За вершину дерева смысловых связей принимается центр события — действие или состояние, по отношению к которому распределяются различные элементы события. Эти элементы рассматриваются как аргументы, или характеристики, события, связанные с ним специфическими смысловыми связями. Для регистрации смысловых связей мы пользуемся следующей системой смысловых связей и их обозначений (см. таблицу 6).

В вершину дерева формальных связей мы ставим номинат действия, денотат которого помещен в вершину дерева смысловых связей. Описание формальных деревьев осуществляется в терминах следующей системы формальных связей и их условных обозначений (см. таблицу 7).

Символ связи (формальной или смысловой) пишется нами в схемах слева или снизу от черты, изображающей данную связь.

Проиллюстрируем содержание пункта В на конкретном примере. Рассмотрим предложение — 1. Umfana (1) wavela (2) eJohannesburg (3) 'Мальчик (1) приехал (2) из (3) Йоганнесбурга (3)' — с точки зрения смысловых и формальных связей, устанавливаемых нами в нем и описываемых в пункте В.

Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом wela (стоит в форме wavela) и словом umfana,¹⁷

Т а б л и ц а 6

№№	Название смысловой связи	Условное обозначение
П а р а д и г м а т и ч е с к и е с м ы с л о в ы е с в я з и		
1	Отношение тождества элементов	<i>Е</i>
2	Отношение различия элементов	<i>Е̄</i>
С и н т а г м а т и ч е с к и е с м ы с л о в ы е с в я з и		
3	Предикативная	<i>П</i>
4	Адресатная	<i>А</i>
5	Объектная	<i>О</i>
6	Темпоральная	<i>Т</i>
7	Локально-ориентационная	<i>Л</i>
8	Каузальная	<i>К</i>
9	Целевая	<i>Ц</i>
10	Модальная	<i>М</i>
11	Соединительная	<i>С</i>
12	Разделительная (противопоставительная)	<i>Р</i>
13	Уточнительная	<i>У</i>
14	Партитивная	<i>П</i>
15	Определительная	<i>Опр</i>
16	Компаративная	<i>Комп</i>
17	Выделительная	<i>В</i>

Т а б л и ц а 7

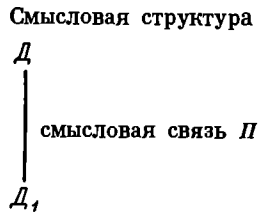
№№	Название формальной связи	Условное обозначение	Показатель формальной связи
1	Согласование	<i>с</i>	субъектный и определительный * согласователи
2	Управление	<i>у</i>	объектный согласователь
3	Примыкание	<i>п</i>	форманты имен, наречий, инфинитива, глагольных наклонений, предлоги, идеофоны
4	Порядок слов	<i>т</i>	таксема порядка
5	Конъюнкция	<i>к</i>	префикс па между двумя именами

мы отмечаем смысловую предикативную связь. Обозначим действие, выраженное словом *wavela*, буквой *Д*, деятеля, совершающего это действие, буквой *Д₁***, смысловую связь, констатируемую между ними, — чертой и буквой *П*:

* Определительным согласователем мы называем префикс, который вводится в имена, наречия и глаголы для указания того, что последние являются определениями к имени.

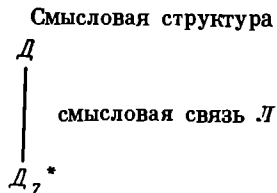
** Денотат слова *umfana* обозначен символом *Д₁*, потому что слово *umfana* выступает в данном предложении в роли *Ф₁*.

С х е м а 21

Между явлениями объективной действительности, описываемыми словом *wavela* и словом *eJohannesburg*, мы находим смысловую локально-ориентационную связь. Поэтому смысловая структура для этой пары имеет такой вид:

С х е м а 22

Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами *umfana* и *eJohannesburg*, смысловой связи, с нашей точки зрения, не существует.**

Между словом *wavela* и словом *umfana* мы отмечаем формальную связь. Мы считаем, что формальная связь между элементами некоторого словосочетания существует тогда и только тогда, когда имеется какая-либо материальная форма проявления этой связи, — например, аффикс, входящий в один из элементов словосочетания и сигнализирующий о наличии другого элемента словосочетания; аффиксы, которые входят в оба элемента словосочетания и которые указывают в одном элементе на наличие второго элемента словосочетания; порядок слов, интонация или тон, посредством которых выражается формальная связь между словами.

Таким образом, мы считаем, что о наличии формальной связи между элементами некоторого словосочетания можно говорить в тех и только тех случаях, когда оформление одного из элементов словосочетания зависит от другого элемента словосочетания или когда оформление каждого из элементов словосочетания зависит от другого элемента словосочетания. Если это условие не соблю-

* Денотат слова *eJohannesburg* обозначен символом D_7 , потому что слово *eJohannesburg* выступает в данном предложении в роли Φ_7 .

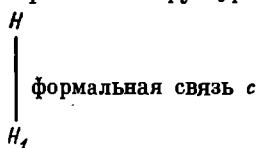
** Для бинарных сочетаний, между элементами которых мы не находим смысловых связей, схемы рисуются только в тех случаях, когда между этими элементами можно найти формальные связи.

дено, то, по нашему мнению, формальной связи между элементами словосочетания нет.

Мы пишем, что между *wavela* и *umfana* есть формальная связь, потому что глагол *vela* оформляется префиксом *wa*, называемым в бантуистике субъектным согласователем. Этот префикс вводится в один элемент словосочетания и отражает именной класс второго элемента словосочетания, тем самым свидетельствуя, что оформление слова *wavela* зависит от слова *umfana*. Обозначим номинат действия, описываемого словом *wavela*, буквой *H*, номинат субъекта, описываемого словом *umfana*, — буквой *H₁*,* связь между номинатами — буквой *c* и чертой:

С х е м а 23

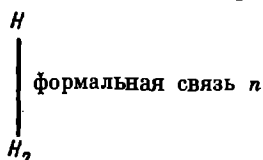
Формальная структура

Между словами *wavela* и *eJohannesburg* мы также регистрируем формальную связь, показателем которой является префикс *e*, оформляющий слово *eJohannesburg*:

С х е м а 24

Формальная структура

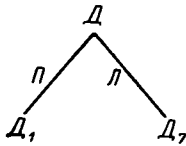
Между словами *umfana* и *eJohannesburg* формальной связи мы не находим, поскольку оформление слова *umfana* не зависит от слова *eJohannesburg* и оформление слова *eJohannesburg* не зависит от слова *umfana*.**

Суммируя формальные и смысловые связи, которые были установлены нами для всех бинарных словосочетаний, имеющих в данном предложении, мы можем построить следующую схему:

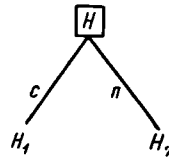
* Номинат слова *umfana* обозначен символом *H₁*, потому что слово *umfana* выступает в данном предложении в роли Φ_1 .

** В дальнейшем, ради сокращения, мы пишем: «Оформление слова *umfana* не зависит от слова *eJohannesburg*», опуская вторую часть определения. Однако во всех случаях при у с т а н о в л е н и и связей (а не их описании) рассматриваются оба элемента словосочетания.

Смысловая структура

Формальная структура

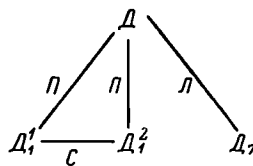

Перейдем к анализу другого предложения: 2. Umfana (1) popina (2) bavela (3) eJohannesburg (4) 'Мальчик (1) и (2) его (2) мать (2) приехали (3) из (4) Йоганнесбурга (4)'. В соответствии с принятыми условиями обозначим денотаты слов umfana popina, bavela и eJohannesburg символами D_1 , D и D_7 , их номинаты соответственно символами H_1 , H и H_7 . Отметим, что символом D_1 мы обозначили в данном случае не один денотат, а совокупность денотатов, оба члена которой выполняют одно и то же действие. Другими словами: будучи связаны конъюнктивной связью друг с другом, оба денотата как совокупность связаны предикативной связью с действием.

Для того чтобы подчеркнуть, что D_1 — это обозначение совокупности субъектов, перейдем с помощью верхних индексов D_1^1 и D_1^2 к равенству: $D = D_1^1 + D_1^2$. Соответственно одну предикативную связь между деятелем и действием «раздвоим» на две предикативные связи между действием и каждым из членов совокупности.

Учитывая локально-ориентационную связь между D и D_7 , на основании приведенного анализа построим смысловую структуру предложения 2.¹⁸

С х е м а 26

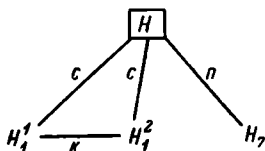

Перейдем к анализу формальной структуры данного предложения. Отметим, что глагол vela оформлен префиксом va, который указывает, что в роли подлежащего при сказуемом, выраженном данным глаголом, выступает совокупность имен umfana popina. Это дает нам право говорить, что слово bavela формально связано с обоими словами: umfana, popina.

Показателем этой формальной связи является субъектный согласованный, который вводится в сказуемое и указывает на именную класс слов, выступающих в роли подлежащего (или, в нашей терминологии, — в роли Φ_1). Переходя, как и выше, от обозначен-

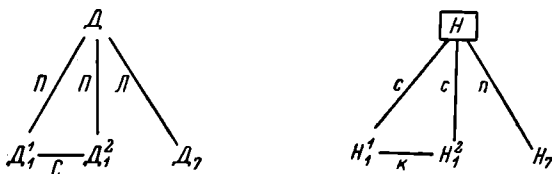
ния H_1 к обозначению H_1 как совокупности номинатов $umfana$ и $upina$, мы можем отметить этот шаг равенством $H_1 = H_1^1 + H_1^2$ и раздвоить формальную связь c между H и H_1 на две формальные связи: между H и H_1^1 и между H и H_1^2 (т. е. фактически предположить, что префикс ba можно рассматривать как префикс, удовлетворяющий такому «равенству префиксов»: $ba = wa + wa$). Продолжая анализ, мы можем отметить еще две формальные связи в интересующем нас предложении: формальную связь n между номинатами слов $wawela$ и $eJohannesburg$ и формальную связь k между номинатами слов $umfana$ и $upina$. Показателем связи n является префикс e , который вводится в слово $eJohannesburg$, показателем связи k — префикс pa , который присоединяется к слову $upina$ и указывает на связь между словами $umfana$ и $upina$. Суммируя все перечисленные связи, мы приходим к такой схеме:

С х е м а 27
Формальная структура

Сопоставляя смысловую и формальную структуры исследуемого предложения, мы отмечаем, что структуры изоморфны одна другой: каждой смысловой связи соответствует некоторая формальная связь, и наоборот. Таким образом, можно сказать, что между словами $umfana$ и $upina$, $umfana$ и $wawela$, $upina$ и $wawela$, $wawela$ и $eJohannesburg$ установлены двойные связи, т. е. что эти слова связаны «по форме и по смыслу»:

С х е м а 28
Смысловая структура Формальная структура

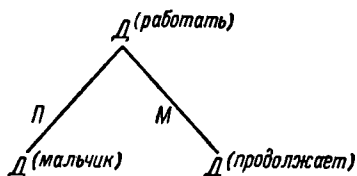
Отмечая, что на основании анализа предложений 1 и 2 может создаться впечатление, что смысловые структуры в естественных языках необходимо должны быть изоморфны формальным структурам, приведем контрпример.

Предварительно введем два определения — смысловой анафорической связи и формальной контрадикторной связи.

Смысловой анафорической¹⁰ связью будем называть связь между денотатами, номинаты которых не связаны формальной связью. Формальной контрадикторной связью соответственно будем называть связь между номинатами, денотаты которых не связаны смысловой связью.

Теперь обратимся к анализу предложения 3: 'Мальчик продолжает работать'. Отметим, что в нем отражена ситуация, в которой денотаты слов 'мальчик' и 'продолжает' не связаны по смыслу, а денотаты слов 'мальчик' и 'работать', 'работать' и 'продолжает' — по смыслу связаны (денотат 'продолжает' характеризует денотат 'работать', а не денотат 'мальчик'). Таким образом, смысловая структура данного предложения имеет следующий вид:

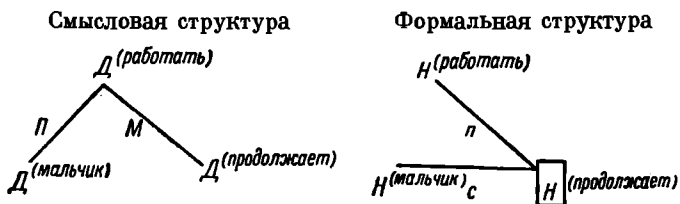
С х е м а 29

Переходя к анализу этого предложения со стороны имеющихся в нем формальных связей, мы можем отметить две формальные связи: связь согласования между словоформами 'мальчик' и 'продолжает' и связь примыкания между словоформами 'продолжает' и 'работать'; словоформы 'мальчик' и 'работать' не зависят формально друг от друга — никакие формальные преобразования словоформы 'мальчик' не отражаются на словоформе 'работать', и наоборот. Это дает нам право считать, что между словоформами 'мальчик' и 'работать' формальной связи нет.

Подводя итог и сопоставляя формальную и смысловую структуры этого предложения, мы получаем такую схему:

С х е м а 30

Приведенная схема показывает, что изоморфизма между смысловой и формальной структурами в данном предложении нет.

Только одна связь, в соответствии с нашими определениями, может быть названа двойной: между словами 'работать' и 'продолжает'. В отличие от этой связи связь между словами 'мальчик' и 'работать' является одинарной смысловой анафорической связью, а связь между словами 'мальчик' и 'продолжает' — одинарной формальной контрарной связью.

Поскольку в естественных языках предложений с «двойными» синтаксическими связями, в общем не много, то при анализе текстов мы постоянно сталкиваемся с анафорическими и контрадикторными связями. Фактически именно отсутствие изоморфизма между формальными и смысловыми структурами и обусловило тот метод, которым мы пользуемся в данной работе, — разложение синтаксической структуры предложения на его смысловую и формальную компоненты.

§ 6. Перейдем к разделу «Г» (семантическая характеристика класса). В этом разделе описываются глаголы данного класса с точки зрения их семантических тождеств и различий, а также характеризуется смысл, передаваемый каждым из членов глагольного окружения в составе данной конфигурации.

В ряде случаев мы разбиваем глаголы на семантические группы и описываем их по группам, составляя оппозиции, члены которых имеют одно и то же основание сравнения, но различаются значением признака, по которому они сравниваются. Например, признак «возможность совершения действия» мы соотносим с оппозицией «динамика—статика» и группируем глаголы в зависимости от того, какое значение данного признака они передают. Так, глагол 'уметь' описывает состояние, которое постоянно присуще деятелю, а глагол 'научиться' — состояние, которое у него возникает во времени.

Каждая из таких оппозиций рассматривается нами как средство выделения семантических множителей у глаголов данного класса.*

§ 7. Раздел «Д» (референционная характеристика класса) посвящен описанию количества референтов в ситуациях, передаваемых посредством глаголов каждого класса.

§ 8. Раздел «Е» (микросинтагматическая характеристика класса) состоит из двух пунктов: 1) характеристика основ глаголов данного класса с точки зрения их разложения на морфемы (первообразные основы, дериваты, деривационные аффиксы), 2) сочетаемость основ глаголов данного класса с аффиксами системы спряжения. Цель этого раздела — выяснить связь между синтагматикой и парадигматикой в языке зулу.

§ 9. В разделе «Ж» (позиционная характеристика класса) описывается порядок слов в предложении, сказуемым которого

* Этот пункт представлен только в тех случаях, когда наш материал позволяет установить некоторые закономерности, свойственные либо глаголам всего класса, либо каким-нибудь из подгрупп глаголов внутри данного класса.

является глагол данного класса. Этот раздел состоит из трех пунктов:

- 1) порядок слуг по отношению к хозяину;
- 2) порядок слуг по отношению друг к другу;
- 3) формулы встреченного порядка слов.

В тех случаях, когда порядок слов фиксирован, мы часто опускаем пункты 1 и 2 и ограничиваемся приведением «формулы порядка»; в тех случаях, когда формулы трудно перечислить из-за их большого количества (при свободном порядке слов), мы опускаем пункт 3.²⁰

Глагол-сказуемое в этих формулах обозначен буквой V с индексом, соответствующим номеру класса (например: V_5 — глагол пятого класса). Слова, входящие в окружение глаголов данного класса, обозначены буквой Φ с индексом функционального класса, к которому они относятся (например: Φ_1 — представитель первого функционального класса).

§ 10. Раздел «З» (типологическая характеристика класса) представляет собой характеристику явлений, возникающих при переводе предложений языка зулу на русский язык. Мы полагаем, что различные классы глаголов по-разному ведут себя при переводе с одного языка на другой. Для того чтобы охарактеризовать поведение слов при переводе, мы пользуемся термином «метатаксис», заимствованным у Л. Теньера.²¹

В предисловии мы писали, что рассматриваем предложение как двусторонний элемент и считаем необходимым отдельно изучать его формальную и смысловую стороны. В соответствии с этим мы расщепляем синтаксическую структуру любого предложения на формальную и смысловую структуры. Таким образом, ставя вопрос о переводе с одного языка на другой, мы можем соответственно изучать соотношение формальных и смысловых элементов в обоих языках, а затем на основании этого говорить о соотношении элементов в единстве их формы и значения. Так, например, взяв предложение L в русском языке и сопоставив ему его эквивалент на языке зулу L , мы можем приступить к исследованию соотношения их синтаксических структур l и l . Для этого мы представим каждую из структур как формально-смысловой элемент:

и затем будем сравнивать ϕ_l с ϕ_l , а z_l с z_l . В результате этого сравнения мы сможем установить, что есть общего у ϕ_l и ϕ_l (z_l и z_l) и что — различного. Очевидно, то общее, что есть у z_l и z_l , и будет тем элементом, который является «частью» семантического инварианта, «сохраняющегося при переводе».

Аналогичным образом можно выделить и часть формального инварианта, сохраняющегося при переводе, а затем перейти к изучению тех явлений, которые не сохраняются при переводе. Эти явления мы вслед за Л. Теньером обозначаем термином «метатаксис» и описываем в разделе 3.

Говоря о том, что мы пользуемся термином «метатаксис», заимствованным у Л. Теньера, надо отметить следующее.

Л. Теньер, характеризуя явления, возникающие при переводе, писал о различиях между синтаксической структурой предложения в одном языке и его эквивалента в другом языке. При этом он не рассматривал синтаксическую структуру как двусторонний формально-смысловой элемент и особо не исследовал, какие изменения связаны с формальным планом, а какие со смысловым. Поэтому, выделяя типы метатаксиса,²² Л. Теньер говорит о «структурных изменениях» в целом и смысловые явления описывает в одном ряду с формальными.

В своей работе мы пошли по другому пути. Не имея возможности охарактеризовать все типы метатаксиса, мы ограничились только явлениями формального плана и, выделив предварительно типы формального метатаксиса, составили их список и в терминах этих типов затем охарактеризовали каждый класс.

Приведем список типов формального метатаксиса, описываемого в работе:

- 1) изменение количества элементов внутри конфигурации;
- 2) изменение грамматической категории переводимого слова (принадлежности его к той или иной части речи);
- 3) изменение характера формальных связей в конфигурации (замена аналитических форм связи синтетическими, замена связи между предложениями связью между словами);
- 4) изменение структурного центра в формальной структуре конфигурации;
- 5) формальное переподчинение слуг хозяевам;
- 5') формальное «пересочинение» хозяев;
- 6) изменение отношений подчинения между слугами (например, когда так называемые подлежащее и дополнение меняются местами).

Рассматривая метатаксис, мы отличаем «необходимый» метатаксис от метатаксиса «факультативного», который связан с синонимией средств выражения некоторого понятия в одном и том же языке. Например, при переводе слова, стоящего в каузативной форме в языке зулу, на русский язык, где такой формы нет и каузативность выражается в большинстве случаев аналитически, мы вынуждены вводить в русское предложение, являющееся эквивалентом к переводимому нами зулусскому предложению, «лишнюю» словоформу. Этот метатаксис «необходим» при переводе. Но мы можем при этом вместо одной словоформы в русском языке

употребить синонимичное ей целое выражение (например, вместо: *помог починить мост* мы употребим выражение: *оказал помощь в починке моста*). Этот метатаксис мы рассматриваем как не необходимый, т. е. как факультативный метатаксис.

При характеристике глаголов мы учитываем только случаи необходимого метатаксиса, поскольку именно они являются типичными для всего класса.

Кроме того, мы отмечаем, что метатаксис может вызываться сказуемым, являющимся центром данной структуры, а может обуславливаться зависящими от сказуемого элементами (например, словоформа *ngelakusa* передается на русский язык тремя словоформами 'в это утро'; поэтому при переводе любого словосочетания с этой словоформой на русский язык произойдет метатаксис типа 1 — увеличение количества словоформ внутри данного словосочетания). При характеристике классов мы учитываем только те случаи метатаксиса, которые имплицитируются сказуемым.

Далее. Мы отличаем индивидуальные явления метатаксиса от общеклассовых (например, глагол *goduka*, выраженный в зулу одной словоформой, передается на русский язык двумя словоформами: 'идти домой'), и индивидуальные явления также не включаем в «типологическую характеристику» класса.

Описание явлений метатаксиса мы разбиваем на три пункта:

31) описание того, как переводятся отдельные элементы окружения глаголов данного класса, выступающих в роли сказуемых;

32) описание явлений метатаксиса, которые возникают при переводе словосочетания, состоящего из глагола данного класса в функции сказуемого и окружения этого сказуемого;

33) характеристика того, как переводится сочинительное словосочетание глагола данного класса, выступающего в роли сказуемого, с каким-либо другим сказуемым, предшествующим или следующим за ним, — с точки зрения явлений метатаксиса, наблюдаемых при этом.

Глава 1

КОНФИГУРАЦИЯ № 1

А. Общая характеристика класса

А1. Класс № 1. Дефективные глаголы.

А2.

Структура в языке															
Φ_1	Φ_2	Φ_3	Φ_4	Φ_5	Φ_6	Φ_7	Φ_8	Φ_9	Φ_{10}	Φ_{11}	Φ_{12}	Φ_{13}	Φ_{14}	Φ_{15}	Φ_{16}
+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
Варианты структуры в речи															
a	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-
a_1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-

А3. Глаголы ²³ первого класса ²⁴ имеют одну факультативную валентность на Φ_1 и одну обязательную валентность на Φ_{10} .

А4. *1a.* W a b и y e (1) wathula (2) uNomsebo (3) 'Номсебо (3) с н о в а (1) замолчала (2)' (4); *2a₁.* Керпа (1) а b и y e (2) azi-thibe (3) 'Но (1) он (2) с н о в а (2) сдержался (3)' (6).

А5. Оба варианта структуры являются в равной мере употребительными.

А6.

ahle 'может быть'
ake 'пожалуйста'
ande 'только что'
anele 'только', 'просто'
bange 'не', 'никогда не'

be 'бы', 'как бы', 'тотчас'
bonange 'не', 'никогда не'
bonaze 'не', 'никогда не'
buye 'снова', 'затем'
cisha 'чуть не'

damene 'всегда', 'часто'
dane 'всегда', 'часто'
dé: 'всегда', 'часто'
fane 'просто', 'как раз'
fike 'сначала', 'прежде'
hambhe 'всегда'
hie (пје) 'однажды'
hleze 'всегда'
kade 'перед этим', 'прежде'
ke 'однажды', 'иногда'
libele 'всегда'
lo: 'все еще'
lokhu 'все еще'
mane 'должен', 'как раз'
musa 'не должен'
nse 'тотчас'
ngá: 'пусть'
ngahle 'мочь', 'лучше'
ngeke 'никогда не'
phinda 'снова'

phonse (phose) 'чуть не'
sale 'затем', 'лучше', 'надо'
sanda 'как раз', 'только что'
se 'начинать', 'пока', 'уже', 'тогда'
shaye 'вовсю'
simze 'просто'
suke 'просто', 'обычно'
thi 'едва', 'почти', 'чуть не', [не переводится]
thi ukuba 'наконец', 'действительно'
vange 'не', 'никогда не'
ve 'очень'
vele 'преднамеренно'
ye 'иногда'
za 'уже', 'наконец'
zange 'не', 'никогда не'
ze 'не', 'уже', 'наконец', 'пусть', 'давай'
zinge 'всегда', 'обычно'
zingela 'значит'

Б. Формальная характеристика класса

Б1. Формы слов, входящих в окружение глаголов первого класса.

Б11. В роли Φ_1 при глаголах первого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

Б111. Имя существительное в основной форме: 3. UJesi (1) waphinda (2) wabuza (3) wathi (4). . . 'Джесси (1) снова (2) спросила (3+4). . .' (9).

В предложении 3 при глаголе phinda (стоит в форме waphinda) в роли Φ_1 выступает существительное в основной форме: uJesi.

Б112. Абсолютное местоимение в основной форме: 4. Yena (1) wayelokhu (2) ezondile (3) 'Он (1) все (2) еще (2) испытывал (3) ненависть (3)' (9).

В предложении 4 при глаголе lokhu (стоит в форме wayelokhu) в роли Φ_1 выступает абсолютное местоимение в основной форме: yena.

Б113. Местоимение onke в основной форме: 5. Vaze (1) batuzwa (2) bonke (3). . . 'Наконец (1) об (2) этом (2) услышали (2) все (3). . .' (9).

В предложении 5 при глаголе ze (стоит в форме baze) в роли Φ_1 выступает местоимение onke в основной форме bonke.

Б12. В роли Φ_{10} при глаголах первого класса зарегистрированы представители следующих формальных типов.

Б121. Инфинитив (одиночный или с зависящими от него словами): 6. Ubhale (1) «Izikhali (2) zanamuhla (3)» ngesizulu (4), ne «Nkambo (5) kaDingane (6)» esanda (7) kuphuma-nje (8) 'Он (1) написал (1) по-зулу (4) «Оружие (2) напих (3) дней (3)» и (5) «Обычай (5) Дингане (6)», который как (7) раз (7) выпел (8) из (8) печати (8)' (3).

В предложении 6 при глаголе sanda (стоит в форме esanda) в роли Φ_{10} выступает инфинитив kuphuma.

Б122. Финитный глагол (одиночный или с зависящими от него словами) в одной из неимперативных форм зависимого наклонения: 7. Ngiyathembha (1) ukuthi (2) sizakubuye (3) sibonane (4) Я (1) надеюсь (1), что (2) мы (3) снова (3) увидимся (4)' (9).

В предложении 7 при глаголе buye (стоит в форме sizakubuye) в роли Φ_{10} выступает глагол в неимперативной форме настоящего времени зависимого наклонения: sibonane.

Б123. Финитный глагол (одиночный или с зависящими от него словами) в одной из форм ситуативного наклонения: 8. Abekade ehlphekile (2) ngenxa (3) ukuba (4) engenampheki (5) ofaneleyo (6) 'Как (1) раз (1) перед (1) этим (1) хозяйке приходилось (2) трудно (2), потому (3) что (4) у (5) нее (5) не (5) было (5) подходящего (6) повара (5)' (9).

В предложении 8 при глаголе kade (стоит в форме abekade) в роли Φ_{10} выступает глагол в форме ситуативного наклонения: ehlphekile.

Б124. Финитный глагол (одиночный или с зависящими от него словами) в одной из форм изъявительного наклонения: 9. Umfana (1) umane (2) uyalwa-nje (3) 'Мальчик (1) как (2) раз (2) дерется (3)' (2).

В предложении 9 при глаголе mane (стоит в форме umane) в роли Φ_{10} выступает глагол в форме Present Continuous Tense изъявительного наклонения: uyalwa.

Б125. Финитный глагол (одиночный или с зависящими от него словами) в одной из императивных форм зависимого наклонения: 10. Ngithi (1), imbande (2) yami (3) ungaze (4) ungene (5) naye (6) esizibeni (7) 'Я (1) говорю (1): входи (4+5) с (6) моей (3) свирелью (2) в (7) заводь (7)' (1).

В предложении 10 при глаголе ze (стоит в форме ungaze) в роли Φ_{10} выступает глагол ngena в императивной форме зависимого наклонения: ungene с зависящими от него словами: naye esizibeni.

Б2. В зависимости от сочетаемости глаголов первого класса с представителями различных формальных типов, выступающих в роли Φ_1 и Φ_{10} , глаголы первого класса можно разбить на пять подклассов:

№№ подклассов	Диагностические формы слов, выступающих в роли Φ_1				
	инфинитив	неимперативная форма зависимого наклонения	формы ситуативного наклонения	формы изъявительного наклонения	императивные формы зависимого наклонения
1	+	—	—	—	—
2	—	+	—	—	—
3	—	—	+	—	—
4	—	—	—	+	—
5	—	—	—	—	+

Б3. Характеристика подклассов.

Б31. Характеристика первого подкласса.

Б311. —

Б312. Список глаголов первого подкласса: *ande, anele, cische, fane, libele, musa, phinda, phonse (phose), sanda, thi, zingela.*

Б313. —

Б314. Значения слов, входящих в окружение глаголов первого подкласса.

Б3141. Слова, выступающие в роли Φ_1 , обозначают предметы или явления объективной действительности, которым приписывается какой-либо признак посредством словосочетания, выраженного глаголом первого подкласса и зависящим от него словом, выступающим в роли Φ_{10} .

Б3142. Слова, выступающие в роли Φ_{10} , обозначают действия или процессы, которые характеризуют предметы или явления объективной действительности, названия которых выступают в роли Φ_1 .

Б3143. Связь между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_1 и Φ_{10} , обозначена не в самих этих двух элементах, но «вне них» — в дефективном глаголе. Дефективный глагол, кроме того, оформлен всеми видо-временными показателями, посредством которых передается аспект и время совершения действия, обозначенного словами, выступающими в роли Φ_{10} .

Б3144. Так, в предложении: 11. *Uzophinde* (1) *ukuya* (2) *khona* (3) 'Он (1) пойдет (2) туда (3) опять (1)' (2) — при глаголе *phinda* (стоит в форме *uzophinde*) в роли Φ_1 выступает слово, наменной класс которого указывает субъектный согласователь *и*, введенный в дефективный глагол; в роли Φ_{10} выступает словосочетание *ukuya khona*.

Б32. Характеристика второго подкласса.

Б321. —

Б322. Список глаголов второго подкласса: *ahle, ake, ande, anele, bange, bonange, bonaze, buye, cische, fane, fike, hie, ke, mane, neé, ngahle, ngeke, phinda, phonse (phose), sale, se, shaye, simze, suke, thi, thi ukuba, vange, vele, ye, zange, ze.*

Б323. —

Б324. Значения слов, входящих в окружение глаголов второго подкласса.

Б3241. Аналогично Б3141.

Б3242. » Б3142.

Б3243. » Б3143.

Б3244. Так, в предложении: 12. . . . *lendlela* (1) *ahambha* (2) *ngayo* (3) *ingeke* (4) *ilunge* (5) *kahle* (6) ' . . . путь (1), которым (3) он (2) шел (2), никогда (4) не (4) был (5) правильным (5)' (6) при дефективном глаголе *ke* (стоит в форме *ingeke*) в роли Φ_1 выступает слово *lendlela*; в роли Φ_{10} — словосочетание *ilunge kahle*;

показатель класса имени, выступающего в роли Φ_1 , введен в виде субъектных согласователей в каждый из глаголов (дефективный глагол и глагол, выступающий в роли Φ_{10}). В оба глагола также введены показатели аспекта и времени совершения действия, выраженного глаголом, выступающим в роли Φ_{10} ; а в дефективный глагол, кроме того, введен префикс *pge*, посредством которого передается отрицание признака, описываемого словосочетанием *ilunge kahle*.

Б33. Характеристика третьего подкласса.

Б331. —

Б332. Список глаголов третьего подкласса: *bange, be, bonange, bonaze, damene, dane, dé:, fane, hambhe, hleze, kade, libele, lo:, lokhu, sale, vange, ve, zange, ze, zinge*.

Б333. —

Б334. Значения слов, входящих в окружение глаголов третьего подкласса.

Б3341. Аналогично Б3141.

Б3342. » Б3142.

Б3343. » Б3143.

Б3344. Так, в предложении: 13. *Basale* (1) *sebebuya* (2) 'Им (1) надо (1) вернуться (2)' (2) — при дефективном глаголе *sale* (стоит в форме *basale*) в роли Φ_1 выступает слово, на именной класс которого указывает субъектный согласователь *ba*; в роли Φ_{10} выступает финитный глагол *sebebuya*. Показатель класса имени, выступающего в роли Φ_1 , введен в виде субъектных согласователей в каждый из глаголов (дефективный глагол и глагол, выступающий в роли Φ_{10}). Субъектные согласователи, введенные в оба глагола, отражают также время совершения действия, передаваемого глаголом, выступающим в роли Φ_{10} .

Б34. Характеристика четвертого подкласса.

Б341. —

Б342. Список глаголов четвертого подкласса: *fane, mape, ngá:, simze, za, ze*.

Б343. —

Б344. Значения слов, входящих в окружение глаголов четвертого подкласса

Б3441. Аналогично Б3141.

Б3442. » Б3142.

Б3443. Связь между словами, выступающими в роли Φ_1 и Φ_{10} , обозначена посредством субъектного согласователя, введенного в глагол, выступающий в роли Φ_{10} . Дефективный глагол так же, как и глагол, выступающий в роли Φ_{10} , оформлен субъектным согласователем по классу имени, выступающего в роли Φ_1 .

Б3444. Так, в предложении: 14. *Umfana* (1) *waza* (2) *wangena* (3) 'Мальчик (1) наконец (2) вошел (3)' (1) — при дефективном глаголе *za* (стоит в форме *waza*) в роли Φ_1 выступает слово *umfana*; в роли Φ_{10} — слово *wangena*; показатель класса имени,

выступающего в роли Φ_1 , введен в виде субъективных согласователей в каждый из глаголов (дефективный глагол и глагол, выступающий в роли Φ_{10}). В оба глагола также введены показатели аспекта и времени совершения действия, выраженного глаголом, выступающим в роли Φ_{10} .

Б35. Характеристика пятого подкласса.

Б351. —

Б352. Список глаголов пятого подкласса: ze.

Б353. —

Б354. Значения слов, входящих в окружение глаголов пятого подкласса.

Б3541. Слова, выступающие в роли Φ_1 , обозначают:

а) инициатора инициативы, наличие которой констатируется посредством глагола пятого подкласса;

б) деятеля, действие которого описывается посредством глагола, выступающего в роли Φ_{10} .

Б3542. Слова, выступающие в роли Φ_{10} , обозначают различные действия.

Б3543. Глагол пятого подкласса ze употребляется для выражения побуждения к совершению действия в тех случаях, когда инициатор действия и его исполнитель представляют собой одно и то же лицо. При этом исполнитель может быть представлен либо тем же самым лицом, что и говорящий (если исполнитель обозначен местоимением 1-го лица), либо некоторым другим лицом (если исполнитель обозначен местоимением 2-го или 3-го лица). Так, в предложении: 15. Aungiboleke (1), ngize (2) kengilishaye (3) pangomso (4) 'Одолжи (1) мне (1) свирель — и да (2) я (2) сыграю (3) завтра (4) на (3) ней (3)' (1) — исполнитель действия, его инициатор и говорящий представлены одним и тем же лицом и обозначены словом mina 'я' (в данном предложении опущено), показатель которого ngi введен в глагол ze (стоит в форме ngize), передающий инициативу, и в глагол shaya (стоит в императивной форме зависимого наклонения kengilishaye), обозначающий действие, подлежащее исполнению.

В предложении 10 исполнитель действия и его инициатор представлены одним и тем же лицом и обозначены словом wena 'ты' (в данном предложении опущено), показатель которого и введен в глагол ze, передающий инициативу, и в глагол ngena (стоит в императивной форме зависимого наклонения ungene), обозначающий действие, подлежащее исполнению. Говорящий в этом предложении обозначен местоимением mina (в данном предложении опущено), показатель которого ngi введен в глагол thi 'говорить'.

Изобразим в виде следующей таблицы отношения между говорящим, инициатором и исполнителем, передаваемые посредством глагола ze и зависящего от него глагола, выступающего в роли Φ_{10} :

Лицо исполнителя	Говорящий	Инициатор	Исполнитель
1-е	A	A	A
2-е	A	B	B
3-е	A	B	B

Если мы обратимся к императиву, посредством которого выражается в зулу побуждение говорящим собеседника к совершению некоторого действия (2-е лицо ед. и мн. числа), то увидим, что здесь отношения между говорящим, инициатором и исполнителем должны быть представлены по-другому:

Лицо исполнителя	Говорящий	Инициатор	Исполнитель
1-е	—	—	—
2-е	A	A	B
3-е	—	—	—

Для выражения побуждения к совершению некоторого действия в зулу могут быть также использованы императивные формы зависимого наклонения. Посредством их описывается ситуация, при которой инициатор действия и говорящий представлены одним и тем же лицом (если исполнитель обозначен местоимением 1-го лица (16)), либо различными лицами (если исполнитель обозначен местоимением 2-го или 3-го лица (17)): 16. Masigoduke (1) ngoba (2) selishonile (3) ilanga (4) 'Надо (1) идти (1) домой (1), потому, (2) что (2) уже (3) село (3) солнце (4)' ('Идем (1) домой (1), солнце (4) уже (3) село' (3)) (2); 17. Njengoba (1) izifiso (2) zokubhala (3) zoqhubeka (4), kanjalo (5) nezifiso (6) zokuba (7) abantu (8) bathande (9) ukufunda (10) izincwadi (11) maziphikisane (12) 'Растет (4) стремление (2) писать (3) книги — точно (1) так же (5) пусть (12) крепнет (12) у читателей желание (6) стать (7) людьми (8), которые любят (9) читать (10) книги (11)' (3).

Представим эту ситуацию в следующем виде:

Лицо исполнителя	Говорящий	Инициатор	Исполнитель
1-е	A	—	A
2-е	A	—	B
3-е	A	—	B

(Одинаковыми буквами в одной и той же строке таблиц обозначено одно и то же лицо, представленное то как говорящий, то как исполнитель; разными буквами — разные лица).

Таким образом, перед нами три различных способа передачи каузативных отношений в языке зулу: первый — аналитический (синтаксический), второй и третий — синтетические (морфологические), причем в одном и том же предложении могут быть представлены рядом и аналитизм, и синтетизм. Например, в предложении: 18. Bengani (1) ngawo (2) nize (3) ningiphe (4) nami (5) 'Режьте (1) им (2) (моим ножом) и не (3) забудьте (3) отдать (4) его мне (5)' (1) — глагол *benga*, который стоит в форме 2-го лица повелительного наклонения *bengani* 'режьте', иллюстрирует синтетический способ образования императива; словосочетание глагола *ze* (стоит в форме *nize*) и зависящего от него глагола *pha* (стоит в императивной форме зависимого наклонения) — аналитический способ образования императива.²⁵

В. Формальные и смысловые связи в конфигурации

В1. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом первого класса, и словами, выступающими в роли Φ_1 , не существует смысловой связи. Между глаголом первого класса и словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в B111—B114, существует формальная связь, показателем которой является субъектный согласователь, который вводится в глагол первого класса и указывает на класс имени, выступающего при нем в роли Φ_1 . Так, в предложении 3 в глагол *phinda* введен субъектный согласователь *wa* по классу имени *uJesi*, выступающего в роли Φ_1 . В этом случае мы говорим о наличии формальной контрадикторной связи между глаголом первого класса и словами, выступающими в роли Φ_1 .

Смысловая структура

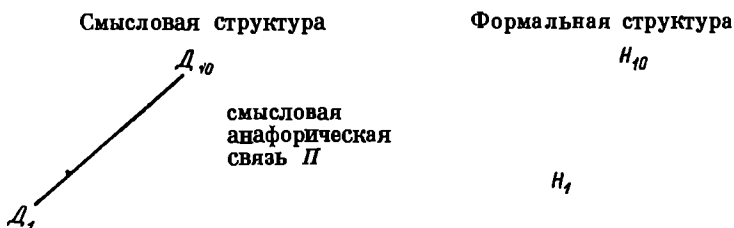
D_1 D

Формальная структура

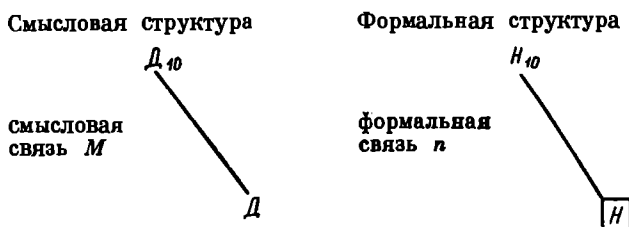
N_1 ————— \boxed{H}

формальная контрадикторная
связь c

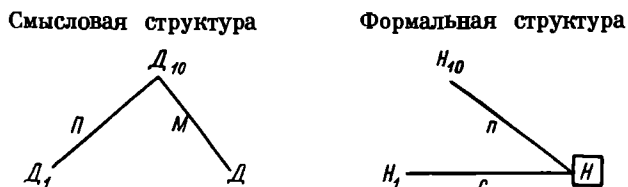
В2. Между явлениями объективной действительности, которые описываются словами, выступающими в роли Φ_{10} , и словами, выступающими в роли Φ_1 , существует смысловая предикативная связь. Между словами, выступающими в роли Φ_{10} и описанными в B121, и словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в B111—B114, не существует формальной связи, поскольку оформление слов, выступающих в роли Φ_1 , не зависит от слов, выступающих в роли Φ_{10} (нет формантов, указывающих на связь между ними).²⁶ В этом случае мы говорим о наличии смысловой анафорической связи между действием и деятелем.

Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом первого класса и словами, выступающими в роли Φ_{10} , существует смысловая связь «действие и его модальная или аспектная детерминация». Между глаголом первого класса и словами, выступающими в роли Φ_{10} и описанными в Б121, существует формальная связь, показателями которой являются форманты инфинитива.

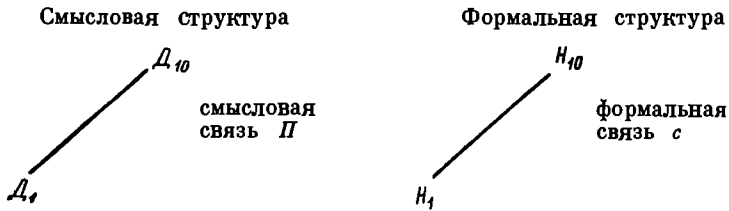

Следовательно, для предложений, которые представляют собой совокупность элементов, описанных в (Б111—Б114)+Б121, мы имеем:

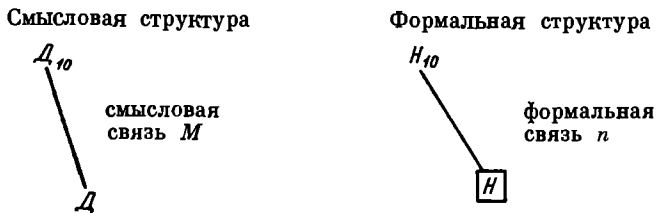

В3. Между явлениями объективной действительности, которые описываются словами, выступающими в роли Φ_{10} , и словами, выступающими в роли Φ_1 , существует смысловая связь «действие—деятель». Между словами, выступающими в роли Φ_{10} и описанными в Б122—Б123, и словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в Б111—Б114, существует формальная связь, показателем которой является субъектный согласователь, который вводится в глагол, выступающий в роли Φ_{10} , и указывает на класс имени, выступающего в роли Φ_1 . Так, в предложении

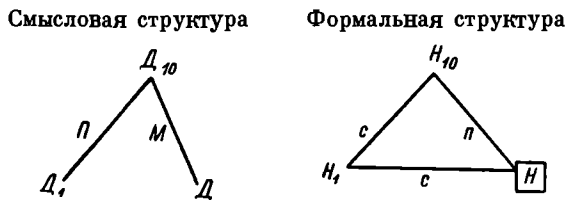
9 в глагол *lwa*, выступающий в роли Φ_{10} , введен субъектный согласователь *u* по классу имени *umfana*, выступающего в роли Φ_1 .

Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом первого класса и словами, выступающими в роли Φ_{10} , существует смысловая связь «действие и его модальная или аспектная детерминация». ²⁷ Между глаголом первого класса и словами, выступающими в роли Φ_{10} и описанными в Б122—Б123, существует формальная связь, показателями которой являются форманты зависимого и ситуативного наклонений.

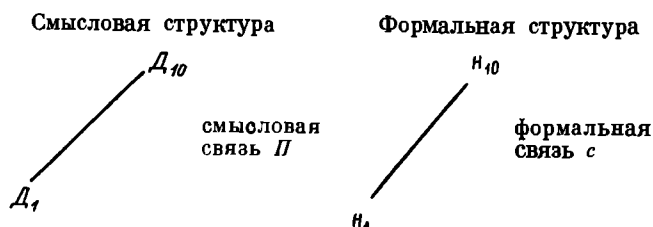

Следовательно, для предложений, которые представляют собой совокупность элементов, описанных в (Б111—Б114)+(Б122—Б123), мы имеем:

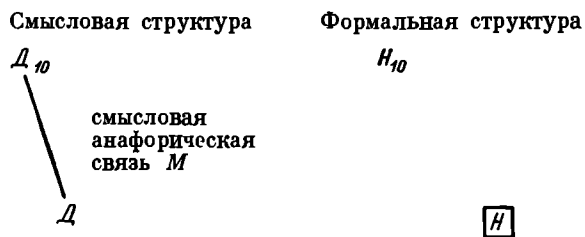
В4. Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_{10} , и словами, выступающими в роли Φ_1 , существует смысловая связь «действие — деятель». Между словами, выступающими в роли Φ_{10} и описанными в Б124, и словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в Б111—Б114, существует формальная связь, ее показателем

является субъектный согласователь, который вводится в глагол, выступающий в роли Φ_{10} , и указывает на класс имени, выступающего в роли Φ_1 .

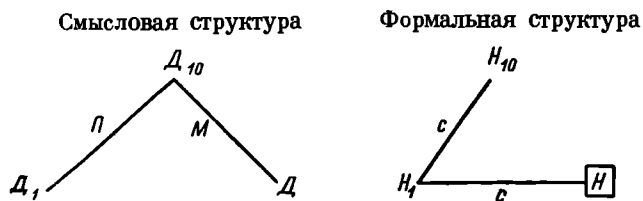

Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом первого класса, и словами, выступающими в роли Φ_{10} , существует смысловая связь «действие и его модальная или аспектная детерминация». Между глаголом первого класса и словами, выступающими в роли Φ_{10} и описанными в Б124, не существует формальной связи, поскольку оформление слов, выступающих в роли Φ_{10} , не зависит от глагола первого класса (нет формантов, указывающих на связь между ними).

В этом случае мы говорим о наличии смысловой анафорической модальной связи.

Следовательно, для предложений, которые представляют собой совокупность элементов, описанных в (Б111—Б114)+Б124, мы имеем:

Г. Семантическая характеристика класса

В зависимости от семантики глаголы первого класса можно разбить на три семантические группы.

Г1. Глаголы первой семантической группы характеризуют действие или процесс, описываемый словами, выступающими в роли Φ_{10} , с точки зрения его мощности (интенсивности). К этой группе мы относим глаголы shaye (19),²⁸ simze (20), ve (21): 19. Ushaye (1) washanshula (2) 'Он (1) удалился (2) на (1) полной (1) скорости (1)' (2); 20. Abanye (1) besimze (2) bathi (3) uyisiphoxo (4) 'Другие (1) просто (2) говорили (3), что он (4) идиот (4)' (6); 21. Akave (1) ewuthanda (2) umoba (3) 'Он (1) очень (1) любит (2) сахарный (3) тростник (3)' (3).

Г2. Глаголы второй семантической группы передают модальные характеристики действия или процесса, описываемого посредством слов, выступающих в роли Φ_{10} . К этой группе мы относим глаголы ahle (22), ake, be, mane (23), musa (24), ngá: (25), ngahle, sale (26), vele, ze: 22. . . . uMsi (1) Hanisi (2) Matiseni (3) wathi (4) lingahle (5) lihambhe (6) kabi (7) enkantolo (8) . . . ' . . . мистер (1) X. (2) Матисени (3) сказал (4), что, возможно (5), будет (5) еще хуже (7), если дело пойдет (6) в (8) городской (8) суд (8)' (6); 23. Mane (1) uhambhe (2) 'Иди (2) немедленно (1)' ('Ты (1) должен (1) идти (2) сию (1) минуту (1)') (2); 24. Musa (1) ukwenza (2) lokho (3) 'Не (1) делай (2) так (3)' ('Ты (1) не (1) должен (1) этого (3) делать (2)') (2); 25. Sanga (1) singahlokoma (2) 'Пусть (1) бы (1) мы (1) запели (2) от (2) радости (2)' (2); 26. Asisale (1) seqe (2) 'Мы (1) бы (1) лучше (1) убежали (2)' (2).

Г3. Глаголы третьей семантической группы характеризуют действие или процесс с точки зрения его аспекта (инхоативность — 27, континуативность — 28, результативность — 29, ингрессивность — 30, семельфактивность — 31, многократность — 32, однократность — 33), соотносительности во времени с некоторым событием — 34, способа отношения к объективной действительности — 35. К этой группе мы относим все глаголы. не включенные нами в первую и во вторую группу. 27. . . . abese (1) erhulula (2) amadevu (3) 'Масовеньеза начинает (1) поглаживать (2) усы (3)' (6); 28. Ngilokhu (1) ngithanda (2) 'Я (1) все (1) еще (1) люблю (2)' (2); 29. Yaza (1) yafika (2) ingwe (3) iphethe (4) imripuzi (5) 'Наконец (1) появился (2) леопард (3), неся (4) антилопу (5)' (1); 30. Lavuka (1) izimu (2), lathi (3) liyavula-ke (4) 'Людоед (2) встал (1) и приоткрыл (3+4) дверь' (букв. 'слегка (3) открывал (4)') (1); 31. Ahle (1) asidumele (2) isilevu (3) esesula (3) 'Зулумацанси дернул (1+2) бороду (3), вытирая (3) ее (3)' (букв. 'один (1) раз (1) потянул (2) бороду (3)') (6); 32. Bazinge (1) bemdelela (2) njalo (3) 'Соплеменники всегда (1) презирали (2) его (2)' (1); 33. Asho (1) ngenhliziyo (2) athi (3) selokhu (4) abakhona (5) akazange (6) ake (7) ambone (8) 'Про (2) себя (2) он (1) ска-

зал (1+3), что никогда (6), ни (7) разу (7) в (7) жизни (7), он (8) не (6) видал (8) такой (8) красавицы' (6); 34. Uma (1) kugcagca (2) izintombhi (3) kudilike (4) amaphoyisa (5) akwaHulumeni (6) ezobheka (7) ukuthi (8) lingaphindi (9) lichitheke (10) igazi (11) 'Когда (1) устроили (2) свадьбу (2), свалилась (4), как (4) снег (4) на (4) голову (4), правительственная (6) полиция (5) наблюдать (7), чтобы (8) снова (9) не (9) пролилась (10) кровь (11)' (6); 35. Angikaze (1) ngizwe (2) kuthiwa (3) uyeshela (4) nomaphi (5) 'Я (1) не (1) слышала (2), чтобы говорили (3), что у (4) Мапуланы есть (4) где-нибудь (5) любовница (4)' (4).

Д. Референционная характеристика класса

Глаголы первого класса являются однореферентными: название референта выступает в роли Φ_1 .

Е. Микросинтагматическая характеристика класса

Е1. Почти все глаголы первого класса имеют непроизводные основы, оканчивающиеся на i, e, é:, o, o:, u, взамен регулярного для глаголов языка зулу конечного гласного основы a.

В качестве глагола -thi ukuba рассматривается совокупность словоформ -thi и ukuba, представляющих неразложимое на компоненты сочетание (36): 36. Kuthe-ke (1) ukuba (2) afike (3) uSikulumi (4) 'Наконец (1+2) пришел (3) Сикулуми (4)' (1).

В пользу допустимости рассмотрения этого словосочетания как идиоматического²⁹ можно привести следующие аргументы:

а) невозможность перестановки слов внутри словосочетания;
б) невозможность вставки никаких слов между элементами словосочетания;

в) невыводимость значения словосочетания в целом из значений составляющих его компонентов (так, все словосочетание -thi ukuba эквивалентно 'наконец, уже', 'действительно', а -thi и ukuba эквивалентны, соответственно, — 'сказать', 'подумать' и 'чтобы');

г) изофункциональность с другими глаголами первого класса, каждый из которых представляет не расчленимую на синтаксическом уровне единицу.

Е2. От основ дефективных глаголов не образуются, как правило, суффиксальные синтетические формы каузатива, пассива, статива, диминутива, интенсива и т. п. Дефективные глаголы имеют неполные парадигмы спряжения — к основам дефективных глаголов присоединяется очень ограниченное число аффиксов, посредством которых передаются видо-временные характеристики глаголов в языке зулу.³⁰

Ж. Позиционная характеристика класса

Ж1. Порядок слуг по отношению к хозяину: положение слов, выступающих в роли Φ_{10} , является строго фиксированным — они всегда следуют за дефективным глаголом; слова, выступающие в роли Φ_1 , мобильны по отношению к дефективному глаголу.

Ж2. Слова, выступающие в роли Φ_1 и Φ_{10} , мобильны по отношению друг к другу.

Ж3. Формулы встреченного порядка слов: $\Phi_1 V_1 \Phi_{10}$, $V_1 \Phi_{10} \Phi_1$, $V_1 \Phi_1 \Phi_{10}$.

3. Типологическая характеристика класса

31. Глаголы первого класса переводятся на русский язык: а) наречиями (37), б) частицами (38), в) модальными словами (39), г) различными формантами видо-временной системы глагола (32, 33): 37. Lizinge (1) liyeqa (2) ekupheleni (3), liyidle (4) 'Всегда (1), попрыгав (2) над (2) ним (2) (убитым зверьком), ласка, наконец (3), съедает (4) его (4)' (1); 38. Angaze (1) ashesha (2) ukuya (3) ku-Bajwayele (4), intombhi (5) kaManamuza (6) ayefuna (7) ukuba (8) ingane (9) 'Он (1) не (1) спешил (2) идти (3) к (4) Бажваеле (4), дочери (5) Манамузы (6), которую (7) хотел (7) взять (8) в (8) жены (9)' (6); 39. Laze (1) lafika (2) ilanga (3) lakhe (4) lokurhuma (5) ejele (6) 'Наконец (1) пришел (2) день (3) его (4) выхода (5) из (6) тюрьмы (6)' (9).

Глаголы, выступающие в роли Φ_{10} (грамматически подчиненные дефективным глаголам), переводятся на русский язык почти всегда финитными формами глаголов и изредка инфинитивом (например, в предложении 28).

32. При переводе словосочетания, состоящего из дефективного глагола и слов, выступающих в роли Φ_1 и Φ_{10} , наблюдается в случаях «а», «б», «в» метатаксис типа 2+4+5, а в случае «г» — метатаксис типа 4+5+1+3:

2 — изменение грамматической категории одного из переводимых слов (слово, являющееся дефективным глаголом в языке зулу, переводится на русский язык наречием, частицей или модальным словом);

4 — изменение структурного центра внутри данного словосочетания (хозяин в языке зулу, выраженный дефективным глаголом, становится в русском языке слугой; слуга в языке зулу, выраженный словом, выступающим в роли Φ_{10} , становится хозяином в русском языке);

5 — переподрчинение элементов внутри данного словосочетания (эквивалент к слову, выступающему в роли Φ_1 в языке зулу и являющемуся слугой дефективного глагола, становится слугой русского эквивалента к слову, выступающему в зулу в роли Φ_{10});

1 — изменение количества словоформ внутри данного словосочетания (дефективный глагол опускается при переводе на рус-

ский язык, так что общее количество словоформ в данном словосочетании убывает на единицу);

3 — изменение типа связи между элементами словосочетания (аналитическая связь между словами, выступающими в роли Φ_1 и Φ_{10} в языке зулу, превращается в синтетическую связь между морфемами одного слова, которое является эквивалентом к обоим словоформам).

33. Сочинительное словосочетание дефективного глагола с зависящими от него словами и какого-либо другого глагола, предшествующего дефективному глаголу (40) или следующего за ним (41), переводится на русский язык сочинительным словосочетанием: 40. Afike (1) uMsi (2) Vavini (3) bahawulane (4) noMasovenyeza (5), bathi (6) ukuphendulana (7) 'Мистер (2) Вавини (3) подошел (1), поздоровался (4) с (5) Масовеньезой (5), и они (6) обменялись (6+7) приветствиями (6+7)' (6); 41. Waze (1) wawuma (2) wathi (3) inyanga (4) ingeza (5) endlini (6) yakhe (7) 'Наконец (1) он (2) согласился (2) и сказал (3), чтобы доктор (4) пришел (5) к нему (7) домой (6)' (9).

При этом наблюдается метатакис типа 1+5':

1 — изменение количества словоформ внутри сочинительного словосочетания (бессоюзное сочинение в зулу превращается в союзное сочинение в русском языке, так что общее количество словоформ в данном словосочетании увеличивается на единицу);

5' — замена одного из элементов сочинительного словосочетания другим элементом (сочинительная связь дефективного глагола с каким-либо «другим» глаголом в зулу превращается в сочинительную связь эквивалента к слуге дефективного глагола и эквивалента к этому «другому» глаголу).

Глава 2

КОНФИГУРАЦИЯ № 2

А. Общая характеристика класса

A1. Класс № 2. Служебные глаголы (1)³¹.

A2.

Структура в языке

Φ_1	Φ_2	Φ_3	Φ_4	Φ_5	Φ_6	Φ_7	Φ_8	Φ_9	Φ_{10}	Φ_{11}	Φ_{12}	Φ_{13}	Φ_{14}	Φ_{15}	Φ_{16}
+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-

Варианты структуры в речи

a	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
a_1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-

А3. Глаголы второго класса имеют одну факультативную валентность — на Φ_1 и одну обязательную валентность — на Φ_{14} .

А4. *1a*. В a t h i (1) m a n g a (2) a b a n t u (3) 'Удивились (1+2) люди (3)' (1); *2a*₁. K w a d l u l a (1) i z i n s u k u (2) k u t h e (3) n y a (4) 'Прошло (1) несколько дней (2) — ничего (4) не случилось (3)' (6).

А5. Чаще употребляется вариант структуры a_1 .

А6. t h i 'случаться', 'действовать', 'выражать', 'манифестировать', 'проявлять', 'издавать' (или не переводится отдельным словом).³²

Б. Формальная характеристика класса

Б1. Формы слов, входящих в окружение глаголов второго класса.

Б11. В роли Φ_1 при глаголах второго класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

Б111. Имя существительное в основной форме.

В предложении *1a* при глаголе t h i (стоит в форме b a t h i) в роли Φ_1 выступает существительное в основной форме: a b a n t u.

Б112. Абсолютное местоимение в основной форме: *3*. Y e n a (1) w a t h i (2) t h e (3) 'Он (1) стал (2) белым (3)' (11).

В предложении *3* при глаголе t h i (стоит в форме w a t h i) в роли Φ_1 выступает абсолютное местоимение в основной форме: y e n a.

Б12. В роли Φ_{14} при глаголах второго класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

Б121. Идеофон.³³

В предложении *1a* при глаголе t h i (стоит в форме b a t h i) в роли Φ_{14} выступает идеофон m a n g a.

Б122. Словосочетание идеофона и наречия: *4*. W a k h a l a (1) w a t h i (2) d a z u (3) k a k h u l u (4) 'Он (1) закричал (1+2+3) очень (4) громко (3)' (букв.: 'Он (1) закричал (1), он (2) очень (4) громко (3) кричал (2+3)') (3).

В предложении *4* при глаголе t h i (стоит в форме w a t h i) в роли Φ_{14} выступает словосочетание идеофона d a z u и наречия k a k h u l u.

Б2. —

Б3. —

В. Формальные и смысловые связи в конфигурации

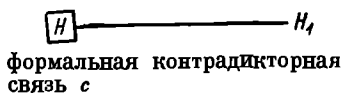
В1. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом второго класса и словами, выступающими в роли Φ_1 , не существует смысловой связи. Между глаголом второго класса и словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в Б11, существует формальная связь, показателем которой является субъектный согласователь, вводимый в глагол второго

класса и указывающий на класс имени, которое выступает при нем в роли Φ_1 .

Смысловая структура

D D_1

Формальная структура

В2. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом второго класса и словами, выступающими в роли Φ_{14} , не существует смысловой связи. Между глаголом второго класса и словами, выступающими в роли Φ_{14} и описанными в Б121, существует формальная связь, показателем которой является таксема ³⁴ порядка слов (слово, выступающее в роли Φ_{14} , непосредственно следует за глаголом второго класса).

Смысловая структура

D_{14}

D

Формальная структура

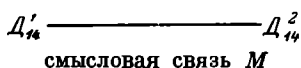
H_{14}

H

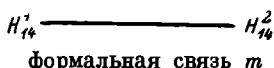
формальная контрадикторная связь m

Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_{14} , существует смысловая модальная связь. Между словами, выступающими в роли Φ_{14} и описанными в Б122, существует формальная связь, показателем которой является таксема порядка слов.

Смысловая структура

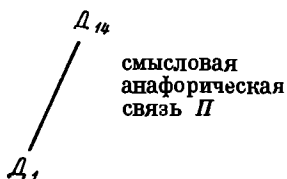

Формальная структура

Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_1 , и словами, выступающими в роли Φ_{14} , существует смысловая предикативная связь. Между словами, выступающими в роли Φ_1 , и словами, выступающими в роли Φ_{14} , не существует формальной связи.

Смысловая структура

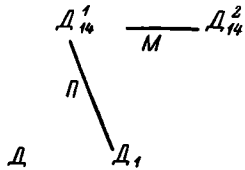

Формальная структура

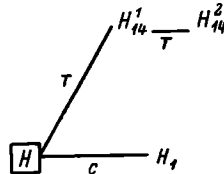

Таким образом, для предложений, которые представляют собой совокупность элементов, описанных в B11+B12, мы имеем:

Смысловая структура

Формальная структура

Г. Семантическая характеристика класса

Г1. Слова, выступающие в роли Φ_1 , обозначают лиц или предметы, различные характеристики которых (звуковые, двигательные или модальные) описываются посредством словосочетания, состоящего из глагола второго класса и слов, которые выступают в роли Φ_{14} . Глагол второго класса служит для выражения факта предикации посредством формантов двух систем: парадигматической (системы глагольного спряжения) и синтагматической (системы субъектных согласователей). Таким образом, непосредственная смысловая связь между предметом (его название выступает в роли Φ_1) и характеристикой предмета (ее название выступает в роли Φ_{14}) выражается не непосредственно с помощью одной формальной связи между названием предмета и названием характеристики предмета, а опосредствованно — с помощью двух формальных связей: 1) между названием предмета и названием факта предикации; 2) между названием характеристики предмета и названием факта предикации. Так, в предложении *1a* фиксируется смысловая связь между субъектом, название которого (*abantu*) выступает в роли Φ_1 , и его состоянием (название состояния — *mpanga* — выступает в роли Φ_{14}); факт предикации выражается с помощью глагола *thi*: префикс глагола *thi(ba)* является одновременно членом двух систем — парадигматической и синтагматической. Как элемент парадигматической системы формант *ba* выражает аспектно-темпоральные характеристики события, описываемого в данном предложении; как элемент синтагматической системы формант *ba* указывает на связь между элементами события, названия которых выступают в роли Φ_1 и Φ_{14} . Таким образом, показатель связи между Φ_1 и Φ_{14} введен не в сами эти элементы, а как бы вынесен за их пределы и прикреплен к «постороннему» элементу — служебному глаголу *thi*.³⁵

Г2. Слова, выступающие в роли Φ_{14} , обозначают звуковые, световые, двигательные или модальные характеристики предметов

и явлений (очень часто это — ономатопоэтические слова). Характеристики этих характеристик описываются либо аналитически — с помощью наречий (см. предложение 4), либо синтетически — путем удвоения или утроения слова, выступающего в роли Φ_{14} : 5. I : genkle (1) likhala (2) lithi (3) mfe: (4) 'Тростник (1) стонет (2+3): «мфе» (4)'; I : genkle (1) likhala (2) lithi (3) mfe: mfe: mfe: (4) 'Тростник (1) стонет (2+3): «мфе, мфе, мфе» (4)' (3).

Д. Референционная характеристика класса

Глаголы второго класса являются однореферентными; название референта выступает в роли Φ_1 .

Е. Микросинтагматическая характеристика класса

Е1. Глагол второго класса -thi имеет непроезвонную основу.

Е2. Основа глагола второго класса -thi соединяется с ограниченным числом аффиксов системы спряжения, образуя только так называемые short-forms (например: ngithi, ngithe, но не ngithile, ngiyathi и т. п.).

Ж. Позиционная характеристика класса

Ж1. Порядок слуг по отношению к хозяину: слова, выступающие в роли Φ_{14} , всегда следуют за глаголом второго класса; слова, выступающие в роли Φ_1 , мобильны по отношению к глаголу второго класса.

Ж2. Слова, выступающие в роли Φ_1 и Φ_{14} , мобильны по отношению друг к другу.

Ж3. Формулы встреченного порядка слов: $\Phi_1 V_2 \Phi_{14}$, $V_2 \Phi_{14} \Phi_1$.

З. Типологическая характеристика класса

З1. Глагол второго класса, как правило, не переводится на русский язык в виде отдельного слова; слова, выступающие в роли Φ_{14} и являющиеся идеофонами в языке зулу, чаще всего переводятся на русский язык глаголами.

З2. При переводе словосочетания, выраженного глаголом второго класса и зависящими от него словами, может наблюдаться метатакис типа 1+2+3+4+5:

1 — изменение количества словоформ внутри словосочетания (уменьшение количества словоформ за счет того, что словосочетание глагола второго класса и слова, выступающего в роли Φ_{14} в языке зулу, переводится на русский язык одним словом);

2 — изменение грамматической категории одного из переводимых слов (слово, выступающее в роли Φ_{14} и являющееся идеофоном, переводится глаголом (1a), местоимением ($2a_1$), прилагательным (3), наречием (4) или междометием (5));

3 — изменение типа связи между элементами (аналитическая связь в языке зулу между глаголом второго класса и идеофоном, выступающим в роли Φ_{14} , превращается в синтетическую связь между основой русского глагола и его формальной принадлежностью);

4 — изменение структурного центра внутри данного словосочетания (хозяин в языке зулу, выраженный глаголом второго класса, объединяется со слугой в одну единицу и превращается в русском языке в хозяина, фактически эквивалентного совокупности хозяина и слуги в языке зулу);

5 — переподчинение элементов внутри данного словосочетания (в тех случаях, когда в роли Φ_{14} выступает в зулу идеофон с зависящими от него словами, при переводе на русский язык слуги идеофона становятся слугами глагола, который выступает как эквивалент к глаголу второго класса или как эквивалент к словосочетанию глагола второго класса и идеофона).

33. Сочинительное словосочетание глагола второго класса (с зависящими от него словами) и какого-либо другого глагола (предшествующего глаголу второго класса или следующего за ним) переводится на русский язык одним из нижеследующих способов.

331. Сочинительным словосочетанием: 6. Uhlezi-nje (1) uthi (2) di: (3) 'Он (1) просто (1) сидит (1) и ничего (3) не делает (2)' (3) — метатаксиса либо нет, либо наблюдается метатаксис типа 1 (когда при переводе на русский язык увеличивается количество элементов за счет введения сочинительного союза).

332. Подчинительным словосочетанием (см. пример 4), если словосочетание глагола второго класса и связанного с ним глагола переводится на русский язык одним словом; при этом наблюдается метатаксис типа 1+4+5:

1 — уменьшение количества словоформ в словосочетании;

4 — изменение структурного центра внутри данного словосочетания (сочинительная связь между двумя глаголами превращается в подчинительную связь между глаголом и слугами глагола второго класса, сам глагол второго класса как бы вовсе исчезает — см. предложение 4; таким образом, «двойной» структурный центр, элементы которого связаны сочинительной связью, превращается в «единоличный» структурный центр);

5 — переподчинение элементов внутри данного словосочетания (слуги глагола второго класса становятся при переводе слугами эквивалента к глаголу, связанному с глаголом второго класса в языке зулу сочинительной связью).

Глава 3

КОНФИГУРАЦИЯ № 3

А. Общая характеристика класса

А1. Класс № 3. Союзные глаголы.

А2.

Структура в языке															
Φ_1	Φ_2	Φ_3	Φ_4	Φ_5	Φ_6	Φ_7	Φ_8	Φ_9	Φ_{10}	Φ_{11}	Φ_{12}	Φ_{13}	Φ_{14}	Φ_{15}	Φ_{16}
+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-
Варианты структуры в речи															
a	+	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-
a_1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-

А3. Глаголы третьего класса ³⁶ имеют одну факультативную валентность на Φ_7 и две обязательные валентности на Φ_{10} и Φ_{11} .

А4. 1а. В а t h i (1) у m a (2) sebeqedile (3) abelungu (4), abuye-ke (5) esezozicwala (6) 'К о г д а (1+2) хозяева (4) пообедили (3), он (5) стал (6) опять (5) причесываться (6)' (6); 2а₁. В а t h i (1) u k u b a (2) bahabane (3) wase (4) esasazelwa (5) ngezinja (6) 'К о г д а (1+2) они (1) поссорились (3), его (4) стали (4+5) травить (4+5) собаками (6)' (6).

А5. Более употребительным является вариант структуры a_1 .
А6.

buye 'после того, как'
fike 'до того, как'
kade 'после того, как'
nele 'как только, то'
qede 'как только'
vike 'потому что', 'то'
thi 'когда'

thi mhla 'когда', 'после того, как'
thi nxa 'когда', 'до того, как'
thi ukuba 'когда'
thi uma 'когда', 'до того, как'
ze 'до тех пор, пока', 'пока не',
'так что', 'вследствие того' ³⁷

Б. Формальная характеристика класса

Б1. Формы слов, входящих в окружение глаголов третьего класса.

Б11. В роли Φ_1 при глаголах третьего класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

Б111. Имя существительное в основной форме: 3. U M b u l a w a (1) wathi (2) ngokuvalelisa (3) wabuza (4) ukuba (5) kambe (6) angaphinda (7) ayibone (8) ngelangomuso (9) kuleyo (10) ndawo (11)

Когда (2) Мбулава (1) прощался (3), он (4) спросил (4), сможет (6) ли (5) снова (7) увидеть (8) ее (8) завтра (9) там (10+11) же (10+11)' (9).

В предложении 3 при глаголе *thi* (стоит в форме *wathi*) в роли Φ_1 выступает существительное в основной форме: *uMbulawa*.

B112. Абсолютное местоимение в основной форме: 4. *Bathi* (1) *uma* (2) *sebelele* (3) *bona* (4), *abuye-ke* (5) *esezozifunda* (6) 'Когда (1+2) они (4) уснули (3), он (5) стал (6) опять (5) читать (6) письма' (6).

В предложении 4 при глаголе *thi uma* (стоит в форме *bathi uma*) в роли Φ_1 выступает абсолютное местоимение в основной форме: *bona*.

B113. Местоимение *onke* в основной форме: 5. *Abelungu* (1). . . *abayilungiswa* (2) *yaze* (3) *yalunga* (4) *konke* (5) *okwayo* (6) *ngokushona* (7) *kwelanga* (8) 'Европейцы (1). . . починили (2) ее (2) (машину), так (3) что (3) к (7) заходу (7) солнца (8) она (4) была (4) в (4) полном (4) порядке (4)' (букв.: 'Европейцы (4), которыми (2) она (2) была (2) починена (2), так (3) что (3) все (5) в ней (6) было (4) в (4) порядке (4)') (9).

В предложении 5 при глаголе *ze* (стоит в форме *yaze*) в роли Φ_1 выступает местоимение *onke* в основной форме *konke*.

B12. В роли Φ_{10} при глаголах третьего класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

B121. Инфинитив (одиночный или с зависящими от него словами): 6. *Wathi* (1) *ukusondela* (2) *wabona* (3) *abantu* (4) *benlezi* (5) *eseleni* (6) *kwendlu* (7) 'Когда (1) он (1) приблизился (2), он (3) увидел (3) людей (4), сидевших (5) около (6) дома (7)' (9).

В предложении 6 при глаголе *thi* (стоит в форме *wathi*) в роли Φ_{10} выступает инфинитив *ukusondela*.

B122. Инфинитивная форма глагола с префиксом *nga* (одиночная или с зависящими от нее словами): 7. *Kwathi* (1) *ngokufumana* (2) *isikhathi* (3) *ngomgqibelo* (4) *uMbulawa* (5) *waya* (6) *etlongweni* (7) 'Когда (1) Мбулава (5) в (4) субботу (4) нашел (2) время (3), он (6) пошел (6) на (7) склад (7)' (9).

В предложении 7 при глаголе *thi* (стоит в форме *kwathi*) в роли Φ_{10} выступает глагол в инфинитивной префиксной форме на *nga*: *ngokufumana* с зависящими от него словами: *isikhathi ngomgqibelo*.

B123. Финитный глагол (одиночный или с зависящими от него словами) в одной из неимперативных форм зависимого наклонения: 8. *Lakhala* (1), *lakhala-ke* (2), *laze* (3) *lafa* (4) 'Людоед плакал (1), плакал (2), пока (3) не умер (4)' (1).

В предложении 8 при глаголе *ze* (стоит в форме *laze*) в роли Φ_{10} выступает глагол в форме настоящего времени зависимого наклонения: *lafa*.

B124. Финитный глагол (одиночный или с зависящими от него словами) в одной из форм ситуативного наклонения: 9. *Ut'* (1)

sesafike (2) wahleka (3) 'Когда (1) Званиде пришла (2), она (3) рассмеялась (3)' (1).

В предложении 9 при глаголе *thi* (стоит в форме *uthi*) в роли Φ_{10} выступает глагол в форме ситуативного наклонения: *sesafike*.

Б125. Финитный глагол (одиночный или с зависящими от него словами) в одной из форм изъявительного наклонения: 10. UMbulawa (1) wathi (2) uyanqaba (3) bamphoqa (4) ngokukhuluma (5) waze (6) wangena (7) nabo (8) 'Когда (2) Мбулава (1) отказался (3), они (4) его (4) уговаривали (4) до (6) тех (6) пор (6), пока (6) он (6) не (6) пошел (7) с (8) ними (8)' (9).

В предложении 10 при глаголе *thi* (стоит в форме *wathi*) в роли Φ_{10} выступает глагол в форме Present Continuous Tense изъявительного наклонения: *uyanqaba*.

Б13. В роли Φ_{11} при глаголах третьего класса зарегистрированы финитные глаголы (одиночные или с зависящими от них словами) в одной из форм изъявительного наклонения: 11. Wathi (1) ngokuqeda (2) ezinye (3) izinyanga (4) ezine (5) umlungu (6) wakhe (7) waphinda (8) wayikhulisa (9) imali (10) yakhe (11) 'Когда (1) прошли (2) еще (3) четыре (5) месяца (4), его (7) хозяин (6) снова (8) повысил (9) ему (11) зарплату (10)' (9).

В предложении 11 при глаголе *thi* (стоит в форме *wathi*) в роли Φ_{11} выступает глагол *phinda* в форме Past Indefinite Tense изъявительного наклонения: *waphinda*.

Б2. В зависимости от сочетаемости глаголов третьего класса с представителями формальных типов, выступающих в роли Φ_1 , Φ_{10} и Φ_{11} , глаголы третьего класса можно разбить на пять подклассов:

№№ подклассов	Диагностические формы слов, выступающих в роли Φ_{10}				
	инфинитив	инфинитивная форма с префиксом <i>nga</i>	формы зависимого наклонения	формы ситуативного наклонения	формы изъявительного наклонения
1	+	—	—	—	—
2	—	+	—	—	—
3	—	—	+	—	—
4	—	—	—	+	—
5	—	—	—	—	+

Б3. Характеристика подклассов.

Б31. Характеристика первого подкласса.

Б311. —

Б312. Список глаголов первого подкласса: *qede*, *thi*.

Б313. —

Б314. Значения слов, входящих в окружение глаголов первого подкласса.

Б3141. Слова, выступающие в роли Φ_1 , обозначают предметы или явления объективной действительности, которым приписывается какой-либо признак посредством словосочетания, выраженного глаголом первого подкласса и зависящими от него словами, выступающими в роли Φ_{10} и Φ_{11} .

Б3142. Слова, выступающие в роли Φ_{10} , обозначают действия или процессы, характеризующие предметы или явления объективной действительности, названия которых выступают в роли Φ_1 .

Б3143. Связь между словами, выступающими в роли Φ_1 и Φ_{10} , обозначена не в самих этих элементах, но «вне их» — в союзном глаголе. Союзный глагол оформлен, кроме того, всеми видо-временными показателями, посредством которых передается аспект и время совершения действия, обозначенного словами, выступающими в роли Φ_{10} .

Б3144. Слова, выступающие в роли Φ_{11} , обозначают действия или процессы, характеризующие предметы и явления объективной действительности, названия которых выступают в роли Φ_1 .

Б3145. Связь между словами, выступающими в роли Φ_1 и Φ_{11} , обозначена посредством форманта (субъектного согласователя), введенного в глагол, выступающий в роли Φ_{11} .

Б3146. Связь между словами, выступающими в роли Φ_{10} и Φ_{11} (их упорядоченность во временной цепи по отношению друг к другу: последовательность двух действий), обозначена в самих этих элементах и «вне их» — в союзном глаголе.

Б3147. Так, в предложении: 12. Umlungu (1) wathi (2) ukubona (3) umfana (4) wabuza (5) ukuba (6) amanzi (7) angotholakala (8) phi (9) na (10) 'Европеец (1), когда (2) увидел (3) мальчика (4), спросил (5), где (9+10) можно (8) достать (8) воды (7)' (9) — при союзном глаголе thi (стоит в форме wathi) в роли Φ_1 выступает слово umlungu, в роли Φ_{10} — словосочетание ukubona umfana, в роли Φ_{11} — словосочетание wabuza ukuba amanzi angotholakala phi na. Показатель связи wa между словами, обозначающими одно действие (ukubona) и производителя этого действия (umlungu), введен в союзный глагол thi; показатель связи wa между словами, обозначающими второе действие (wabuza) и производителя этого действия (umlungu), введен в глагол wabuza; упорядоченность обоих действий по отношению друг к другу во временной цепи передается посредством таксемы порядка слов: ориентации глаголов относительно союзного глагола thi (ближайший к нему глагол описывает действие, предшествовавшее действию, обозначенному глаголом, более отдаленным по отношению к thi). Абсолютное время совершения действия, выраженного глаголом, выступающим в роли Φ_{11} (например, отнесенность к моменту, предшествовавшему моменту речи, — в предложении 12), передается формантами, введенными в глагол, выступающий в роли Φ_{11} . Абсолютное время совершения действия, выраженного глаголом, выступающим в роли Φ_{10} , передается формантами, введенными в thi.

Б32. Характеристика второго подкласса.

Б321. —

Б322. Список глаголов второго подкласса: *thi*.

Б323. —

Б324. Значения слов, входящих в окружение глаголов второго подкласса.

Б3241. Аналогично Б3141.

Б3242. » Б3142.

Б3243. » Б3143.

Б3244. » Б3144.

Б3245. » Б3145.

Б3246. » Б3146.

Б3247. Так, в предложении: *13. uMbulawa (1) wathi (2) ngokuphaphama (3) wabona (4) umisisi (5) eguqe (6) phansi (7) emfazaza (8) ngamanzi (9) ebusweni (10)* 'Когда (2) Мбулава (1) очнулся (3), он (4) увидел (4), как белая (5) женщина (5) стоит (6) на (7) коленях (7) и брызгает (8) водой (9) ему (8) в (10) лицо (10)' (9) — при союзном глаголе *thi* (стоит в форме *wathi*) в роли Φ_1 выступает слово *uMbulawa*, в роли Φ_{10} — *ngokuphaphama*, в роли Φ_{11} — словосочетание *wabona umisisi eguqe phansi emfazaza ngamanzi ebusweni*. Показатель связи *wa* между словами, обозначающими одно действие (*ngokuphaphama*) и производителя этого действия (*uMbulawa*), введен в союзный глагол *thi*; показатель связи *wa* между словами, обозначающими второе действие (*wabona*) и производителя этого действия (*uMbulawa*), введен в глагол *wabona*; упорядоченность обоих действий по отношению друг к другу во временной цепи передается посредством таксемы порядка слов (ориентации глаголов относительно союзного глагола *thi*): ближайший к *thi* глагол *ngokuphaphama* описывает действие, предшествовавшее действию, обозначенному глаголом *wabona*. Абсолютное время совершения действия, выраженного глаголом, выступающим в роли Φ_{11} , (прошедшее) передается формантом, введенным в глагол, выступающий в роли Φ_{11} ; абсолютное время совершения действия, выраженного глаголом, выступающим в роли Φ_{10} , (прошедшее) передается формантом, введенным в союзный глагол *thi*.

Б33. Характеристика третьего подкласса.

Б331. —

Б332. Список глаголов третьего подкласса: *buye, fike, nele, qede, thi, thi ukuba, thi uma*.

Б333. —

Б334. Значения слов, входящих в окружение глаголов третьего подкласса.

Б3341. Аналогично Б3141.

Б3342. » Б3142.

Б3343. » Б3143.

Б3344. » Б3144.

Б3345. » Б3145.

Б3346. » Б3146.

Б3347. Так, в предложении: 14. Uthi (1) ukuba (2) ayifunde (3) uMasovenyeza (4) uthukuthela (5) usinywa (6) ngamanzi (7) 'Когда (1+2) Масовеньеза (4) прочитал (3) его (3) (письмо), он (5) рассердился (5), будто его (6) окатили (6) холодной водой (7)' (6) — при союзном глаголе *thi ukuba* (стоит в форме *uthi ukuba*) в роли Φ_1 выступает слово *uMasovenyeza*, в роли Φ_{10} — *ayifunde*, в роли Φ_{11} — *uthukuthela usinywa ngamanzi*. Показатели связи между словами, обозначающими каждое из действий и их производителей, введены в глаголы, обозначающие эти действия (соответственно *a* в *ayifunde* и *u* в *uthukuthela*). Упорядоченность обоих действий во временной цепи по отношению друг к другу (предшествование события, передаваемого глаголом *ayifunde*, событию, передаваемому глаголом *uthukuthela*) передается посредством таксемы порядка слов (ориентации глаголов относительно союзного глагола *thi ukuba*): ближайший к *thi ukuba* глагол *ayifunde* описывает действие, предшествовавшее действию, описываемому более отдаленным по отношению к *thi ukuba* глаголом *uthukuthela*. Абсолютное время совершения первого действия (прошедшее) передается формантом, введенным в глагол *ayifunde*; абсолютное время совершения второго действия (настоящее) передается префиксом, введенным в глагол *uthukuthela*.

Б34. Характеристика четвертого подкласса.

Б341. —

Б342. Список глаголов четвертого подкласса: *kade, qede, suke, thi, thi mhla, thi nxa, thi uma*.

Б343. —

Б344. Значения слов, входящих в окружение глаголов четвертого подкласса.

Б3441. Аналогично Б3141.

Б3442. » Б3142.

Б3443. » Б3143.

Б3444. » Б3144.

Б3445. » Б3145.

Б3446. » Б3146.

Б3447. Так, в предложении: 15. Wathi (1) nxa (2) esahambhile (3) ibangu (4) wabona (5) imotokala (6) imi (7) emgwaqeni (8) esengathi (9) yonakele (10) 'Когда (1+2) мальчик прошел (3) некоторое расстояние (4), он (5) увидел (5) машину (6), стоящую (7) на (8) дороге (8) и как (9) будто (9) сломанную (10)' (9) — при союзном глаголе *thi nxa* (стоит в форме *wathi nxa*) в роли Φ_1 выступает слово *umfana* 'мальчик', показатель класса которого введен в глагол *thi nxa* в виде префикса *wa*, а также в глаголы *esahambhile* (в виде префикса *e*) и *wabona* (в виде префикса *wa*), которые выступают, с зависящими от них словами, соответственно в роли Φ_{10} и Φ_{11} . Таким образом, на связь между действующим лицом

и действиями указывают показатели, введенные в глаголы, обозначающие эти действия. Упорядоченность действий во временной цепи по отношению друг к другу передается посредством таксемы порядка слов (ориентации глаголов относительно союзного глагола *thi pxa*): ближайший к *thi pxa* глагол *esahambhile* описывает действие, предшествовавшее действию, передаваемому глаголом *wabona*. Отнесенность обоих действий к прошедшему времени выражается совокупностью формантов, введенных во все три глагола (в союзный глагол *thi pxa*, а также в глаголы, выступающие в роли Φ_{10} и Φ_{11}).

Б35. Характеристика пятого подкласса.

Б351. —

Б352. Список глаголов пятого подкласса: *thi, ze*.

Б353. —

Б354. Значение слов, входящих в окружение глаголов пятого подкласса.

Б3541. Слова, выступающие в роли Φ_1 , обозначают предметы или явления объективной действительности, которым приписывается какой-либо признак посредством словосочетания, выраженного глаголом пятого подкласса и зависящими от него словами, выступающими в роли Φ_{10} и Φ_{11} .

Б3542. Слова, выступающие в роли Φ_{10} , обозначают действия или процессы, характеризующие объекты, названия которых выступают в роли Φ_1 .

Б3543. Связь между словами, выступающими в роли Φ_1 и Φ_{10} , обозначена посредством форманта, введенного в Φ_{10} .

Б3544. Слова, выступающие в роли Φ_{11} , обозначают действия или процессы, характеризующие объекты, названия которых выступают в роли Φ_1 .

Б3545. Связь между словами, выступающими в роли Φ_1 и Φ_{11} , обозначена посредством форманта, введенного в Φ_{11} .

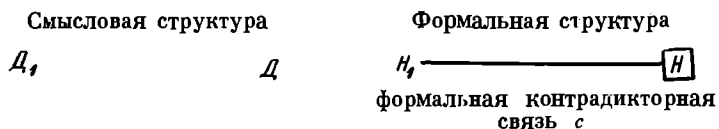
Б3546. Связь между словами, выступающими в роли Φ_{10} и Φ_{11} , их упорядоченность во временной цепи по отношению друг к другу обозначена не в самих этих элементах, но «вне их» — в союзном глаголе. Абсолютное время совершения действия, выраженного словами, выступающими в роли Φ_{11} , передается формантами, введенными в Φ_{11} ; абсолютное время совершения действия, выраженного словами, выступающими в роли Φ_{10} , передается совокупностью формантов, одни из которых введены в Φ_{10} , а другие — в союзный глагол.

Б3547. Так, в предложении: *16. Bazakuthi (1) bangabona (2) umhambhi (3) edlula (4) engaziwa (5) muntu (6) walapha (7) bazakumbuzisa (8)* 'Когда (1) они (2) увидят (2) незнакомого (5) человека (6), проходящего (4) мимо (4), они (8) будут (8) спрашивать (8) его (8)' (9) — при союзном глаголе *thi* (стоит в форме *bazakuthi*) в роли Φ_1 выступает абсолютное местоимение *bona* 'они', показатель которого *ba* введен в союзный глагол *thi*, а также

в глаголы *bangabona* и *bazakumbuzisa*, выступающие (вместе с зависящими от них словами) соответственно в роли Φ_{10} и Φ_{11} . Таким образом, на связь между действиями, выраженными словами *bangabona*, *bazakumbuzisa*, и действующим лицом, выраженным словом *bona*, указывает показатель, введенный в слова, обозначающие эти действия. Связь между двумя действиями (их упорядоченность во временной цепи) передается посредством ориентации глаголов относительно союзного глагола *thi*: ближайший к глаголу *thi* глагол *bangabona* описывает действие, предшествовавшее действию, обозначенному более отдаленным по отношению к *thi* глаголом *bazakumbuzisa*. Отнесенность обоих действий к будущему времени (абсолютное время) выражается совокупностью формантов, одни из которых введены в союзный глагол *thi* (эти форманты обозначают абсолютное время совершения действия, выраженного глаголом, выступающим в роли Φ_{10}), а другие — введены в глагол, выступающий в роли Φ_{11} (эти форманты обозначают абсолютное время совершения действия, выраженного глаголом, выступающим в роли Φ_{11}).

В. Формальные и смысловые связи в конфигурации

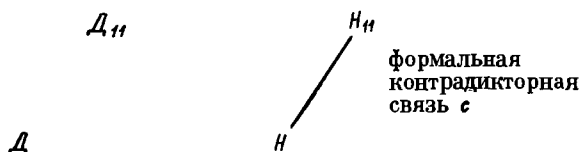
В1. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом третьего класса и словами, выступающими в роли Φ_1 , не существует смысловой связи. Между глаголом третьего класса и словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в В111—В113, существует формальная связь, показателем которой является субъектный согласователь, который вводится в глагол третьего класса и указывает на класс имени, выступающего при нем в роли Φ_1 . Так, в предложении 3 в глагол *thi* введен субъектный согласователь *wa* по классу имени *uMbulawa*, выступающего в роли Φ_1 .

В2. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом третьего класса и словами, выступающими в роли Φ_{11} , не существует смысловой связи. Между глаголом третьего класса и словами, выступающими в роли Φ_{11} и описанными в В13, существует формальная связь — ее показателями являются аффиксы, вводимые в глагол, выступающий в роли Φ_{11} («аффиксы согласования времен»).

Смысловая структура

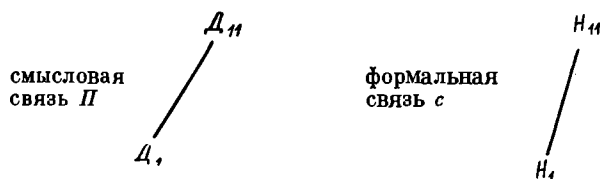
Формальная структура

В3. Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_1 , и словами, выступающими в роли Φ_{11} , смысловая связь может существовать или нет — в зависимости от обстоятельств, имеющих место в объективной действительности. Так, в предложении 3 описывается ситуация, при которой существует смысловая предикативная связь между явлениями, передаваемыми словом uMbulawa, выступающим в роли Φ_1 , и словом wabuza 'спросил', выступающим в роли Φ_{11} . В предложении 10 описывается ситуация, при которой не существует смысловой связи между явлениями, передаваемыми словом uMbulawa, выступающим в роли Φ_1 , и словом bamrhoqa 'уговаривали его', выступающим в роли Φ_{11} . Между словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в B111—B113, и словами, выступающими в роли Φ_{11} и описанными в B13, формальная связь может существовать или нет, в зависимости от того, существует или нет смысловая связь. Так, в предложении 3 формальная связь между uMbulawa и wabuza существует, и ее показателем является субъектный согласователь wa, который вводится в глагол buza, выступающий в роли Φ_{11} , и указывает на класс имени uMbulawa, выступающего в роли Φ_1 . В предложении 10 формальной связи между uMbulawa и bamrhoqa не существует, поскольку не существует форманта, указывающего на то, какое слово выступает в роли Φ_1 при глаголе третьего класса (в глаголе rhoqa введен субъектный согласователь ba, не указывающий на класс имени uMbulawa, выступающего в роли Φ_1 при глаголе третьего класса thi). Для предложений типа 3 мы имеем:

Смысловая структура

Формальная структура

Для предложений типа 10 мы имеем:

Смысловая структура

Формальная структура

\mathcal{D}_1

\mathcal{H}_1

\mathcal{D}_1

\mathcal{H}_1

В4. Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_1 , и словами, выступающими в роли Φ_{10} , существует смысловая предикативная связь. Между словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в Б111—Б113, и словами, выступающими в роли Φ_{10} и описанными в Б121—Б122, не существует формальной связи, поскольку оформление слов, выступающих в роли Φ_{10} , не зависит от слов, выступающих в роли Φ_1 (нет формантов, указывающих на связь между ними).

Смысловая структура

Формальная структура

\mathcal{D}_1

\mathcal{H}_1

смысловая
анафорическая
связь Π

\mathcal{D}_{10}

\mathcal{H}_{10}

Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом третьего класса и словами, выступающими в роли Φ_{10} , не существует смысловой связи. Между глаголом третьего класса и словами, выступающими в роли Φ_{10} и описанными в Б121—Б122, существует формальная связь, показателями которой являются форманты инфинитива и префикс nga.

\mathcal{D}

\mathcal{H}

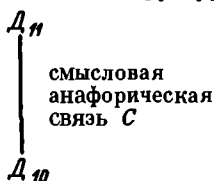
формальная
контрадикторная
связь π

\mathcal{D}_{10}

\mathcal{H}_{10}

В5. Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_{10} , и словами, выступающими в роли Φ_{11} , существует смысловая связь «конъюнкции элементов». Между словами, выступающими в роли Φ_{10} и описанными в Б121—Б122, и словами, выступающими в роли Φ_{11} и описанными в Б13, не существует формальной связи, поскольку оформление слов, выступающих в роли Φ_{10} , не зависит от слов, выступающих в роли Φ_{11} (нет формантов, указывающих на связь между ними).

Смысловая структура

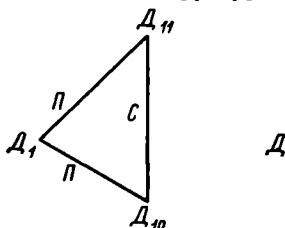

Формальная структура

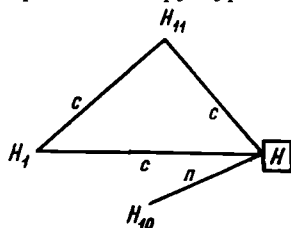

Следовательно, для предложений, которые представляют собой совокупность элементов, описанных в (Б111—Б113)+(Б121—Б122)+Б13, мы имеем:

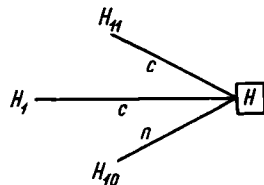
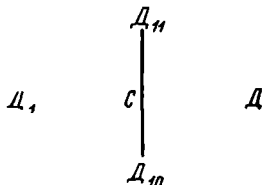
Смысловая структура ³⁸

Формальная структура ³⁹

или

В6. Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_1 , и словами, выступающими в роли Φ_{10} , существует смысловая предикативная связь. Между словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в Б111—Б113, и словами, выступающими в роли Φ_{10} и описанными в Б123—Б124, существует формальная связь, показателем которой является субъектный согласователь, который вводится в глагол, выступающий в роли Φ_{10} . Так, в предложении 8 в глагол *khala*, выступающий в роли Φ_{10} , введен субъектный согласователь *la* по классу имени *izimu*, выступающего в роли Φ_1 (в данном предложении слово *izimu* опущено).

Смысловая структура

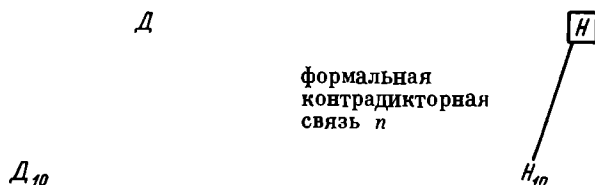
Формальная структура

Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом третьего класса и словами, выступающими в роли Φ_{10} , не существует смысловой связи. Между глаголом третьего класса и словами, выступающими в роли Φ_{10} и описанными в Б123—Б124, существует формальная связь, показателями которой являются форманты зависимого и ситуативного наклонений, введенные в глагол, выступающий в роли Φ_{10} .

Смысловая структура

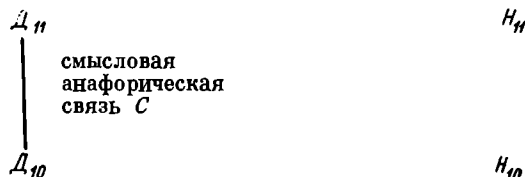
Формальная структура

В7. Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_{10} , и словами, выступающими в роли Φ_{11} , существует смысловая связь «конъюнкции элементов». Между словами, выступающими в роли Φ_{10} и описанными в Б123—Б124, и словами, выступающими в роли Φ_{11} и описанными в Б13, не существует формальной связи, поскольку оформление слов, выступающих в роли Φ_{10} , не зависит от слов, выступающих в роли Φ_{11} (нет формантов, указывающих на связь между ними).

Смысловая структура

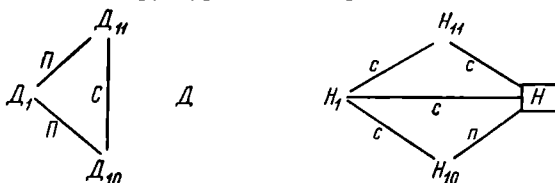
Формальная структура

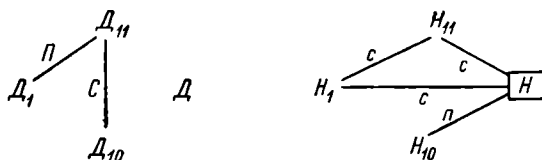
Следовательно, для предложений, которые представляют собой совокупность элементов, описанных в (Б111—Б113)+(Б123—Б124)+Б13, мы имеем:

Смысловая структура

Формальная структура

или

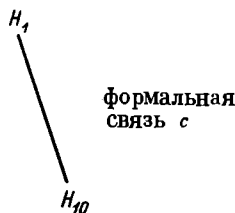

В8. Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_1 , и словами, выступающими в роли Φ_{10} , существует смысловая предикативная связь. Между словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в Б111—Б113, и словами, выступающими в роли Φ_{10} и описанными в Б125, существует формальная связь, показателем которой является субъектный согласователь, который вводится в глагол, выступающий в роли Φ_{10} , и указывает на класс имени, выступающего в роли Φ_1 . Так, в предложении *10* в глагол *уауаба*, выступающий в роли Φ_{10} , введен субъектный согласователь и по классу имени *uMbulawa*, выступающего в роли Φ_1 .

Смысловая структура

Формальная структура

Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом третьего класса и словами, выступающими в роли Φ_{10} , не существует смысловой связи. Между глаголом третьего класса и словами, выступающими в роли Φ_{10} и описанными в Б125, не существует формальной связи.

Смысловая структура

Д

Д₁₀

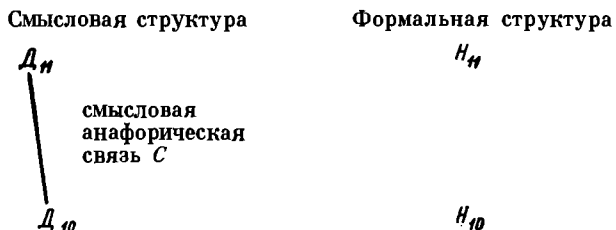
Формальная структура

□H

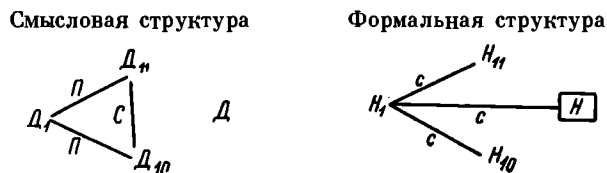
H₁₀

В9. Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_{10} , и словами, выступающими в роли Φ_{11} , существует смысловая связь «конъюнкции элементов». Между словами, выступающими в роли Φ_{10} и описанными в Б125, и словами, выступающими в роли Φ_{11} и описанными в Б13, не существует формальной связи, поскольку

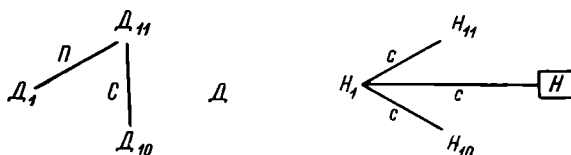
оформление слов, выступающих в роли Φ_{10} , не зависит от слов, выступающих в роли Φ_{11} (нет формантов, указывающих на связь между ними).

Следовательно, для предложений, которые представляют собой совокупность элементов, описываемых в (B111—B113)+B125+ +B13, мы имеем:

или:

Г. Семантическая характеристика класса

В зависимости от семантики глаголы третьего класса можно разбить на две семантические группы.

Г1. Посредством глаголов первой семантической группы событие, выражаемое словами, выступающими в роли Φ_{11} , соотносится с событием, которое предшествует ему (17) и может рассматриваться как его причина или предпосылка. К этой группе мы относим глаголы: buye, kade, nele, qede, suke, thi, thi nxa, thi mhla, thi ukuba.

Г2. Посредством глаголов второй семантической группы событие, выражаемое словами, выступающими в роли Φ_{11} , соотносится с событием, которое следует за ним и может рассматриваться как его следствие или результат (18). К этой группе мы относим глаголы: fike, thi uma, ze.

17. Zithe (1) ukuba (2) zibabone (3) zema (4) zonke (5) kungathi (6) zingamashumi (7) amathathu (8), zabukana (9) nezinin-

tombhi (10) zikhula (11) zacela (12) ulshwala (13) 'Когда (1+2) юноши увидели (3) девушек, они все (5) встали (4) — всего человек 30 (7+8). — уставились (9) на (10) девушек (10), подтянулись (11) и попросили (12) пива (13)' (4); 18. Zazinge (1) zidonsisana (2) yona (3), ngokuba (4) incane (5): yaza (6) yadabuka (7) 'Они (1) непрерывно (1) тянули (2) его (3) (покрывало) друг (2) у (2) друга (2), потому (4) что (4) оно (5) было (5) маленьким (5), пока (6) оно (7) не (6) разорвалось (7)' (1).

Д. Референционная характеристика класса

Союзные глаголы можно разбить на два типа ⁴⁰ по характеру референционных отношений, которые они передают.

Д1. Глаголы первого и пятого подклассов являются однореферентными: производитель действия, описываемого словами, выступающими в роли Φ_{10} , в имеющихся материалах всегда совпадает с производителем действия, описываемого словами, выступающими в роли Φ_{11} . Показатель класса слова, обозначающего производителя действия при D_{10} и D_{11} , вводится в виде субъектного согласователя в союзный глагол, так что все три глагола (союзный глагол и глаголы, выступающие в роли Φ_{10} и Φ_{11}) как бы «привязываются» к одному и тому же имени: 19. UMBulawa (1) wathi (2) ngokuvalelisa (3) wabuza (4) ukuba (5) kambe (6) angaphinde (7) ayibone (8) ngelangomuso (9) kuleyo (10) ndawo (11) 'Когда (2) Мбулава (1) прощался (3), он (4) спросил (4), сможет (6) ли (5) снова (7) увидеть (8) ее (8) завтра (9) там (10+11) же (10+11)' (9).

Д2. Глаголы второго, третьего и четвертого подклассов являются двухреферентными: производитель действия, описываемого словами, выступающими в роли Φ_{10} , может не совпадать с производителем действия, описываемого словами, выступающими в роли Φ_{11} . Показатель класса слова, обозначающего производителя действия D_{11} , вводится в виде субъектного согласователя в глагол, выступающий в роли Φ_{11} ; показатель класса слова, обозначающего производителя действия D_{10} , вводится дважды в виде субъектных согласователей в союзный глагол и в глагол, выступающий в роли Φ_{10} . Так, в предложении: 20. Wayekade (1) eshilo (2) kodwa (3) ummeli (4) kaZulumacansi (5) . . . wathi (6). . . 'Лишь (1+3) только (1+3) Зулумацанси выговорился (2), его (5) адвокат (4) сказал (6). . .' (6).

В союзный глагол kade (стоит в форме wayekade) и в глагол, выступающий в роли Φ_{10} , eshilo, введен показатель класса имени, обозначающего производителя действия, название которого выступает в роли Φ_{10} (uZulumacansi); в глагол thi (стоит в форме wathi) введен показатель класса имени, обозначающего производителя действия, название которого выступает в роли Φ_{11} (ummeli kaZulumacansi).

Отметим, что однореферентность глаголов второго типа (тождественность референтов при глаголах, выступающих в роли Φ_{10} и Φ_{11}) можно рассматривать как частный случай двухреферентности этих глаголов, например: 21. Inxa-ke (1) sekuthi (2) akakhulume (3) yena (4). . . , aphulule (5) isisu (6) kuqala (7) anele (8) aqede (9) ukusiphulula (10) lokhu (11) naso (12) sasisikhulu (13), abese (14) ephulula (15) amadevu (16) 'Случается (2), что он (4) (Макуде) молчит (3). . . , почесывает (5) живот (6) и, как (8) только (8) кончает (9) это (11) занятие (живот был очень большой (13)), начинает (14) поглаживать (15) усы (16)' (6).

Е. Микросинтагматическая характеристика класса

Е1. Глаголы третьего класса имеют непроизводные основы, оканчивающиеся на -e, -i взамен регулярного для глаголов языка зулу конечного гласного основы -a. В третий класс входят четыре глагола: -thi mhla, -thi nxa, -thi ukuba, -thi uma, образованные из двух словоформ, рассматриваемых как идиоматические словосочетания; например, глагол -thi nxa (стоит в форме wathi nxa) в предложении: 22. Wathi (1) nxa (2) esebona (3) igazi (4) liphuma (5) ekhanda (6) likaJuwawu (7) waba (8) novalo (9), wahambha (10) 'Когда (1+2) он (3) увидел (3), что на (6) голове (6) Джуваву (7) выступила (5) кровь (4), его (8) объял (8) ужас (9), и он (10) убежал (10)' (9). В пользу допустимости рассмотрения указанных словосочетаний как идиом можно привести следующие аргументы: а) невозможность перестановки слов внутри словосочетания; б) невозможность вставки никаких слов между элементами словосочетания; г) невыводимость значения словосочетания в целом из значений составляющих его компонентов; д) изофункциональность с другими глаголами третьего класса, каждый из которых представляет не расчленимую на синтаксическом уровне единицу.

Е2. От основ союзных глаголов не образуются суффиксальные синтетические формы каузатива, пассива, статива, диминутива, интензива и т. п. формы, которые образуются от большинства глаголов языка зулу. Союзные глаголы имеют неполные парадигмы спряжения — к основам союзных глаголов присоединяется очень ограниченное число аффиксов, посредством которых передаются видо-временные характеристики глаголов в языке зулу.

Ж. Позиционная характеристика класса

Ж1. Порядок слуг по отношению к хозяину — положение слов, выступающих в роли Φ_{10} и Φ_{11} , является строго фиксированным: слова, выступающие в роли Φ_{10} , следуют за союзным глаголом; слова, выступающие в роли Φ_{11} , следуют за глаголами первой семантической группы и предшествуют глаголам второй

семантической группы; слова, выступающие в роли Φ_1 , мобильны по отношению к союзным глаголам: они могут предшествовать союзным глаголам или следовать за ними.

Ж2. Порядок слуг по отношению друг к другу: слова, выступающие в роли Φ_{10} , при глаголах первой семантической группы всегда предшествуют словам, выступающим в роли Φ_{11} (23), а при глаголах второй семантической группы — следуют за ними (24). Слова, выступающие в роли Φ_1 , в случае однореферентных глаголов могут стоять перед словами, выступающими в роли Φ_{10} (25), или после них (26), а также перед словами, выступающими в роли Φ_{11} (25), или после них (27). В случае двухреферентных глаголов слова, выступающие в роли Φ_1 , при глаголах первой семантической группы стоят, как правило, перед словами, выступающими в роли Φ_{10} и в роли Φ_{11} (23), а при глаголах второй семантической группы, — как правило, после слов, выступающих в роли Φ_{10} и в роли Φ_{11} (24). При глаголах первого, второго и третьего подклассов слова, выступающие в роли Φ_1 , никогда не вклиниваются между словами, выступающими в роли Φ_{10} и Φ_{11} ; при глаголах четвертого и пятого подклассов это явление возможно.

23. Kwathi (1) nxa (2) umlungu (3) eselele (4) uMbulawa (5) wakhipha (6) ipasa (7) lakhe (8) laseJohannesburg (9) 'Когда (1+2) белый (3) уснул (4), Мбулава (5) достал (6) свой (8) Йоганнесбургский (9) паспорт (7)' (9); 24. W'ema (1) nje (2) kwaze (3) kwashona (4) ilanga (5) 'Так (2) он (1) и (2) стоял (1) до (3) захода (4) солнца (5)' (1); 25. Kwathi (1) ukuba (2) unina (3) ambone (4) . . . wathokoza (5) nokuthokoza (6) 'Когда (1+2) мать (3) увидела (4) его (4) . . . , она (5) очень (6) обрадовалась (5)' (1); 26. Uthi-ke (1) lapho (2) efika (3) eButhunqe (4) uMaqhude (5) ufika (6) pokuhlakanipha (7) okusha (8) 'Когда (1) Макуде (5) пришел (3) в (4) Бутунке (4), он (6) появился (6) с (7) новой (8) хитростью (7)' (6); 27. Wafumana (1) uMbulawa (2) umsebenzi (3) wemali (4) eningi (5) waza (6) wanotha (7) kakhulu (8) 'Мбулава (2) нашел (1) хорошо (5) оплачиваемую (4) работу (3) — и (6) разбогател (7)' (9).

3. Типологическая характеристика класса

31. Глаголы третьего класса переводятся на русский язык а) союзами (28); б) предлогами (29); в) вовсе опускаются при переводе (30). Соответственно глаголы, выступающие в роли Φ_{10} , переводятся на русский язык: а) финитными формами глаголов; б) некусными⁴¹ существительными; в) деепричастиями. Глаголы, выступающие в роли Φ_{11} , всегда переводятся на русский язык финитными формами глаголов.

28. Indoda (1) yakhuluma (2) kwaze (3) kwashona (4) ilanga (5) 'Мужчина (1) рассказывал (2) до (3) захода (4) солнца (5)' (9); 29. Kwathi (1) nxa (2) sekuhlwile (3) wabona (4) umlilo (5) ukha-

пуа (6) 'Когда (1+2) стемнело (3), он (4) увидел (4) огонек (5)' (9);
30. Wabethe (1) engena (2), wathi (3). . . 'Входя (1+2), он (3)
сказал (3). . .' (1).

32. При переводе словосочетания, состоящего из союзного глагола и слов, выступающих в роли Φ_1 , Φ_{10} и Φ_{11} , наблюдается в случае *a* — метатаксис типа 2+5, в случае *б* — метатаксис типа 2+4+5, а в случае *в* — метатаксис типа 2+4+5+1.⁴²

2 — изменение грамматической категории одного из переводимых слов — в случае *a* (слово, являющееся союзным глаголом в языке зулу, переводится на русский язык союзом; при этом глаголы, выступающие в роли Φ_{10} и Φ_{11} в зулу, переводятся на русский язык глаголами); изменение грамматических категорий двух переводимых слов — в случае *б* (слово, являющееся союзным глаголом в языке зулу, переводится на русский язык предлогом; глагол, выступающий в роли Φ_{10} в зулу, переводится на русский язык существительным);

4 — изменение структурного центра внутри данного словосочетания (в случае *б* хозяин в языке зулу, выраженный союзным глаголом, становится слугой слова, которое является эквивалентом к слову, выступающему в роли Φ_{11} в языке зулу; слуга в языке зулу, выступавший в роли Φ_{11} по отношению к хозяину, выраженному союзным глаголом, становится в русском языке хозяином — сказуемым предложения; в случае *в* хозяин в языке зулу, выраженный союзным глаголом, вообще исчезает из предложения в русском языке, а хозяином в русском языке становится слово, являющееся эквивалентом к слуге Φ_{11} ; в случае *a* структурный центр сохраняется неизменным);

5 — переподчинение элементов внутри данного словосочетания (эквивалент к слову, выступающему в роли Φ_1 в языке зулу и являющемуся слугой союзного глагола, становится слугой русского эквивалента к слову, выступающему в зулу в роли Φ_{10} — в случаях *a* и *б*; в случае *в* эквивалент к этому слову становится слугой русского эквивалента к слову, выступающему в зулу в роли Φ_{11} ; кроме того, в случае *в* эквивалент к слову, выступающему в зулу в роли Φ_{10} и не являющемуся слугой глагола, выступающего в роли Φ_{11} , становится слугой русского эквивалента Φ_{11});

1 — изменение количества словоформ внутри данного словосочетания (в случае *в* союзный глагол при переводе на русский язык опускается, так что общее количество словоформ в данном словосочетании убывает на единицу).

Кроме того, в тех случаях, когда в языке зулу в роли Φ_{10} выступает инфинитив или префиксная инфинитивная форма на *nga*, при переводе на русский язык происходит также метатаксис типа 3: изменение характера формальных связей в конфигурации (морфемы одного слова при переводе «перескакивают» в эквивалент другого слова: так, морфемы, содержащиеся в союз-

ном глаголе и указывающие на время и вид глагола, выступающего в роли Φ_{10} , и на его связь со словом, обозначающим производителя действия, при переводе вводятся в эквивалент к слову, выступающему в роли Φ_{10} , а не в эквивалент к союзному глаголу; в тех случаях, когда в языке зулу в роли Φ_{10} выступает финитный глагол, морфемы, содержащиеся в союзном глаголе и как бы дублирующие видо-временные показатели глагола, выступающего в роли Φ_{10} : при переводе на русский язык опускаются).

33. Примеров сочинительных словосочетаний глаголов третьего класса (с зависящими от них словами, выступающими в роли Φ_1 , Φ_{10} и Φ_{11}) и каких-либо других глаголов (предшествующих глаголам третьего класса или следующих за ними) в нашей картотеке нет.

Глава 4

КОНФИГУРАЦИЯ № 4

А. Общая характеристика класса

A1. Класс № 4. Служебные глаголы (2).

A2.

Структура в языке

Φ_1	Φ_2	Φ_3	Φ_4	Φ_5	Φ_6	Φ_7	Φ_8	Φ_9	Φ_{10}	Φ_{11}	Φ_{12}	Φ_{13}	Φ_{14}	Φ_{15}	Φ_{16}
+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-

Варианты структуры в речи

a	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
a_1	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-

A3. Глаголы четвертого класса имеют одну факультативную валентность — на Φ_1 и две обязательные валентности — на Φ_2 и Φ_{14} .

A4. *1a.* Umfana (1) wawubhula (2) umlilo (3) w a w u t h i (4) bhu: (5) 'Мальчик (1) выбивал (2+4+5) огонь (3): «бу» (5)' (3); *2a₁.* W a m u t h i (1) tankla (2) isisu (3) ngonyawo (4) 'Он (1) толкнул (1+2) его (1) в живот (3) ногой (4)' (3).

A5. Более употребительным является вариант структуры *a*.

A6. thi 'делать', 'издавать' (или отдельным словом не переводится).

Б. Формальная характеристика класса

Б1. Формы слов, входящих в окружение глаголов четвертого класса.

Б11. В роли Φ_1 при глаголах четвертого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

Б111. Имя существительное в основной форме.

В предложении *1a* при глаголе *thi* (стоит в форме *wawuthi*) в роли Φ_1 выступает существительное в основной форме *umfana*.

Б112. Абсолютное местоимение в основной форме: *3. Walithi* (1) *moklo* (2) 'Он (1) сломал (1+2) ее (1)' (3).

В предложении *3* при глаголе *thi* (стоит в форме *walithi*) в роли Φ_1 выступает абсолютное местоимение в основной форме *уепа* (его показатель в виде субъектного согласователя *wa* введен в глагол четвертого класса).

Б113. Словосочетание имени в основной форме и имени в префиксной форме на *nga*.

В предложении *2a₁* при глаголе *thi* (стоит в форме *wamuthi*) в роли Φ_1 выступает словосочетание абсолютного местоимения (его показатель в виде субъектного согласователя *wa* введен в глагол четвертого класса) и существительного в префиксной форме на *nga*: *ngonyawo*.

Б12. В роли Φ_2 при глаголах четвертого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

Б121. Имя существительное в основной форме.

В предложении *1a* при глаголе *thi* (стоит в форме *wawuthi*) в роли Φ_2 выступает существительное в основной форме *umlilo*.

Б122. Абсолютное местоимение в основной форме.

В предложении *3* при глаголе *thi* (стоит в форме *walithi*) в роли Φ_2 выступает абсолютное местоимение в основной форме *lona* (его показатель в виде объектного согласователя *li* введен в глагол четвертого класса).

Б123. Словосочетание двух имен в основной форме.

В предложении *2a₁* при глаголе *thi* (стоит в форме *wamuthi*) в роли Φ_2 выступает словосочетание абсолютного местоимения в основной форме *уепа* (его показатель в виде объектного согласователя *m* введен в глагол четвертого класса) и существительного в основной форме *isisu*.

Б13. В роли Φ_{11} при глаголах четвертого класса зарегистрированы идеофоны.

В предложении *1a* при глаголе *thi* (стоит в форме *wawuthi*) в роли Φ_{14} выступает идеофон *bhu*:

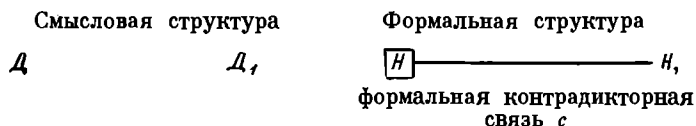
Б2. —

Б3. —

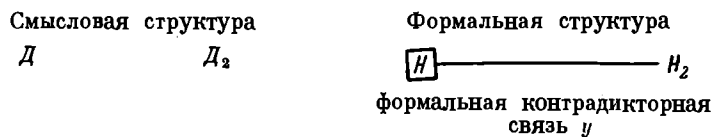
В. Формальные и смысловые связи в конфигурации

В1. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом четвертого класса и словами, выступающими в роли Φ_1 , не существует смысловой связи. Между глаго-

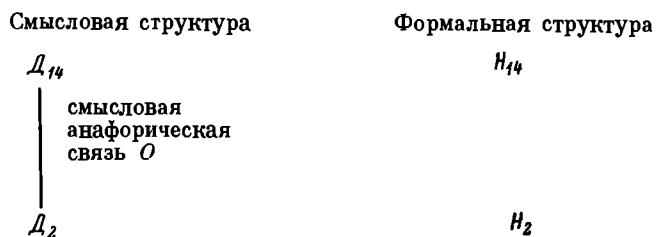
лом четвертого класса и словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в Б11, существует формальная связь, показателем которой является субъектный согласователь, вводимый в глагол четвертого класса и указывающий на класс имени, которое выступает при нем в роли Φ_1 .

В2. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом четвертого класса и словами, выступающими в роли Φ_2 , не существует смысловой связи. Между глаголом четвертого класса и словами, выступающими в роли Φ_2 и описанными в Б12, существует формальная связь, показателем которой является объектный согласователь, вводимый в глагол четвертого класса и указывающий на класс имени, которое выступает при нем в роли Φ_2 .

Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_2 , и словами, выступающими в роли Φ_{14} , существует смысловая объектная связь. Между словами, выступающими в роли Φ_2 , и словами, выступающими в роли Φ_{14} , не существует формальной связи.

В3. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом четвертого класса и словами, выступающими в роли Φ_{14} , не существует смысловой связи. Между глаголом четвертого класса и словами, выступающими в роли Φ_{14} и описанными в Б13, существует формальная связь, показателем которой является таксема порядка слов (слово, выступающее в роли Φ_{14} , непосредственно следует за глаголом четвертого класса).

Смысловая структура

D_{14}

D

Формальная структура

H_{14}

формальная
контрадикторная
связь m

H

Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_1 , и словами, выступающими в роли Φ_{14} , существует смысловая предикативная связь. Между словами, выступающими в роли Φ_1 , и словами, выступающими в роли Φ_{14} , не существует формальной связи.

Смысловая структура

D_{14}

D_1

смысловая
анафорическая
связь Π

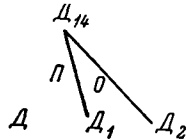
Формальная структура

H_{14}

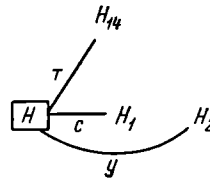
H_1

Следовательно, для предложений, которые представляют собой совокупность элементов, описанных в $B_{11}+B_{12}+B_{13}$, мы имеем:

Смысловая структура

Формальная структура

Г. Семантическая характеристика класса

Г1. Слова, выступающие в роли Φ_1 , обозначают лиц или предметы, действия которых описываются посредством словосочетания, состоящего из глагола четвертого класса и слов, которые выступают в роли Φ_{14} .

Глагол четвертого класса служит для выражения факта предикации посредством формантов двух систем: парадигматической (системы глагольного спряжения) и синтагматической (системы субъектных—объектных согласователей). Непосредственная смысловая связь между субъектом (его название выступает

в роли Φ_1) и деятельностью этого субъекта (название конкретного типа этой деятельности выступает в роли Φ_{14}) выражается с помощью двух формальных связей: 1) между названием субъекта и вспомогательным глаголом; 2) между вспомогательным глаголом, указывающим на факт осуществления деятельности, и идеофоном, посредством которого передается конкретный тип деятельности, осуществляемой субъектом. Так, в предложении *Ia* фиксируется смысловая связь между субъектом, название которого (*umfana*) выступает в роли Φ_1 , и его деятельностью (название этой деятельности передается посредством служебного глагола *thi* (стоит в форме *wawuthi*) и идеофона *bhu:*). Факт предципирования выражается с помощью глагола *thi* следующим образом: являясь членом парадигматической системы, префикс *wa* указывает на вид, время и наклонение глагола *thi*, а соотносясь с синтагматической системой, этот префикс вместе с префиксом *wu* указывает на связи между элементами события, которое описывается посредством данного предложения. Таким образом, показатель связи между Φ_1 и Φ_{14} введен не в сами эти элементы, а как бы вынесен за их пределы и прикреплен к «постороннему» элементу — служебному глаголу *thi*.

Г2. Слова, выступающие в роли Φ_2 , обозначают лиц или предметы, которые являются объектами деятельности со стороны лиц, названных посредством слов, выступающих в роли Φ_1 . Непосредственная смысловая связь между объектом (его название выступает в роли Φ_2) и направленной на него деятельностью (название конкретного типа этой деятельности выступает в роли Φ_{14}) выражается с помощью двух формальных связей: 1) между названием объекта и вспомогательным глаголом; 2) между вспомогательным глаголом и идеофоном. Так, в предложении *Ia* фиксируется смысловая связь между объектом, название которого (*umlilo*) выступает в роли Φ_1 , и направленной на него деятельностью (название конкретного типа деятельности передается посредством идеофона *bhu*, а указание на факт ее осуществления — посредством служебного глагола *thi*). Эта смысловая связь передается посредством двух формальных связей: между *thi* и *umlilo* (ее показателем является объектный согласователь *wu*) и между *thi* и идеофоном (ее показателем является таксема порядка слов). Таким образом, показатель смысловой связи между Φ_1 и Φ_{14} введен не в сами эти элементы, а прикреплен к элементу, как бы функционирующему в предложении специально для констатации связи между Φ_1 и Φ_{14} .

Г3. Слова, выступающие в роли Φ_{14} , как правило, обозначают звуковые характеристики деятельности, осуществляемой субъектом над объектом: деятельность в этих случаях называется по отношению к звукам, ее сопровождающим, т. е. происходит своеобразная звукозапись деятельности (показательным в этом

отношении является то, что при переводе на русский язык эта звукозапись часто почти полностью сохраняется; ср., например: *bhula* (*bhu:*) 'бить, выбивать'; *tankla* 'толкнуть'; *moklo* 'сломал', 'скомкал'; *nte* 'разнять'). Характеристики этой деятельности (ее длительность, интенсификация и локальная ориентация) описываются либо аналитически — с помощью наречий (см., пример 4), либо синтетически — путем удвоения или утроения слова, выступающего в роли Φ_{14} (см. пример 5): 4. *Luklaye* (1) *uluthi* (2) *nte*: (3) *phakathi* (4) 'Разбей (1) это (1) посередине (4)' (букв.: 'Разбей (1) это (1), сделай (2) разъятым (3) посередине (4)') (3); 5. *Wawuthi* (1) *bhu:* *bhu:* (2) 'Он (1) выбивал (1+2) огонь: «бу-бу-бу» (2)' (3).

Д. Референционная характеристика класса

Глаголы четвертого класса являются двухреферентными: названия референтов выступают в роли Φ_1 и Φ_2 .

Е. Микросинтагматическая характеристика класса

E1. Аналогично E1 в главе 2.
E2. » E2 »

Ж. Позиционная характеристика класса

Ж1. Порядок слов по отношению к хозяину: слова, выступающие в роли Φ_{14} , всегда непосредственно следуют за глаголом четвертого класса; слова, выступающие в роли Φ_1 и Φ_2 , мобильны по отношению к глаголу четвертого класса.

Ж2. Слова, выступающие в роли Φ_1 , Φ_2 и Φ_{14} , мобильны по отношению друг к другу.

Ж3. Формулы встреченного порядка слов: $\Phi_1 V_4 \Phi_{14} \Phi_2$, $\Phi_1 \Phi_2 V_4 \Phi_{14}$, $\Phi_2 V_4 \Phi_{14} \Phi_1$.

З. Типологическая характеристика класса

З1. Глагол четвертого класса, как правило, не переводится на русский язык в виде отдельного слова: объединенный с идеофоном, выступающим в роли Φ_{14} , глагол четвертого класса фактически переводится на русский язык формальной принадлежностью глагольной основы, которая выступает как эквивалент к идеофону.

З2. При переводе словосочетания, выраженного глаголом четвертого класса и зависящими от него словами, обычно наблюдается метатаксис типа 1+2+3+4+5:

1 — изменение количества словоформ внутри словосочетания (уменьшение количества словоформ за счет того, что словосочетание глагола четвертого класса и идеофона, выступающего в роли Φ_{14} в языке зулу, переводится на русский язык одним словом);

2 — изменение грамматической категории одного из переводимых слов (слово, выступающее в роли Φ_{14} и являющееся идеофоном, переводится либо основой глагола, либо междометием);

3 — изменение типа связи между элементами (аналитическая связь в языке зулу между глаголом четвертого класса и идеофоном, выступающим в роли Φ_{14} , превращается в синтетическую связь между основой русского глагола и его формальной принадлежностью);

4 — изменение структурного центра внутри данного словосочетания (хозяин в языке зулу, выраженный глаголом четвертого класса, объединяется со слугой в одну единицу и превращается в русском языке в хозяина, фактически эквивалентного совокупности хозяина и слуги в языке зулу);

5 — переподчинение элементов внутри данного словосочетания (поскольку при переводе как бы происходит слияние глагола четвертого класса с идеофоном и образование комплексной единицы, то слова, выступающие в роли Φ_2 , из слуг глагола четвертого класса превращаются в слуг комплекса, являющегося эквивалентом к глаголу четвертого класса и идеофону).

33. Сочинительное словосочетание глагола четвертого класса (с зависящими от него словами) и какого-либо другого глагола (предшествующего глаголу четвертого класса или следующего за ним) переводится на русский язык следующими способами.

331. Сочинительным словосочетанием: 6. Wayishaya (1) wayithe (2) nke: (3) 'Он (1) ударил (1) по (1) нему (1) и зазвенел-заскрипел (2+3) им (2)' (3).

Метатаксиса либо нет, либо наблюдается метатаксис типа 1 (когда при переводе на русский язык увеличивается количество элементов за счет введения сочинительного союза).

332. Подчинительным словосочетанием (см. пример 1a) — если словосочетание глагола четвертого класса и связанного с ним глагола переводится на русский язык одним словом; при этом наблюдается метатаксис типа 1+4+5 (аналогично тому, как это описано в главе 2, пункт 332).

Глава 5

КОНФИГУРАЦИЯ № 5

А. Общая характеристика класса

A1. Класс № 5. Окказиональные глаголы.

A2.

Структура в языке															
Φ_1	Φ_2	Φ_3	Φ_4	Φ_5	Φ_6	Φ_7	Φ_8	Φ_9	Φ_{10}	Φ_{11}	Φ_{12}	Φ_{13}	Φ_{14}	Φ_{15}	Φ_{16}
-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+
Варианты структуры в речи															
<i>a</i>	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+
<i>b</i>	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>в</i>	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>г</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

A3. Глаголы пятого класса имеют три факультативные валентности — на Φ_7 , Φ_8 и Φ_{16} .

A4. *1a.* Ngempela (1) k w a t h i (2) ntambhama (3) aqhama (4) wona (5) lawomakhela (6) aseNgome (7) 'И вправду (1), пополудни (3) появился (4) седобородый (6) Нгоме (7)' (букв.: 'И вправду (1) с л у ч и л о с ь (2) пополудни (3) — появился (4) он (5), тот (6), который (6) был стариком (6) из (7) клана (7) Нгоме (7)') (6); *2б.* K w a t h i (1) esontweni (2) bahlangana (3) pentombhi (4) 'Это п р о и з о ш л о (1) в (2) церкви (2): они (3) повстречались (3) с (4) девушкой (4)' (11); *3в.* K u t h e (1) ebusuku (2) wajuluka (3) wabamanzi (4) te (5) 'Б ы в а л о (1), по (2) ночам (2), он (3) потел (3), был (4) мокрый (5), как из воды (4)' (12); *4г.* K u t h i (1) akafumbheke (2) phansi (3) 'Он ошеломлен' (букв.: 'С л у ч а й н о (1) он (2) не (2) бросается (2) на (3) землю (3)') (6).

A5. Самым употребительным является вариант структуры *в*.

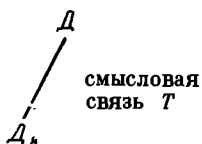
A6. thi 'происходить', 'случаться', 'бывать' (не переводится).

Б. Формальная характеристика класса

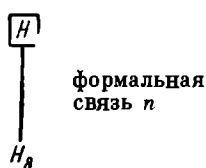
B1. Формы слов, входящих в окружение глаголов пятого класса.

B11. В роли Φ_7 при глаголах пятого класса зарегистрированы существительные в локативной форме.

Смысловая структура

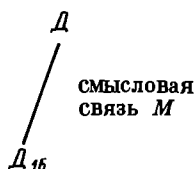

Формальная структура

В3. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом пятого класса и словами, выступающими в роли Φ_{16} , существует смысловая модальная связь. Между глаголом пятого класса и словами, выступающими в роли Φ_{16} и описанными в Б13, существует формальная связь, показателем которой являются форманты наречий.

Смысловая структура

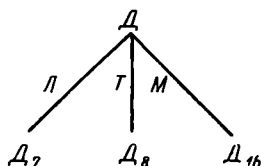

Формальная структура

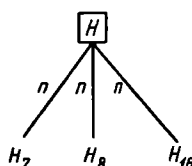

Таким образом, для предложений, которые представляют собой совокупность элементов, описанных в Б11+Б12+Б13, мы имеем:

Смысловая структура

Формальная структура

Г. —

Д. Референционная характеристика класса

Глаголы пятого класса являются нуль-референтными.

Е. Микросинтагматическая характеристика класса

Е1. —

Е2. Основа глагола пятого класса -thi соединяется с единственным формантом системы субъектных согласователей — префиксом ku-.

Ж. Позиционная характеристика класса

Формулы встреченного порядка слов: $\Phi_{16}V_5\Phi_8$, $V_5\Phi_7$.

3. Типологическая характеристика класса

31. Глагол пятого класса *thi* переводится на русский язык: 311) глаголом; 312) наречием 'случайно'; 313) при переводе опускается.

32. При переводе словосочетаний, состоящих из глагола пятого класса и зависящих от него слов, наблюдается метатаксис: в случае 312 — типа 2, в случае 313 — типа 1+4+5; в случае 311 — метатаксиса либо нет (см. предложение 3), либо возникает метатаксис типа 1 (см. предложение 2б):

— изменение количества словоформ внутри словосочетания (в случае 313 количество словоформ уменьшается на единицу за счет того, что глагол *thi* при переводе опускается; в случае 311 количество словоформ может увеличиваться на единицу за счет того, что бесподлежащее предложение языка зулу переводится русским предложением с подлежащим 'это');

2 — изменение грамматической категории одного из переводимых слов (глагол в случае 312 переводится наречием);

4 — изменение структурного центра внутри данного словосочетания (хозяин в языке зулу, выраженный глаголом пятого класса, опускается при переводе);

5 — переподчинение элементов внутри данного словосочетания (поскольку хозяин опускается при переводе, то каждый слуга как бы становится сам себе хозяином).

33. Сочинительное словосочетание глагола пятого класса (с зависящими от него словами) и какого-либо другого глагола переводится на русский язык: 331) сочинительным словосочетанием (см. предложения 2б, 3е); 332) подчинительным словосочетанием (см. предложения 1а, 4г, 5). В случае 331 метатаксиса нет, в случае 332 наблюдается метатаксис типа 3+4+5:

3 — изменение характера формальных связей в конфигурации (сочинительная связь между глаголом пятого класса и каким-либо другим глаголом превращается в подчинительную связь между наречием, которое является эквивалентом к глаголу пятого класса, и глаголом);

4 — изменение структурного центра (совокупность двух хозяев в языке зулу переводится словосочетанием, во главе которого стоит один хозяин в русском языке);

5 — переподчинение элементов внутри данного словосочетания (слуги глагола пятого класса в языке зулу становятся слугами эквивалента не к глаголу пятого класса, а к глаголу, связанному в языке зулу с глаголом пятого класса сочинительной связью).

Глава 6

КОНФИГУРАЦИЯ № 6

А. Общая характеристика класса

A1. Класс № 6. Безлично-оценочные глаголы.

A2.

Структура в языке															
Φ_1	Φ_2	Φ_3	Φ_4	Φ_5	Φ_6	Φ_7	Φ_8	Φ_9	Φ_{10}	Φ_{11}	Φ_{12}	Φ_{13}	Φ_{14}	Φ_{15}	Φ_{16}
-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	+
Варианты структуры в речи															
<i>a</i>	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-
<i>b</i>	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+
<i>e</i>	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-

A3. Глаголы шестого класса имеют две факультативные валентности — на Φ_9 и Φ_{16} и одну обязательную валентность — на Φ_9 .

A4. *1a.* Ntambhama (1) k w a b a l u l e k a (2) ukuthi (3) uNulumente (4) usewile (5) 'Днем (1) стало (2) известно (2), что (3) правительство (4) пало (5)' (11); *2б.* A k u k h a n y i (1) kahle (2) ukuthi (3) uPresident (4) M. Tshombe (5) waseKatanga (6) uzohlala (7) egoqe (8) izandla (9) kulenkathi (10) enzima (11) kuAdula (12) 'Н е (1) очень (2) я с н о (1), по-прежнему (7) ли (3) будет (7) помогать (8+9) Адуле (12) президент (4) Катанги (6) М. Чомбе (5) в (10) это (10) тяжелое (11) для него время (10)' (5); *3в.* K w a b o p a k a l a (1) ukuthi (2) indoda (3) le (4) uayikhathele (5) 'Б ы л о (1) видно (1), что (2) этот (4) мужчина (3) устал (5)' (9).

A5. Более употребительным является вариант структуры *в*.

A6.

azeka 'быть известным'
 azisa 'быть удивительным'
 baluleka 'быть известным'
 bhalisa 'быть сомнительным'
 bonakala 'быть очевидным', 'несомненным', 'вероятным'

dabukisa 'быть достойным сожаления'
 dingeka 'быть необходимым'
 khanya 'быть ясным'
 vamisa 'быть обычным'
 vuma 'быть допустимым'
 zwakala 'быть известным' 43

Б. Формальная характеристика класса

Б1. Формы слов, входящих в окружение глаголов шестого класса.

Б11. В роли Φ_8 при глаголах шестого класса зарегистрированы наречия.

В предложении 1а при глаголе *baluleka* (стоит в форме *kwaluleka*) в роли Φ_8 выступает наречие *ntambhama*.⁴⁴

Б12. В роли Φ_9 при глаголах шестого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

Б121. Придаточное предложение, вводимое союзом *ukuba* 'что, чтобы': 4. . . *kubonakele* (1) *ukuba* (2) *ng'ahluliwe* (3) *mina* (4) ' . . . несомненно (1), я (4) побежден (3)' (1).

В предложении 4 при глаголе *bonakala* (стоит в форме *kubonakele*) в роли Φ_9 выступает придаточное предложение, вводимое союзом *ukuba*: *ukuba ng'ahluliwe mina*.

Б122. Придаточное предложение, вводимое союзом *ukuthi* 'что': 5. *Kuwabonakala* (1) *ukuthi* (2) *laba* (3) *bakwaNomcebo* (4) *nalabo* (5) *bakwaBembesile* (6) *kayizwani* (7) *kahle* (8) 'Несомненно (1), между (3+5) партиями (3+5) *Nomcebo* (4) и *Bembesile* (6) нет (7+8) согласия (7+8)' (4).

В предложении 5 при глаголе *bokanala* (стоит в форме *kuwabonakala*) в роли Φ_9 выступает придаточное предложение, вводимое союзом *ukuthi*: *ukuthi laba bakwaNomcebo nalabo bakwaBembesile kayizwani kahle*.

Б13. В роли Φ_{16} при глаголах шестого класса зарегистрированы наречия.

В предложении 2б при глаголе *khanya* (стоит в форме *aku-khanyi*) в роли Φ_{16} выступает наречие *kahle*.

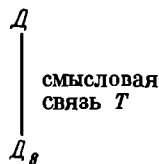
Б2. —

Б3. —

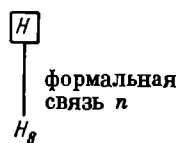
В. Формальные и смысловые связи в конфигурации

В1. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом шестого класса и словами, выступающими в роли Φ_8 , существует смысловая темпоральная связь. Между глаголом шестого класса и словами, выступающими в роли Φ_8 и описанными в Б11, существует формальная связь, передаваемая посредством наречных формантов, оформляющих слова, которые выступают в роли Φ_8 .

Смысловая структура

Формальная структура

В2. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом шестого класса и словами, выступающими в роли Φ_9 , существует смысловая уточнительная связь. Между глаголом шестого класса и словами, выступающими в роли Φ_9 и описанными в Б121—Б122, существует формальная связь, показателем которой являются союзы *ukuba* и *ukuthi*.⁴⁵

Смысловая структура

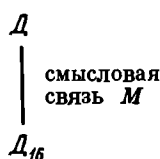

Формальная структура

В3. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом шестого класса и словами, выступающими в роли Φ_{16} , существует смысловая модальная связь. Между глаголом шестого класса и словами, выступающими в роли Φ_{16} и описанными в Б13, существует формальная связь, показателем которой являются наречные форманты.

Смысловая структура

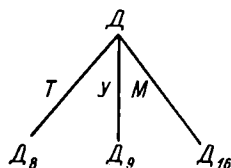

Формальная структура

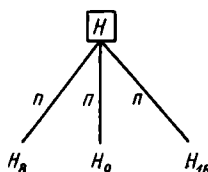

Следовательно, для предложений, которые представляют собой совокупность элементов, описанных в Б11+Б12+Б13, мы имеем:

Смысловая структура

Формальная структура

Г. —

Д. Референционная характеристика класса

Глаголы шестого класса являются нуль-референтными.

Е. Микросинтагматическая характеристика класса

Е1. Большинство глаголов шестого класса являются дериватами, образованными с помощью суффиксов медио-пассива -ek(akal)- или каузатива -is- от других глаголов.

Е2. Основы глаголов шестого класса всегда оформляются субъектным согласователем ku(kwa)-, никакой другой префикс при них стоять не может. Глаголы шестого класса употребляются, как правило, в настоящем и прошедшем временах изъявительного наклонения позитивной и негативной форм спряжения. Импликативные ⁴⁸ префиксы -sa- и -se- не встречены в наших текстах с основами глаголов шестого класса.

Ж. Позиционная характеристика класса

Порядок слуг по отношению к хозяину и друг к другу фиксирован: $\Phi_8 V_6 \Phi_8$, $V_8 \Phi_{16} \Phi_9$.

З. Типологическая характеристика класса

З1. Глаголы шестого класса переводятся на русский язык: а) наречиями (6); б) модальными словами, принадлежащими к категории состояния (7).

Предложения, выступающие в роли Φ_9 , переводятся на русский язык предложениями, чаще всего, бессоюзными.

Наречия, выступающие в роли Φ_8 и Φ_{16} , либо переводятся на русский язык наречиями (5), либо опускаются при переводе (4): 6. Kuvamisile (1) ukuba (2) izindawo (3) ezibalulekile (4) emlandweni (5) wesizwe (6) zilahleke (7) zikhohlakele (8) kubantu (9) ngoquhubeka (10) kwempucuko (11) 'Обычно (1) места (3), некогда (5+6) знаменитые (4), в (10) ходе (10) развития (10) цивилизации (11) становятся (7) забытыми (7) и покинутыми (8) всеми (9)' (4); 7. Kudabukisa (1) ukuba (2) amasiko (3) engalahlwa (4) ngenqubekela (5) phambili (6) uempucuko (7) 'Жаль (1), что (2) старинные обычаи (3) утрачиваются (4) с (5) развитием (5+6) цивилизации (7)' (4).

З2. При переводе словосочетаний, состоящих из глаголов шестого класса и зависящих от них слов, выступающих в роли Φ_8 , Φ_9 и Φ_{16} , наблюдается метатаксис типа 2, 1 или 2+1:

2 — изменение грамматической категории одного из переводимых слов (слово, являющееся глаголом шестого класса в языке зулу, переводится на русский язык наречием или словом, принадлежащим к категории состояния);

1 — изменение количества словоформ внутри данного словосочетания (союзы ukuba, ukuthi или наречие при переводе опускаются).

33. Сочинительное словосочетание глагола шестого класса (с зависящими от него словами) с каким-либо другим глаголом (предшествующим глаголу шестого класса (8) или следующим за ним (9)) переводится на русский язык сочинительным словосочетанием: 8. Yena (1) wathi (2) ukakayi (3) lukaJuwawu (4) lwaludabukile (5). . . kwabonakala (6) ukuthi (7) uJuwawu (8) wayeshaywe (9) uduma (10) olukhulu (11) 'Он (1) сказал (2): «У Джуваву (4) проломлен (5) череп (3). . . — очевидно (6), Джуваву (8) сильно (11) ударили (9)» (9); 9. Kwabonakala (1) ukuthi (2) abanye (3) bona (4) babengamazi (5) uMbulawa (6). . . omunye (7) wamemeza (8) 'Очевидно (1), они (4) не (5) знали (6) Мбулаву (6). . . , и один (7) из них закричал (8)» (9).

Метатаксиса либо нет, либо наблюдается метатаксис типа 1 — увеличение количества словоформ внутри сочинительного словосочетания за счет превращения бессоюзного сочинительного словосочетания в языке зулу в союзное сочинительное словосочетание в русском языке.

Глава 7

КОНФИГУРАЦИЯ № 7

А. Общая характеристика класса

А1. Класс № 7. Бессубъектно-безобъектные глаголы.

А2.

Структура в языке

Φ_1	Φ_2	Φ_3	Φ_4	Φ_5	Φ_6	Φ_7	Φ_8	Φ_8	Φ_{10}	Φ_{11}	Φ_{12}	Φ_{13}	Φ_{14}	Φ_{15}	Φ_{16}
-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+

Варианты структуры в речи

a	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-
b	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
e	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
z	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
o	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

А3. Глаголы седьмого класса имеют три факультативные валентности — на Φ_7 , Φ_8 и Φ_{16} .

А4. 1a. Kuthiwa (1) k w a h 1 w a (2) emini (3) emhlabeni (4) wonke (5) 'Говорят (1), в (3) полдень (3) на (4) всей (5) земле (4)

было (2) затмение (2)' (11); 2б. K u s e h 1 w i l l e (1) endle (2) 'Повсюду (2) ночь (1)' (11); 3в. K u y a s h e s h a (1) и k i h 1 w a (2) e b u s i k a (3) 'Зимой (3) быстро (1) темнеет (2)' (2); 4з. K i h 1 w a (1) n g o k u s h e s h a (2) 'Быстро (2) темнеет (1)' (11); 5д. K w a s a (1) 'Рассветло (1)' (1).

А5. Самым употребительным является вариант структуры δ .

А6. hlwa 'вечереть, темнеть', 'быть затмению'; sa 'светать, рассветать'.⁴⁷

Б. Формальная характеристика класса

Б1. Формы слов, входящих в окружение глаголов седьмого класса.

Б11. В роли Φ_7 при глаголах седьмого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

Б111. Имя существительное в локативной префиксной форме на е: 6. K w a s a (1) e m p u m a l a n g a (2) 'На (2) востоке (2) рассветло (1)' (11).

В предложении 6 при глаголе sa (стоит в форме kwasa) в роли Φ_7 выступает существительное в локативной префиксной форме на е: e m p u m a l a n g a.

Б112. Имя существительное в локативной циркумфиксной форме: 7. S e k u s a (1) e n t a b e n i (2) k o d w a (3) k u s e h l w i l e (4) k h o n a (5) l a r h o (6) 'На (2) горах (2) уже (1) светает (1), а (3) здесь (5+6) все (4) еще (4) темно (4)' (11).

В предложении 7 при глаголе sa (стоит в форме sekusa) в роли Φ_7 выступает существительное в локативной циркумфиксной форме: e n t a b e n i.

Б113. Наречие: 8. K u s a (1) l a r h a y a (2) 'Там (2) светает (1)' (11).

В предложении 8 при глаголе sa (стоит в форме kusa) в роли Φ_7 выступает наречие larhaya.

Б12. В роли Φ_8 при глаголах седьмого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

Б121. Имя существительное в локативной префиксной форме на е.

В предложении 3в при глаголе hlwa (стоит в форме ukuhlwa) в роли Φ_8 выступает существительное в локативной префиксной форме на е: e b u s i k a.

Б122. Словосочетание двух существительных, одно из которых стоит в основной форме, а второе — в префиксной форме на па: 9. I m i h l a (1) p a m a z o l o (2) k u s a (3) k a n g a k a (4) 'Каждый (1+2) день (1+2) светает (3) точно (4), как (4) сейчас (4)' (11).

В предложении 9 при глаголе sa (стоит в форме kusa) в роли Φ_8 выступает словосочетание двух существительных, одно из которых стоит в основной форме: i m i h l a, а второе — в префиксной форме на па: p a m a z o l o.

Б13. В роли Φ_{18} при глаголах седьмого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

Б131. Инфинитив в префиксной форме на nga.

В предложении 4g при глаголе hlwa (стоит в форме kuhlwa) в роли Φ_{16} выступает инфинитив в префиксной форме на nga: ngokushesha.

Б132. Наречие: 10. Kwasa (1) kancane (2) 'Чуть-чуть (2) рас-светло (1)' (11).

В предложении 10 при глаголе sa (стоит в форме kwasa) в роли Φ_{16} выступает наречие kancane.

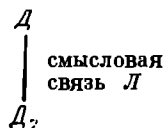
Б2. —

Б3. —

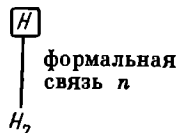
В. Формальные и смысловые связи в конфигурации

В1. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголами седьмого класса и словами, выступающими в роли Φ_7 , существует смысловая связь «действие и его ориентация в пространстве». Между глаголом седьмого класса и словами, выступающими в роли Φ_7 и описанными в Б111—Б113, существует формальная связь, показателями которой являются локативные аффиксы и наречные форманты.

Смысловая структура

Формальная структура

В2. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом седьмого класса и словами, выступающими в роли Φ_8 , существует смысловая связь «действие и его темпоральная детерминация». Между глаголом седьмого класса и словами, выступающими в роли Φ_8 и описанными в Б12, существует формальная связь, передаваемая посредством локативных формантов.

Смысловая структура

Формальная структура

В3. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом седьмого класса и словами, выступающими в роли Φ_{16} , существует смысловая связь «действие и его модальная детерминация». Между глаголом седьмого класса и словами,

выступающими в роли Φ_{16} и описанными в Б13, существует формальная связь, показателем которой являются форманты наречий.

Смысловая структура

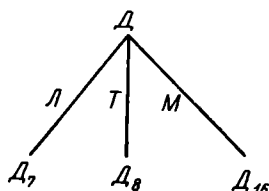

Формальная структура

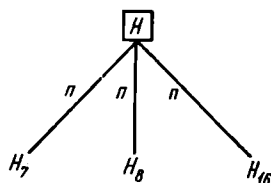

Следовательно, для предложений, которые представляют собой совокупность элементов, описанных в Б11+Б12+Б13, мы имеем:

Смысловая структура

Формальная структура

Г. Семантическая характеристика класса

Г1. Слова, выступающие в роли Φ_7 , обозначают пространственные характеристики явления, описываемого глаголом седьмого класса: посредством их указывается ограничение сферы распространения (существования) данного явления в объективной действительности.

Г2. Слова, выступающие в роли Φ_8 , обозначают временные характеристики явления, описываемого глаголом седьмого класса.

Г3. Слова, выступающие в роли Φ_{16} , обозначают скорость или полноту протекания действия, описываемого глаголом седьмого класса.

Д. Референционная характеристика класса

Глаголы седьмого класса являются нуль-референтными.

Е. Микросинтагматическая характеристика класса

Е1. Глаголы седьмого класса имеют непроезводные основы.

Е2. Чаще всего они употребляются в перфектных временах (с перфектным суффиксом *-ile* и имплицативными префиксами *-sa-* и *-se-*).

Ж. Позиционная характеристика класса

Ж1—Ж2. Порядок слуг по отношению к хозяину и друг к другу в предложениях с глаголами седьмого класса не является фиксированным и определяется преимущественно логической акцентуацией.

Ж3. Формулы встреченного порядка слов: $\Phi_7 V_7 \Phi_8$, $\Phi_8 V_7 \Phi_7$, $\Phi_8 \Phi_7 V_7$, $V_7 \Phi_7 \Phi_8$, $V_7 \Phi_{16}$.

3. Типологическая характеристика класса

31. Глаголы седьмого класса переводятся на русский язык безличными глаголами.

32. При переводе словосочетаний, состоящих из глагола седьмого класса и зависящих от него слов, метатаксиста нет.

331. Сочинительное словосочетание глагола седьмого класса с каким-либо другим глаголом, следующим за глаголом седьмого класса, переводится на русский язык одним из нижеследующих способов.

3311. Сочинительным словосочетанием, состоящим из двух глаголов с зависящими от них словами: 11. Kwahlwa-ke (1), wafika (2) endlini (3) khona (4) lapha (5) izimu (6) lalikhona (7) 'Стемнело (1); он (2) подошел (2) к (3) хижине (3), где (4+5) жил (7) людоед (6)' (1).

Метатаксиста либо нет, либо наблюдается метатаксист типа 1 — изменение количества словоформ внутри данного словосочетания (увеличение количества словоформ на единицу за счет того, что бессоюзное сочинительное словосочетание в языке зулу переводится на русский язык союзным словосочетанием).

3312. Сложносочиненным предложением с придаточным предложением времени, вводимым союзами 'когда', 'после того, как', сказуемое которого является эквивалентом к глаголу седьмого класса: 12. Kwasa (1) bahambha (2) 'Когда рассвело (1), они (2) двинулись (2) в (2) путь (2)' (4).

В этом случае наблюдается метатаксист типа 1+3+4:

1 — увеличение количества словоформ внутри словосочетания на единицу за счет превращения бессоюзного словосочетания в языке зулу в союзное словосочетание в русском языке;

3 — изменение характера формальных связей в конфигурации (сочинительная связь между глаголом седьмого класса и каким-либо другим глаголом превращается в подчинительную связь между придаточным предложением, сказуемое которого является эквивалентом к глаголу седьмого класса, и главным предложением);

4 — изменение структурного центра (совокупность двух хозяев в языке зулу переводится словосочетанием, во главе которого стоит один хозяин в русском языке).

3313. Словосочетанием глагола в финитной форме и зависящего от него существительного с предлогом, которое является эквивалентом к глаголу седьмого класса: 13. Kuhletshiswa (1) izintombhi (2) nezinsizwa (3) kuzokusa (4) zihambha (5) 'Скот был (1) ими (1) зарезан (1), — и с (4) рассветом (4) девушки (2) и (3) юноши (3) тронулись (5) в (5) путь (5)' (4).

В этом случае наблюдается метатаксис типа 1+2+3+4:

1 — увеличение количества словоформ внутри словосочетания на единицу за счет введения в русском языке предлога перед существительным, которое является эквивалентом к глаголу седьмого класса в языке зулу;

2 — изменение грамматической категории переводимого слова (глагол седьмого класса в языке зулу переводится на русский язык существительным);

3 — изменение характера формальных связей в конфигурации (сочинительная связь между двумя хозяевами превращается в подчинительную связь между хозяином и слугой: в роли слуги выступает эквивалент к глаголу седьмого класса);

4 — изменение структурного центра (совокупность двух хозяев в языке зулу переводится словосочетанием, во главе которого стоит один хозяин).

332. Сочинительное словосочетание глагола седьмого класса с каким-либо другим глаголом, предшествующим глаголу седьмого класса, переводится на русский язык одним из нижеследующих трех способов.

3321. Сочинительным словосочетанием, состоящим из двух глаголов (с одним из сочинительных союзов или без него): 14. Kuyaba (1) nguMgqibelo (2) kusehlwa (3) usethela (4) amanzi (5) njengoba (6) etshelwe (7) ngumaqumbana (8) 'Была (1) суббота (2), вечерело (3), он (4) налил (4) воду (5), как (6) ему (7) велела (7) хозяйка (8)' (6).

Метатаксиса либо нет, либо наблюдается метатаксис типа 1 (аналогично 3311).

3322. Сложноподчиненным предложением с придаточным предложением времени, вводимым союзами 'пока не', 'вплоть до того, как', сказуемое которого является эквивалентом к глаголу седьмого класса: 15. Wahambha (1) kwasa (2) 'Званиде шла (1), пока (2) не (2) рассвело (2)' (1).

Метатаксис — типа 1+3+4 (аналогично 3312).

3323. Словосочетанием глагола в финитной форме и зависящего от него существительного с предлогом, которое является эквивалентом к глаголу седьмого класса: 16. Wahambha (1) kwasa (2) 'Званиде шла (1) до (2) рассвета (2)' (1).

Метатаксис — типа 1+2+3+4 (аналогично 3313).

Глава 8

КОНФИГУРАЦИЯ № 8

А. Общая характеристика класса

А1. Класс № 8. Бессубъектно-объектные глаголы.

А2.

Структура в языке															
Φ_1	Φ_2	Φ_3	Φ_4	Φ_5	Φ_6	Φ_7	Φ_8	Φ_9	Φ_{10}	Φ_{11}	Φ_{12}	Φ_{13}	Φ_{14}	Φ_{15}	Φ_{16}
-	-	+	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+

Варианты структуры и речи

<i>a</i>	-	-	+	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>b</i>	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>e</i>	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>g</i>	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
<i>d</i>	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

А3. Глаголы восьмого класса имеют три факультативные валентности — на Φ_7 , Φ_8 и Φ_{16} и одну обязательную валентность — на Φ_3 .

А4. *1a*. Ntambhama (1) k u h 1 w i l e (2) kimina (3) emuzeni (4) kaJojo (5) 'Днем (1) в (4) краале (4) Джоджо (5) на (3) меня (3) что-то н а ш л о (2)' (11); *2б*. Lapho (1) khona (2) k i h 1 w i l e (3) kimina (4) 'Вот (1) тут-то (2) на (4) меня (4) и н а ш л о (3)' (11); *3в*. Ebusika (1) k u h 1 w i l e (2) kimina (3) 'Этой зимой (1) со (3) мной (3) что-то с л у ч и л о с ь (2)' (11); *4г*. Nempela (1) k u h 1 w i l e (2) kimina (3) 'Действительно (1), меня (3) это о ш е л о м и л о (2)' (11); *5д*. Ku h 1 w i l e (1) kimina (2), angazi (3) ukuba (4) ngoshonaphi (5) 'На (2) меня (2) что-то н а ш л о (1), я (3) не знаю (3), что (4) со мной' (2).

А5. Самым употребительным является вариант структуры *d*.

А6. hlwa 'находить', 'ошеломлять', 'случаться с, у, в'; thi 'случаться, происходить с, в, у'.⁵⁰

Б. Формальная характеристика класса

Б1. Формы слов, входящих в окружение глаголов восьмого класса.

Б11. В роли Φ_3 при глаголах восьмого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

Б111. Абсолютное местоимение в префиксной форме на *ku*.
В предложении *1a* при глаголе *hlwa* (стоит в форме *kuhlwile*) в роли Φ_3 выступает абсолютное местоимение *mina* в префиксной форме на *ku*: *kimina*.

Б112. Глагол в субстантивной форме с префиксом *ku*:
6. *Kwathi* (1) *kwowokuphela* (2) *w'aphuka* (3) *umkonto* (4) 'Случилось (1) с (2) кончавшим (2): сломался (3) нож (4)' (1).

В предложении *6* при глаголе *thi* (стоит в форме *kwathi*) в роли Φ_3 выступает глагол *phela* 'кончать' в субстантивной форме: *owokuphela* 'тот, который кончает (последний)' с префиксом *ku*: *kwowokuphela*.

Б12. В роли Φ_7 при глаголах восьмого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

Б121. Имя существительное в локативной префиксной форме на *e*:
7. *Kuhlwile* (1) *kimina* (2) *eJohannesburg* (3) 'В (3) Йоганнесбурге (3) что-то нашло (1) на (2) меня (2)' (11).

В предложении *7* при глаголе *hlwa* (стоит в форме *kuhlwile*) в роли Φ_7 выступает существительное в локативной префиксной форме на *e*: *eJohannesburg*.

Б122. Имя существительное в локативной циркумфиксной форме.

В предложении *1a* при глаголе *hlwa* (стоит в форме *kuhlwile*) в роли Φ_7 выступает существительное в локативной циркумфиксной форме: *emuzeni* (с зависящим от него определением *kaJojo*).

Б123. Наречие.

В предложении *26* при глаголе *hlwa* (стоит в форме *kuhlwile*) в роли Φ_7 выступает наречие *lapho khona*.

Б13. В роли Φ_8 при глаголах восьмого класса зарегистрированы существительные в локативной префиксной форме на *e*.

В предложении *3e* при глаголе *hlwa* (стоит в форме *kuhlwile*) в роли Φ_8 выступает существительное в локативной префиксной форме на *e*: *ebusika*.

Б14. В роли Φ_{16} при глаголах восьмого класса зарегистрированы наречия.

В предложении *4g* при глаголе *hlwa* (стоит в форме *kuhlwile*) в роли Φ_{16} выступает наречие *nempela*.

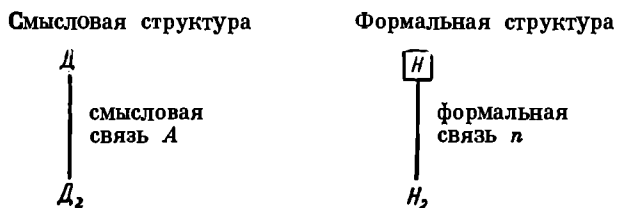
Б2. —

Б3. —

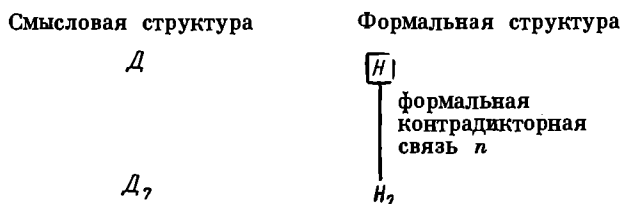
В. Формальные и смысловые связи в конфигурации

В1. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом восьмого класса и словами, выступающими в роли Φ_2 , существует смысловая связь «действие и его адресат». Между глаголом восьмого класса и словами, выступающими

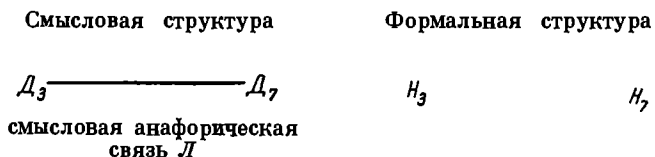
в роли Φ_2 и описанными в Б11, существует формальная связь, показателем которой является префикс *ku*, введенный в слово, обозначающее предмет, подверженный действию.

В2. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом восьмого класса и словами, выступающими в роли Φ_7 , не существует ⁴⁹ смысловой связи. Между глаголом восьмого класса и словами, выступающими в роли Φ_7 и описанными в Б12, существует формальная связь, показателями которой являются локативные аффиксы и наречные форманты.

Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_3 , и словами, выступающими в роли Φ_7 , существует смысловая локально-ориентационная связь. Между словами, выступающими в роли Φ_3 , и словами, выступающими в роли Φ_7 , формальной связи нет.

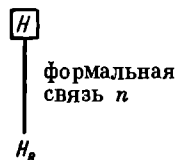

В3. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом восьмого класса и словами, выступающими в роли Φ_8 , существует смысловая связь «действие и его темпоральная детерминация». Между глаголом восьмого класса и словами, выступающими в роли Φ_8 и описанными в Б13, существует формальная связь, передаваемая посредством наречных формантов.

Смысловая структура

Формальная структура

В4. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом восьмого класса и словами, выступающими в роли Φ_{16} , существует смысловая модальная связь. Между глаголом восьмого класса и словами, выступающими в роли Φ_{16} и описанными в В14, существует формальная связь, показателями которой являются форманты наречий.

Смысловая структура

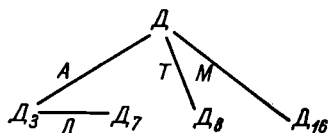

Формальная структура

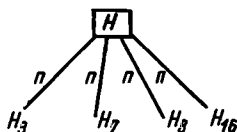

Следовательно, для предложений, представляющих собой совокупность элементов, описанных в В11 + В12 + В13 + В14, мы имеем:

Смысловая структура

Формальная структура

Г. Семантическая характеристика класса

Г1. Слова, выступающие в роли Φ_3 , обозначают лиц, которые являются локализаторами явления, описываемого глаголом восьмого класса, — указателями сферы распространения данного явления в объективной действительности.

Г2. Слова, выступающие в роли Φ_7 , обозначают уточняющие пространственные характеристики к сфере распространения данного явления: посредством их указывается место, в котором находится лицо, подверженное описываемому явлению.

Г3. Слова, выступающие в роли Φ_8 , обозначают временные характеристики явления, описываемого глаголом восьмого класса.

Г4. Слова, выступающие в роли Φ_{16} , обозначают оценку говорящим возможности совершения события, описываемого глаголом восьмого класса.

Д. Референционная характеристика класса

Глаголы восьмого класса являются однореферентными: название референта выступает в роли Φ_3 .

Е. Микросинтагматическая характеристика класса

Е1. Глаголы восьмого класса имеют непроизводные основы.

Е2. Чаще всего они употребляются в перфектных временах (с перфектным суффиксом *-ile* и имплицативными префиксами *-za-* и *-se-*).

Ж. Позиционная характеристика класса

Ж1—Ж2. Слова, выступающие в роли Φ_3 , непосредственно следуют за глаголом восьмого класса. Порядок остальных слуг (Φ_7 , Φ_8 и Φ_{18}) по отношению к хозяину и друг к другу в предложениях с глаголами восьмого класса не являются фиксированным и определяется преимущественно логической акцентуацией.

Ж3. Формулы встреченного порядка слов: $\Phi_8 V_8 \Phi_3 \Phi_7$, $V_8 \Phi_3 \Phi_8$, $\Phi_7 V_8 \Phi_3$, $\Phi_{18} V_8 \Phi_3$.

З. Типологическая характеристика класса

З1. Глаголы восьмого класса переводятся на русский язык: а) безличными глаголами; б) словосочетаниями, в состав которых входят личные глаголы в неопределенно-личном употреблении и местоимение 'что-то'.

Слова, выступающие в роли Φ_3 , переводятся на русский язык словосочетаниями имен с предлогами.

З2. При переводе словосочетания, состоящего из глагола восьмого класса и слов, выступающих в роли Φ_3 , наблюдается в случае б метатаксис типа б+1 (в случае а метатаксиса нет):

6 — изменение отношений подчинения между слугами (ядро, выраженное в зулу глаголом восьмого класса, управляет одним элементом окружения (как «дополнением») и не согласуется ни с одним элементом окружения (как с «подлежащим»); в эквивалентном предложении на русском языке ядро управляет одним элементом окружения (как «дополнением») и согласуется с другим элементом окружения (как с «подлежащим»);

1 — изменение количества словоформ внутри словосочетания (увеличение количества словоформ внутри словосочетания на единицу за счет введения в русский перевод местоимения 'что-то').

З31. Сочинительное словосочетание глагола восьмого класса с каким-либо другим глаголом, следующим за глаголом восьмого класса, переводится на русский язык одним из нижеследующих двух способов.

З311. Сочинительным словосочетанием, состоящим из двух глаголов с зависящими от них словами: 8. Ngasebenza (1) emgo-

dini (2), kuhlwile (3) kimina (4) ngokushesha (5) 'Я (1) работал (1) в (2) шахте (2), и что-то вдруг (5) на (4) меня (4) напало (3)' (11).

Метатаксиста либо нет (например, предложение 5*θ*), либо наблюдается метатаксиста типа 1 — увеличение количества словоформ внутри словосочетания на единицу за счет того, что бессоюзное сочинительное словосочетание в языке зулу переводится на русский язык союзным словосочетанием (например, предложение 8).

3312. Глаголом в финитной форме с зависящими от него словами, которые не являются эквивалентами к глаголу восьмого класса: 9. Kwathi (1) kwowokuphela (2) u'aphuka (3) 'У (2) последнего (2) сломался (3) он (3) (топор)' (букв.: 'Случилось (1) с (2) последним (2): сломался (3)') (1)

В этом случае наблюдается метатаксиста типа 1+4+5:

1 — уменьшение количества словоформ внутри словосочетания на единицу за счет опускания глагола восьмого класса (kwathi);

5 — переподчинение элементов внутри данного словосочетания (слово, являющееся слугой глагола восьмого класса, kwowokuphela, переводится на русский язык словом, являющимся слугой эквивалента к глаголу u'aphuka, связанному сочинительной связью с глаголом восьмого класса);

4 — изменение структурного центра (совокупность двух хозяев в языке зулу переводится словосочетанием, во главе которого стоит один хозяин; второй хозяин, являющийся эквивалентом к глаголу восьмого класса, при переводе опускается).

332. —

Глава 9

КОНФИГУРАЦИЯ № 9

А. Общая характеристика класса

А1. Класс № 9. Модально-фазовые глаголы.

А2.

Структура в языке

Φ_1	Φ_2	Φ_3	Φ_4	Φ_5	Φ_6	Φ_7	Φ_8	Φ_9	Φ_{10}	Φ_{11}	Φ_{12}	Φ_{13}	Φ_{14}	Φ_{15}	Φ_{16}
+	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	+

Варианты структуры в речи

<i>a</i>	(+)	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
<i>b</i>	(+)	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-
<i>e</i>	(+)	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-

А3. Глаголы девятого класса ⁵⁰ имеют три факультативные валентности — на Φ_1 , Φ_8 и Φ_{16} и одну обязательную валентность — на Φ_{10} .⁵¹

А4. *1a.* Ngifuna (1) kakhulu (2) ukufunda (3) leli (4) ibhuku (5) 'Я (1) очень (2) хочу (1) прочесть (3) эту (4) книгу (5)' (11); *2b.* Ngelakusa (1) umfana (2) waphika (3) ngokuhambha (4) 'Утром (1) мальчик (2) продолжал (3) путешествие (4)' (9); *3a.* Usenqaba (1) ukungena (2) kulelihele (3) uManamuza 'Манамуза (4) отказался (1) войти (2) в (3) их (3) компанию (3)' (6).⁵²

А5. Самым употребительным является вариант структуры Φ_1 -А6.

ahlileka 'не быть в состоянии', 'не мочь'	qena 'уставать', 'быть больше не в состоянии'
anela 'быть достаточным'	phika 'продолжать'
azi 'мочь', 'быть в состоянии', 'уметь', 'сметь'	phuthuma 'спешить'
banga 'иметь намерение', 'хотеть'	phuza 'требовать много времени', 'не спешить'
sabanga 'надумать', 'захотеть', 'собраться'	qabuka 'начинать', 'впервые'
dinga 'нуждаться'	qala 'начинать'
dluleka 'мочь'	qalisa 'начинать', 'впервые'
ehla 'быть не в состоянии'	qeda 'кончать', 'быть при', 'только-что', 'почти'
esaba 'бояться', 'не хотеть'	qhubeka 'продолжать', 'не мочь', 'трудно'
fanela 'долженствовать'	qinisa 'настаивать', 'настойчиво'
funa 'хотеть', 'быть при', 'быть на пути-к', 'почти'	qoma 'предпочитать', 'лучше'
funda 'научиться', 'смочь'	qonda 'решать', 'намереваться'
gcina 'переставать', 'прекращать'	sala 'отказываться'
hlola 'иметь намерение'	shesha 'спешить', 'торопиться', 'тотчас'
jwayela 'привыкать'	swela 'нуждаться', 'иметь недостаток', 'не'
khanuka 'иметь нетерпение', 'сильно хотеть'	thanda 'хотеть', 'любить', 'быть при'
landelisa 'продолжать'	vama 'быть обычным', 'обычно'
linga 'пытаться'	vuma 'соглашаться'
melewa 'быть обязательным'	zama 'пытаться'
nqaba 'отказываться'	

Б. Формальная характеристика класса

Б1. Формы слов, входящих в окружение глаголов девятого класса.

Б11. В роли Φ_1 при глаголах девятого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

Б111. Имя существительное в основной форме: *4.* uMbulawa (1) waqala (2) ukucabanga (3) ukuthi (4) kumbe (5) ubengakayifundi (6) yonke (7) indlela (8) 'Мбулава (1) начал (2) думать (3), что (4), возможно (5), он (6) изучил (6) еще (6) не (6) все (7) пути (8)' (9).

В предложении *4* при глаголе qala (стоит в форме waqala) в роли Φ_1 выступает существительное в основной форме: uMbulawa.

Б112. Абсолютное местоимение в основной форме: 5. Уена-ке (1) washesha (2) ukufunda (3) umsebenzi (4) 'Он (1) поспешил (2) научиться (3) работе (4)' (9).

В предложении 5 при глаголе shesha (стоит в форме washesha) в роли Φ_1 выступает абсолютное местоимение в основной форме: уена.

Б12. В роли Φ_8 при глаголах девятого класса зарегистрированы наречия.

В предложении 26 при глаголе phika (стоит в форме warhika) в роли Φ_8 выступает наречие ngelakusa.

Б13. В роли Φ_{10} при глаголах девятого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

Б131. Инфинитив (одиночный или с зависящими от него словами): 7. Ngifun' (1) ukuf' (2) usangithanda (3) usangibiz' (4) uthi (5) ngimuhle (6) nomlomo (7) wam' (8) usalanda (9) 'Я (1) при (1) смерти (2), — а ты (3) меня (3) все (3) еще (3) любишь (3), считаешь (4) меня (4) красивым (6), отвечаешь (9) на (9) мои (8) поцелуи (7)' (10).

В предложении 7 при глаголе funa (стоит в форме ngifun') в роли Φ_{10} выступает инфинитив ukufa.

Б132. Инфинитивная форма с префиксом nga: 8. UJesi (1) warhika (2) ngokubheka (3) phansi (4) 'Джесси (1) продолжала (2) смотреть (3) вниз (4)' (9).

В предложении 8 при глаголе phika (стоит в форме warhika) в роли Φ_{10} выступает инфинитивная форма с префиксом nga: ngokubheka (с зависящим от нее наречием phansi).

Б133. Инфинитивная форма с префиксом па: 9. Umntwana (1) waqhubeka (2) pokukhala (3) 'Ребенок (1) продолжал (2) плакать (3)' (11).

В предложении 9 при глаголе qhubeka (стоит в форме waqhubeka) в роли Φ_{10} выступает инфинитив в префиксной форме на па: pokukhala.

Б134. Финитный глагол в одной из форм ситуативного наклонения: 10. Umame (1) urhuthuma (2) euyobasa (3) umlilo (4) 'Моя (1) мать (1) спешит (2) разжечь (3) огонь (4)' (11).

В предложении 10 при глаголе rhuthuma (стоит в форме urhuthuma) в роли Φ_{10} выступает глагол basa в форме ситуативного наклонения: euyobasa (с зависящим от него словом umlilo).

Б14. В роли Φ_{16} при глаголах девятого класса зарегистрированы наречия: 6. Уена (1) wayengafuni (2) nempela (3) ukulwa (4) Он (1) действительно (3) не (2) хотел (2) драться (4)' (9).

В предложении 6 при глаголе funa (стоит в форме wayengafuni) в роли Φ_{16} выступает наречие nempela.

Б2. В зависимости от сочетаемости глаголов девятого класса с представителями различных формальных типов, выступающих в роли Φ_{10} , глаголы девятого класса можно разбить на четыре подкласса:

№№ подклассов	Диагностические формы слов, выступающих в роли Φ_{10}			
	инфинитив	инфинитивная форма с пре- фиксом <i>nga</i>	инфинитивная форма с пре- фиксом <i>na</i>	формы ситуа- тивного на- клонения
1	—	+	—	—
2	—	—	+	—
3	—	—	—	+
4	+	—	—	—

Б3. Характеристика подклассов.

Б31. Характеристика первого подкласса.

Б311. —

Б312. Список глаголов первого подкласса: *landelisa*, *phika*, *qalisa*.

Б313. —

Б314. Значения слов, входящих в окружение глаголов первого подкласса.

Б3141. Слова, выступающие в роли Φ_1 , обозначают предметы или явления объективной действительности, которым приписывается какой-либо признак посредством словосочетания, выраженного глаголом первого подкласса и зависящими от него словами, выступающими в роли Φ_9 , Φ_{10} и Φ_{16} .

Б3142. Слова, выступающие в роли Φ_9 , передают временную отнесенность характеристики, описываемой глаголом первого подкласса и зависящими от него словами, выступающими в роли Φ_{10} .

Б3143. Слова, выступающие в роли Φ_{10} , обозначают действия или процессы, которыми характеризуются предметы, выступающие в роли Φ_1 .

Б3144. Смысловая связь между словами, выступающими в роли Φ_1 и Φ_{10} , обозначена не в самих этих двух элементах, но «вне них» — в глаголе девятого класса. Глагол девятого класса, кроме того, оформлен всеми видо-временными показателями, посредством которых передается аспект и время совершения действия, обозначенного словами, выступающими в роли Φ_{10} . Так, в предложении: *11. UMbulawa (1) waphika (2) ngokusebenza (3) ilanga (4) lonke (5) 'Мбулава (1) продолжал (2) работать (3) весь (5) день (4)' (9)* — при глаголе девятого класса *phika* (стоит в форме *waphika*) в роли Φ_1 выступает слово *uMbulawa*, в роли Φ_{10} — инфинитивная форма *na nga: ngokusebenza*. Показатель связи между действием, выраженным инфинитивной формой *ngokusebenza*, и производителем действия, а также показатель времени и аспекта этого действия введены в глагол девятого класса в виде префикса *wa*.

Б3145. Слова, выступающие в роли Φ_{16} , обозначают степень характеристики, которая передается глаголом первого подкласса и зависящими от него словами, выступающими в роли Φ_{10} .

Б32. Характеристика второго подкласса.

Б321. —

Б322. Список глаголов второго подкласса: qhubeka.

Б323. —

Б324. Значения слов, входящих в окружение глаголов второго подкласса.

Б3241. Аналогично Б3141.

Б3242. » Б3142.

Б3243. » Б3143.

Б3244. Смысловая связь между словами, выступающими в роли Φ_1 и Φ_{10} , обозначена не в самих этих элементах, а «вне них» — в глаголе девятого класса. Глагол девятого класса, кроме того, оформлен всеми видо-временными показателями, посредством которых передается аспект и время совершения действия, обозначенного словами, выступающими в роли Φ_{10} . Так, в предложении 9 при глаголе девятого класса qhubeka (стоит в форме waqhubeka) в роли Φ_1 выступает слово umntwana, в роли Φ_{10} — инфинитивная форма на па: pokukhala. Показатель связи между действием, выраженным инфинитивной формой pokukhala, и производителем действия (umntwana), а также показатель времени и аспекта этого действия введены в глагол девятого класса в виде префикса wa.

Б3245. Аналогично Б3145.

Б33. Характеристика третьего подкласса.

Б331. —

Б332. Список глаголов третьего подкласса: phuthuma, shesha.

Б333. —

Б334. Значения слов, входящих в окружение глаголов третьего подкласса.

Б3341. Аналогично Б3141.

Б3342. » Б3142.

Б3343. » Б3143.

Б3344. Смысловая связь между словами, выступающими в роли Φ_1 и Φ_{10} , передается посредством формальной связи между этими словами, которая заключается в том, что в глагол, выступающий в роли Φ_{10} , вводится префикс (субъектный согласователь), отражающий класс имени, выступающего в роли Φ_1 . Так, в предложении 10 при глаголе девятого класса phuthuma (стоит в форме uphuthuma) в роли Φ_1 выступает слово umame, в роли Φ_{10} — глагол в форме ситуативного наклонения. В этот глагол введен субъектный согласователь e, отражающий класс имени («класс людей»), выступающего в роли Φ_1 .

Б3345. Аналогично Б3145.

Б34. Характеристика четвертого подкласса.

Б341. —

Б342. Список глаголов четвертого подкласса. См. список на стр. 108, за исключением глаголов landelisa, phika, qhubeka.

Б343. —

Б344. Значения слов, входящих в окружение глаголов четвертого подкласса.

Б3441. Аналогично Б3141.

Б3442. » Б3142.

Б3443. » Б3143.

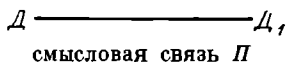
Б3444. Смысловая связь между словами, выступающими в роли Φ_1 и Φ_{10} , обозначена не в самих этих элементах, а «вне них» — в глаголе девятого класса. Глагол девятого класса, кроме того, оформлен всеми видо-временными показателями, посредством которых передается время и аспект совершения действия, обозначенного словами, выступающими в роли Φ_{10} . Так, в предложении 7 при глаголе девятого класса funa (стоит в форме ngifun') в роли Φ_1 выступает абсолютное местоимение mina, показатель которого в виде субъектного согласователя ngi введен в глагол девятого класса; в роли Φ_{10} выступает инфинитив ukufa. Показатель связи между состоянием, выраженным инфинитивом, и лицом, находящимся в нем (mina), выражен посредством префикса ngi, введенного в глагол девятого класса.

Б3445. Аналогично Б3145.

В. Формальные и смысловые связи в конфигурации

В1. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом девятого класса и словами, выступающими в роли Φ_1 , существует⁵³ смысловая предикативная связь. Между глаголом девятого класса и словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в Б111—Б112, существует формальная связь, показателем которой является субъектный согласователь, который вводится в глагол девятого класса и указывает на класс имени, выступающего при нем в роли Φ_1 . Так, в предложении 4 в глагол девятого класса qala введен субъектный согласователь wa по классу имени uMbulawa, выступающего при нем в роли Φ_1 .

Смысловая структура

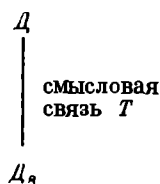

Формальная структура

В2. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом девятого класса и словами, выступающими в роли Φ_8 , существует смысловая связь «признак и его темпоральная детерминация». Между глаголом девятого класса и словами, выступающими в роли Φ_8 и описанным в Б12, существует формальная связь, показателями которой являются наречные форманты.

Смысловая структура

Формальная структура

В3. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом девятого класса и словами, выступающими в роли Φ_{16} , существует смысловая связь «признак и его модальная детерминация». Между глаголом девятого класса и словами, выступающими в роли Φ_{16} и описанными в В13, существует формальная связь, показателями которой являются форманты наречий.

Смысловая структура

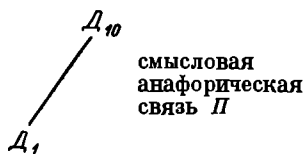

Формальная структура

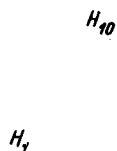

В4. Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_{10} , и словами, выступающими в роли Φ_1 , существует смысловая связь «действие—деятель». Между словами, выступающими в роли Φ_{10} и описанными в В141—В143, и словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в В111—В112, не существует формальной связи.

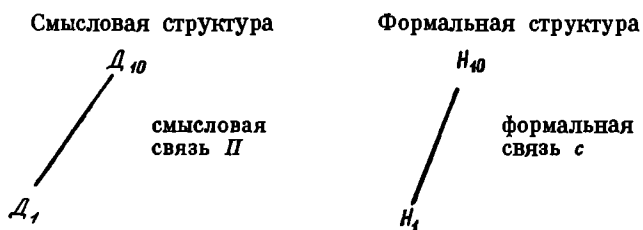
Смысловая структура

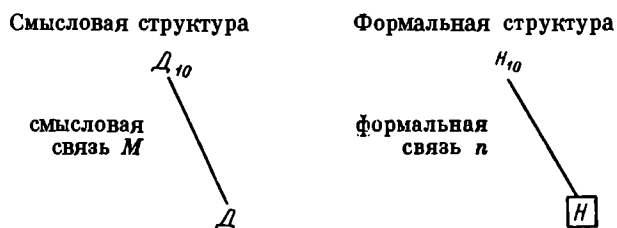
Формальная структура

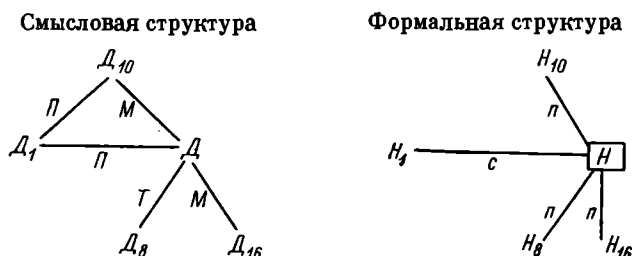
Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_{10} , и словами, выступающими в роли Φ_1 , существует смысловая предикативная связь. Между словами, выступающими в роли Φ_{10} и описанными в В144, и словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в В111—В112, существует формальная связь, показателем которой является субъектный согласователь, введенный в глагол, выступающий в роли Φ_{10} .

Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом девятого класса и словами, выступающими в роли Φ_{10} , существует смысловая связь «действие и его модальная, аспектная или фазовая детерминация». Между глаголом девятого класса и словами, выступающими в роли Φ_{10} и описанными в Б14, существует формальная связь, показателями которой являются форманты инфинитива, ситуативного наклонения, а также префиксы *па* и *на*.

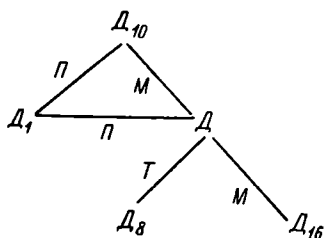

Следовательно, для предложений, которые представляют собой совокупность элементов, описанных в Б11+Б12+Б13+(Б141—Б143), мы имеем:

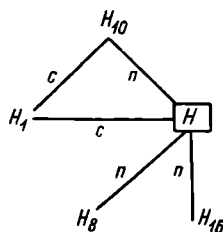

Для предложений, которые представляют собой совокупность элементов, описанных в Б11+Б12+Б13+Б144, мы имеем:

Смысловая структура

Формальная структура

Г. Семантическая характеристика класса

В зависимости от семантики глаголы девятого класса можно разбить на две семантические группы.

Г1. Глаголы первой семантической группы характеризуют действие или процесс, описываемый посредством глагола, выступающего в роли Φ_{10} , с точки зрения его фазы (начальной — 12, промежуточной — 13, предконечной — 14, конечной — 15) и скорости — 16.

К этой группе мы относим глаголы:

funa 'быть при', 'почти'
 gcina 'переставать', 'прекращать'
 landelisa 'продолжать'
 phika 'продолжать'
 rhuthuma 'спешить'
 rhuza 'требовать много времени',
 'не спешить'

qabuka 'начинать', 'впервые'
 qala 'начинать'
 qalisa 'начинать', 'впервые'
 qeda 'кончать'
 qhubeka 'продолжать'
 shesha 'спешить', 'торопиться'
 thanda 'быть при'

12. UHlakanyana (1) waqala (2) ukumthukuthela (3) 'Хлаканьяна (1) начал (2) развязывать (3) ее (3)' (1); 13. UMBulawa (1) warhika (2) ngokuhambha (3) nje (4) engazi (5) lapho (6) uzakuphela (7) khona (8) 'Мбулава (1) продолжал (2) идти (3), не (5) зная (5), где (6+8) он (7) будет (7) в (7) безопасности (7)' (9); 14. Ngithand' (1) ukuf' (2) usangifisa (3) wange (4) lolocansi (5) lwami (6) olwangithwala (7) ngishisa (8) ungicimezise (9) nami (10) 'Я (1) при (1) смерти (2) — а ты (3) все (3) еще (3) меня (3) хочешь (3), целуешь (4) шторы (5), когда прикасаешься (7) к (7) ним (7), чтобы скрыть (9) меня (10) от (8) палящего (8) солнца (8)' (10); 15. Uthi-ke (1) lapho (2) eqeda (3) ukugeza (4) uthatha (5) uthawula (6) uyoma (7) phambhi (8) kwesibuko (9) 'Когда (1+2) он (3) кончил (3) умыться (4), он (5) взял (5) полотенце (6) и стал (7) перед (8) зеркалом (9)' (6); 16. Angaze (1) ashesha (2) ukuya (3) kuVajwayela (4), intombhi (5) kaManamuza (6) ayefuna (7) ukuba (8) ingane (9) 'Он (1) не (1) спешил (2) идти (3) к (4) Бажваеле (4), дочери (5) Манамузы (6), на (7) которой (7) хотел (7) жениться (9)' (6).

Г2. Глаголы второй семантической группы (к этой группе мы относим все остальные глаголы) передают: Г2а) возможность (17—18); Г2б) намерение (19), Г2в) необходимость (20) совершения действия, — конкретизируя эти типы модальности путем указания на различные дополнительные характеристики каждого из них.

Г2а. Возможность совершения действия представлена либо как характеристика физической способности деятеля производить некоторое действие ('мочь', 'быть в состоянии' — 17), либо как характеристика его моральных и умственных способностей ('уметь' — 18): 17. V'ahluleka (1) ukumciba (2) 'Они (1) были (1) не (1) в (1) состоянии (1) метать (2) в (2) него (2) копья (2)' (1); 18. Kanti (1) uyakwazi (2) ukubhala (3)? 'Разве (1) ты (2) умеешь (2) писать (3)?' (9); 19. Umtoliki (1) wamshela (2) ukuthi (3) inkosi (4) isafuna (5) ukuzwa (6) amazwi (7) alabo (8) abamangalelayo (9) 'Переводчик (1) сказал (2) ему (2), что (3) господин (4) хочет (5) услышать (6) тех (8), кто (9) обвиняет (9) его (9)' (9); 20. Ngiswela (1) ukubona (2) 'Я (1) должен (1) видеть (2)' (2).

Возможность совершения действия может быть представлена либо статически — как свойство, постоянно присущее деятелю, либо динамически — как свойство, возникающее во времени ('уметь' — 18, 'научиться' — 21): 21. Wayengazi (1) ukuthi (2) uJesi (3) ufundile (4) ukubhala (5) 'Он (1) не (1) знал (1), что (2) Джесси (3) научилась (4) писать (5)' (9).

Кроме того, возможность совершения действия может рассматриваться как наличие некоторого признака; тогда отсутствие этого признака может быть представлено как невозможность, неумение, несостоятельность произвести некоторое действие ('уметь' — 18, 'быть не в состоянии' — 17).⁵⁴

Г2б. Намерение совершить какое-либо действие может быть охарактеризовано с точки зрения его интенсивности («просто» желание — 19, сильное желание — 22): 22. UMbulawa (1) wayekhanuka (2) ukufunda (3) isingisi (4) 'Мбулаве (1) нетерпелось (2) научиться (3) английскому (4) языку (4)' (9).

Намерение совершить какое-либо действие, так же как и возможность, может быть представлено либо статически — как свойство, постоянно присущее деятелю, либо динамически — как свойство, возникающее во времени ('хотеть' — 19, 'захотеть, надумать' — 23): 23. Uthe (1) ukuba (2) acabange (3) ukuganwa (4) uZulumacansi (5) wase (6) ebhala (7) incwadi (8) 'Когда (1+2) Зулумацанси (5) надумал (3) жениться (4), он (6) написал (6+7) письмо (8)' (6).

Намерение совершить какое-либо действие может быть также охарактеризовано по отношению к реализации намерения — действию, которое можно рассматривать как его следствие ('хотеть' — 19, 'намереваться' — 24, 'пытаться' — 25), или по отношению к действию, в ответ на которое возникло данное действие,

т. е. как бы по отношению к его поводу или причине (26): 24. Ubange (1) ukuba (2) yinkosi (3) 'Он (1) намерен (1) стать (2) вождем (3)' (2); 25. Waphakamisa (1) ikhanda (2) wabona (3) imotokala (4). . . inomlungu (5) phakathi (6), izama (7) ukuphuma (8) ehlabathini (9) elinzima (10) 'Он (1) поднял (1) голову (2) и увидел (3) машину (4). . . , а в (6) ней (6) европейца (5), — она (7) пыталась (7) выбраться (8) из (9) тяжелого (10) грунта (9)' (9); 26. Amanye (1) amahemuhemu (2) athi (3) wavuma (4) ukusiyeka (5) isikhundla (6) sakhe (7) sobuNdunakhulu (8) kulezinyanga (9) ezi-zayo (10) 'По (3) другим (1) слухам (2), Адула согласен (4) отказаться (5) от (5) своего (7) поста (6) главы (8) правительства (8) в (9) ближайшее (10) время (9)' (5).

Намерение совершить некоторое действие может быть охарактеризовано с точки зрения его эмоциональной окраски («нейтральное» желание — 19, «окрашенное» желание — 27): 27. Kodwa (1) uMbulawa (2) kathandanga (3) ukusebenza (4) phansi (5) 'Но (1) Мбулава (2) не (3) любил (3) работать (4) внизу (5)' (9).

Так же, как и возможность совершения действия, намерение совершить действие может рассматриваться как наличие некоторого признака; тогда отсутствие этого признака может быть представлено как нежелание, отказ совершить данное действие ('радоваться' — 28, 'бояться' — 29, 'согласиться' — 26, 'отказаться' — 30): 28. Ngiyathokoza (1) ukubona (2) lencwadi (3) isicilelwa (4) 'Я (1) рад (1) видеть (2), что эта (3) книга (3) напечатана (4)' (10); 29. UMbulawa (1) waphika (2) ngokusebenza (3) ilanga (4) lonke (5) esaba (6) ukupakana (7) ukuba (8) uzakwenzenjani (9) angashona (10) uJuwawu (11) 'Мбулава (1) продолжал (2) работать (3) весь (5) день (4), боясь (6) и подумать (7), что (8) он (9) станет (9) делать (9), если Джуваву (11) умрет (10)' (9); 30. Kodwa (1) uJuwawu (2) wayelokhu (3) ehleka (4) esala (5) ukumnika (6) uMbulawa (7) iduku (8) lakhe (9) 'Но (1) Джуваву (2) все (3) смеялся (3+4), отказываясь (5) отдать (6) Мбулаве (7) платок (8)' (9).

Д. Референционная характеристика класса

Глаголы девятого класса являются однореферентными: название референта выступает в роли Φ_1 .

Е. Микросинтагматическая характеристика класса

Е1. Большинство глаголов девятого класса имеют непроезводные основы. В тех случаях, когда в состав основы входит какой-либо деривационный суффикс (например, -ama в -phathama, -ela в -fanela, -ека в -dluleka, -ahluleka), общее лексико-грамматическое значение глагольной словоформы не выводимо из компонентов и глагольная словоформа воспринимается как единое целое, не членимое на части в синхронном плане (т. е. глаголы -ahluleka,

-dluleka, -fanela, -phathama только этимологически можно рассматривать как дериваты соответственно от -ahlula, -dlula, -fana, -phatha).⁵⁷

Е2. —

Ж. Позиционная характеристика класса

Ж1. Порядок слуг по отношению к хозяину: слова, выступающие в роли Φ_{10} , всегда следуют за глаголом девятого класса; слова, выступающие в роли Φ_1 и Φ_8 , как правило, предшествуют глаголу девятого класса, но могут и следовать за ним; слова, выступающие в роли Φ_{16} , чаще всего следуют за V_9 .

Ж2. Слова, выступающие в роли Φ_1 , Φ_8 , Φ_{10} и Φ_{16} , мобильны по отношению друг к другу: порядок Φ_1 и Φ_{10} относительно друг друга не фиксирован; Φ_8 и Φ_{16} , как правило, предшествуют Φ_{10} ; Φ_8 , кроме того, чаще всего предшествует и Φ_1 .

Ж3. Формулы встреченного порядка слов: $\Phi_1 V_9 \Phi_{10} \Phi_8$, $\Phi_8 V_9 \Phi_{10} \Phi_1$, $\Phi_1 V_9 \Phi_{16} \Phi_8$, $\Phi_8 V_9 \Phi_{10} \Phi_1$.

3. Типологическая характеристика класса

31. Глаголы девятого класса переводятся на русский язык: 31а) глаголами (31); 31б) наречиями (32); 32в) предлогами (33): 31. Lathatha (1) isikhathi (2) eside (3) libhalwa (4), kuqoqwa (5) ofakazi (6) — nabantu (7) sebesaba (8) ukuvela (9) obala (10) 'Оно (1) (дело) отняло (1) много (3) времени (2) для (4) запротоколирования (4); собирали (5) свидетелей (6) — и (7) люди (7) боялись (8) даже появляться (9) во (10) дворе (10) суда (10)' (6); 32. Uma (1) ningasheshi (2) ukusivusa (3) siyokufa (4) 'Если (1) вы (2) тотчас (2) же (2) не (2) разбудите (3) его (3), он (4) умрет (4)' (4); 33. Ngifis' (1) ukuf' (2) usangifuna (3) ngingaboni-nje (4) nem-pela (5) loluthando (6) lunomona (7) lucima (8) luya (9) luphela (10) 'Я (1) при (1) смерти (2), — а ты (3) все (3) еще (3) меня (3) хочешь (3), и я (4) не (4) представляю (4), что такая (6) любовь (6) может быть (7) злом (7), что она (8) погаснет (8) и когда-нибудь кончится (10)' (10).

Глаголы, выступающие в роли Φ_1 (грамматически подчиненные глаголам девятого класса), переводятся на русский язык соответственно: 31а) инфинитивами (31); 31б) финитными глаголами (32); 31в) нексусными существительными (33).

32. При переводе словосочетания, состоящего из глагола девятого класса и зависящих от него слов, выступающих в роли Φ_1 и Φ_{10} , — в случае 31а метатаксиса нет; в случае 31б наблюдается метатаксис типа 2+4+5, а в случае 31в — метатаксис типа 2+4 или 2+4+1+3:

2 — изменение грамматической категории одного из переводимых слов — в случае 31б (слово, являющееся глаголом девятого класса в языке зулу, переводится на русский язык наречием; при этом инфинитив, выступающий в роли Φ_{10} в языке зулу, пере-

водится на русский язык финитной формой глагола, т. е. принадлежность слова к грамматической категории сохраняется, но изменяется принадлежность слова к подкатегории); изменение грамматической категории двух переводимых слов — в случае 31в (слово, являющееся глаголом девятого класса в языке зулу, переводится на русский язык предлогом; слово, являющееся инфинитивом в языке зулу, переводится на русский язык существительным);

4 — изменение структурного центра внутри данного словосочетания (хозяин в языке зулу, выраженный глаголом девятого класса, становится в русском языке слугой слова, которое является эквивалентом к слову, выступающему в роли Φ_{10} в языке зулу; слуга в языке зулу, выраженный словом, выступающим в роли Φ_{10} , становится хозяином в русском языке — сказуемым предложением);

5 — переподчинение элементов внутри данного словосочетания (в случае 31б — эквивалент к слову, выступающему в роли Φ_1 в языке зулу и являющемуся слугой глагола девятого класса, становится слугой русского эквивалента к слову, выступающему в зулу в роли Φ_{10});

1 — изменение количества словоформ внутри словосочетания — в случае 31в (глагол девятого класса, представленный в языке зулу одной словоформой, переводится на русский язык двумя словоформами, одна из которых представляет собой глагол-связку 'быть' в форме прошедшего или будущего времени, а другая — предлог; в этом случае общее количество словоформ в словосочетании возрастает на единицу);

3 — в тех случаях, когда количество словоформ возрастает на единицу, происходит также изменение характера формальных связей между элементами словосочетания (в языке зулу локализация и время совершения действия переданы синтетически в глаголе девятого класса; в русском языке эти два компонента значения распределены между предлогом и глаголом-связкой 'быть').

33. Сочинительное словосочетание глагола девятого класса (с зависящими от него словами) с каким-либо другим глаголом (предшествующим глаголу девятого класса — 34 или следующим за ним — 35) переводится на русский язык сочинительным словосочетанием: 34. Selokhu (1) ngafika (2) kulomhlaba (3) ngiyaqala (4) ukuvula (5) izikhwama (6) zami (7) 'Я (2) пришел (2) к (2) вашему (3) племени (3) и начинаю (4) раскрывать (5) свои (7) пакетики (6)' (4); 35. Washesha (1) ukucicosha (2), uJuwawu (3) elokhu (4) eza (5) kuye (6) 'Парень быстро (1) схватил (2) ее (2) (палку) — Джуваву (3) приближался (4+5) к (6) нему (6)' (9).

В случае 31а метатаксиста либо нет, либо наблюдается метатаксист типа 1 (когда при переводе на русский язык увеличивается количество элементов за счет введения сочинительного союза, например, союза 'и' в 33).

В случае 316 наблюдается метатаксис типа 5': сочинительной связью в русском языке связываются слова, являющиеся эквивалентами к тем словам в языке зулу, которые там не были связаны сочинительной связью (так, в предложении 36 в языке зулу связаны сочинительной связью слова wasula и warhuthuma, а слова wasula и ukuuyivula непосредственно не связаны; в русском языке, наоборот, сочинительной связью связаны эквиваленты к wasula 'вытер' и ukuuyivula 'вскрыл', а эквиваленты к wasula 'вытер' и warhuthuma 'поспешно' непосредственно не связаны: 36. UMbulawa (1) wasula (2) izandla (3) zakhe (4) warhuthuma (5) ukuuyivula (6) 'Мбулава (1) вытер (2) руки (3) и поспешно (5) вскрыл (6) его (6) (письмо)' (9)).

В случае 316 возможен также метатаксис типа 1 (например, введение союза 'и' в русское предложение).

Глава 10

КОНФИГУРАЦИЯ № 10

А. Общая характеристика класса

А1. Класс № 10. Интранзитивные глаголы.

А2.

Структура в языке

	Φ_1	Φ_2	Φ_3	Φ_4	Φ_5	Φ_6	Φ_7	Φ_8	Φ_9	Φ_{10}	Φ_{11}	Φ_{12}	Φ_{13}	Φ_{14}	Φ_{15}	Φ_{16}
	+	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+

Варианты структуры в речи

<i>a</i>	(+)	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+
<i>b</i>	(+)	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+
<i>в</i>	(+)	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+
<i>г</i>	(+)	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+
<i>д</i>	(+)	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+
<i>e</i>	(+)	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>ж</i>	(+)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
<i>з</i>	(+)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

А3. Глаголы десятого класса имеют четыре факультативные валентности — на Φ_1 , Φ_7 , Φ_8 и Φ_{16} .

А4. *1a*. Endlini (1) yami (2) lapha (3) namuhla (4) nje (5) k u-
n u k a (6) zantungwana (7) 'В (1) моем (2) доме (1) сегодня (4),

действительно (5), вкусно (7) пахнет (6)' (1); 26. Kube (1) songathi (2) zishabala (3) zonke (4) izinto (5) emhlabeni (6) ngalesosikhathi (7) 'Кажется (1+2), что все (4) на (6) земле (6) и исчезает (3) в (7) этот (7) миг (7)' (6); 3в. Nempela (1) ubisi (2) lwalubila (3) eziko (4) 'И вправду (1), молоко (2) кипело (3) на (4) печи (4)' (11); 4г. Asefudimele (1) kahle (2) manje (3) 'Теперь (3) вода хорошо (2) нагрелась (1)' (1); 5д. Izinkomo (1) sezalikiile (2) endle (3) 'Скот (1) пасется (2) на (3) вельде (3)' (2); 6е. Khona (1) manje (2) и gibile (3) 'Теперь (1+2) он (3) состарился (3)' (11); 7ж. Umbulawa (1) wayeselambhile (2) kakhulu (3) 'Мбулава (1) тогда (2) был (2) очень (3) голоден (2)' (9); 8а. Um-Badhlanuana (1) wafinuyela (2) wabamfushane (3) 'Бадхланьяна (1) съел (2), стал (3) маленьким (3)' (1).

A5. Самым употребительным является вариант структуры а. A6.

abuka 'счищаться'
 aluka 'добывать еду', 'пасться'
 ambha 'быть саркастичным'
 anda 'возрастать', 'увеличиваться'
 andulela 'делать что-либо впервые'
 baba 'быть горьким', 'острым'
 banda 'ополаскиваться', 'полоскаться'
 bathabathaza 'ходить вперевалку'
 batsha 'быть низкорослым'
 beka 'прогуливаться'
 beluchacha 'искриться'
 bengwewu 'быть серым'
 betha 'хлопать'
 bhodla 'рыгать', 'рычать', 'говорить басом'
 bhuncana 'быть маленького роста'
 bhuntsha 'быть былью'
 bila 'кипеть'
 casula 'испытывать тошноту'
 cathama 'приподниматься на цыпочки'
 chacha 'быть гладкой'
 chorpha 'шаркать'
 chuma 'быть популярным'
 coliseka 'быть красивым'
 cwila 'быть под водой'
 daka 'выпивать', 'пить спиртное'
 delela 'быть надменным'
 dlulisa 'усердствовать', 'делать что-либо чересчур'
 duba 'неоделывать что-либо', 'не совсем'
 dundubala 'переваливаться с ноги на ногу', 'быть изогнутым'
 emitha 'быть беременной'
 enama 'быть счастливой'

enda 'быть на выданье'
 engena 'быть ленивым'
 fakaza 'быть свидетелем'
 finuyela 'съезживаться', 'поджимать ноги'
 fudumala 'быть теплым', 'нагреваться'
 ganga 'быть разгневанным', 'быть недобрым', 'злым'
 gsa 'праздновать свадьбу', 'гулять на свадьбе'
 gsa gsa 'праздновать свадьбу', 'гулять на свадьбе'
 gingqika 'быть при смерти'
 godola 'быть в озлобе'
 guga 'быть старым', 'изношенным', 'стареть'
 gula 'быть больным', 'болеть'
 gwiqika 'быть непостоянным', 'колебаться'
 gwiya 'быть задирой', 'лезть на рожон', 'вести себя вызывающе'
 hlakanipha 'быть мудрым', 'умным'
 hwaqabala 'быть хмурым'
 juluka 'быть потным', 'потеть'
 kekelala 'кудахтать'
 khalipha 'быть смелым', 'отважным'
 khanyu 'светиться', 'блестеть'
 'пылать', 'гореть', 'светить'
 khefuzela 'дышать тяжело, с одышкой'
 khexa 'стоять или сидеть в удивлении'
 khononda 'быть недоверчивым', 'недоумевающим', 'в сомнении', 'в растерянности'
 khophosa 'быть скромной'

khukhumala 'разбухать', 'расти'
 khula 'расти', 'крепнуть', 'вытяги-
 ваться', 'увеличиваться'
 khuluphala 'выздоровливать', 'по-
 правляться'
 khumula 'быть свободным', 'не
 в упряжи'
 khweleza 'быть ревнивым'
 kikiza 'издавать крики восторга'
 lambha 'быть голодным', 'голодать'
 lawula 'острить', 'шутить', 'быть
 остроумным'
 luoga 'быть в хорошем настроении',
 'в норме', 'в порядке'
 mrapra 'махать'
 на 'дождить'
 ncirha 'быть узким', 'сужаться',
 'уменьшаться'
 netha 'быть мокрым', 'мокнуть'
 ngqongqa 'шипеть'
 nikina 'качать головой', 'отказы-
 ваться наотрез'
 попа — 'быть толстым', 'жиреть'
 notha 'быть богатым', 'богатеть'
 пика 'пахнуть'
 пуеуа 'красться'
 оша 'быть сухим', 'высыхать'
 onda 'быть тощим', 'тощать'
 onga 'быть экономным'
 орна 'драться до крови', 'быть го-
 ловорезом'
 phakama 'быть поднятым', 'подни-
 маться', 'всходить'
 pharha 'быть нервным', 'диким'
 pharhama 'приходить в себя'
 phazima 'моргать', 'подмигивать',
 '«стрелять» глазами'
 phefumula 'дышать'

phila 'быть здоровым', 'выздоров-
 ливать'
 phola 'быть холодным', 'охлаждаться'
 qanda 'быть пронывающим',
 'колочим'
 qerphuza 'энергично говорить'
 qhamuka 'появляться', 'приходить
 впервые'
 qhosba 'идти, толкаясь'
 qhuga 'идти, прихрамывая'
 qina 'быть сильным', 'крепким',
 'напрягаться', 'набираться сил'
 sa 'светать', 'проясняться'
 sha 'гореть', 'вариться', 'калиться'
 shabalala 'исчезать', 'переставать
 существовать'
 shona 'исчезать', 'умирать', 'скры-
 ваться', 'пропадать'
 sina 'танцевать'
 songa 'быть крест накрест'
 sukuma 'вставать', 'подниматься'
 swaca 'быть сморщенным', 'мор-
 щиться'
 thambha 'быть нежным', 'мягким'
 thela 'быть скромным', 'старатель-
 ным', 'быть укромным'
 thembhuza 'иметь гарем', 'быть
 аморальной личностью'
 thimula 'чихать'
 thunqa 'подниматься', 'вздыхаться',
 'куриться'
 vota 'иметь право голоса'
 vuka 'вставать', 'просыпаться'
 xeqa 'дрожать'
 zaca 'быть тощим', 'тонким', 'то-
 щать'
 zonda 'чувствовать ненависть'

Б. Формальная характеристика класса

Б1. Формы слов, входящих в окружение глаголов десятого класса.

Б11. В роли Φ_1 при глаголах десятого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

Б111. Имя существительное в основной форме: 9. Lashona (1) ilanga (2) 'Солнце (2) село (1)' (1).

В предложении 9 при глаголе shona (стоит в форме lashona) в роли Φ_1 выступает существительное в основной форме: ilanga.

Б112. Абсолютное местоимение в основной форме: 10. Ngempela (1) kwathi (2) ntambhama (3) aqhamuka (4) wona (5) lawomakhela (6) aseNgome (7) 'И вправду (1), пополудни (3) появился (4) седобородый (6) Нгоме (7)' (6).

В предложении 10 при глаголе qhamuka (стоит в форме aqhamuka) в роли Φ_1 выступает абсолютное местоимение в основ-

ной форме: wopa (с зависящими от него словами lawomakhela aseNgome).

Б113. Местоимение onke в основной форме.

В предложении 26 при глаголе shabalala (стоит в форме zishabalala) в роли Φ_1 выступает местоимение onke в основной форме: zonke.

Б114. Притяжательное местоимение в основной форме: 11. Eponile (1) eyakho (2) 'Твоя (2) корова стала (1) жирной (1)' (букв.: 'Твоя (2) — стала (1) жирной (1)') (1).

В предложении 11 при глаголе popa (стоит в форме eponile) в роли Φ_1 выступает притяжательное местоимение eyakho.

Б115. Числительное в основной форме: 12. Ababili (1) kabavotanga (2) 'Двое (1) не (2) голосовали (2)' (4).

В предложении 12 при глаголе vota (стоит в форме kabavotanga) в роли Φ_1 выступает числительное в основной форме: ababili.

Б116. Словосочетание имен существительных, одно из которых стоит в основной форме, а другое — в префиксной форме на па: 13. Ihembhe (1) lakhe (2) nebantshi (3) lakhe (4) abegugile (5) 'Его (2) рубашка (1) и пиджак (3) были (5) поношенными (5)' (9).

В предложении 13 при глаголе guga (стоит в форме abegugile) в роли Φ_1 выступает словосочетание имен существительных, одно из которых стоит в основной форме: ihembhe, а другое — в префиксной форме на па: nebantshi.

Б117. Словосочетание имен существительных, одно из которых стоит в основной форме, а другое — в форме с префиксом kupa: 14. Kerpha (1) leyo' (2) nyamazane (3) inyamazane (4) ehla-kaniphe (5) kakhulu (6) kunezinye (7) 'Но (1) этот (2) зверек (3) — это (4) зверек (4) намного (6) умнее (5) других (7) зверей' (1).

В предложении 14 при глаголе hlakanipha (стоит в форме ehla-kaniphe) в роли Φ_1 выступает словосочетание двух имен существительных, одно из которых стоит в основной форме: inyamazane, а другое — в форме с префиксом kupa: kunezinye.

Б118. Словосочетание двух имен существительных, одно из которых стоит в основной форме, а другое — в локативной циркумфиксной форме: 15. Intombhi (1) yachacha (2) ebusweni (3) 'У девушки (1) было (2) гладкое (2) лицо (3)' (букв.: 'Девушка (1) была (2) гладкой (2) лицом (3)') (11).

В предложении 15 при глаголе chacha (стоит в форме yachacha) в роли Φ_1 выступает словосочетание двух имен существительных, одно из которых стоит в основной форме: intombhi, а второе — в локативной циркумфиксной форме: ebusweni.

Б119. Словосочетание двух имен существительных, одно из которых стоит в основной форме, а второе — в префиксной форме на nga: 16. UTabitha (1) waphazima (2) ngamehlo (3) 'Табита (1) стреляла (2) глазами (3)' (9).

В предложении 16 при глаголе *phazima* (стоит в форме *wa-phazima*) в роли Φ_1 выступает словосочетание существительного в основной форме: *uTabitha* и существительного в префиксной форме на *nga*: *ngamehlo*.

B1110. Словосочетание двух имен существительных в основной форме: 17. *Isalukazi* (1) *sachorpha* (2) *izinyawo* (3) 'Старуха (1) шаркала (2) ногами (3)' (11).

В предложении 17 при глаголе *chorpha* (стоит в форме *sachorpha*) в роли Φ_1 выступает словосочетание двух существительных в основной форме: *isalukazi* и *izinyawo*.

B12. В роли Φ_7 при глаголах десятого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

B121. Имя существительное в локативной форме: 18. *Eyokuqala* (1). . . *sebenciphile* (2) *abalandeli* (3) *bakaMnuz* (4) *Adoula* (5) *eSongo* (6) 'Во-первых (1). . . в (6) Конго (6) уменьшилось (2) число сторонников (3) Адулы (5)' (5).

В предложении 18 при глаголе *ncirha* (стоит в форме *sebenciphile*) в роли Φ_7 выступает существительное в локативной префиксной форме на *e*: *eSongo*.

B122. Имя существительное в префиксной форме на *nga*: 19. *Bashona* (1) *ngokalo* (2) 'Они (1) скрылись (1) за (2) гребнем (2) горы (2)' (1).

В предложении 19 при глаголе *shona* (стоит в форме *bashona*) в роли Φ_7 выступает существительное в префиксной форме на *nga*: *ngokalo*.

B123. Наречие: 20. *Wabona* (1) *isivivane* (2) *eceleni* (3) *kwendlela* (4) *lapho* (5) *idundubala* (6) *khona* (7) 'Он (1) увидел (1) пирамиду (2) из (2) камней (2) посреди (3) дороги (4), как раз там (5), где (7) она (6) (дорога) изгибалась (6)' (9).

В предложении 20 при глаголе *dundubala* (стоит в форме *idundubala*) в роли Φ_7 выступает наречие *lapho khona*.

B124. Словосочетание предлога и абсолютного местоимения в форме, требуемой этим предлогом: 21. *Iyohoshe* (1) *iyigaxe* (2) *ngisho* (3) *nakolidada* (4) *uma* (5) *kulokhu* (6) *kubathabathaza* (7) *phambhi* (8) *kwayo* (9) 'Она (1) стащит (1) ее (1) и бросит (2) утке (4), если (5) та появится (7) вперевалку (7) перед (8) ней (9)' (6).

В предложении 21 при глаголе *bathabathaza* (стоит в форме *kubathabathaza*) в роли Φ_7 выступает словосочетание предлога *phambhi* и абсолютного местоимения в локативной префиксной форме на *ku*: *kwayo*, требуемой этим предлогом.

B125. Словосочетание наречия и существительного в локативной форме: 22. *Asiphulule* (1), *asiphulule* (2) *luze* (3) *lubile* (4) *ubisi* (5) *laphaya* (6) *ekhishini* (7) 'Он (1) подравнивал (1) и подравнивал (2) ее (2) (бороду), пока (3) молоко (5) кипело (4) там (6), на (7) кухне (7)' (6).

В предложении 22 при глаголе *bila* (стоит в форме *lubile*) в роли Φ_7 выступает словосочетание наречия: *larhaa* и существительного в локативной форме: *ekhishini*.

Б13. В роли Φ_8 при глаголах десятого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

Б131. Наречие.

В предложении 1а при глаголе *пика* (стоит в форме *kunuka*) в роли Φ_8 выступает наречие *namuhla*.

Б132. Имя существительное в префиксной форме на *nga*.

В предложении 2б при глаголе *shabalala* (стоит в форме *zishabalala*) в роли Φ_8 выступает существительное в префиксной форме на *nga*: *ngalesosikhathi*.

Б133. Словосочетание двух наречий.

В предложении 6е при глаголе *guga* (стоит в форме *ugugile*) в роли Φ_8 выступает словосочетание двух наречий: *khona* и *shanje*.

Б14. В роли Φ_{16} при глаголах десятого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

Б141. Наречие.

В предложении 7ж при глаголе *lambha* (стоит в форме *wayeselambhile*) в роли Φ_{18} выступает наречие *kakhulu*.

Б142. Имя существительное в префиксной форме на *па*, однокоренное с глаголом десятого класса, от которого оно зависит: 23. *Wagula* (1) *pokugula* (2) 'Он (1) тяжело (2) заболел (1)' (букв.: 'Он (1) заболел (1) болезнью (2)') (11).

В предложении 22 при глаголе *gula* (стоит в форме *wagula*) в роли Φ_{16} выступает существительное в префиксной форме на *па*, однокоренное с глаголом, от которого оно зависит: *pokugula*.

Б2. В зависимости от сочетаемости глаголов десятого класса с представителями формальных типов, выступающих в роли Φ_1 , глаголы десятого класса можно разбить на 5 подклассов:

№№ подклассов	Диагностические формы слов, выступающих в роли Φ_1			
	словосочетание двух имен, одно из которых стоит в основной форме, а второе —			
	в префиксной форме на <i>кипа</i>	в префиксной форме на <i>нга</i>	в основной форме	в локативной форме
1	+	0 56	0	0
2	—	+	—	—
3	—	—	+	—
4	—	—	—	+
5	—	—	—	—

Б3. Характеристика подклассов.

Б31. Характеристика первого подкласса.

Б311. Глаголы первого подкласса обозначают различные признаки и качества предметов и явлений объективной действительности.

ности, например, цвет, величину, температуру и другие физические свойства предметов, физические и моральные качества людей и т. п.⁵⁷

Б312. Перечень глаголов первого подкласса: *ambha, baba, batsha, bengwewu, bhuncana, coliseka, delela, engena, fudumala, guga, gula, hlakanipha, hwaqabala, khalipha, khophoza, khweleza, lambha, lunga, ncipha, netha, nona, notha, oma, onda, onga, phila, phola, qanda, qina, thambha, thela, zasa.*

Б313. Формы слов, входящих в окружение глаголов первого подкласса.

Б3131. В роли Φ_1 при глаголах первого подкласса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

Б31311. Имя существительное в основной форме.

В предложении 7ж при глаголе *lambha* (стоит в форме *wayese-lambhile*) в роли Φ_1 выступает существительное в основной форме: *uMbulawa*.

Б31312. Абсолютное местоимение в основной форме.

В предложении *be* при глаголе *guga* (стоит в форме *ugugile*) в роли Φ_1 выступает абсолютное местоимение в основной форме: *uqa*.

Б31313. Местоимение *onke* в основной форме: 23'. *UMbango* (1) *wathi* (2). . . *babesaphilile* (3) *bonke* (4) 'Мбанго (1) сказал (2). . . что все (4) здоровы (3)' (9).

В предложении 23' при глаголе *phila* (стоит в форме *babesaphilile*) в роли Φ_1 выступает местоимение *onke* в основной форме: *bonke*.

Б31314. Притяжательное местоимение в основной форме (см. Б114).

Б31315. Словосочетание имен существительных, одно из которых стоит в основной форме, а другое — в префиксной форме на *па* (см. Б116).

Б31316. Словосочетание имен существительных, одно из которых стоит в основной форме, а другое — в форме с префиксом *кипа* (см. Б117).

Б31317. Словосочетание имен существительных, одно из которых стоит в основной форме, а второе — в локативной форме: 24. *Umntwana* (1) *useqinile* (2) *emalini* (3) 'У ребенка появились деньги' (букв.: 'Ребенок (1) окреп (2) в (3) деньгах (3)') (9).

В предложении 24 при глаголе *qina* (стоит в форме *useqinile*) в роли Φ_1 выступает сочетание существительного в основной форме: *umntwana* и существительного в локативной форме: *emalini*.

Б31317. Словосочетание имен, одно из которых стоит в основной форме, а другое — в форме с префиксом *нга*: 25. *Wanotha* (1) *ngezinkomo* (2) 'Его скот увеличивался и приносил ему богатство' (букв.: Он (1) богател, увеличивался (1) скотом (2)') (6).

В предложении 25 при глаголе *notha* (стоит в форме *wanotha*) в роли Φ_1 выступает словосочетание двух имен, одно из кото-

рых — абсолютное местоимение в основной форме: уепа, а второе — существительное в префиксной форме на nga: ngezinkomo.

Б3132. В роли Φ_7 при глаголах первого подкласса зарегистрированы существительные в локативной форме (см. Б121).

Б3133. В роли Φ_8 при глаголах первого подкласса зарегистрированы наречия (см. Б133).

Б3134. В роли Φ_{16} при глаголах первого подкласса зарегистрированы наречия и существительные в префиксной форме на па, однокоренные с глаголом-сказуемым (см. Б141 и Б142).

Б314. Значения слов, входящих в окружение глаголов первого подкласса.

Б3141. Слова, которые выступают в роли Φ_1 , обозначают предметы и явления объективной действительности, которым приписывается посредством глагола первого подкласса какой-либо признак или качественная характеристика, например, цвет (26), величина (27), температура (42), свойства характера (28) и др.: 26. Amadoda (1) azihabula (2) kuze (3) kubengwevu (4) amadevu (5) 'Мужчины (1) пили (2) из (2) них (2) (кружек), пока (3) посерели (4) усы (5)' (6); 27. Kungalokho-ke (1) ngokungamqondi (2), ukuba (3) kakhulanga-nje (4) ngokusindwa (5) ubuqili (6) nokuhlakanipha (7), waza (8) wabatsha (9), waba (10) imbatselana (11) yokudelelwa (12) 'Люди не (2) понимали (2), что (3) он (4) просто (4) не (4) вырос (4), придавленный (5) хитростью (6) и (7) мудростью (7), и был (9) низкорослым (9) презренным (12) карликом (11)' (1); 28. Wabona (1) ukuthi (2) lentombhi (3) uyihlakaniphile (4) 'Он (1) видел (1), что (2) эта (3) девушка (3) была (4) умна (4)' (9).

Б3142. Слова, которые выступают в роли Φ_7 , обозначают местонахождение субъектов, названия которых выступают в роли Φ_1 .

Б3143. Слова, которые выступают в роли Φ_8 , указывают на временные границы возникновения или существования признака, название которого фиксируется глаголом первого подкласса: 29. Ikhanda (1) lami (2) lilungile (3) namuhla (4). 'Я (1+2) сегодня (4) в (3) здравом (3) рассудке (3)' (букв. 'Моя (2) голова (1) сегодня (4) в (3) порядке (3)') (9).

Б3144. Слова, которые выступают в роли Φ_{16} , обозначают меру и степень признака, называемого посредством глагола первого подкласса: 30. Imotokala (1)... uyayingalunganga (2) kakhulu (3) 'Машина (1)... была (2) не (2) в (2) очень (3) хорошем (2) состоянии (2)' (9).

Б32. Характеристика второго подкласса.

Б321. Глаголы второго подкласса обозначают действия, в которых участвуют субъекты и их неотчуждаемые принадлежности; при этом, если назван и субъект и его неотчуждаемая принадлежность, то сам субъект как бы остается неподвижен: глагол второго подкласса характеризует движение только неотчуждаемой принадлежности, но не всего субъекта в целом.

Б322. Список глаголов второго подкласса: anda, betha, fi-

nyela, khukhumala khula, mrapra, phazima, phefumula, qhoshu, qhuga, thimula, hega.

Б323. —

Б324. —

Б33. Характеристика третьего подкласса.

Б331. Аналогично Б324.

Б332. Список глаголов третьего подкласса: chopha, pikina.

Б333. —

Б334. —

Б34. Характеристика четвертого подкласса.

Б341. —

Б342. Список глаголов четвертого подкласса: chacha, ganga, juluka, swasa, zonda.

Б343. —

Б344. —

Б35. Характеристика пятого подкласса.

Б351. Глаголы пятого подкласса обозначают, как правило, действия и состояния, названные посредством указания на отношение к некоторому предмету или качеству (например, действие названо по местонахождению субъекта: swila, gsa; по внутренней структуре субъекта: songa; по социальному положению субъекта: enda, khumula, thembhuza; по отношению действия ко времени: bhuntsha, qhamuka; по отношению действия к его полноте: dlulisa, duba и т. п.).

Б352. —

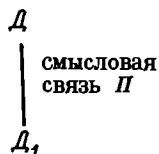
Б353. —

Б354. —

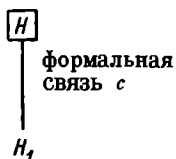
В. Формальные и смысловые связи в конфигурации

В1. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом десятого класса и словами, выступающими в роли Φ_1 , существует смысловая предикативная связь. Между глаголом десятого класса и словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в Б111—Б115, существует формальная связь, показателем которой является субъектный согласователь, который вводится в глагол десятого класса и указывает на класс имени, выступающего при нем в роли Φ_1 . Так, в предложении 9 в глагол десятого класса shona введен субъектный согласователь 1a по классу имени ilanga, выступающего в роли Φ_1 .

Смысловая структура

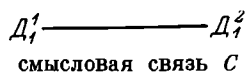

Формальная структура

Между явлениями объективной действительности, названия которых выступают в роли Φ_1 (Б116), существует смысловая связь «конъюнкции элементов». Между словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в Б116, существует формальная связь: ее показателем является префикс па, который присоединяется к слову, обозначающему второй член конъюнкции. Так, в предложении 13к к слову *ibantshi* присоединен префикс па, посредством которого передается формальная связь между словами *ihembhe* и *ibantshi*.

Смысловая структура

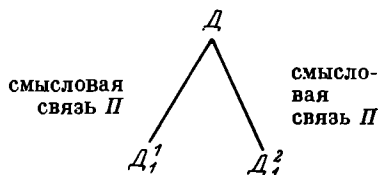

Формальная структура

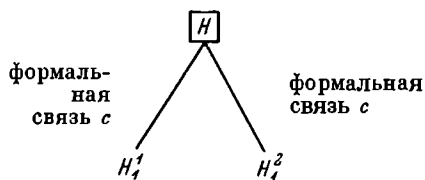

Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом десятого класса и словосочетанием, выступающим в роли Φ_1 (Б116), существует смысловая связь «действие—деятели», при которой между каждым из элементов конъюнкции и действием установлена предикативная связь. Между глаголом десятого класса и словосочетанием, выступающим в роли Φ_1 и описанным в Б116, существует формальная связь. Мы считаем, что формальная связь между глаголом десятого класса и обоими элементами словосочетания существует, поскольку в глагол десятого класса вводится префикс, указывающий на то, что в роли Φ_1 выступает совокупность имен. Так, в предложении 13 в глагол десятого класса *guga* введен субъектный согласователь а, указывающий на то, что в роли Φ_1 выступает не имя *ihembhe* или имя *ibantshi*, а их совокупность: *ihembhe nebantshi*.

Смысловая структура

Формальная структура

Между явлениями объективной действительности, названия которых выступают в роли Φ_1 (Б117), существует смысловая связь «сравнения элементов». Между словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в Б117, существует формальная связь, показателем которой является префикс *кипа*. Имя, которое стоит в основной форме, обозначает предмет, обладающий высшей или наивысшей степенью признака, описываемого глаголом десятого класса;

имя, которое стоит в префиксной форме на кипа, обозначает предмет (или предметы), обладающий (обладающие) положительной степенью данного признака. Так, в предложении 14 к слову *izinye* присоединен префикс кипа, посредством которого передается формальная связь между словами *inyamazane* и *izinye*.

Смысловая структура

D_1^1 ————— D_1^2

смысловая связь *Комп.*

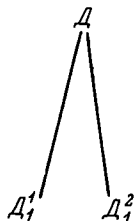
Формальная структура

H_1^1 ————— H_1^2

формальная связь *n*

Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом десятого класса и словосочетанием, выступающим в роли Φ_1 (Б117), существуют две смысловые предикативные связи (предикативные связи устанавливаются между каждым из элементов сравнения и действием). Между глаголом десятого класса и обоими элементами словосочетания, выступающими в роли Φ_1 и описанными в Б117, формальной связи не существует. Формальная связь установлена между глаголом и одним из элементов словосочетания. Так, в предложении 14 в глагол *hlakapira* введен субъектный согласователь *e*, указывающий только на класс имени: *inyamazane*, но не на то, что в роли Φ_1 выступает словосочетание имен: *inyamazane kunezinye*.

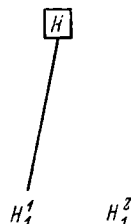
Смысловая структура

смысловая связь *П*

смысловая анафорическая связь *П*

Формальная структура

формальная связь *c*

Между явлениями объективной действительности, названия которых выступают в роли Φ_1 (Б118), существует смысловая партитивная связь. Между словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в Б118, не существует формальной связи.

Смысловая структура

D_1^1 ————— D_1^2

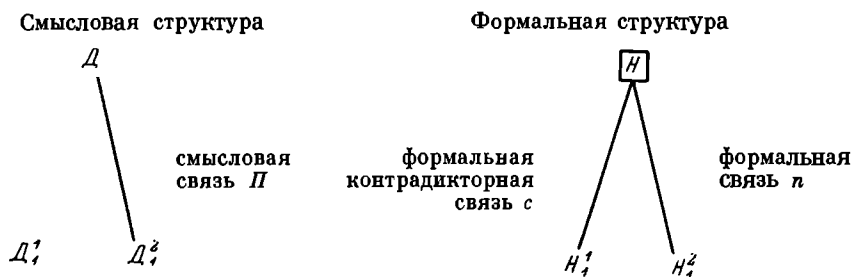
смысловая анафорическая связь *U*

Формальная структура

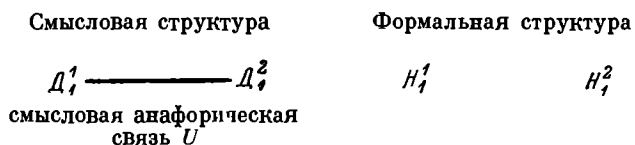
H_1^1 H_1^2

Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом десятого класса и обоими элементами словосочетания, выступающими в роли Φ_1 (Б118), не существует смысловой

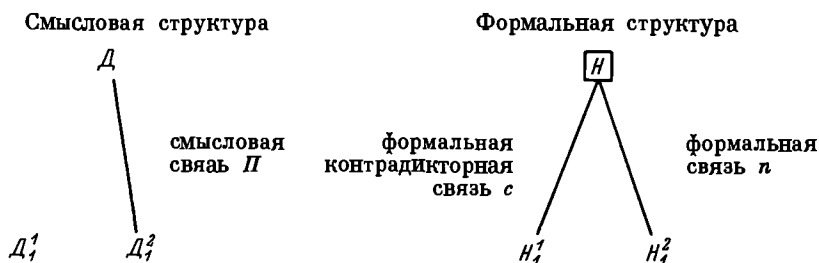
предикативной связи. Смысловая предикативная связь установлена только между действием и одним из элементов совокупности. Между глаголом десятого класса и обоими элементами словосочетания, выступающими в роли Φ_1 и описанными в Б118, существует две формальные связи: одна связь установлена между глаголом и одним из элементов словосочетания, обозначающим субъекта; вторая связь установлена между глаголом и элементом словосочетания, обозначающим неотчуждаемую принадлежность этого субъекта. Показателем первой формальной связи является субъектный согласователь, показателем второй формальной связи — локативные аффиксы.

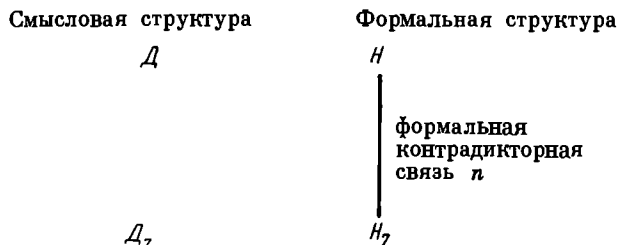
Между явлениями объективной действительности, названия которых выступают в роли Φ_1 (Б119), существует смысловая паритивная связь. Между словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в Б119, формальной связи не существует.

Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом десятого класса и обоими элементами словосочетания, выступающими в роли Φ_1 (Б119), не существует смысловой предикативной связи. Смысловая предикативная связь установлена между действием и одним из элементов совокупности (между действием и неотчуждаемой принадлежностью субъекта). Между глаголом десятого класса и обоими элементами словосочетания, выступающими в роли Φ_1 и описанными в Б119, существуют две формальные связи: одна установлена между глаголом и именем в основной форме (ее показателем является субъектный согласователь), вторая — между глаголом и именем в префиксной форме на nga (ее показателем является префикс nga).

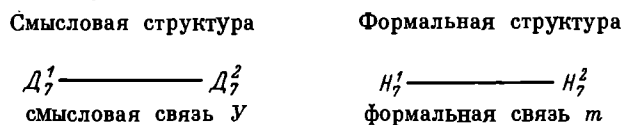
В2. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом десятого класса и словами, выступающими в роли Φ_7 , не существует смысловой связи. Между глаголом десятого класса и словами, выступающими в роли Φ_7 и описанными в Б121—Б125, существует формальная связь, показателями которой являются префикс nга, предлоги, локативные и наречные аффиксы.

Между явлениями объективной действительности, которые описываются словами, выступающими в роли Φ_1 , и словами, выступающими в роли Φ_7 , существует смысловая локально-ориентационная связь. Между словами, выступающими в роли Φ_1 , и словами, выступающими в роли Φ_7 , формальной связи нет.

Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_7 , существует смысловая связь «элемент и его уточнение». Между словами, выступающими в роли Φ_7 и описанными в Б124—Б125, существует формальная связь, передаваемая таксемой порядка слов: слово, которое обозначает «уточнитель», следует за словом, обозначающим то, что подлежит уточнению.

Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом десятого класса и словосочетаниями, выступающими в роли Φ_7 , не существует смысловой связи. Между глаголом десятого класса и обоими элементами словосочетания, выступающими в роли Φ_7 и описанными в В124—В125, существует две формальные связи, показателями которых являются локативные аффиксы и наречные форманты.

Смысловая структура

\mathcal{L}

D_7^1

D_7^2

Формальная структура

H

формальная
контрадикторная
связь n

формальная
контрадикторная
связь n

H_7^1 H_7^2

В3. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом десятого класса и словами, выступающими в роли Φ_8 , существует смысловая связь «действие и его темпоральная детерминация». Между глаголом десятого класса и словами, выступающими в роли Φ_8 и описанными в В13, существует формальная связь, передаваемая посредством наречных формантов и префикса *па*.

Смысловая структура

\mathcal{L}

смысловая
связь T

D_8

Формальная структура

H

формальная
связь n

H_8

В4. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом десятого класса и словами, выступающими в роли Φ_{16} , существует смысловая модальная связь. Между глаголом десятого класса и словами, выступающими в роли Φ_{16} и описанными в В14, существует формальная связь, показателем которой являются форманты наречий и префикс *па*.

Смысловая структура

\mathcal{L}

смысловая
связь M

D_{16}

Формальная структура

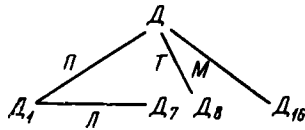
H

формальная
связь n

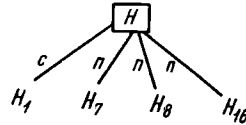
H_{16}

Следовательно, для предложений, представляющих собой совокупность элементов, описанных в (Б111—Б115)+(Б121—Б123)+(Б131—Б132)+(Б141—Б142), мы имеем:

Смысловая структура

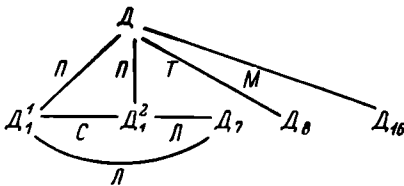

Формальная структура

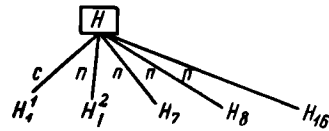

Для предложений, представляющих собой совокупность элементов, описанных в Б116+(Б121—Б123)+(Б131—Б132)+(Б141—Б142), мы имеем:

Смысловая структура

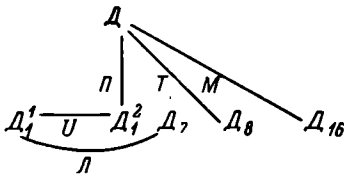

Формальная структура

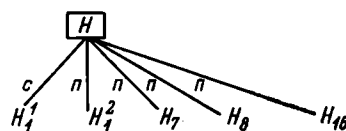

Для предложений, представляющих собой совокупность элементов, описанных в (Б117—Б119)+(Б121—Б123)+(Б131—Б132)+(Б141—Б142), мы имеем:

Смысловая структура

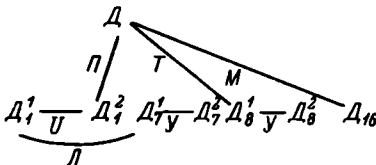

Формальная структура

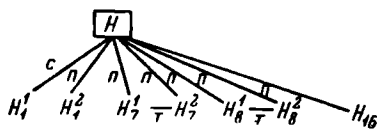

Для предложений, представляющих собой совокупность элементов, описанных в (Б117—Б119)+(Б124—Б125)+(Б133)+(Б141—Б142), мы имеем:

Смысловая структура

Формальная структура

Д. Референционная характеристика класса

Глаголы десятого класса являются однореферентными: название референта выступает в роли Φ_1 .

Е. Микросинтагматическая характеристика класса

Е1. По морфологической структуре глаголы десятого класса делятся на два типа:

Е11) глаголы, которые имеют непроезводные (для данного состояния языка) основы;

Е12) глаголы, которые имеют основы, образованные с помощью различных суффиксов от идеофонов или других глаголов.

Е2. К основам глаголов десятого класса присоединяются любые аффиксы системы глагольного словообразования и формообразования. Отметим некоторые особенности оформления глаголов различных подклассов аффиксами.

Е21. Глаголы первого подкласса, чаще, чем какие бы то ни было другие глаголы в языке зулу, оформляются аффиксами определительной формы (циркумфиксы а—уо, е—уо, о—уо и т. д.) и выступают в роли определений к различным именам. Так, в предложении: 31. Umlungu (1) wejele (2) embona (3) uMbulawa (4) ukuba (5) ngumuntu (6) okutheleyo (7), wamphatha (8) kuhle (9) 'Тюремщик (1+2), видя (3), что (5) Мбулава (4) был старательным (7) человеком (6), обращался (8) с (8) ним (8) хорошо (9)' (9) — глагол первого подкласса -thela (стоит в форме okutheleyo) оформлен аффиксами определительной формы и напоминает по своему функционированию прилагательное. Это сходство становится особенно заметным, когда в одном и том же предложении к одному и тому же слову имеются два определения, одно из которых выражено глаголом первого подкласса в определительной форме, а другое — прилагательным; например, в предложении 32 определения к слову umuntu выражены глаголом -hlakanipha в определительной форме: ohlakaniphile и прилагательным omncinyane (с относящимися к ним обстоятельствами, выраженными в обоих случаях наречиями kakhulu 'очень'): 58 32. UHlakanyana (1) umuntu (2) ohlakaniphile (3) kakhulu (4) omncinyane (5) kakhulu (6), ngenjehakide (7) 'Хлаканыяна (1) — человек (2) очень (4) мудрый (3) и очень (6) маленький (5), с (7) мангусту (7)' (1).

Е22. Основы глаголов второго, третьего и четвертого подклассов чаще всего употребляются с аффиксами изъявительного и зависимого наклонений, тогда как для глаголов пятого подкласса характерным является то, что их основы оформляются чаще всего аффиксами ситуативного наклонения. Тяготение к преимущественному употреблению с аффиксами какого-либо

одного наклонения объясняется, как нам кажется, различиями в семантике глаголов: глаголы первого подкласса, обозначая качества и сближаясь по семантике с прилагательными, чаще всего оформляются аффиксами определительной формы; глаголы второго, третьего и четвертого подклассов, обозначая различные перемещения предметов, употребляются, как правило, в изъявительном и зависимом наклонениях; глаголы пятого подкласса, характеризуя, как правило, предмет со стороны какого-либо одного его конкретного качества, употребляются чаще всего в роли сопроводителей других глаголов, обозначающих «основное» действие или состояние данного предмета («основное» действие при этом обозначается глаголом в форме изъявительного или зависимого наклонения. Так, в предложении: 33. Nebhala (1) arhume (2) lapha (3) enkantolo (4) ahambhe (5) eqhoshha (6) 'Он (2) вышел (2) из (4) суда (4) и пошел (5), шатаясь (6)' (6) — глагол пятого подкласса -qhoshha (стоит в форме ситуативного наклонения: eqhoshha) обозначает второстепенное действие, сопровождающее другое действие, передаваемое глаголом -hambha (стоит в форме прошедшего времени зависимого наклонения: ahambhe)).

Е23. Глаголы первого, второго, третьего и четвертого подклассов почти никогда не употребляются с перфектным суффиксом -ile, тогда как глаголы пятого подкласса часто соединяются с ним.

Ж. Positionная характеристика класса

Ж1. Порядок слуг по отношению к хозяину не является фиксированным.

Ж2. Слова, выступающие в роли Φ_1 , Φ_7 , Φ_8 и Φ_{16} , мобильны по отношению друг к другу.

Ж3. Формулы встреченного порядка слов: $\Phi_1 V_{10} \Phi_7 \Phi_8$, $\Phi_1 V_{10} \Phi_8 \Phi_{16}$, $V_{10} \Phi_7 \Phi_8 \Phi_1$, $V_{10} \Phi_{16} \Phi_1$, $\Phi_7 V_{10} \Phi_{16}$, $\Phi_8 V_{10} \Phi_{16}$.

3. Типологическая характеристика класса

31. Глаголы десятого класса переводятся на русский язык: 31а) глаголами (1а); 31б) прилагательными (32); 31в) словосочетаниями глаголов с зависящими от них словами (21); 31г) деепричастиями (33).

32. При переводе словосочетания глагола десятого класса с зависящими от него словами на русский язык наблюдаются такие типы метатаксиса:

1 — изменение количества словоформ внутри данного словосочетания (увеличение количества словоформ на единицу в тех случаях, когда какой-либо глагол десятого класса, представляющий в зулу одну словоформу, переводится на русский язык двумя словоформами — 21);

2 — изменение грамматической категории одного или нескольких переводимых слов (слово, являющееся глаголом десятого класса в языке зулу, может быть переведено на русский язык прилагательным (32) или деепричастием (33)).

33. Сочинительные словосочетания глаголов десятого класса с какими-либо другими глаголами, предшествующими глаголам десятого класса или следующими за ними, переводятся на русский язык сочинительными словосочетаниями.

Метатаксиста либо нет, либо наблюдается метатаксист типа 1 — изменение количества словоформ внутри сочинительного словосочетания (увеличение количества словоформ на единицу в тех случаях, когда бессоюзное сочинительное словосочетание двух глаголов в языке зулу переводится на русский язык союзным словосочетанием).

Глава 11

КОНФИГУРАЦИЯ № 11

А. Общая характеристика класса

A1. Класс № 11. Лично-оценочные глаголы.

A2.

Структура в языке															
Φ_1	Φ_2	Φ_3	Φ_4	Φ_5	Φ_6	Φ_7	Φ_8	Φ_9	Φ_{10}	Φ_{11}	Φ_{12}	Φ_{13}	Φ_{14}	Φ_{15}	Φ_{16}
—	—	+	—	—	—	+	+	+	—	—	—	—	—	—	+

Варианты структуры в речи															
a	—	—	+	—	—	—	—	+	+	—	—	—	—	—	—
b	—	—	+	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	+
в	—	—	+	—	—	—	+	—	+	—	—	—	—	—	—
г	—	—	+	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—

A3. Глаголы одиннадцатого класса имеют три факультативные валентности — на Φ_7 , Φ_8 и Φ_{16} и две обязательные валентности — на Φ_3 и Φ_6 .

A4. 1a. Ngelinye (1) ilanga (2) k w a b o n a k a 1 a (3) ku-Mbulawa (4) sengathi (5) intombhi (6) ifuna (7) ukusebenza (8) naye (9) 'На (1) другой (1) день (2) Мбулаве (4) с т а л о (3) я с н о (3), что девушка (6), по-видимому (5), хочет (7) работать (8) с (9) ним (9)' (11); 2б. Кууена (1) k и в о п а k a 1 a (2)

kancane (3) nje (4) ukuthi (5) kulusizo (6) ezinhlosweni (7) zakhe (8) 'Для (1) него (1) просто (4) мало (3) вероятно (2) получить помощь (6) в (7) своей (8) борьбе (7)' (5); 3e. ETekwini (1) kumfana (2) k w a b o p a k a l a (3) ukuthi (4) walahla (5) ipasa (6) 'В (1) Дурбане (1) мальчику (2) стало (3) ясно (3), что (4) он (5) потерял (5) паспорт (6)' (11); 4e. K w a b o p a k a l a (1) кие (2) ukuthi (3) umuzi (4) uklayeka (5) phakathi (6) 'Ей (2) было (1) очевидно (1), что (3) крааль (4) распался (5+6)' (11).

A5. Самым употребительным является вариант структуры *z*.

A6. bonakala 'ясно', 'вероятно, очевидно'; zwakala 'очевидно', 'известно'.

Б. Формальная характеристика класса

B1. Формы слов, входящих в окружение глаголов одиннадцатого класса.

B11. В роли Φ_3 при глаголах одиннадцатого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

B111. Имя существительное в префиксной форме на *ku*.

В предложении *1a* при глаголе *bonakala* (стоит в форме *kwa-bonakala*) в роли Φ_3 выступает существительное в префиксной форме на *ku*: *kuMbulawa*.

B112. Абсолютное местоимение в префиксной форме на *ku*.

В предложении *2b* при глаголе *bonakala* (стоит в форме *ku-bonakala*) в роли Φ_3 выступает абсолютное местоимение в префиксной форме на *ku*: *kuyena*.

B12. В роли Φ_7 при глаголах одиннадцатого класса зарегистрированы существительные в локативной форме.

В предложении *3e* при глаголе *bonakala* (стоит в форме *kwa-bonakala*) в роли Φ_7 выступает существительное в локативной форме: *eTekwini*.

B13. В роли Φ_8 при глаголах одиннадцатого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

B131. Наречие: 5. Ntambhama (1) kwabonakala (2) кие (3) ukuthi (4) umfazi (5) sewamukile (6) 'Днем (1) ему (3) стало (2) ясно (2), что (4) женщина (5) ушла (6)' (11).

В предложении *5* при глаголе *bonakala* (стоит в форме *kwa-bonakala*) в роли Φ_8 выступает наречие *ntambhama*.

B132. Словосочетание существительного в основной форме и прилагательного в префиксной форме на *nga*.

В предложении *1a* при глаголе *bonakala* (стоит в форме *kwa-bonakala*) в роли Φ_8 выступает словосочетание существительного в основной форме: *ilanga* и прилагательного в префиксной форме на *nga*: *ngelinye*.

B14. В роли Φ_9 при глаголах одиннадцатого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

Б141. Придаточное предложение, вводимое союзом ukuthi. В предложении 26 при глаголе bonakala (стоит в форме kibonakala) в роли Φ_9 выступает придаточное предложение, вводимое союзом ukuthi: ukuthi kulusizo ezinhlosweni zakhe.

Б142. Бессоюзное придаточное предложение, сказуемое которого выражено глаголом в изъявительном наклонении.⁵⁹

В предложении 1а при глаголе bonakala (стоит в форме kwabonakala) в роли Φ_9 выступает бессоюзное придаточное предложение: sengathi intombhi ifuna ukusebenza naye.

Б15. В роли Φ_{16} при глаголах одиннадцатого класса зарегистрированы наречия.

В предложении 26 при глаголе bonakala (стоит в форме kibonakala) в роли Φ_{16} выступает наречие kancane.

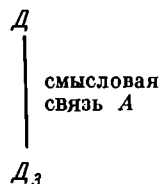
Б2. —

Б3. —

В. Формальные и смысловые связи в конфигурации

В1. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом одиннадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_3 , существует смысловая связь «действие и его адресат». Между глаголом одиннадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_3 и описанными в Б111—Б112, существует формальная связь, показателем которой является префикс ku, вводимый в имя, выступающее в роли Φ_3 .

Смысловая структура

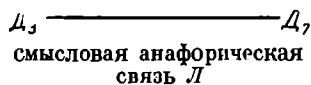

Формальная структура

В2. Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_3 , и словами, выступающими в роли Φ_7 , существует смысловая локально-ориентационная связь. Между словами, выступающими в роли Φ_3 и описанными в Б11, и словами, выступающими в роли Φ_7 и описанными в Б12, формальной связи не существует.

Смысловая структура

Формальная структура

Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом одиннадцатого класса и словами, выступающими в роли

Φ_7 , смысловая связи нет. Между глаголом одиннадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_7 и описанными в Б12, существует формальная связь, показателем которой являются локативные аффиксы, оформляющие слово, которое выступает в роли Φ_7 .

Смысловая структура

D

D_7

Формальная структура

H

формальная
контрадикторная
связь n

H_7

В3. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом одиннадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_8 , существует смысловая связь «действие и его темпоральная детерминация». Между глаголом одиннадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_8 и описанными в Б13, существует формальная связь, показателем которой являются форманты, вводимые в слова, которые выступают в роли Φ_8 (форманты наречий, локативные аффиксы и префикс nga).

Смысловая структура

D

смысловая
связь T

D

Формальная структура

H

формальная
связь n

H_8

В4. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом одиннадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_9 , существует смысловая уточнительная связь. Между глаголом одиннадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_9 и описанными в Б14, существует формальная связь, показателем которой являются форманты зависимого и изъявительного наклонений, оформляющие сказуемое придаточного предложения, а также союз ukuthi, — в тех случаях, когда придаточное предложение, которое выступает в роли Φ_9 , вводится посредством союза.

Смысловая структура

D

смысловая
связь U

D_9

Формальная структура

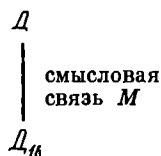
H

формальная
связь n

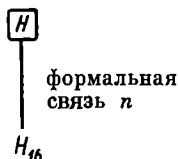
H_9

В5. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом одиннадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_{16} , существует смысловая связь «действие и его модальная детерминация». Между глаголом одиннадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_{16} и описанными в В15, существует формальная связь, показателем которой являются наречные форманты, оформляющие слово, которое выступает в роли Φ_{16} .

Смысловая структура

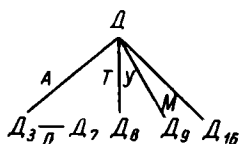

Формальная структура

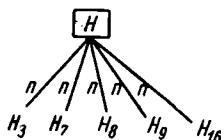

Следовательно, для предложений, которые представляют собой совокупность элементов, описанных в В11+В12+В13+В14+В15, мы имеем:

Смысловая структура

Формальная структура

Г. Семантическая характеристика класса

Г1. Слова, выступающие в роли Φ_3 , обозначают лиц, психическая реакция которых на событие, являющееся денотатом Φ_9 , характеризуется посредством глагола одиннадцатого класса.

Г2. Слова, выступающие в роли Φ_7 , обозначают местонахождение лиц, названия которых выступают в роли Φ_3 .

Г3. Слова, выступающие в роли Φ_8 , обозначают время осуществления реакции субъекта, название которого выступает в роли Φ_3 .

Г4. Слова, выступающие в роли Φ_9 , обозначают событие, реакция на которое описывается посредством глагола одиннадцатого класса.

Г5. Слова, выступающие в роли Φ_{16} , обозначают степень реакции субъекта, название которого выступает в роли Φ_3 .

Д. Референционная характеристика класса

Глаголы одиннадцатого класса являются двухреферентными: название одного референта выступает в роли Φ_3 , второго референта — в роли подлежащего придаточного предложения, которое функционирует как Φ_9 .

Е. Микросинтагматическая характеристика класса

Глаголы одиннадцатого класса -bonakala и -zwakala являются дериватами, образованными от глаголов -bona и -zwa с помощью медиального суффикса -akal-.

Ж. Позиционная характеристика класса

Ж1. —

Ж2. —

Ж3. Формулы встреченного порядка слов: $\Phi_8 V_{11} \Phi_3 \Phi_9$, $\Phi_3 V_{11} \Phi_{19} \Phi_9$, $\Phi_7 \Phi_3 V_{11} \Phi_9$.

З. Типологическая характеристика класса

31. Глаголы одиннадцатого класса переводятся на русский язык словами, объединяемыми под названием «категория состояния». Слова, выступающие в роли Φ_3 , переводятся на русский язык следующими способами:

311) именами в дательном падеже со значением косвенного субъекта;

312) именами в родительном падеже с предлогом 'для'.

Слова, выступающие в роли Φ_9 , переводятся на русский язык придаточным предложением, вводимым союзом 'что', или инфинитивом с зависящими от него словами.

32. При переводе словосочетания, состоящего из глагола одиннадцатого класса и слов, выступающих в роли Φ_3 и Φ_9 , наблюдаются такие типы метатаксиса:

1¹ — увеличение количества элементов внутри словосочетания за счет введения в русский перевод: а) вспомогательных глаголов 'быть, стать', посредством которых передаются временные и модальные характеристики слов категории состояния; б) предлога в случае 312; в) союза 'что' в том случае, если в зулу в роли Φ_9 выступает бессоюзное придаточное предложение;

1² — уменьшение количества элементов внутри словосочетания за счет изъятия из русского перевода эквивалента к союзу ukuba (в тех случаях, когда придаточное предложение с союзом ukuba в языке зулу, выступающее в роли Φ_9 , переводится на русский язык инфинитивом с зависящими от него словами);

2 — изменение грамматической категории одного или нескольких переводимых слов (глагол одиннадцатого класса переводится словом, именуемым «категория состояния»; глагол придаточного предложения переводится инфинитивом);

3 — изменение характера формальных связей в конфигурации (в случае 1² связь между словом и придаточным предложением в языке зулу превращается в связь между двумя словами в русском языке);

5 — переподчинение элементов внутри конфигурации (в тех случаях, когда глагол одиннадцатого класса переводится словосочетанием, состоящим из вспомогательного глагола и слова категории состояния, эквиваленты к словам, которые в языке зулу являются слугами V_{11} , в русском языке становятся формально слугами вспомогательного глагола; в тех случаях, когда слова, выступающие в роли Φ_3 , переводятся словосочетаниями имен с предлогами, имя в этих словосочетаниях, являющееся эквивалентом имени, непосредственно зависящего от V_{11} , становится слугой не эквивалента V_{11} , а предлога).

33. —

Глава 12

КОНФИГУРАЦИЯ № 12

А. Общая характеристика класса

A1. Класс № 12. Модальные глаголы.

A2.

Структура в языке															
Φ_1	Φ_2	Φ_3	Φ_4	Φ_5	Φ_6	Φ_7	Φ_8	Φ_9	Φ_{10}	Φ_{11}	Φ_{12}	Φ_{13}	Φ_{14}	Φ_{15}	Φ_{16}
+	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	+	-	-	-	+

Варианты структуры в речи																
a	(+)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+
b	(+)	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-
e	(+)	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-
z	(+)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-

A3. Глаголы двенадцатого класса⁸⁰ имеют четыре факультативные валентности — на Φ_1 , Φ_7 , Φ_8 и Φ_{16} и одну обязательную валентность — на Φ_{12} .⁵¹

A4. *1a.* Futhi-ke (1) amadoda (2) e s a b a (3) ukuba (4) edane (5) 'Мужчины (2) снова (1) испугались (3), что (4) он (5) рассердится (5)' (6); *2b.* Ebusuku (1) b e s a b a (2) ukuba (3) sezifile (4) 'Ночью (1) они (2) испугались (2), что (3) скот уже (4) погиб (4)' (11); *3e.* Nasesitimeleni (1) uManamuza (2) angaze (3) e s a b a (4) ukuba (5) zingene (6) kulendlu (7) kuyo (8) okukhwele (9) uZulumacansi (10) 'В (1) поезде (1) Манамуза (2) не (3) побоялся (4), чтобы (5) они (6) вошли (6) в (7) купе (7), где (8)

ехал (9) Зулумацанси (10); 4z. В а у е с а б а (1) ukuthi (2) singahlakanipha (3) nathi (4) sibe (5) njeng'abo (6) Они (1) бо я л и с ь (1), что (2) мы (4) будем (5) умными (3), как (6) они (6)'(9).

A5. Самым употребительным является вариант структуры z_1 .
A6.

azisa 'удивляться'
babaza 'удивляться'
bhalisa 'сомневаться'
esaba 'бояться'

funa 'хотеть'
jabula 'радоваться'

kholwa 'верить'
linda 'ждать', 'ожидать'
thanda 'хотеть', 'любить'
thembha 'надеяться', 'думать с надеждой'
thokoza 'радоваться'
thukuthela 'сердиться', 'гневаться'

Б. Формальная характеристика класса

B1. Формы слов, входящих в окружение глаголов двенадцатого класса.

B11. В роли Φ_1 при глаголах двенадцатого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

B111. Имя существительное в основной форме.

В предложении 1a при глаголе esaba (стоит в форме esaba) в роли Φ_1 выступает существительное в основной форме: amadoda.

B112. Абсолютное местоимение в основной форме: 5. Mina (1), ngifuna (2) ukuba (3) sende (4) ngomthetho (5) wesilungu (6) 'Я (1) хочу (2), чтобы (3) мы (4) поженились (4) по (5) обычаю (5), принятому у (6) европейцев (6)' (9).

В предложении 5 при глаголе funa (стоит в форме ngifuna) в роли Φ_1 выступает абсолютное местоимение в основной форме: mina.

B12. В роли Φ_7 при глаголах двенадцатого класса зарегистрированы существительные в локативной форме.

В предложении 3e при глаголе esaba (стоит в форме esaba) в роли Φ_7 выступает существительное в локативной форме: pesitimeleni.

B13. В роли Φ_8 при глаголах двенадцатого класса зарегистрированы наречия.

В предложении 2b при глаголе esaba (стоит в форме besaba) в роли Φ_8 выступает наречие ebusuku.

B14. В роли Φ_{12} при глаголах двенадцатого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

B141. Придаточное предложение, вводимое союзом ukuba.

В предложении 1a при глаголе esaba (стоит в форме esaba) в роли Φ_{12} выступает придаточное предложение: ukuba zingene kulendlu kuyo okukhwele uZulumacansi.

B142. Придаточное предложение, вводимое союзом ukuthi.⁶¹

В предложении 4z при глаголе esaba (стоит в форме bayesaba) в роли Φ_{12} выступает придаточное предложение: ukuthi singahlakanipha nathi sibe njeng'abo.

Б143. Бессоюзное придаточное предложение, сказуемое которого выражено глаголом в одной из форм ситуативного наклонения: 6. Alive (1) lijabula (2) ixhegu (3) libona (4) umntanalo (5) 'Старик (3) очень (1) обрадовался (2), увидел (4) своего (5) ребенка (5)' (3).

В предложении 6 при глаголе jabula (стоит в форме lijabula) в роли Φ_{12} выступает бессоюзное придаточное предложение: libona umntanalo.

Б144. Имя существительное в основной форме: 7. Intonjana (1) leya (2) yedogoro (3) uayingathandi (4) mina (5), uyayithanda (6) imali (7) yami (8) 'Девушка (1) эта (2) из (3) города (3) не (4) любила (4) меня (5), она (6) любила (6) мои (8) деньги (7)' (9).

В предложении 7 при глаголе thanda (стоит в форме uyayithanda) в роли Φ_{12} выступает существительное в основной форме: imali (с зависящим от него определением yami).

Б145. Абсолютное местоимение в основной форме.

В предложении 7 при глаголе thanda (стоит в форме uayingathandi) в роли Φ_{12} выступает абсолютное местоимение в основной форме: mina.

Б15. В роли Φ_{18} при глаголах двенадцатого класса зарегистрированы наречия.

В предложении 1a при глаголе esaba (стоит в форме esaba) в роли Φ_{18} выступает наречие futhi-ke.

Б2. —

Б3. —

В. Формальные и смысловые связи в конфигурации

В1. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом двенадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_1 , существует смысловая предикативная связь. Между глаголом двенадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в Б111—Б112, существует формальная связь, показателем которой является субъектный согласователь, который вводится в глагол двенадцатого класса и указывает на класс имени, выступающего при нем в роли Φ_1 . Так, в предложении 4g в глагол двенадцатого класса esaba введен субъектный согласователь ba по классу местоимения bona, выступающего при нем в роли Φ_1 .

Смысловая структура

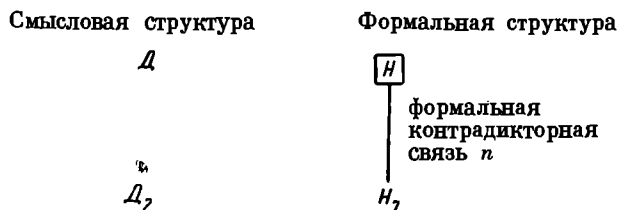
D ————— D_1
смысловая связь П

Формальная структура

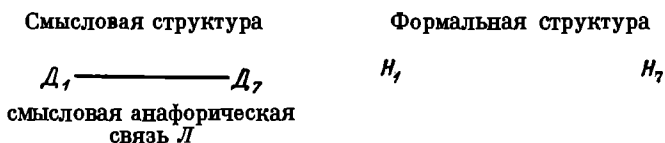
\boxed{H} ————— H_1
формальная связь с

В2. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом двенадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_7 , непосредственной смысловой связи нет. Между

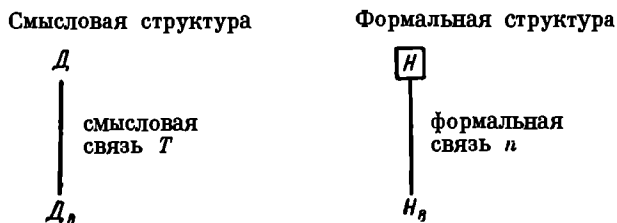
глаголом двенадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_7 и описанными в Б12, существует формальная связь, показателем которой являются локативные аффиксы.

Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_1 , и словами, выступающими в роли Φ_7 , существует смысловая связь «субъект и его локализация в пространстве». Между словами, выступающими в роли Φ_1 , и словами, выступающими в роли Φ_7 , формальной связи нет.

В3. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом двенадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_8 , существует смысловая связь «признак и его темпоральная детерминация». Между глаголом двенадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_8 и описанными в Б13, существует формальная связь, показателями которой являются наречные форманты.

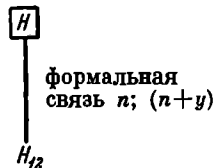
В4. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом двенадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_{12} , существует смысловая объяснительная связь причинно-следственного порядка. Между глаголом двенадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_{12} и описанными в

Б141—Б145, существует формальная связь, показателем которой являются союзы ukuba и ukuthi, основная форма имени, а также форманты зависимого и ситуативного наклонений, посредством которых оформляется сказуемое придаточного предложения, выступающего в роли Φ_{12} .

Смысловая структура

Формальная структура

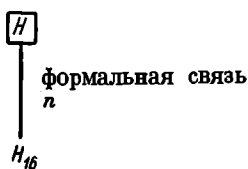

В5. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом двенадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_{16} , существует смысловая связь «признак и его модальная детерминация». Между глаголом двенадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_{16} и описанными в Б15, существует формальная связь, показателями которой являются форманты наречий.

Смысловая структура

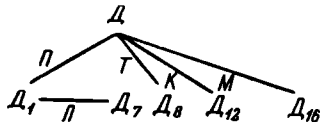

Формальная структура

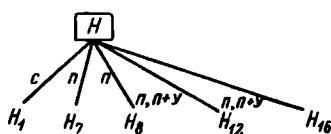

Следовательно, для предложений, которые представляют собой совокупность элементов, описанных в Б11+Б12+Б13+Б14+Б15, мы имеем:

Смысловая структура

Формальная структура

Г. Семантическая характеристика класса

Г1. Слова, выступающие в роли Φ_1 , обозначают лиц, реакция которых на событие, являющееся денотатом Φ_{12} , описывается посредством глагола двенадцатого класса.

Г2. Слова, выступающие в роли Φ_7 , обозначают местонахождение денотата Φ_1 .

Г3. Слова, выступающие в роли Φ_8 , передают временную характеристику явления, описываемого глаголом двенадцатого класса.

Г4. Слова, выступающие в роли Φ_{12} , обозначают причину или следствие реакции денотата Φ_1 .

Г5. Слова, выступающие в роли Φ_{18} , обозначают степень или оценку реакции денотата Φ_1 со стороны говорящего.

Г6. Изучая семантику глаголов двенадцатого класса, можно показать, с каких точек зрения обычно рассматриваются модальные и экспрессивные характеристики, выражаемые посредством глаголов данного класса. Так, можно отметить, что глаголы между собой различаются по таким семантическим признакам:

а) по типу эмоциональной окрашенности процесса ('надеяться' (8) — 'верить' (9) — 'хотеть' (5));

б) по положительной-отрицательной окраске процесса ('хотеть' (5) — 'верить' (9) — 'радоваться' (10) — с одной стороны, и 'не хотеть' (11) — 'бояться' (12) — 'сердиться, негодовать' (12) — с другой стороны): 8. Wathi (1) ukubona (2) ukuthi (3) umlungu (4) kanokudla (5), njengokuba (6) yena (7) wayethembhile (8) ukuthi (9) uzakudla (10) ehoteleni (11), uMbulawa (12) wamnika (13) isinkwa (14) nenyama (15) ebengiweyo (16) 'Когда (1) он (1) увидел (2), что (3) у (5) европейца (4) нет (5) еды (5), — тот (7) надеялся (8), что (9) поест (10) в (11) отеле (11), — Мбулава (12) дал (13) ему (13) хлеба (14) и (15) вяленого (16) мяса (15)' (9); 9. Izisebenzi (1) zikholwa (2) ukuthi (3) uHulumeni (4) usewile (5) 'Рабочие (1) верят (2), что (3) Правительство (4) рухнуло (5)' (11); 10. Wathokoza (1) ukuba (2) eme (3) ngaphesheya (4) 'Он (1) обрадовался (1) тому, что (2) стоял (3) на (4) другом (4) берегу (4)' (1); 11. UMa Dubiyana (1) wayengathandi (2) ukuba (3) lento (4) umntwana (5) ayibuze (6) 'Дубьяна (1) не (2) хотела (2), чтобы (3) дочь (5) спрашивала (6) об (6) этом (4)' (4); 12. Futhike (1) amadoda (2) esaba (3) ukuba (4) edane (5) elokhu (6) emhlawulisa (7) ngoba (8) naku (9) naye (10) wayethathe (11) intombhi (12) kaManamuza (13) njengaye (14) uChief (15) Dumdumu (16) 'Опять-таки (1) мужчины (2) боялись (3), что (4) он (5) (Макуде) рассердится (5) из-за того, что его (7) заставляют (7) платить (7) налог (7), ибо (8) он (10) был (11) женат (11) на (11) дочери (12) Манамузы (13), как (14) и вождь (15) Думдumu (16)' (6); 13. Yathukuthela (1) ukuba (2) imbene (3) 'Он (1) (леопард) рассердился (1), что (2) увидел (3) его (3) (Хлаканыяну)' (1).

Д. Референционная характеристика класса

Глаголы двенадцатого класса являются двухреферентными: название одного референта выступает в роли Φ_1 , второго референта — в роли Φ_{12} (если в функции Φ_{12} выступает целое предложение, то референт назван словом, выступающим в роли подлежащего этого предложения).

Е. —

Ж. Позиционная характеристика класса

Ж1. Порядок слуг по отношению к хозяину: слова, выступающие в роли Φ_{12} , всегда следуют за глаголом двенадцатого класса; слова, выступающие в роли Φ_1 , Φ_7 и Φ_8 , чаще всего предшествуют глаголу двенадцатого класса, а слова, выступающие в роли Φ_{16} , — следуют за V_{12} .

Ж2. Слова, выступающие в роли Φ_1 , Φ_7 , Φ_8 и Φ_{16} , мобильны по отношению друг к другу; слова, выступающие в роли Φ_{12} , всегда следуют за словами, выступающими в роли Φ_1 , Φ_7 , Φ_8 и Φ_{16} .

Ж3. Формулы встреченного порядка слов: $\Phi_8\Phi_1V_{12}\Phi_{12}$, $\Phi_1\Phi_{16}V_{12}\Phi_{12}$, $\Phi_7\Phi_1V_{12}\Phi_{12}$, $V_{12}\Phi_1\Phi_{12}$.

З. Типологическая характеристика класса

31. Глаголы двенадцатого класса переводятся на русский язык глаголами. Придаточные предложения, выступающие в роли Φ_{12} , переводятся на русский язык придаточными предложениями с союзами 'что, чтобы', а имена в основной форме — именами в косвенных падежах.

32. Словосочетание глагола двенадцатого класса с зависящими от него словами, выступающими в роли Φ_{12} , переводится на русский язык словосочетанием глагола, являющегося эквивалентом к глаголу двенадцатого класса, и зависящего от него придаточного предложения. Метатаксиса нет.

33. Сочинительное словосочетание глагола двенадцатого класса с каким-либо другим глаголом, предшествующим глаголу двенадцатого класса или следующим за ним, переводится на русский язык сочинительным словосочетанием. Метатаксиса либо нет, либо наблюдается метатаксис типа 1 — увеличение количества словоформ в сложносочиненном предложении за счет того, что бессоюзное сочинение в зулу переводится на русский язык союзным сочинением.

Глава 13

КОНФИГУРАЦИЯ № 13

А. Общая характеристика класса

А1. Класс № 13. Каузативные глаголы (1).

А2.

Структура в языке

Φ_1	Φ_2	Φ_3	Φ_4	Φ_5	Φ_6	Φ_7	Φ_8	Φ_9	Φ_{10}	Φ_{11}	Φ_{12}	Φ_{13}	Φ_{14}	Φ_{15}	Φ_{16}
+	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-	-	+

Варианты структуры в речи

a	(+)	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-
b	(+)	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-
в	(+)	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+
г	(+)	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-

А3. Глаголы тринадцатого класса имеют четыре факультативные валентности — на Φ_1 , Φ_7 , Φ_8 и Φ_{16} и одну обязательную валентность — на Φ_9 .

А4. 1а. Endlini (1) w a t h i (2) masimphuzise (3) 'Дома (1) он (2) попросил (3) нас (3) напоить (3) его (3)' (11); 2б. Ntambhama (1) w a t h i (2) kasehleke (3) 'Днем (1) он (2) решил (2) нам (3) спуститься (3) вниз (3)' (11); 3в. Nembhala (1) w a t h i (2) angisebenza (3) 'Он (2) действительно (1) приказал (2) мне (3) работать (3)' (11); 4г. W a t h i (1) kasihlome (2) isikhali zaso (4) 'Он (1) приказал (1), чтобы племя (3) вооружилось (2)' (1).

А5. Самым употребительным является вариант структуры 2₁.

А6. thi 'приказывать', 'повелевать', 'разрешать', 'просить'.

Б. Формальная характеристика класса

Б1. Формы слов, входящих в окружение глаголов тринадцатого класса.

Б11. В роли Φ_1 при глаголах тринадцатого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

Б111. Имя существительное в основной форме: 5. Enye (1) inhliziyu (2) ithi (3) akabhalele (4) umfana (5) wakoninalume (6) ake (7) eme (8) angehli (9) ukuzombambhela (10) umsebenzi (11)

‘Сердце (2) подсказало (3) ему (4) написать (4) своему (5+6) племяннику (5+6), чтобы тот погодил (8) и не (9) приезжал (10) подменить (10) его (10) на (10) работе (11)’ (6).

В предложении 5 при глаголе *thi* (стоит в форме *ithi*) в роли Φ_1 выступает существительное в основной форме: *inhliziyo*.

B112. Абсолютное местоимение в основной форме: 6. *Yena* (1) *wathi* (2) *ngiyihlanze* (3) *ubumanzi* (4) *benomfi* (5) ‘Он (1) сказал (2), чтобы я (3) его (3) очистила (3) от (3) клея (4+5)’ (11).

В предложении 6 при глаголе *thi* (стоит в форме *wathi*) в роли Φ_1 выступает абсолютное местоимение в основной форме: *уепа*.

B12. В роли Φ_7 при глаголах тринадцатого класса зарегистрированы существительные в локативной форме.

В предложении 1а при глаголе *thi* (стоит в форме *wathi*) в роли Φ_7 выступает существительное в циркумфиксной локативной форме: *endlini*.

B13. В роли Φ_8 при глаголах тринадцатого класса зарегистрированы наречия.

В предложении 2б при глаголе *thi* (стоит в форме *wathi*) в роли Φ_8 выступает наречие *ntambhama*.

B14. В роли Φ_8 при глаголах тринадцатого класса зарегистрированы глаголы в императивной форме зависимого склонения. 7. *Wathi* (1) *uyise* (2) *kabulawe* (3) *uSikulumi* (4) *kaHlokoHloko* (5) ‘Приказал (1) отец (2) убить (3) своего сына Сикулуми (4) Хлокохлоко (5)’ (букв.: ‘Приказал (1) отец (2): был (3) бы (3) убитым (3) Сикулуми (4) Хлокохлоко (5)’ (1).

В предложении 7 при глаголе *thi* (стоит в форме *wathi*) в роли Φ_8 выступает пассив *bulawa* от глагола *bulala* в императивной форме зависимого склонения: *kabulawe*.

B15. В роли Φ_{16} при глаголах тринадцатого класса зарегистрированы наречия.

В предложении 3в при глаголе *thi* (стоит в форме *wathi*) в роли Φ_{16} выступает наречие *nembhala*.

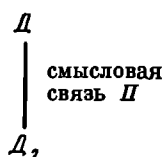
B2. —

B3. —

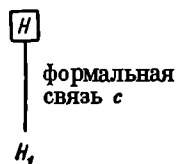
В. Формальные и смысловые связи в конфигурации

B1. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом тринадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_1 , существует смысловая связь «инициатива—инициатор». Между глаголом тринадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в B111—B112, существует формальная связь, показателем которой является субъектный согласователь, вводимый в глагол тринадцатого класса и указывающий на класс имени, выступающего в роли Φ_1 . Так, в предложении 5 в глагол тринадцатого класса *thi* введен субъектный согласователь *i* по пятому именному классу, к которому принадлежит слово *inhliziyo*, выступающее в роли Φ_1 .

Смысловая структура

Формальная структура

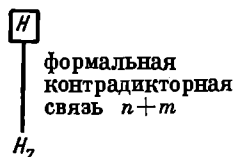

В2. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом тринадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_7 , непосредственной смысловой связи нет. Между глаголом тринадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_7 и описанными в Б12, существует формальная связь, показателем которой являются локативные аффиксы и таксема порядка слов (предшествование слов, выступающих в роли Φ_7 , глаголу тринадцатого класса). Так, в предложении 1а в роли Φ_7 выступает существительное *indlu*, которое оформлено аффиксами локативной формы и стоит перед глаголом тринадцатого класса *thi*, в соответствии с требованиями управляющего глагола *thi*.

Смысловая структура

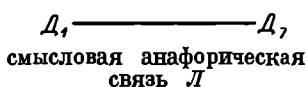

Формальная структура

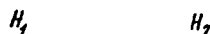

Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_1 , и словами, выступающими в роли Φ_7 , существует смысловая связь «инициатор и его локализация в пространстве». Между словами, выступающими в роли Φ_1 , и словами, выступающими в роли Φ_7 , формальной связи нет.

Смысловая структура

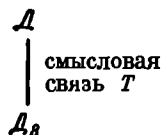
Формальная структура

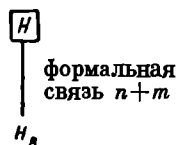
В3. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом тринадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_8 , существует смысловая связь «инициатива и ее темпоральная детерминация». Между глаголом тринадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_8 и описанными в Б13, существует формальная связь, показателем которой являются наречные форманты и таксема порядка слов (предшествование слов, выступающих

щих в роли Φ_8 , глаголу тринадцатого класса). Так, в предложении 26 в роли Φ_8 выступает наречие *ntambhama*, которое стоит перед глаголом *thi*, в соответствии с требованиями управляющего глагола *thi*.

Смысловая структура

Формальная структура

В4. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом тринадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_8 , существует смысловая связь «инициатива—действие». Между глаголом тринадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_8 и описанными в Б14, существует формальная связь, показателем которой являются форманты императивной формы зависимого наклонения. Так, в предложении 7 в роли Φ_8 выступает глагол *bulala* в пассиве императивной формы зависимого наклонения: *kabulawe*, требуемой глаголом тринадцатого класса *thi*.

Смысловая структура

Формальная структура

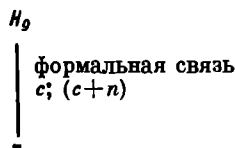

Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_9 и $\phi_1^{9, 62}$ существует смысловая предикативная связь. Между глаголом, выступающим в роли Φ_9 и описанным в Б14, и словами, выступающими в роли $\phi_1^{9, 62}$, существует формальная связь, показателем которой является субъектный согласователь, указывающий на класс имени, выступающего в роли $\phi_1^{9, 62}$, и вводимый в глагол, выступающий в роли Φ_9 . Так, в предложении: 8. *Waphendukela* (1) *kulo* (2) *wathela* (3) *umqotho* (4) *othile* (5) *womuthi* (6) *oxutshwe* (7) *namafutha* (8) *esilwane* (9), *wathi* (10) *mabasondele* (11) *bonke* (12) *bahogele* (13) 'Он (1) повернулся (1) к (2) очагу (2), насыпал (3) какой-то (5) порошок (4), смешанный (7) с (8) леопардовым (9) жиром (8), и сказал (10), чтобы все (12) приблизились (11) и понюхали (13)' (4) — в роли Φ_9 выступает глагол *sondele* в императивной форме зависимого наклонения: *mabasondele*. В этот глагол введен субъектный согласователь *ba*, указывающий на класс

местоимения *bonke* 'все', выступающего в роли ϕ_1^9 . В тех случаях, когда имя, выступающее в роли ϕ_1^9 , принадлежит к тому же именному классу, что и имя, выступающее в роли Φ_1 , показателем связи между словами, выступающими в роли Φ_9 и ϕ_1^9 , является также таксема порядка слов: слова, выступающие в роли ϕ_1^9 , всегда следуют за словами, выступающими в роли Φ_1 (слева или справа от глагола, выступающего в роли Φ_9 ; контактируя друг с другом или нет). Так, в предложении 7 в роли Φ_1 выступает существительное первого класса *uyise*, в роли ϕ_1^9 — существительное первого класса *uSikulumi* (с зависящим от него определением *kaHloko-hloko*). В глагол, выступающий в роли Φ_9 , введен субъектный согласователь *a* по первому именному классу. Слово, выступающее в роли ϕ_1^9 (*uSikulumi*), следует за словом, выступающим в роли Φ_1 (*uyise*), и отделено от него глаголом, выступающим в роли Φ_9 .

Смысловая структура

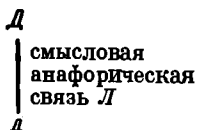
Формальная структура

Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом тринадцатого класса и словами, выступающими в роли ϕ_1^9 , существует смысловая связь «инициатива—исполнитель». Между глаголом тринадцатого класса и словами, выступающими в роли ϕ_1^9 , не существует формальной связи.

Смысловая структура

Формальная структура

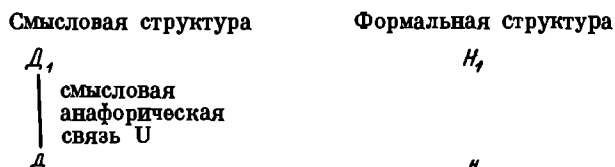

H

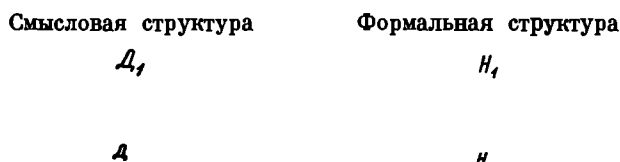
H

Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_1 и ϕ_1^9 , смысловая связь либо существует, либо нет. Между словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в B11—B12, и словами, выступающими в роли ϕ_1^9 , формальной связи не существует. Так, в предложении 5 отражена ситуация, при которой существует смысловая связь «лицо и его неотчуждаемая принадлежность» между явлениями, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_1 и ϕ_1^9 , а в предложении 8 — ситуация, при которой не существует смысловой связи между явлениями объективной действительности, названия которых выступают в роли Φ_1 и ϕ_1^9 . Формальной связи нет ни в предложении 5, ни в предложении 8, поскольку оформление

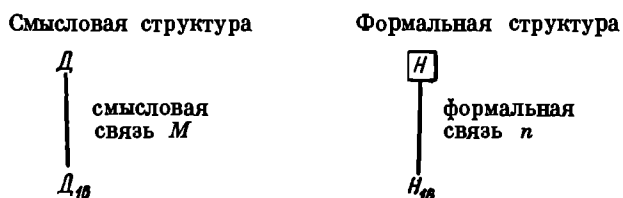
слов, выступающих в роли ϕ_1^9 , не зависит от слов, выступающих в роли Φ_1 . Следовательно, для предложений типа 5 мы имеем:

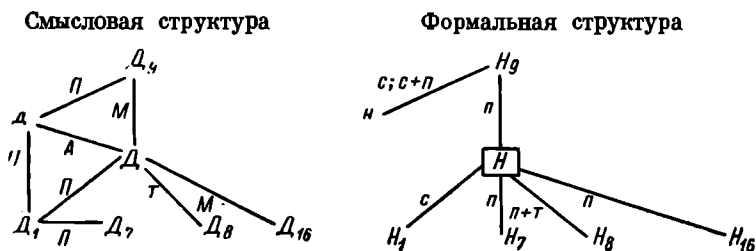
Для предложений типа 8 мы имеем:

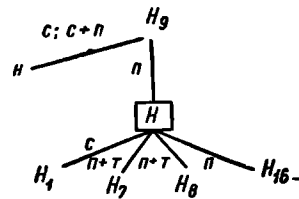
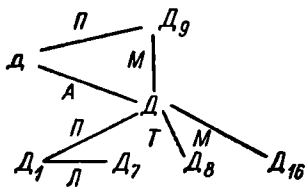
В5. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом тринадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_{18} , существует смысловая связь «инициатива и ее модальная детерминация». Между глаголом тринадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_{18} и описанными в В15, существует формальная связь, показателями которой являются наречные форманты.

Таким образом, для предложений, представляющих собой совокупность элементов, описанных в В11+В12+В13+В14+В15, мы имеем:

или

Г. Семантическая характеристика класса

Г1. Слова, выступающие в роли Φ_1 , обозначают инициатора инициативы, наличие которой констатируется посредством глагола тринадцатого класса.

Г2. Слова, выступающие в роли Φ_7 , обозначают местонахождение денотата Φ_1 .

Г3. Слова, выступающие в роли Φ_8 , обозначают временные характеристики проявления инициативы.

Г4. Слова, выступающие в роли Φ_9 , обозначают различные действия или состояния предметов.

Слова, выступающие в роли ϕ_1^9 , обозначают предметы, действия или состояния которых описываются посредством глагола, выступающего в роли Φ_9 .

Г5. Слова, выступающие в роли Φ_{16} , обозначают модальные характеристики инициативы, описываемой посредством глагола тринадцатого класса.

Г6. Глагол тринадцатого класса *thi* употребляется для выражения побуждения к совершению действия в тех случаях, когда инициатор и его реальный исполнитель представляют собой различных лиц. При этом глагол *thi* обозначает побуждение к исполнению какого-либо действия только как характеристику лица, выступающего в роли Φ_1 , и не соотносит ее с реальным исполнителем каузативного действия, т. е. связь между инициативой и исполнителем каузативного действия как бы не ощущается и подчеркнута связь между инициатором, инициативой и самим фактом исполнения. Это находит отражение в том, что слова, выступающие в роли ϕ_1^9 и обозначающие исполнителя каузативного действия, формально не связаны с глаголом тринадцатого класса, который обозначает инициативу: показатель класса имени, выступающего в роли ϕ_1^9 , вводится в виде согласователя (субъектного) в глагол, выступающий в роли Φ_9 , но не вводится в виде согласователя (объектного) в глагол *thi*. Глаголы, выступающие в роли Φ_9 , обозначают, как правило, различные произвольные действия и состояния предметов, выступающих в роли ϕ_1^9 , и с помощью глагола тринадцатого класса *thi* описывается ситуация, при которой требуется передать результат некоторого воз-

действия на предмет, но не описывать деятельность этого предмета как процесс. Поэтому слова, выступающие в роли ϕ_1^p , описывают предметы, которые участвуют в выполнении действия пассивно, без проявления инициативы, и это находит отражение в том, что глаголы, выступающие в роли Φ_p , как правило, являются «пассивными» либо по своей семантике, либо и по семантике и по морфологии (например, «семантические пассивы»: hloma 'вооружиться' (5), sondela 'приблизиться' (8), bonapa 'увидеться' (14) и «морфологические пассивы»: bulawa 'быть убитым' (7), phekwa 'быть сваренным' (15)).

Побуждение к действию, передаваемое глаголом *thi*, всегда связано с речью. Говорящий, инициатор и исполнитель могут быть представлены либо одним и тем же лицом, либо различными лицами. Здесь возможны такие отношения между говорящим, инициатором и исполнителем:

Лицо исполнителя	Говорящий	Инициатор	Исполнитель	№№ примеров
1-е	A	A	A	9
	A	B	C	10
	A	B	A	11
2-е и 3-е	A	A	B	12
	A	B	C	13
	A	B	B	14

9. Inhliziyo (1) yami (2) yathi (3) angihlale (4) khona (5) 'Сердце (1) подсказало (3) мне (4) оставаться (4) там (5)' (11); 10. Umame (1) wathi (2) angigoduke (3) 'Моя (1) мать (1) просила (2) меня (3) идти (3) домой (3)' (11); 11. Yathi (1) angingayishayi (2) 'Он (1) сказал (1), чтобы я (2) его (2) не (2) бил (2)' (1); 12. Ngi-thi (1) mabasebenze (2) 'Я (1) приказываю (1): пусть (2) они (2) работают (2)' (11); 13. Emva (1) kwalokhu (2) wahambha (3) nazo (4) izinto (5) lezo (6) wazimnikela (7) kumuntu (8) owayephaka (9) ekhishini (10) lapho (11) uTabitha (12) asebenza (13) khona (14) wathi (15) kamnike (16) uTabitha (17) 'После (1) этого (2) он (3) пошел (3) с (4) этими (6) вещами (5) и отдал (7) их (7) повару (8+9+10), вместе (11+14) с которым работала (13) Табита (12), и попросил (15), чтобы тот (16) отдал (16) Табите (17)' (9); 14. Kwakungavumi (1) ukuba (2) ahlale (3) yedwa (4) endlini (5) yakhe (6), inhliziyoyi (7) yakhe (8) yayithabhe (9) kakhulu (10), yathi (11) mabonane (12) nabantu (13) akhulume (14) nabo (15) 'Ему (3) было (1) невыносимо (1) оставаться (2+3) одному (4) дома (5+6), его (8) душа (7) ликовала (9+10), повелевала (11)

повидаться (12) с (13) людьми (13), поговорить (14) с (15) ними (15)' (9).

Д. Референционная характеристика класса

Глаголы тринадцатого класса являются двухреферентными: инициатор (его название выступает в роли Φ_1) и реальный исполнитель действия (его название выступает в роли Φ_1^9) представляют, как правило, различных лиц (употребление глагола *thi* как однореферентного в предложениях типа 5 мы рассматриваем как частный случай двухреферентности этого глагола).

Е. Микросинтагматическая характеристика класса

Е1. Глагол тринадцатого класса *-thi* имеет непроемную основу.

Е2. Он не употребляется ни с какими аффиксами, кроме субъектных согласователей.

Ж. Позиционная характеристика класса

Формулы встреченного порядка слов: $\Phi_7\Phi_1V_{13}\Phi_9$, $\Phi_9\Phi_1V_{13}\Phi_9$, $\Phi_1V_{13}\Phi_{16}\Phi_9$, $\Phi_{16}V_{13}\Phi_9$.

З. Типологическая характеристика класса

31. Глагол тринадцатого класса *thi* переводится на русский язык глаголом. Глагол, выступающий в роли Φ_9 с зависящими от него словами, переводится одним из следующих способов:

311) инфинитивом с зависящими от него словами;

312) придаточным предложением, вводимым союзом 'чтобы'. При этом пассивные формы глаголов, выступающих в роли Φ_9 , очень часто переводятся на русский язык активными формами.

32. При переводе на русский язык факитивного глагола *thi* с зависящими от него словами в случае 311 метатаксиса либо нет (5), либо наблюдается метатаксис типа 8 (7):

8 — изменение места подчинения слуг (так, если пассивная форма глагола в языке зулу переводится на русский язык активной формой глагола, то слово, выступающее в зулу в роли дополнения, переводится на русский язык словом, играющим роль подлежащего; слово, выступающее в зулу в роли подлежащего (например *uSikulumi* в предложении 7), переводится на русский язык словом, играющим роль дополнения).

В случае 312 наблюдается метатаксис типа 1+3+5 (8) или типа 1+3+5+8 (15):

1 — увеличение количества элементов внутри словосочетания за счет введения в русское предложение союза 'чтобы';

3 — изменение характера формальных связей внутри словосочетания (связь между двумя словами в языке зулу — глаголом *thi* и глаголом, выступающим в роли Φ_0 , — превращается в русском языке в связь между словом, являющимся эквивалентом к глаголу *thi*, и придаточным предложением, вводимым союзом 'чтобы', — т. е. простое предложение в языке зулу превращается в сложноподчиненное предложение в русском языке, и на связи между словами накладываются еще и связи между предложениями);

5 — переподчинение одного слова другому слову (так, глагол, выступающий в роли Φ_0 и зависящий в зулу от глагола тринадцатого класса *thi*, переводится на русский язык глаголом, зависящим от союза 'чтобы');

6 — изменение места подчинения слуг (так, в предложении 15 при переводе пассивной формы глагола *phakwa* 'быть сваренным' активной формой 'сварить' эквивалент к слову *wena* (стоит в предикативной форме *uwe* 'тобой' и играет роль дополнения) выступает в русском языке как подлежащее, а эквивалент к слову *inyamazane*, играющему роль подлежащего, переводится на русский язык словом, выступающим в роли дополнения: 15. *Yathi* (1) *isa'uphekwa* (2) *uwe* (3), *ngengekho* (4) *mina* (5) 'Он (1) сказал (1), чтобы ты (2) его (2) сварил (2), когда меня (5) не (4) будет (4) дома (4)' (букв.: 'Сказал (1), он (2) был (2) бы (2) сварен (2) тобой (3), меня (5) нет (4) дома (4)') (1)).

33. Сочинительное словосочетание глагола тринадцатого класса с каким-либо другим глаголом, следующим за *thi* (15) или предшествующим ему (8), переводится на русский язык сочинительным словосочетанием. Метатаксиста либо нет, либо наблюдается метатаксист типа 1:

1 — увеличение количества словоформ внутри данного словосочетания за счет того, что бессоюзное сочинительное словосочетание в языке зулу переводится на русский язык союзным сочинительным словосочетанием.

КОНФИГУРАЦИЯ № 14

А. Общая характеристика класса

- A1. Класс № 14. Глаголы информации (1).
A2.

Структура в языке															
Φ_1	Φ_2	Φ_3	Φ_4	Φ_5	Φ_6	Φ_7	Φ_8	Φ_9	Φ_{10}	Φ_{11}	Φ_{12}	Φ_{13}	Φ_{14}	Φ_{15}	Φ_{16}
+	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	+	-	-	+
Варианты структуры в речи															
<i>a</i>	(+)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+
<i>b</i>	(+)	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-
<i>в</i>	(+)	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-
<i>г</i>	(+)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-

A3. Глаголы четырнадцатого класса имеют четыре факультативные валентности — на Φ_1 , Φ_7 , Φ_8 и Φ_{16} и одну обязательную валентность — на Φ_{13} .⁵¹

1а. Futhi (1) wa u e s a b a n g a (2) ukuthi (3) leyonhlamvu (4) ekukhulumeni (5) kukaMaphulana (6) uNomcebo (7) akaayibambhanga (8) 'Затем (1) она (2) подумала (2), что (3) самую (4) суть (4) разговора (5) с (6) Мапуланой (6) Номцебо (7) не (8) уловила (8)' (4); 2б. Ebusuku (1) uMbulawa (2) w a r h u r h a (3) ukuthi (4) wafika (5) edogopeni (6) elikhulu (7) 'Ночью (1) Мбулава (2) грезил (3), что (4) он (5) придет (5) в (6) большой (7) город (6)' (9); 3в. Umaqumbana (1) w a m e t e z a (2) ngefasi-tela (3) athi (4), «Zulu (5)!» 'Хозяйка (1) крикнула (2+4) в (3) окно (3): «Зулу (5)!»' (11); 4г. UMbulawa (1) w a v u t h a (2) ukuthi (3) uzwile (4) 'Мбулава (1) подтвердил (2), что (3) он (4) понял (4)' (9).

A5. Самым употребительным является вариант структуры g_1 .

A6.

ambha 'думать', 'представлять'
bhala 'отмечать'
bonakala 'уяснять'
sabanga 'думать'
chaza 'пояснять', 'разъяснять'
hleka 'смеяться'
khala 'кричать', 'плакать'
khombhisa 'свидетельствовать'

khononda 'говорить с недоверием'
khulisa 'преувеличивать'
khumbhula 'помнить'
lalela 'слушать', 'прислушиваться'
landa 'рассказывать', 'излагать'
lokotha 'думать', 'упоминать',
'называть'
metheza 'кричать', 'шептать'

pakana 'думать'
 phika 'возражать', 'отрицать'
 phikelela 'настойчиво возражать',
 'настаивать'
 phinda 'повторять'
 phupha 'мечтать', 'грезить'
 qarhelisa 'замечать'

qeda 'окончательно уяснять'
 qinisa 'правильно полагать', 'спра-
 ведливо оценивать'
 zabela 'откликаться', 'произносить'
 thi 'думать', 'говорить'
 vuma 'подтверждать', 'соглашаться'
 zindla 'размышлять'

Б. Формальная характеристика класса

Б1. Формы слов, входящих в окружение глаголов четырнадцатого класса.

Б11. В роли Φ_1 при глаголах четырнадцатого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

Б111. Имя существительное в основной форме: 5. UMbulawa (1) waqarhelisa (2) ukuthi (3) indoda (4) le (5) uyayinebande (6) elisuthe (7) imali (8) 'Мбулава (1) заметил (2), что (3) у (6) этого (5) мужчины (4) был (6) пояс (6) с (7) деньгами (8)' (9).

В предложении 5 при глаголе qarhelisa (стоит в форме waqarhelisa) в роли Φ_1 выступает существительное в основной форме: uMbulawa.

Б112. Абсолютное местоимение в основной форме: 6. Angiqedi (1) ukuba (2) lomuntu (3) uthini (4) 'Я (1) не (1) мог (1) окончательно (1) уяснить (1), что (4) собой представляет (4) этот (3) человек (3)' (3).

В предложении 6 при глаголе qeda (стоит в форме angiqedi) в роли Φ_1 выступает абсолютное местоимение в основной форме: mina, показатель которого ngi введен в глагол в виде субъектного согласователя.

Б113. Словосочетание двух имен существительных, одно из которых стоит в основной форме, а другое в префиксной форме на па: 7—8. Izisebenzi (1) kanye (2) nomisisi (3) wazo (4) zisabanga (5) ukuthi (6) uthikoloshe (7) lona (8) ogila (9) lezimanga (10) 'Рабочие (1) и (2) их (4) хозяйка (3) думают (5), что (6) именно (8) uthikoloshe * (7) — виновник (9) этих (10) происшествий (10)' (11).

В предложении 8 при глаголе sabanga (стоит в форме zisabanga) в роли Φ_1 выступает словосочетание существительного в основной форме: izisebenzi и существительного в префиксной форме на па: nomisisi (с зависящим от него определением wazo).

Б114. Словосочетание двух имен существительных, одно из которых стоит в основной форме, а другое в префиксной форме на nga: 9. Indoda (1) uyamtshela (2) umfana (3) izinto (4) eziningi (5) zalapho (6) evela (7) khona (8), umfana (9) elalele (10) ngendlebe (11) zombili (12) 'Мужчина (1) рассказывал (2) мальчику (3) многое (5) о том, откуда (6+8) он (7) пришел (7), и мальчик (9) слушал (10) его обоими (12) ушами (11)' (9).

* Мифическое существо.

В предложении 9 при глаголе *lalela* (стоит в форме *elalele*) в роли Φ_1 выступает словосочетание, состоящее из существительного в основной форме: *umfana* и существительного в префиксной форме на *nga*: *ngendlebe* (с зависящим от него определением *zombili*).

Б12. В роли Φ_7 при глаголах четырнадцатого класса зарегистрированы существительные в префиксной форме на *nga*.

В предложении 38 при глаголе *memeza* (стоит в форме *wameza*) в роли Φ_7 выступает существительное в префиксной форме на *nga*: *ngefasetela*.

Б13. В роли Φ_8 при глаголах четырнадцатого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

Б131. Наречие.

В предложении 26 при глаголе *phurha* (стоит в форме *waphurha*) в роли Φ_8 наступает наречие: *ebusuku*.

Б132. Имя существительное в префиксной форме на *nga*: 10. *Ngalesosikhathi* (1) *wayengasakhumbhuli* (2) *uTabitha* (3) *yedwa* (4) 'К (1) этому (1) времени (1) он (2) вспоминал (2) уже (2) не (2) только (4) Табиту (3)' (9).

В предложении 10 при глаголе *khumbhula* (стоит в форме *wayengasakhumbhuli*) в роли Φ_8 выступает существительное *isikhathi* в префиксной форме на *nga* (с зависящим от него определением *leso*): *ngalesosikhathi*.

Б133. Имя существительное в основной форме: 11. *Athule* (1) *uZulumacansi* (2) *asabange* (3) *isikhathi* (4) *eside* (5) 'Зулуманси (2) молчал (1) и долго (4+5) раздумывал (3)' (букв.: 'Зулуманси (2) молчал (1), долгое (5) время (4) раздумывал (3)') (6).

В предложении 11 при глаголе *sabanga* (стоит в форме *asabange*) в роли Φ_8 выступает существительное в основной форме: *isikhathi* (с зависящим от него определением *eside*).

Б14. В роли Φ_{13} при глаголах четырнадцатого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

Б141. Придаточное предложение, вводимое союзом *ukuthi*.

В предложении 26 при глаголе *phurha* (стоит в форме *waphurha*) в роли Φ_{13} выступает придаточное предложение: *ukuthi wafika edogoreni elikhulu*.

Б142. Придаточное предложение, вводимое союзом *ukuba*.

В предложении 6 при глаголе *qeda* (стоит в форме *angiqedi*) в роли Φ_{13} выступает придаточное предложение, вводимое союзом *ukuba*: *ukuba lomuntu uthini*.

Б143. Придаточное предложение, вводимое глаголом *thi* как прямая речь.

В предложении 42 при глаголе *memeza* (стоит в форме *wameza*) в роли Φ_{13} выступает прямая речь, вводимая глаголом *thi*, который стоит в форме *athi* (*athi*, «Zulu!»)

Б144. Имя существительное в основной форме.

В предложении 10 при глаголе khumbhula (стоит в форме wauengasakhumbhuli) в роли Φ_{13} выступает существительное в основной форме: uTabitha.

Б145. Абсолютное местоимение в основной форме: 12. Ngi-khumbhula (1) wepa (2) 'Я (1) помню (1) тебя (2)' (9).

В предложении 12 при глаголе khumbhula (стоит в форме ngikhumbhula) в роли Φ_{13} выступает абсолютное местоимение в основной форме: wepa.

Б146. Словосочетание указательного местоимения в префиксной форме на ku и прямой речи, вводимой вспомогательным глаголом thi: 13. Waphikelela (1) kulokho (2) wathi (3), «Ngiqinisile (4)» 'Он (1) настаивал (1) на (2) том (2), что (3) он (4) прав (4)' (букв.: 'Он (1) настаивал (1) на (2) этом (2), говорил (3): «Я (4) прав (4)»') (11).

В предложении 13 при глаголе phikelela (стоит в форме waphikelela) в роли Φ_{13} выступает словосочетание указательного местоимения в префиксной форме на ku (kulokho) и прямой речи, вводимой вспомогательным глаголом thi: wathi, «Ngiqinisile».

Б15. В роли Φ_{16} при глаголах четырнадцатого класса зарегистрированы наречия.

В предложении 1a при глаголе sabanga (стоит в форме wauesabanga) в роли Φ_{16} выступает наречие futhi.

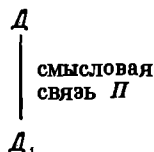
Б2. —

Б3. —

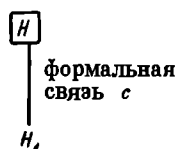
В. Формальные и смысловые связи в конфигурации

В1. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом четырнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_1 , существует смысловая предикативная связь. Между глаголом четырнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в Б111—Б112, существует формальная связь, показателем которой является субъектный согласователь, вводимый в глагол четырнадцатого класса и указывающий на класс имени, выступающего при нем в роли Φ_1 . Так, в предложении 6 в глагол qarhelisa введен субъектный согласователь wa по первому именованному классу, к которому относится существительное uMbulawa, выступающее в роли Φ_1 .

Смысловая структура

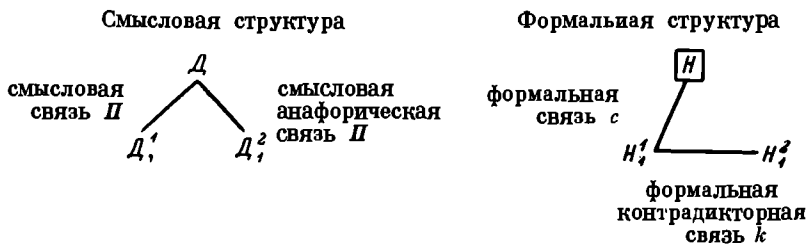

Формальная структура

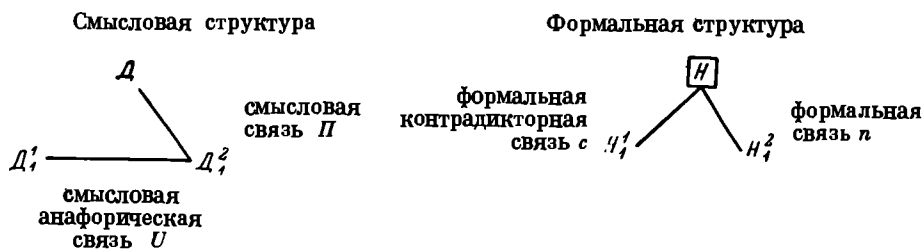
Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, которые выступают в роли Φ_1 (случай Б113), смысловая связь нет. Между словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в Б113, существует формальная связь, показателем которой является наречие *kanue* и префикс *pa*.

Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом четырнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_1 , существуют две смысловые предикативные связи. Между глаголом четырнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_1 , существует одна формальная связь (между глаголом и первым элементом словосочетания), показателем которой является субъектный согласователь, вводимый в глагол четырнадцатого класса и указывающий на класс имени, которое выступает как первый элемент словосочетания, играющего роль Φ_1 . Так, в предложении 8 в роли Φ_1 выступает словосочетание: *izisebenzi kanue nomisisi wazo*, показателем формальной связи между словами *izisebenzi* и *umisisi* является сочетание: *kanue + pa*, показателем формальной связи между словами *izisebenzi* и *zicabanga* является субъектный согласователь *zi*, вводимый в глагол четырнадцатого класса *cabanga*. Имя существительное *umisisi* (второй элемент словосочетания, выступающего в роли Φ_1) не отражено в словоформе *zicabanga*.

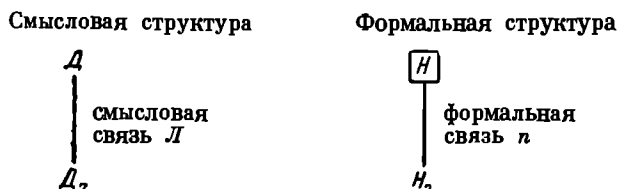

Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_1 (случай Б114), существует смысловая партитивная связь. Между словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в Б114, формальной связи нет.

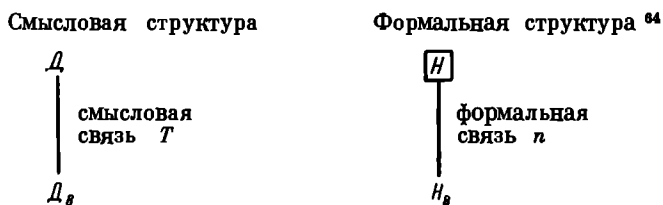
Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом четырнадцатого класса и словосочетанием, выступающим в роли Φ_1 , существует одна смысловая предикативная связь. Между глаголом четырнадцатого класса и словосочетанием, выступающим в роли Φ_1 , существует две формальные связи: одна устанавливается между глаголом и именем в основной форме (ее показателем является субъектный согласователь), вторая — между глаголом и именем в префиксной форме *na nga* (ее показателем является префикс *nga*).

В2. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом четырнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_7 , существует смысловая связь «действие и его ориентация в пространстве». Между глаголом четырнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_7 и описанными в Б13, существует формальная связь, показателем которой является префикс *пга*, оформляющий слово, которое выступает в роли Φ_7 .

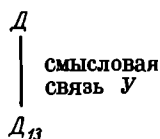
В3. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом четырнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_8 , существует смысловая связь «действие и его темпоральная детерминация». Между глаголом четырнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_8 и описанными в Б14, существует формальная связь, показателем которой являются наречные форманты, префикс *пга*, а также аффиксы основной формы, оформляющие слово, которое выступает в роли Φ_8 .

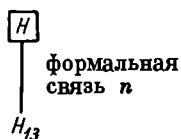
В4. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом четырнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_{13} , существует смысловая связь «элемент и его уточнение». Между глаголом четырнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_{13} и описанными в Б141—Б145, существует формальная связь, показателем которой являются союзы

ukuba, ukuthi, показатели прямой речи (вспомогательный глагол thi и кавычки), а также аффиксы основной формы.

Смысловая структура

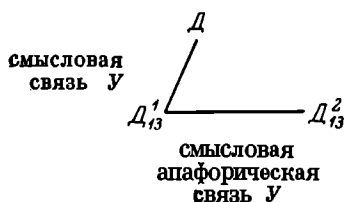
Формальная структура

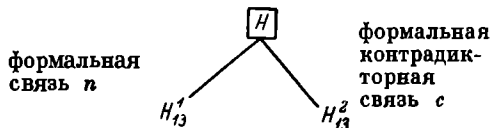
Между явлениями объективной действительности, описываемыми словосочетанием, выступающим в роли Φ_{13} (случай B146), существует смысловая уточнительная связь. Между элементами словосочетания, выступающего в роли Φ_{13} , описанными в B146, формальной связи нет.

Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом четырнадцатого класса и словосочетанием, выступающим в роли Φ_{13} , существует одна смысловая связь. Между глаголом четырнадцатого класса и словосочетанием, выступающим в роли Φ_{13} и описанным в B146, существует две формальные связи: одна формальная связь установлена между глаголом и первым элементом словосочетания (ее показателем является префикс ku), вторая — между глаголом и вторым элементом словосочетания (ее показателем является субъектный согласователь, вводимый в глагол thi и дублирующий⁶⁵ субъектный согласователь глагола четырнадцатого класса). Так, в предложении 13 в роли Φ_{13} выступает словосочетание: kulokho wathi, «Ngqiqinisi»; показателями формальных связей являются префикс ku (формальная связь между глаголом четырнадцатого класса и первым элементом словосочетания) и субъектный согласователь wa, дублирующий субъектный согласователь wa, введенный в глагол phikelela (формальная связь между глаголом четырнадцатого класса и вторым элементом словосочетания).

Смысловая структура

Формальная структура

B5. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом четырнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_{16} , существует смысловая связь «действие и его модальная детерминация». Между глаголом четырнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_{16} и описанными в B15, су-

ществует формальная связь, показателями которой являются форманты наречий.

Смысловая структура

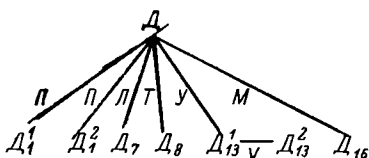

Формальная структура

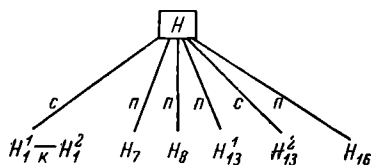

Таким образом, для предложений, которые представляют собой совокупность элементов, описанных в B113+B12+B13+-B146+B15, мы имеем:

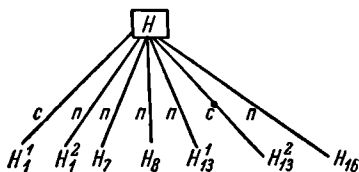
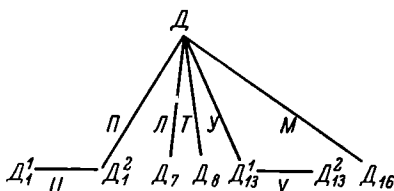
Смысловая структура

Формальная структура

Для предложений, которые представляют собой совокупность элементов, описанных в B114+B12+B13+B146+B15,⁸⁸ мы имеем:

Г. Семантическая характеристика класса

Г1. Слова, выступающие в роли Φ_1 , обозначают лиц, занятых рече-мыслительной деятельностью, описываемой посредством глагола четырнадцатого класса.

Г2. Слова, выступающие в роли Φ_7 , обозначают сферу пространства речевой деятельности.

Г3. Слова, выступающие в роли Φ_8 , передают темпоральные характеристики рече-мыслительной деятельности.

Г4. Слова, выступающие в роли Φ_{13} , обозначают явления объективной действительности, в связи с которыми протекает рече-мыслительная деятельность и которые раскрывают ее содержание.

Г5. Слова, выступающие в роли Φ_{16} , служат для выражения модальных и аспектных характеристик рече-мыслительной деятельности.

Г6. Изучение семантики глаголов четырнадцатого класса дает возможность показать, с каких точек зрения обычно характеризуются процессы рече-мыслительной деятельности. Все эти процессы можно, например, сопоставлять друг с другом по степени их интенсивности ('думать' (1a) — 'размышлять' (14)), эмоциональной окрашенности ('думать' (1a) — 'мечтать' (26)), оценке ('думать' (1a) — 'справедливо, правильно думать' (15) — 'преувеличивать' (16)): 14. Wazindla (1) ukuthi (2) intombhi (3) inesoka (4) layo (5) eliyinikayo (6) amagugu (7) lawo (8) 'Он (1) размышлял (1) над тем, что (2) у (4) девушки (3) есть (4) жених (4), который (6) и дарит (6) ей (6) эти (8) безделушки (7)' (9); 15. Uqinile (1) ukuthi (2) babi (3) 'Ты (1) права (1), что (2) они (3) плохие (3)' (букв.: 'Ты (1) правильно (1) думаешь (1), что (2) они (3) плохие (3)') (1); 16. Wakhulisa (1) ukuthi (2) «Ngibuye (3) ngokuthanda (4) wena (5), маме (6)» 'Он (1) преувеличивал (1), что (2) [мол.: «Я (3) вернулся (3) из-за (4) любви (4) к (5) тебе (5), мама (6)»] (1).

Многие глаголы рече-мыслительной деятельности также содержат имплицитное указание на направление процесса передачи информации. Например, можно сказать, что глаголы *lalela* (9) и *qaphelisa* (5) обозначают процесс, направленный к субъекту, название которого выступает в роли Φ_1 , глаголы *chaza* (17) и *khombhisa* (18) — процесс, направленный от этого субъекта, глаголы *zindla* (14) и *sabanga* (1a) — процесс, заключенный в н у т р и него, а глагол *vuma* (19) — процесс, который как бы сначала направлен к субъекту, а затем — от него.

17. Uchaze (1) ukuthi (2) iNhlanguano (3) yezizwe (4) ibhukuda (5) ezikweledwini (6) ngenxa (7) yokuthi (8) kukhona (9) izizwe (10) ezingakhiphanga (11) ngisho (12) utiki (13) ezindlekweni (14) zaseCongo (15) 'Он (1) объяснил (1), что (2) ООН (3+4) несет (5) ответственность (5) за страны (10), которые (11) не (11) заплатили (11) ни (12) гроша (13) из своих долгов (14) перед (15) Конго (15)' (5); 18. Lomzukululu (1) kaNgangezulu-ke (2) wathi (3) nje (4) esuka (5) phansi (6) wakhombhisa (7) ukuthi (8) igcwele (9) kuye (10) insosha (11) kayise (12) 'Когда (3) этот (1) внук (1) Нгангезулу (2) вырос (5+6), его внешность свидетельствовала (7) о (8) сходстве (9) с (10) отцом (11+12)' (6); 19. Wavuma (1) ukuthi (2) kafudumele (3) kodwa (4) kaphumanga (5) 'Он (1) согласился (1), что (2) не (3) жарко (3), но (4) не (5) вышел (5)' (9).

Д. Референционная характеристика класса

Глаголы четырнадцатого класса являются двухреферентными: один из референтов — это лицо (D_1), характеристика которого описывается посредством глагола четырнадцатого класса, а вто-

рой референт — лицо или предмет (D_1^{13}), о деятельности которого сообщается посредством слов, выступающих в роли Φ_{13} . В частном случае оба референта могут совпадать в одном лице (когда слово, выступающее в роли Φ_1^{13} , — подлежащее придаточного предложения или прямой речи — обозначает то же лицо, что и слово, выступающее в роли Φ_1).

Е. Микросинтагматическая характеристика класса

Е1. Глаголы четырнадцатого класса неоднородны по своей морфологической структуре: одни из них имеют непроеизводные основы (например, -ambha, -landa), другие содержат в своем составе один из деривационных суффиксов (например, -па в -пакана, -isa в -khombhisa, -akala в -bonakala). У некоторых из названных глаголов разложение словоформы на компоненты возможно только этимологически (-nakana, -chaza, -memeza), а у других — и в синхронном плане (-khulisa, -khombhisa, -qinisa). При этом значение дериватов либо изменилось настолько, что его нельзя вывести из значений компонентов (-qinisa), либо между первообразной основой и дериватом можно установить семантическое различие, вносимое именно деривационным суффиксом (-khula 'расти', khulisa 'увеличивать', 'преувеличивать').

Ж. Позиционная характеристика класса

Ж1. —

Ж2. —

Ж3. Формулы встреченного порядка слов: $\Phi_8 \Phi_1 V_{14} \Phi_{13}$, $\Phi_7 \Phi_1 V_{14} \Phi_{13}$, $\Phi_1 V_{14} \Phi_{13}$, $\Phi_{16} V_{14} \Phi_{13}$.

З. Типологическая характеристика класса

З1. Глаголы четырнадцатого класса переводятся на русский язык глаголами.

Придаточные предложения, выступающие в роли Φ_{13} , переводятся на русский язык придаточными предложениями с союзами 'что', 'чтобы', имена, выступающие в роли Φ_{13} , — именами, а прямая речь, выступающая в роли Φ_{13} , — прямой речью.

З2. Словосочетание глагола четырнадцатого класса с зависящими от него словами, выступающими в роли Φ_{13} , переводится на русский язык:

З21) словосочетанием глагола, являющегося эквивалентом к глаголу четырнадцатого класса, и зависящего от него придаточного дополнительного предложения. Метатаксиса нет;

З22) словосочетанием глагола, являющегося эквивалентом к глаголу четырнадцатого класса, и зависящей от него прямой речи, которая является эквивалентом к прямой речи, выступающей в роли Φ_{13} . В этом случае наблюдается метатаксис типа 1+5:

1 — уменьшение количества словоформ внутри словосочетания за счет того, что вспомогательный глагол *thi* при переводе опускается;

5 — переподчинение элементов внутри конфигурации (эквивалент к прямой речи, которая в языке зулу является формально слугой вспомогательного глагола *thi*, зависящего от глагола четырнадцатого класса, становится в русском языке слугой эквивалента к глаголу четырнадцатого класса).

33. Сочинительное словосочетание глагола четырнадцатого класса с каким-либо другим глаголом, предшествующим глаголу четырнадцатого класса или следующим за ним, переводится на русский язык сочинительным словосочетанием. Метатаксиса либо нет, либо наблюдается метатаксис типа 1:

1 — увеличение количества словоформ внутри словосочетания за счет того, что бессоюзное сочинительное словосочетание в языке зулу переводится на русский язык союзным сочинительным словосочетанием.

Глава 15

КОНФИГУРАЦИЯ № 15

А. Общая характеристика класса

А1. Класс № 15. Глаголы-связки.

А2.

Структура в языке

Φ_1	Φ_2	Φ_3	Φ_4	Φ_5	Φ_6	Φ_7	Φ_8	Φ_9	Φ_{10}	Φ_{11}	Φ_{12}	Φ_{13}	Φ_{14}	Φ_{15}	Φ_{16}
+	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	+	-	+

Варианты структуры в речи

a	(+)	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	+	-	+
b	(+)	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	+	-	-
в	(+)	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	-
г	(+)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-

А3. Глаголы пятнадцатого класса имеют четыре факультативные валентности — на Φ_1 , Φ_7 , Φ_8 и Φ_{16} и одну обязательную валентность — на Φ_{14} .

А4. 1а. Nabantu (1) b a b e (2) ngasaminyani (3) emzini (4) wakhe (5) ngamasonto (6) njengakuqala (7) 'И (1) людей (1) б ы л о (2) много (3) у него (5) в (4) краале (4) по (6) воскресеньям (6),

как (7) и в прежние (7) дни (7)' (9); 26. Ekuseni (1) isifanekiso (2) s a b a (3) sibomvu (4) phakathi (5) kwetafula (6) lami (7) 'Утром (1) фотография (2) с т а л а (3) коричневой (4) в (5) моем (7) столе (6)' (11); 3e. Mina (1) angifuni (2) u k u b a (3) njengenkomo (4) ephakathi (5) kwezinye (6) esibayeni (7) 'Я (1) не (2) хочу (2) б ы т ь (3) как (4) корова (4) среди (5) себе (6) подобных (6) в (7) хлеву (7)' (9); 4e. Umntwana (1) w a s e (2) emunye (3) 'Ребенок (1) о с т а л с я (2) один (3)' (1).

A5. Самым употребительным является вариант структуры 2.
A6.

ba 'быть', 'становиться', 'оставаться'	phenduka 'превращаться', 'оборачиваться в'
bang'a 'значить'	
biza 'стоять'	за 'быть', 'становиться', 'оставаться'
duma 'именоваться'	thi 'быть', 'становиться', 'делаться', 'значить', 'означать'.
quiqua 'превращаться', 'оборачиваться в'	

Б. Формальная характеристика класса

B1. Формы слов, входящих в окружение глаголов пятнадцатого класса.

B11. В роли Φ_1 при глаголах пятнадцатого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

B111. Имя существительное в основной форме.

В предложении 4e при глаголе sa (стоит в форме wase) в роли Φ_1 выступает существительное в основной форме: umntwana.

B112. Абсолютное местоимение в основной форме.

В предложении 3e при глаголе ba (стоит в форме ukuba) в роли Φ_1 выступает абсолютное местоимение в основной форме: mina.

B113. Имя существительное в префиксной форме на па.

В предложении 1a при глаголе ba (стоит в форме babe) в роли Φ_1 выступает существительное в префиксной форме на па: bantu.

B12. В роли Φ_7 при глаголах пятнадцатого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

B121. Имя существительное в локативной форме.

В предложении 1a при глаголе ba (стоит в форме babe) в роли Φ_7 выступает существительное в локативной циркумфиксной форме emzini (с зависящим от него определением wakhe).

B122. Словосочетание существительного с предлогом в форме, требуемой этим предлогом.

В предложении 2b при глаголе ba (стоит в форме saba) в роли Φ_7 выступает словосочетание существительного itafula с предлогом phakathi в форме, требуемой этим предлогом: kwetafula.

B123. Словосочетание имени прилагательного с предлогом и имени существительного в локативной форме.

В предложении 3e при глаголе ba (стоит в форме ukuba) в роли Φ_7 выступает словосочетание прилагательного izinye с предло-

гом *phakathi* в форме, требуемой этим предлогом (*kwezinye*), и существительного в локативной форме: *esibayeni*.

Б13. В роли Φ_8 при глаголах пятнадцатого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

Б131. Наречие.

В предложении 26 при глаголе *ba* (стоит в форме *saba*) в роли Φ_8 выступает наречие *ekuseni*.

Б132. Имя существительное в префиксной форме на *nga*.

В предложении 1а при глаголе *ba* (стоит в форме *babe*) в роли Φ_8 выступает существительное в префиксной форме на *nga*: *ngamasonto*.

Б14. В роли Φ_{14} при глаголах пятнадцатого класса зарегистрированы представители нижеследующих формальных типов.

Б141. Имя существительное в предикативной префиксной форме.⁶⁷

В предложении 1а при глаголе *ba* (стоит в форме *babe*) в роли Φ_{14} выступает существительное в предикативной форме с префиксом *ng*: *ngasatinyani*.

Б142. Имя существительное в основной форме: 5. *Lomuntu* (1) *uzakuba* (2) *umkhwenyane* (3) 'Этот (1) человек (1) станет (2) моим (3) зятем (3)' (9).

В предложении 5 при глаголе *ba* (стоит в форме *uzakuba*) в роли Φ_{14} выступает существительное в основной форме: *umkhwenyane*.

Б143. Имя существительное в префиксной форме на *pa*: 6. *Naye* (1) *waba* (2) *posizi* (3) *olukhulu* (4) 'И (1) он (1) был (2) очень (4) опечален (3)' (букв.: 'И (1) он (1) был (2) с (3) большой (4) печалью (3)') (9).

В предложении 6 при глаголе *ba* (стоит в форме *waba*) в роли Φ_{14} выступает существительное в префиксной форме на *pa*: *posizi*.

Б144. Инфинитив в префиксной форме на *pa*: 7. *Indoda* (1) *yakhe* (2) *ingabi* (3) *pokumqaphelisa* (4) *ingabi* (5) *pokuthukuthela* (6) 'Ее (2) муж (1) не (3) заметит (4) и не (5) будет (5) рассержен (6)' (9).

В предложении 7 при глаголе *ba* (стоит в форме *ingabi*) в роли Φ_{14} выступает инфинитив в префиксной форме на *pa*: *pokumqaphelisa* и *pokuthukuthela*.

Б145. Имя прилагательное в предикативной форме.

В предложении 26 при глаголе *ba* (стоит в форме *saba*) в роли Φ_{14} выступает прилагательное в предикативной форме: *sibomvu*.

Б146. Имя прилагательное в основной форме.

В предложении 4з при глаголе *sa* (стоит в форме *wase*) в роли Φ_{14} выступает прилагательное в основной форме: *eminye*.

Б147. Имя существительное с префиксом *njenga*.

В предложении 3в при глаголе *ba* (стоит в форме *ukuba*) в роли Φ_{14} выступает существительное *inkomokazi* с префиксом *njenga*: *njengenkumokazi*.

Б148. Притяжательное местоимение в предикативной форме: 8. Ngiyakufuna (1) ukuba (2) ube (3) ngowami (4) 'Я (1) хочу (1), чтобы (2) ты (3) стала (3) моей (4)' (9).

В предложении 8 при глаголе *ba* (стоит в форме *ube*) в роли Φ_{14} выступает притяжательное местоимение в предикативной форме: *ngowami*.

Б15. В роли Φ_{18} при глаголах пятнадцатого класса зарегистрированы словосочетания наречия с префиксом *pjenga*.

В предложении 1а при глаголе *ba* (стоит в форме *babe*) в роли Φ_{18} выступает наречие *kuqala* 'сначала' с префиксом *pjenga*: *pjengakuqala*.

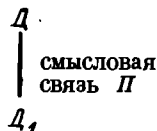
Б2. —

Б3. —

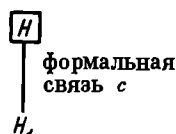
В. Формальные и смысловые связи в конфигурации

В1. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом пятнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_1 , существует смысловая предикативная связь. Между глаголом пятнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в Б11, существует формальная связь, показателем которой является субъектный согласователь, вводимый в глагол пятнадцатого класса и указывающий на класс имени, выступающего при нем в роли Φ_1 . Так, в предложении 4г в глагол *sa* введен субъектный согласователь *wa* по классу имени *umntwana*, выступающего при нем в роли Φ_1 .

Смысловая структура

Формальная структура

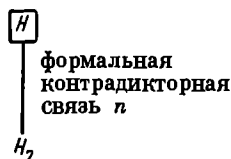

В2. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом пятнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_7 , не существует смысловой связи. Между глаголом пятнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_7 и описанными в Б12, существует формальная связь, показателями которой являются наречные и локативные форманты.

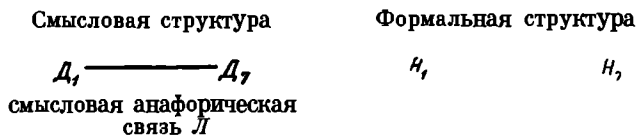
Смысловая структура

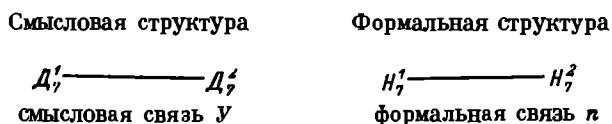
Формальная структура

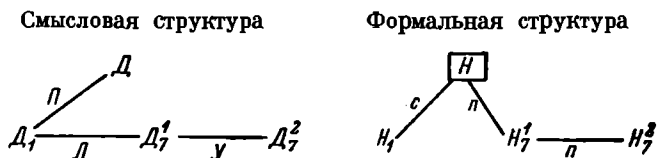
Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_1 , и словами, выступающими в роли Φ_7 , существует смысловая локально-ориентационная связь. Между словами, выступающими в роли Φ_1 , и словами, выступающими в роли Φ_7 , формальной связи нет.

Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_7 , существует смысловая уточнительная связь. Между словами, выступающими в роли Φ_7 и описанными в Б122, существует формальная связь, проявляющаяся в том, что оформление одного из элементов словосочетания обуславливается вторым элементом словосочетания. Так, в предложении 26 предлог *phakathi* требует постановки имени в форме с префиксом *kwa*: *kwetafula*.

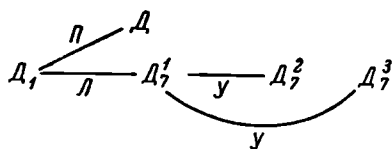

Между явлениями объективной действительности, описываемыми словами, выступающими в роли Φ_7 (Б122), глаголом пятнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_1 , существует одна смысловая локально-ориентационная связь, одна смысловая предикативная связь и одна смысловая уточнительная связь. Между словами, выступающими в роли Φ_7 и описанными в Б122, глаголом пятнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_1 и описанными в Б11, существует три формальные связи, установленные, как это показывает приведенная ниже схема:

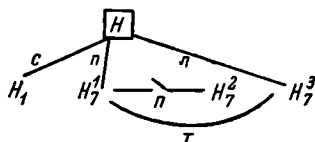

Соотношение смысловых и формальных связей для случая Б123 можно представить в виде схемы:

Смысловая структура

Формальная структура

В3. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом пятнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_8 , существует смысловая связь «действие и его темпоральная детерминация». Между глаголом пятнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_8 и описанными в Б13, существует формальная связь, показателем которой является префикс пга, вводимый в слово, выступающее в роли Φ_8 .

Смысловая структура

Формальная структура

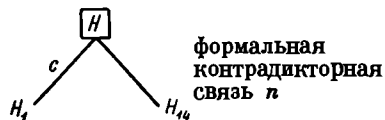

В4. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом пятнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_{14} , не существует смысловой связи: смысловая связь устанавливается между словами, выступающими в роли Φ_1 , и словами, выступающими в роли Φ_{14} . Между глаголом пятнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_{14} и описанными в Б141—Б144, Б147 существует формальная связь, показателями которой являются префиксы предикативной и основной форм, а также префикс па. Между словами, выступающими в роли Φ_1 , и словами, выступающими в роли Φ_{14} и описанными в Б141—Б144, Б147, формальной связи нет.

Смысловая структура

Формальная структура

Между глаголом пятнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_{14} и описанными в Б145, не существует формальной связи: формальная связь установлена между словами, выступающими

щими в роли Φ_{14} , и словами, выступающими в роли Φ_1 (ее показателем является префикс согласования, вводимый в слово, выступающее в роли Φ_{14} , и указывающий на класс имени, выступающего в роли Φ_1).

Смысловая структура

Формальная структура

Между глаголом пятнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_{14} и описанными в B146, B148, существует формальная связь, показателем которой является префикс предикативной формы. Между словами, выступающими в роли Φ_{14} , и словами, выступающими в роли Φ_1 , существует формальная связь, показателем которой является формант согласования, вводимый в слово, выступающее в роли Φ_{14} , и указывающий на класс имени, выступающего в роли Φ_1 .

Смысловая структура

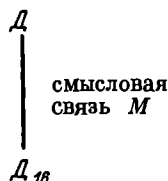

Формальная структура

B5. Между явлениями объективной действительности, описываемыми глаголом пятнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_{16} , существует смысловая модальная связь. Между глаголом пятнадцатого класса и словами, выступающими в роли Φ_{16} и описанными в B15, существует формальная связь, показателем которой является префикс π enga.

Смысловая структура

Формальная структура

Следовательно, для предложений, представляющих собой совокупность элементов, которые описаны в B11+B12+B13+(B141—B144, B147)+B15, мы имеем:

Г4. Слова, выступающие в роли Φ_{14} , передают значения двух типов. В одних случаях они обозначают признаки предметов, выступающих в роли Φ_1 . В других случаях они являются какими-то иными обозначениями предметов, чем те, которые выступают в роли Φ_1 . При этом равенство названий устанавливается в силу предполагаемой эквивалентности денотатов, которым соответствуют данные названия. Таким образом, слова, выступающие в роли Φ_1 и Φ_{14} , описывают предметы или явления, связанные отношением эквивалентности относительно некоторого признака, называемого глаголом пятнадцатого класса, например, эквивалентность двух предметов: 'лекарство' и 'два фунта' — относительно меры стоимости (9), эквивалентность двух понятий: 'название данного животного' и 'мангуста' относительно денотата (10): ⁶⁸ 9. Umnini (1) womuthi (2) wathi (3) ubiza (4) orhondo (5) ababili (6) 'Владелец (1) лекарства (2) сказал (3), что оно (4) стоит (4) два (6) фунта (5)' (9); 10. Li (1) lodwa (2) lona (3), ngokuba (4) lithi (5) «amachakide» (6) 'Это (1) имя — единственное (2+3) в своем роде, значит (5) оно (5) «amachakide» (6)' (1).

Связь между словами, выступающими в роли Φ_1 и Φ_{14} , как это явствует из В4, передается по-разному. Так, в предложении 7 при глаголе *ba* в роли Φ_1 выступает абсолютное местоимение в основной форме: *uqa* 'он' (в данном предложении опущено), в роли Φ_{14} — существительное в предикативной форме: *ngumuntu* 'человеком'; слова, выступающие в роли Φ_1 и Φ_{14} , согласуются в числе.

В предложении 4г при глаголе *sa* в роли Φ_1 выступает существительное в основной форме: *umntwana*, в роли Φ_{14} — прилагательное в предикативной форме: *emunye* 'один'; слова, выступающие в роли Φ_1 и Φ_{14} , «согласуются» в классе: прилагательное *pu* оформляется префиксом, указывающим на класс имени, выступающего в роли Φ_1 . В предложении: 11. Nantsi (1) inyamazana (2) yenu (3); *iseyikhukhumele* (4), *ise* (5) *inkulu* (6), *imnandi* (7) 'Вон (1) там (1) — мой (3) зверь (2), он (4) разбух (4), стал (5) большим (6) и вкусным (7)' (1) — при глаголе *sa* в роли Φ_1 выступает существительное в основной форме: *inyamazana*, в роли Φ_{14} — прилагательные в предикативной форме: *inkulu*,⁶⁹ *imnandi*; слова, выступающие в роли Φ_1 и Φ_{14} , «согласуются» в классе: прилагательные *khulu* и *mnandi* оформляются префиксами *in*, указывающими на класс имени, выступающего в роли Φ_1 . В предложении 8 при глаголе *ba* в роли Φ_1 выступает абсолютное местоимение *wela* 'ты' (в данном предложении опущено), в роли Φ_{14} — притяжательное местоимение в предикативной форме: *ngowami* 'моей'; слова, выступающие в роли Φ_1 и Φ_{14} , «согласуются» в лице: один из формантов (*wa*), входящих в состав притяжательного местоимения, указывает на то, что в роли Φ_1 выступает абсолютное местоимение 2-го лица.

Г5. Слова, выступающие в роли Φ_{16} , обозначают сравнение говорящим предикации, описываемой в данном предложении, с какой-либо другой предикацией.

Д. Референционная характеристика класса

Глаголы пятнадцатого класса являются одnoreферентными: название референта выступает в роли Φ_1 .

Е. Микросинтагматическая характеристика класса

Е1. Глаголы пятнадцатого класса имеют непроеизводные основы, от которых образуется очень ограниченное число глагольных дериватов.

Е2. Глаголы пятнадцатого класса -ba, -sa, -thi употребляются только в виде своих «сокращенных» форм: ngithi, ngithe, но не: ngithile, ngiyathi и т. д.

Ж. Позиционная характеристика класса

Ж1. Слова, выступающие в роли Φ_1 , предшествуют глаголу пятнадцатого класса; слова, выступающие в роли Φ_{14} , следуют за ним; слова, выступающие в роли Φ_7 , Φ_8 и Φ_{16} , мобильны по отношению к глаголу пятнадцатого класса.

Ж2. Слова, выступающие в роли Φ_1 , предшествуют словам, выступающим в роли Φ_{14} . Слова, выступающие в роли Φ_7 и Φ_8 , мобильны по отношению друг к другу. При этом слова, выступающие в роли Φ_7 и Φ_8 , как правило, не вклиниваются в группу, состоящую из V_{15} , Φ_1 и Φ_{14} . Слова, выступающие в роли Φ_{16} , обычно следуют за всеми остальными словами в предложении (выносятся в конец предложения).

Ж3. Формулы встреченного порядка слов: $\Phi_7 \Phi_1 V_{15} \Phi_{14}$, $\Phi_1 V_{15} \Phi_{14} \Phi_8$, $\Phi_8 \Phi_1 V_{15} \Phi_{14}$, $\Phi_1 V_{15} \Phi_{14} \Phi_7 \Phi_8 \Phi_{16}$.

З. Типологическая характеристика класса

З1. Глаголы пятнадцатого класса переводятся на русский язык глаголами и различными идиоматическими словосочетаниями. Слова, выступающие в роли Φ_{14} , переводятся по-разному. Так, имена в предикативной форме переводятся соответствующими именами в творительном или именительном предикативном падежах. Имена в основной форме и префиксной форме на па либо переводятся именами, стоящими в падежной форме, требуемой эквивалентом к глаголу пятнадцатого класса, либо вместе с глаголом пятнадцатого класса образуют словосочетание, которое

переводится как идиоматическое, например, waba novalo 'почувствовал ужас' (букв. 'стал с ужасом'), waba pesiyezi 'почувствовал головокружение' (букв. 'стал с головокружением') и т. п.

32. При переводе словосочетания, состоящего из глагола пятнадцатого класса и слов, выступающих в роли Φ_{14} , метатаксиста либо нет (см., например, предложение 4z), либо наблюдается метатаксист одного из типов 1—5, 6. Приведем примеры:

1 — изменение количества элементов словосочетания (уменьшение количества элементов словосочетания, когда глагол пятнадцатого класса и инфинитив, выступающий в роли Φ_{14} , переводятся финитным глаголом (7));

2 — изменение грамматической категории одного или нескольких переводимых слов (например, в предложении 6 существительное переводится причастием, а прилагательное — наречием);

3 — изменение характера формальных связей в конфигурации (аналитическая связь между глаголом пятнадцатого класса и инфинитивом превращается в синтетическую связь между элементами одной и той же словоформы (7));

4 — изменение структурного центра внутри словосочетания (так, хозяином предложения 7 в языке зулу является глагол пятнадцатого класса ba, хозяином эквивалента к этому предложению в русском языке становится эквивалент к слову, выступающему в зулу в роли Φ_{14} и являющемуся слугой глагола пятнадцатого класса);

5 — переподчинение одного из слуг другому хозяину (так, в предложении 7 слово indoda, выступающее в роли Φ_1 , является слугой глагола пятнадцатого класса ba, а при переводе на русский язык эквивалент к нему становится слугой эквивалента к слову pokumqarhelisa);

6 — изменение отношения подчинения между слугами (так, в предложении: 12. Wathaba (1) inhliziyu (2) uakhe (3) uaba (4) lula (5) 'Мальчик радовался (1), у него (3) на сердце (2) было (4) светло (5)' (букв.: 'Он (1) радовался (1), его (3) сердце (2) было (4) светлым (5)') (9) — в тексте на языке зулу имеется подлежащее inhliziyu с согласованным определением uakhe; в русском переводе подлежащего с определением к нему нет; их заменяет обстоятельство места: 'у него на сердце').

33. Сочинительное словосочетание глагола пятнадцатого класса (с зависящими от него словами) с каким-либо другим глаголом (предшествующим глаголу пятнадцатого класса (12) или следующим за ним (13)) переводится на русский язык сочинительным словосочетанием: 13. Waba (1) novalo (2) wahambha (3) 'Он (1) был (1) охвачен (1) страхом (2) и убежал (3)' (9).

Метатаксиста либо нет, либо наблюдается метатаксист типа 1 (в тех случаях, когда бессоюзное сочинительное словосочетание в языке зулу переводится на русский язык союзным сочинительным словосочетанием, как например, в предложении 13).

КОММЕНТАРИИ

¹ Остановимся более подробно на трех моментах.

1. Окружение любого сказуемого может быть расширено двумя способами:

а) посредством добавления к членам окружения слов, непосредственно с ними связанных, но не связанных со сказуемым;

б) посредством добавления к сказуемому слов, непосредственно с ним связанных.

В том и другом случае мы можем выделить формы слов, добавление которых возможно к любому сказуемому, выраженному глаголом, и формы слов, добавление которых производится только в зависимости от специфики данного глагола. Так, слова, выступающие в роли определения, можно вводить в предложение независимо от характера сказуемого, а только в зависимости от элемента, определением к которому они являются; расширение придаточного предложения осуществимо в рамках этого придаточного предложения без обращения к сказуемому главного предложения, от которого оно зависит, и т. д.

Следовательно, мы можем говорить о синтагматических элементах, релевантных и нерелевантных для описания системы классов глаголов. Поскольку существуют формы слов, которые всегда выступают в функции нерелевантных для описания глаголов синтагматических элементов, эти формы слов мы вообще исключаем из списка формальных типов и, следовательно, приводим в нашей работе не список формальных типов языка зулу, но список формальных типов, релевантных для описания глаголов в этом языке. Так, мы исключили из общего списка формальных типов языка зулу possessивную и вокативную форму имени, многие союзы (*kodwa* 'но', *futhi* 'снова' и др.) и т. д.

Кроме того, в данном описании каждый формальный тип (за исключением 43—47) представляет собой одну словоформу. На самом деле каждый формальный тип представляет собой словоформу с зависящими от нее словами (поэтому мы говорим не о «формах слов», но о «формальных типах»). Например, формальный тип 10 можно представить как список следующих форм: 1) основная форма имени; 2) основная форма имени в сочетании с прилагательным, согласованным с ним в классе (являющимся «определением» к нему); 3) основная форма имени в сочетании с притяжательным местоимением, согласованным с ним в классе (являющимся «определением» к нему) и т. д.

Учитывая высказанные здесь соображения, перечень, приведенный на стр. 18—19, правильнее было бы назвать перечнем не формальных типов, но репрезентантов формальных типов, релевантных для нашего описания классов глаголов в языке зулу.

2. Говоря о том, что перед нами — список репрезентантов формальных типов, релевантных для нашего описания классов глаголов, мы имеем в виду следующее. В приведенный список входят только те формальные типы, которые мы зарегистрировали в текстах и затем описывали в своем Синтак-

сисе. Возможно, при составлении более подробного описания языка зулу релевантными могут оказаться еще какие-то формальные типы и перечень формальных типов, приведенный у нас, придется расширить.

3. При регистрации окружения глагола-сказуемого различные элементы (например, придаточные предложения, вводимые союзами *uma, ukuba, pха*, наречия, выступающие в роли обстоятельств, и т. п.) мы учитывали только в тех случаях, когда они были связаны с самим сказуемым, а не со всем предложением в целом (см., например: *Inyoni* (1) *ziguquke* (2) *umkhuba* (3) *zonke* (4) *ngokuba* (5) *ilanga* (6) *lise* (7) *liphumile* (8) 'Птицы (1) превратятся (2) в (2) навоз (3) все (4), потому (5) что (5) солнце (6) уже (7) взошло (8)' (1)). Таким образом, мы фактически выделяем два типа окружения (1 — то, которое зависит от сказуемого главного предложения как такового; 2 — то, которое зависит от всего главного предложения в целом), и первый тип окружения учитываем при описании наших конфигураций, а второй — нет, оставляя его в качестве объекта для самостоятельного исследования.

² Ср.: «В отношении действия или качества может быть указано: 1) время; 2) место и направление; 3) причина; 4) цель; 5) условие, обеспечивающее проявление действия; 6) качественная и 7) количественная его характеристика; 8) образ его течения; 9) способ выполнения; 10) отношения между несколькими деятелями или несколькими объектами, в процессе выполнения, так или иначе сказывающиеся на ходе и результате действия; 11) сравнение данного действия с другим, т. е. его сравнительная характеристика; 12) независимость функционирования исполнителя действия; 13) отсутствие или включение возможных соучастников, также тормозящее или стимулирующее действие; 14) процессуальное состояние субъекта или объекта действия, так или иначе могущее отразиться на качестве действия; 15) указание того, вопреки чему протекает действие; 16) обстановка, ситуация, в которой протекает действие и придает ему тот или иной характер; 17) указания на то, в соответствии или согласии с чем производится действие; 18) указание, как может восприниматься действие со стороны (*внезапно, неожиданно ушел; вдруг пошел дождь*); 19) указание на уточнение признака или ограничение распространения признака на предмет или действие (*внешне хорош; технически отстал*; см. параграф об обстоятельстве уточнения — ограничения оценки); 20) последствие, результат действия; 21) зависимое сопутствующее действие, сопровождающее и поясняющее собой главное действие (*шел улыбаясь; сидел ворча; говорил, размазывая руками; говорил с волнением*); 22) указание на условие договоренности при совершении действия, на основании которой оно сознательно осуществляется; 23) указание, на основании чего действие или признаки приписываются данному субъекту (*по следам это прошел волк; по голосу это сестра поет*); 24) указание на роль, функцию деятеля в его действии (*выступал в качестве делегата, в роли делегата, как делегат*); 25) указание на динамичность, интенсивность действия без количественного обозначения (*ливня льет; ругательски ругаются; криком кричит; зодуном ходит; кишмя кишил*); 26) особую социальную оценку, например, определение действия как нужного или ненужного (*обязательно приходи; этот поступок я расцениваю как глупость*)» (В. М. Никитина. Обстоятельство как грамматическая категория в современном русском языке и его место в системе второстепенных членов предложения. Автореф. дисс. на соиск. уч. степени доктора филол. наук. Л., 1961, стр. 19—20).

Если сравнить характеристики действия, приводимые В. М. Никитиным, с нашими референционными типами и параметрами, то можно отметить, что при некоторых дополнениях и уточнениях система В. М. Никитина и наша система будут переводимы друг в друга.

Во-первых, для этого мы должны будем ввести еще один параметр — «оценочной характеристики действия», поскольку с этой точки зрения события нами не рассматривались («оценочная характеристика», которой посвящены у В. М. Никитина пункты 18 и 26, нами была включена в «качества» данного события, т. е. в четвертый референционный параметр).

Во-вторых, описывая ориентацию данного события относительно некоторого другого события, мы должны будем характеризовать ориентацию не только в терминах «предшествования» и «последования» (одно событие как причина или следствие другого события), но также и в терминах «одновременности двух событий» (одно событие как условия, ситуация, обстоятельства совершения другого события).

В-третьих, говоря о качествах, представляющих сущность данного события, мы должны будем выделять, подобно тому как это сделано у В. М. Никитина, различные аспекты «качеств» действия, например: динамичность действия, его количественную характеристику, образ течения и т. п.

И наконец, в-четвертых, мы должны будем исключить из системы В. М. Никитина характеристики под номерами 10, 12, 13, 14, 24. Эти характеристики, по нашему мнению, должны быть отнесены к системе признаков, описывающих не «ядро» события, но его «окружение»: производителя, наблюдателя, инициатора, воспринимающего и т. п.

Приведем указанные дополнения и изменения в обеих системах, мы получили бы два переводимых друг в друга набора категорий, являющихся, по нашему представлению, универсалиями, с системой которых человеческое мышление соотносит любое событие.

Рассматривая грамматики различных языков, мы отмечаем, что те или иные группы глаголов, с которыми мы в них сталкиваемся, выделяются, как правило, на основании характеристик, представляющих не что иное, как перечисленные нами параметры, т. е. глаголы разбиваются на группы в зависимости от того, посредством каких параметров может быть охарактеризовано событие, описываемое данным глаголом. Например, глаголы движения как отдельная группа выделяются на основании того, что ими передаются события, ориентированные в пространстве посредством указания направления движения (т. е. посредством эксплицирования параметра «локализация»). Так, С. И. Карцевский пишет: «От прочих глаголов глаголы передвижения отличаются тем, что они выражают процессы в их отношении к пространству. Так, глаголы «определенного» движения можно употреблять только тогда, когда направление движения известно. Например, *птицы летят* означает, что направление их полета известно говорящему (например, он видит, куда летят птицы); *птицы летают* означает, что птицы умеют летать; если же мы попробуем указать направление их полета, например, *птицы летают над озером*, то это будет означать, что они летают в разных направлениях (ср., напротив, *птицы летят над озером*); если сказать *птицы летают вон к тому дереву*, опять-таки мы поймем, что *птицы летают туда и обратно и по несколько раз*. (С. И. Карцевский. Повторительный курс русского языка. М.—Л., 1928, стр. 75—76).

Не останавливаясь на аналогиях наших референционных параметров с различными категориями традиционной лингвистики, поставим вопрос о том, какие системы можно вообще сформировать из приведенных параметров. Четыре параметра, описанные нами как четыре самостоятельных элемента, могут быть сгруппированы некоторым определенным образом в систему, т. е. между ними могут быть установлены иерархические связи. Так, например, параметры «локализации» и «темпоральной детерминации» можно объединить в один параметр. По-видимому, такое объединение отражало бы положение вещей в ряде языков. Так, например, в работе «Определение времени и пространства в языках банту» (сб. «Памяти В. Г. Богораза» М.—Л., 1937, стр. 377) Д. А. Ольдерогге приводит следующее наблюдение Спенсера: «В первые века в странах нецивилизованных пространство выражали помощью времени, и . . . только позже, вследствие прогресса, стали выражать время посредством пространства. Так, дикарь, как древние евреи, знает положение места по числу дней, необходимых для его достижения».

В этой же работе Д. А. Ольдерогге на материале языков банту показывает (стр. 377), что одна категория может обозначаться посредством другой и в рассматриваемых им языках: «Выражение времени путем пространственных отношений ясно видно, например, в языке ньянджа. В этом языке буду-

щее время имеет своими показателями *ka* и *dza*, которые являются, в сущности говоря, совершенно самостоятельными глаголами *идти* и *приходить*. Совершенно справедливо указывает Rattray, что будущее время выражает в данном случае не столько время, сколько расстояние, которое должно быть преодолено, прежде чем данное действие будет совершено (т. е. вместе с тем и определенный промежуток времени). О выражении одной категории посредством другой, как отмечает Д. А. Ольдерогге, говорят и локативные классы в языках банту: помимо пространственного, все они имеют и временное значение. Сопоставляя различные примеры выражения категории времени и пространства в разноструктурных языках (ср., например, с упомянутыми высказываниями Спенсера и Д. А. Ольдерогге материалы, приводимые Б. Уорфом по языку хопи в работе «Наука и языкознание», сб. «Новое в лингвистике», вып. 1, М., 1960), можно прийти к выводу, что выражение времени пространством и пространством временем дает, по-видимому, основание говорить о существовании некой единой пространственно-временной категории, подразделяемой в отдельных языках на две самостоятельные категории — категорию пространства и категорию времени.

Отметим, что категория времени может быть объединена не только с категорией пространства, но также и с категорией движения. Таким образом все три параметра (локальная, темпоральная и «событийная» детерминация) могут рассматриваться как различные модификации одного «обобщенного» параметра (ср., например, у Аристотеля: «Мы не только измеряем движение временем, но и время движением, вследствие их взаимного определения, ибо время определяет движение, будучи его числом, а движение — время»).

³ Несколько другими словами эта мысль выражена во всех исследованиях, где, например, регистрируются значения, которые имеет одна и та же грамматическая (формальная) категория, например, один и тот же падеж. Так, Академическая грамматика русского языка выделяет «7 значений й» (ср. их с нашими референциями и типами) творительного приглагольного падежа (ср. с нашими формальными типами), т. е. устанавливает систему соотношений между формой (творительный падеж) и значением (7 значений падежа) как систему взаимного одно-многозначного соответствия, которая фактически начинает функционировать только в присутствии тех или иных глаголов (ср., например: «При некоторых глаголах выступает творительный содержания, уточняющий данный глагол указанием на объект или область распространения действия. . .») Грамматика русского языка, Т. I, Изд-во Академии наук СССР, М., 1960, стр. 125).

⁴ Перечень структур в языке зулу можно рассматривать как структурное основание сущностной классификации глаголов: в сущностных «классификациях. . . наряду с непосредственным основанием, структурно не выделенным из перечня классов, проявляется новое, опосредованное основание, которое выделено структурно, — это факторы, закономерно определяющие данное многообразие форм исследуемых объектов» (С. С. Розова. Научная классификация и ее виды, Вопросы философии, 1964, № 8, стр. 73). В нашей классификации каждый класс связан с одной определенной структурой, т. е. «структурность» рассматривается в качестве упомянутого фактора, а проявление «структурности» в какой-либо языковой структуре — как значение этого фактора. «В итоге мы получаем внутренне организованную систему факторов, определяющих образование классов», которая «закономерно и однозначно обуславливает факт существования именно данных классов исследуемых объектов» (С. С. Розова, ук. соч., стр. 73). Определенные значения факторов «выступают как диагностические признаки каждого класса в отдельности, а совокупность их — как диагностический признак всей системы классов. Знание, которое содержится в сущностной классификации, выражается в суждении: „Все исследуемые объекты суть в определенном отношении или А, или В, или С. . . в зависимости от фактора α “» (С. С. Розова, ук. соч., стр. 73).

⁵ Отметим, что под «словом» мы понимаем единицу, которая манифестируется в тексте посредством словоформы, т. е. «формой» слова является соответствующая словоформа (на «значении» слова мы здесь не останавливаемся, условно принимая, что к «значению» слова относится все то, что не является его «формой»; более подробно на этом вопросе мы останавливаемся в примечании 15).

Словоформой (отдельной) мы считаем последовательность знаков между двумя пробелами, причем набор знаков и правила их сочетания в последовательности для словоформ языка зулу заданы предварительно и соответствуют принятой в настоящее время орфографической системе языка зулу. Необходимость подобной оговорки диктуется тем, что до настоящего времени в языке зулу сосуществовали несколько способов представления звуков посредством букв и образования из букв последовательностей (последнее связано с различными решениями вопроса о границах слова), см., например, такие записи, соответствующие одному и тому же высказыванию: Umprande wa m'lakani-pela, UMprande wa mhlakanipela, UMprande wamhlakaniphela.

Описываемой здесь работе фактически предшествовал этап унификации орфографических систем различных текстов, т. е. этап построения гомогенной системы знаков из различных гетерогенных подсистем, встречаемых в текстах. На этом этапе мы не считаем нужным останавливаться особо. Укажем только, что в качестве нормативного орфографического справочника мы рассматривали словарь К. М. Дока и Б. В. Вилакази (С. М. D o k e, B. W. V i f a k a z i. Zulu-English Dictionary. Johannesburg, 1959), отступая от него только в одном: по техническим причинам нам пришлось заменить знак Б знаком В, а знак В — сочетанием Vh — в соответствии с тем, как это делается в ряде публикаций на языке зулу (например: J. N g u b a n e, Uvalo lwezinhlonzi. Johannesburg, 1959).

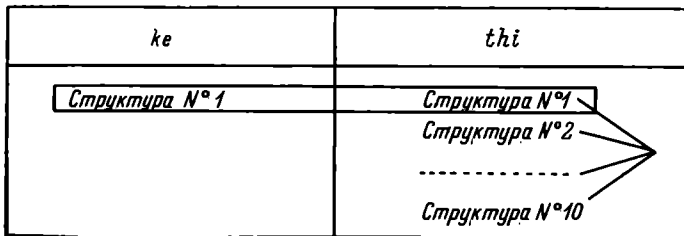
⁶ Из закона Ципфа явствует, что полисемия слова (*s*) прямо пропорциональна квадратному корню его частотности (*f*):

$$\frac{s}{\sqrt{f}} = \text{const}, \quad \text{const} \cong 0.94.$$

По-видимому, возрастание количества синтаксических множителей также зависит от частотности употребления данного глагола, хотя для установления такого статистического закона мы не располагаем достаточным количеством материала. Можно предположить только, что если самый частотный глагол языка зулу *thi* имеет 10 синтаксических множителей, то очевидно, это и есть максимальное количество синтаксических множителей, возможных у глаголов в данном языке.

⁷ Ср.: «Если слово имеет несколько значений, то для теории класса удобнее считать каждое такое значение отдельным словом, т. е. омонимизировать эти значения» (А. А. Х о л о д о в и ч. Опыт теории подклассов слов. Вопросы языкознания, 1960, № 1, стр. 33).

⁸ Графически классификацию синтаксических множителей глаголов (при предварительном разложении глаголов на синтаксические множители) можно представить в виде схемы:

Здесь *ke* и *thi* — глаголы языка зулу, лучами обозначены структуры, которые они имеют в языке зулу, рамкой обведены «части этих глаголов» (синтаксические множители этих глаголов), которые объединяются при классификации в один класс.

Если рассматривать каждую структуру как координатную ось, то процедура выделения синтаксических множителей глагола аналогична процедуре разложения вектора на составляющие или процедуре проектирования отрезка на координатные оси. В тех случаях, когда глагол имеет один синтаксический множитель, мы имеем аналогию с одномерным пространством (поскольку один единственный синтаксический множитель существует у данного глагола тогда, и только тогда, когда существует единственная структура, в которой реализуется его окружение); наличие двух синтаксических множителей у глагола соответствует наличию двух проекций у отрезка в двумерном пространстве и т. д.

Проведение этой аналогии наглядно демонстрирует нелепость классификации глаголов по структурам без предварительного выделения «размерности» каждого глагола. Эту классификацию в данной связи можно сравнить с попыткой распределения таких объектов, как «точка», «куб», «луч», «отрезок» и т. п., по классам, основанным на «величине» объектов, без предварительного определения их размерности.

⁹ Анкета, предлагаемая в данной работе, содержит разделы, которые можно разбить на различные тематические группы.

Разбиение первое. Ответы на вопросы А1, А6, Е можно рассматривать как собственную характеристику глаголов, для построения которой не надо обращаться к функционированию глаголов в роли сказуемых в синтагматических цепях. Для того, чтобы ответить на вопросы А2—А5, В—Г, Д, Ж, необходимо проанализировать окружение глагола, выступающего в роли сказуемого в конкретных предложениях языка зулу. И наконец, чтобы ответить на вопросы раздела З, надо исследовать не только функционирование глаголов в синтагматических цепях языка зулу, но и обратиться к функционированию их эквивалентов в синтагматических цепях русского языка.

Разбиение второе. Вопросы разделов А и В можно противопоставить вопросам разделов Б, Г—З как первичные, на основании которых были выделены классы, и вторичные, из ответов на которые составляются характеристики уже выделенных ранее классов.

Разбиение третье. Вопросы А1, А2 (структура в языке), А3, А6, В, Г, Д, Е, З можно рассматривать в качестве таких, ответы на которые дают языковую характеристику классов, тогда как вопросы А2 (варианты структур в речи), А4, А5, Б, Ж — в качестве таких, ответы на которые служат иллюстрацией того, как языковые характеристики проявляются в плане речи.

Разбиение четвертое. Вопросы А, Ж можно рассматривать как такие, ответы на которые дают характеристики элементов в единстве их формы и значения; вопросы Б, В, Е, З — такие, ответы на которые характеризуют формальную сторону языковых элементов, а вопросы В, Г и Д — смысловую сторону.

Разбиение пятое. Вопросы А1, А3, А6 и Е — такие, с помощью которых характеризуется ядро конфигурации, вопросы Б и Г — такие, с помощью которых характеризуется окружение, а вопросы А2, А4, А5, В, Д, Ж и З — такие, с помощью которых характеризуется взаимодействие ядра и окружения.

¹⁰ При выборе названий классов мы руководствовались следующими соображениями: названия — это метки классов; ни с принципами классификации («тип окружения»), ни с процедурой построения классов или их семантической интерпретацией они не связаны и никакие логические основания за их выбором не стоят («немотивированность названий»). При этом, если выделенные нами классы напоминают по составу уже описанные кем-либо группы

глаголов (независимо от того, какими путями были выделены эти группы), — мы заимствовали эти «укоренившиеся» в литературе названия (например: «дефективные» глаголы, «модально-фазовые», «каузативные», «гетерогенные» и др.); если прецедента в литературе не было, то название классу давалось произвольно, но так, чтобы оно ассоциировалось с явлениями, типичными для глаголов данного класса (например: «бессубъектно-безобъектные» глаголы, «союзные» и др.).

¹¹ Начиная с девятого класса, мы для сокращения описания применяем несколько другие обозначения. Так, например, вместо того чтобы перечислять следующие варианты структур в речи для глаголов девятого класса:

	Φ_1	Φ_2	Φ_3	Φ_4	Φ_5	Φ_6	Φ_7	Φ_8	Φ_9	Φ_{10}	Φ_{11}	Φ_{12}	Φ_{13}	Φ_{14}	Φ_{15}	Φ_{16}
<i>a</i>	+	—	—	—	—	—	—	+	—	+	—	—	—	—	—	+
<i>b</i>	+	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	+
<i>в</i>	+	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—
<i>a</i> ₁	—	—	—	—	—	—	—	+	—	+	—	—	—	—	—	+
<i>b</i> ₁	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	+
<i>в</i> ₁	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—

мы пишем:

	Φ_1	Φ_2	Φ_3	Φ_4	Φ_5	Φ_6	Φ_7	Φ_8	Φ_9	Φ_{10}	Φ_{11}	Φ_{12}	Φ_{13}	Φ_{14}	Φ_{15}	Φ_{16}
<i>a</i>	(+)	—	—	—	—	—	—	+	—	+	—	—	—	—	—	+
<i>b</i>	(+)	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	+
<i>в</i>	(+)	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—

объединяя, таким образом, знаком «(+)» два знака: «+» и «—», а знаками *a*, *b*, *в* соответственно по два знака: *a* и *a*₁, *b* и *b*₁, *в* и *в*₁. Однако в дальнейшем нам приходится обращаться к сравнению вариантов *a* и *a*₁, *b* и *b*₁ и т. д. (например, когда мы говорим о том, какой из вариантов структуры является самым употребительным). В этих случаях мы вариант структуры со знаком «+» отмечаем буквами *a*, *b*, *в*, а вариант структуры со знаком «—» — соответственно буквами *a*₁, *b*₁, *в*₁.

¹² Ср. наше определение с определением факультативной валентности у Ю. Д. Апресяна в работе «К вопросу о структурной лексикологии» (Вопросы языкознания, 1962, № 3, стр. 40): «Если та или иная позиция может быть замещена или опущена без нарушения отмеченности данной фразы, она называется факультативной». Нам кажется, что из этого определения Ю. Д. Апресяна неясно, идет ли речь о языковых или о речевых явлениях. Однако, если мы вспомним, что «для того, чтобы установить структуру отмеченной фразы, необходимо: 1) знать грамматические классы эквивалентных элементов, 2) уметь относить каждое слово фразы к тому или иному грамматическому классу, 3) уметь устанавливать синтаксические связи между словами» (Ю. Д. Апресян, ук. соч., стр. 39), то сможем, по-видимому, предположить, что факультативная валентность определяется Ю. Д. Апресяном при-

менительно к плану речи. Определяя мнимые позиции, Ю. Д. Апресян рассматривает их как те, «которых в фразе нет» (план речи) и «быть не может» (план языка), а обязательные — как те, «которые не могут быть опущены» (план языка).

Нам кажется, что в этих формулировках недостаточно четко разграничивается план языка и план речи (потенциальная осуществимость и реальное существование), поэтому мы даем «свои» определения этим, возможно, уже ставшим традиционными, понятиям.

¹³ Иллюстрации мы берем из текстов и записей информантов в соответствии с орфографией, принятой в работе: С. М. Доке, В. В. Вилакazi. Zulu-English Dictionary. Johannesburg, 1959. Переводы до скобок — литературные, варианты переводов в скобках и кавычках — разные попытки приближения подлинника к читателю. Нумерация примеров составлена сплошная для каждого класса в отдельности. Рядом с каждым зулусским словом стоит в скобках его порядковый номер в предложении; тот же номер поставлен по соседству с его эквивалентом в русском переводе. В конце каждого примера в скобках указан индекс первоисточника, из которого взято данное предложение. Ниже приводим список первоисточников в соответствии с индексами, упоминаемыми в текстах:

(1) H. Callaway. Iziganekwane, uensumansumane, nezindaba zabantu, vol. I, parts I—VI. Natal—London, 1865;

(2) С. М. Доке, В. В. Вилакazi. Zulu-English Dictionary. Johannesburg, 1959;

(3) R. R. Dhlomo. UShaka. Johannesburg, 1936;

(4) Ikhwezi Lama-Afrika. Johannesburg, 1962—1964;

(5) Ilanga lase Natal. Johannesburg, 1962—1964;

(6) J. Ngubane. Uvalo lwezinhlonzi. Johannesburg, ND;

(7) Ntufi. Umbuso kaShaka. Mariannhill—Natal, ND;

(8) S. Nyembezi. Mntanam! Johannesburg, ND;

(9) Sifom. Indaba kaMbulawa. Cape Town—Johannesburg, 1925;

(10) В. В. Вилакazi. Inkondlo kaZulu. Johannesburg, 1935;

(11) Тексты на языке зулу, составленные информантами — студентами Ленинградского университета М. Мудзи и М. Тшабалала;

(12) S. Nyembezi. Ubudoda abukhulelwa. Johannesburg, ND.

Распределение имен и глаголов по формам приводится в соответствии с работой: С. М. Доке. Text-book of Zulu Grammar. London, 1935.

При описании примеров мы не останавливаемся на фонетических чередованиях. Например, мы пишем, что «в роли Φ_1 выступает словосочетание двух имен, одно из которых стоит в основной форме, а другое — в префиксной форме на па», и в качестве примера приводим словосочетание umfana nonina, состоящее из существительного в основной форме umfana и существительного unina в префиксной форме на па — nonina (na+unina=nonina). Приведем список фонетических изменений, которые имеют место при префиксации к именам формантов па и nga:

па+a=па (na+abantwana=nabantwana)

па+e=не (na+ezimbuzi=nezimbuzi)

па+i=не (na+intombhi=nentombhi)

па+o=по (na+obaba=nobaba)

па+u=но (na+unina=nonina)

(для nga соответственно: nga+a=nga; nga+e=nge; nga+i=nge и т. п.).

При префиксации форманта ku (kwa) к именам существительным происходит либо элизия начальной гласной имени, либо элизия конечной гласной форманта, например:

ku+umuntu → kumuntu

ku+abantu → kubantu

ku+omame → komame

kwa+uJojo → kwaJojo.

При префиксации форманта *ku* к абсолютному местоимению, оно, как правило, употребляется в сокращенной форме:

ku + wena → *kuwena, kuwe*
ku + lona → *kulona, kulo*.

При префиксации *ku* к абсолютному местоимению 1-го лица ед. и мн. числа и 2-го лица мн. числа (вследствие ассимиляции гласных) формант *ku* превращается в *ki*:

ku + mina → *kimina, kimi*
ku + thina → *kithina, kithi*
ku + nina → *kinina, kini*.

При префиксации *ku* к указательным местоимениям изменений в звуках не происходит:

ku + leyo → *kuleyo*
ku + lelo → *kulelo*.

При префиксации *ku* к притяжательным местоимениям происходят следующие изменения гласных:

ku + o → *ko* (*ku + owami = kowami*)
ku + a → *kwa* (*ku + abami = kwabami*)
ku + e → *kwe* (*ku + elami = kwelami*).

При префиксации *ku* к местоимению *onke* (*dwa*) перед местоимением *onke* ставится соответствующее ему по классу абсолютное местоимение, к которому присоединяется *ku*:

ku + bonke → *kubo bonke*
ku + lonke → *kulo lonke*.

При префиксации *ku* к прилагательным происходят следующие изменения гласных:

ku + o → *ko*: (*ku + omkhulu* → *ko : mkhulu*)
ku + a → *kwa*: (*ku + abakhulu* → *kwa : bakhulu*)
ku + e → *kwe*: (*ku + elikhulu* → *kwe : likhulu*).

¹⁴ Глаголы языка зулу даются нами в той же форме, что и в словаре К. Дока и Б. Вилакази, т. е. мы приводим только основы инфинитива без префикса *uku-*. Например, вместо *ukubona* 'видеть' мы, вслед за К. Доком, пишем: *bona* 'видеть'. Дефис мы ставим только в тех случаях, когда говорим о внутренней структуре слова, т. е. только в примерах из раздела «Микросинтагматическая характеристика класса».

На русский язык глаголы языка зулу мы переводим инфинитивами не-совершенного вида. В тех случаях, когда предложное управление какого-либо глагола в языке зулу совпадает с предложным управлением его русского эквивалента, в переводах мы управления не отмечаем; в тех случаях, когда зулусский глагол и его русский эквивалент имеют различное управление, при русском глаголе мы ставим соответствующий предлог. Например, глаголы движения в русском языке, как правило, — глаголы двусторонней ориентации ('идти из, в', 'приходить из, в'), их эквиваленты в зулу — глаголы односторонней ориентации (*vela* 'идти из', *za* 'приходить в'), поэтому при переводе мы сочли необходимым указывать направление движения с помощью предлогов. В качестве другого примера приведем глаголы *psengana* и *uepanga*. Как перевод глагола *psengana* мы приводим одну словоформу 'беседовать', т. к. и русский глагол и его зулусский эквивалент обозначают взаимное действие кого-то с кем-то; в отличие от глагола *psengana*, глагол *uepanga* мы переводим тремя словоформами: 'обманывать друг друга', поскольку глагол *uepanga* обозначает взаимное действие («*A* и *B* обманывают друг друга»), а русский глагол 'обманывать' — одностороннее действие («*A* обманывает *B*»), и если надо указать, что не только «*A* обманывает *B*», но

и «В обманывает А», то приходится в перевод вводить словоформы 'друг друга'.

¹⁵ Отметим, что если описание классов построено на основании детерминистических законов, то описание подклассов — на основании вероятностных: классы выделены, исходя из потенциальных возможностей глаголов к сочетаемости с представителями функциональных классов; подклассы устанавливаются на основании зарегистрированных сочетаемостей глаголов данного класса с различными формальными типами.

¹⁶ Вообще мы исследуем взаимоотношения между всеми словами данного предложения (с точки зрения смысловых связей между денотатами и формальных связей между номинатами). Но опишем, как правило, только те пары, которые связаны со сказуемым или в состав которых входит сказуемое.

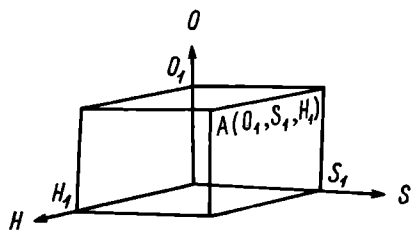
Мы считаем целесообразным введение в анкету пункта В, потому что это дает нам возможность показать, как наложение определенных связей на совокупность слов превращает их последовательность в предложение. Слово рассматривается нами как знак, имеющий форму и значение. В качестве формы какого-либо слова (его «номината») мы принимаем словоформу, посредством которой это слово манифестируется. В соответствии с этим мы считаем, что «слово» из букв состоять не может, — говорить о буквенном составе можно только по отношению к словоформе. (Если бы мы в качестве элементарного знака рассматривали «букву», а в качестве сложного знака, состоящего из элементарных знаков — «букв», приняли бы «слово», то тогда форма и значение сложного знака должны были бы выводиться из форм и значений элементарных знаков, т. е. форма слова (словоформа) должна была бы «складываться» из букв и значение слова должно было бы «складываться» из значений букв).

В качестве значения слова мы рассматриваем значения, образуемые в узлах при сопоставлении трех систем:

а) система отношений между объектами, как она существует в объективной действительности: $O_1, O_2, O_3, \dots, O_n$;

б) система отношений между объектами, как она существует в соответствии с нашими представлениями, выраженными посредством данного предложения: $S_1, S_2, S_3, \dots, S_n$; эту систему мы называем системой отношений между денотатами;

в) система отношений между номинатами (как она существует в нашем представлении, поскольку язык только наши представления и отражает): H_1, H_2, \dots, H_k

Точка А с координатами (O_1, S_1, H_1) и рассматривается нами как значение слова.

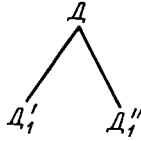
Отвечая на вопросы анкеты (пункт В), мы занимаемся только системами б и в и соотношениями между ними (системы а в данной работе мы нигде не касаемся).

¹⁷ Ради сокращения вместо формулировки: «Между явлениями объективной действительности (каковыми мы их себе представляем), описываемыми глаголом *vela*, выступающим в роли сказуемого, и словом *umfapa*, являющимся представителем функционального класса Φ_1 , — между этими яв-

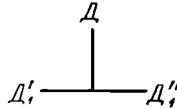
лениями мы устанавливаем в нашем представлении смысловую связь я т. д.», — мы приводим формулировки типа той, которая употреблена на стр. 32.

¹⁸ Связь между действием и двумя деятелями можно было обозначить и по-другому, например, не так, как это принято в нашей работе

(тип \wedge):

но так (тип \perp):

Мы пошли по первому, а не по второму пути, поскольку он позволяет в любом случае рассматривать связи только внутри бинарных сочетаний (так, для установления отношений DD_1' , и DD_1'' , обозначенных посредством чертежа \wedge , не необходимо знать, существует ли связь между D_1' и D_1''), т. е. этот способ применим и для случая связанных между собой D_1' и D_1''

($\left(\begin{array}{c} D \\ \wedge \\ D_1' \quad D_1'' \end{array} \right)$), и для случая несвязанных D_1' и D_1'' ($\left(\begin{array}{c} D \\ \wedge \\ D_1' \quad D_1'' \end{array} \right)$); если

мы обозначаем отношения между D и D_1' и D_1'' посредством чертежа \perp , то мы тем самым говорим о том, что между D_1' и D_1'' существует связь. Таким образом любой чертеж типа \perp легко переводится в чертеж типа \wedge (в его разновидность \triangle); однако не любой чертеж типа \triangle переводится в чертеж типа \perp (не переводимым является тип \wedge). Следовательно, чертежи типа \wedge можно рассматривать как дальнейшее расчленение, упрощение чертежей типа \perp для случая связанных D_1' и D_1'' .

¹⁹ «L'anaphore est une connexion sémantique supplémentaire à laquelle ne correspond aucune connexion structurale.

Soit par exemple la phrase fr. *Alfred aime son père. . . mot son y est en connexion sémantique, non seulement avec le mot père dont il dépend structurellement, mais aussi avec le mot Alfred, dont il est structurellement entièrement indépendant.*

Toute anaphore suppose deux connexions sémantiques, 1° celle qui double la connexion structurale, et 2° la connexion sémantique supplémentaire qui constitue l'anaphore» (L. Tesnière. *Éléments de syntaxe structurale*. Paris, 1959, pp. 83—84).

²⁰ Когда мы приводим формулы порядка слов, то вступают в действие ограничения, рассмотренные нами при описании «формальных типов»: в этих формулах указываются только места некоторых (а не любых) представителей функциональных классов, т. е. таких представителей, которые имеют «неразрывную структуру» (представленных либо одной словоформой, либо следующими друг за другом словоформами, между которыми не вклиниваются словоформы, являющиеся формой манифестации другого функционального класса). Приводимые нами формулы порядка слов отражают линейную структуру предложения: Umfana (1) wahlala (2) endlini (3) 'Мальчик (1) сидел (2) в (3) комнате (3)' ($\Phi_1 V_{21} \Phi_7$), или линейную структуру предложения: Umfana (1) nonina (2) bahlala (3) endlini (4) 'Мальчик (1) и (2) его (2) мать (2) сидели (3) в (4) комнате (4)' ($\Phi_1 V_{21} \Phi_7$), но не отражают линейной структуры предложения: Umfana (1) wahlala (2) nonina (3) endlini (4) 'Маль-

чик (1) сидел (2) в (4) комнате (4) со (3) своей (3) матерью (3)', где Φ_1 выражено словосочетанием *umfana nonina*, разорванным сказуемым *wahlala*.

²¹ «Bien que l'analyse structurale de la phrase simple soit toujours fondée sur les mêmes principes généraux, quelle que soit la structure qu'adopte telle ou telle langue pour y couler un exprimende sémantique donné, il n'en résulte pas que les différentes langues fassent toujours appel à des structures identiques pour exprimer des idées qui pourtant se correspondent exactement sur le plan sémantique.

En pareil cas, la traduction d'une langue à l'autre oblige à faire appel à une structure différente. Nous donnerons à ce *changement structural* le nom de *métataxe*.

La métataxe comporte par définition une différence entre le *stemma* de la phrase à traduire et celui de la phrase traduite dans une autre langue.

Il s'agit donc ici de traductions particulièrement délicates puisqu'il y a lieu, non seulement de procéder à l'opération en quelque sorte mécanique qui consiste à remplacer un mot par un autre mot, mais de substituer une structure différente à celle qui se trouve dans la phrase à traduire et par conséquent de *repenser* cette phrase dans la langue dans laquelle il s'agit de la traduire (L. T e s n i è r e. *Éléments de syntaxe structurale*. Paris, 1959, p. 283).

²² «Il y a toutes sortes de degrés dans la métataxe, selon que le changement structural auquel il y a lieu de procéder pour pouvoir réaliser la traduction est plus ou moins important. Elle peut aller du simple appel à une catégorie grammaticale, donc à une espèce de mots différente, jusqu'à la transformation complète de l'ordonnance structurale avec changement du noeud central» (L. T e s n i è r e, *op. cit.*, p. 284).

²³ В соответствии с принципами, изложенными во Введении, мы описываем не классы глаголов, но классы синтаксических множителей глаголов. Таким образом, на протяжении всего дальнейшего изложения слово «глагол» является условным сокращением словосочетания «синтаксический множитель глагола».

²⁴ В первый класс объединены глаголы, которые неоднократно привлекали внимание бантуистов и описывались под различными названиями:

a) deficient verbs (C. M. D o k e. 1) *Bantu Linguistic Terminology*. London, 1935, p. 84; 2) *Zulu Syntax and Idiom*. London, 1954, p. 112; J. A. L o u v. *The Syntactical Nature of the Deficient Verb and its Complement in Zulu*. *African Studies*, v. 13, №№ 3—4, 1954, p. 147);

b) auxiliary verbs (C. M. D o k e. *Text-book of Zulu Grammar*. London, 1935, p. 187 etc.);

c) *hilfsverba* (P. W. W a n g e r. *Konversations-Grammatik der Zulu-Sprache*. Mariannhill, 1918, S. 509, 542);

d) defective verbs (R. L. G r o u t. *The Isizulu*, Natal, 1859, p. 120);

e) relational verbs (R. L. G r o u t, *op. cit.*, p. 134);

f) idiomatic verbs (R. L. G r o u t, *op. cit.*, p. 214 etc.);

g) particles (R. C. A. S a m u e l s o n. *Zulu Grammar*. Durban, 1925, p. 139).

Из самих названий становится очевидным, что фактически существует два подхода к рассмотрению слов, которые мы называем дефективными глаголами: одни исследователи считают их несамостоятельными словами (частичками или формантами, с помощью которых образуются сложные глагольные формы); другие — самостоятельными словами, представляющими особую группу в системе других глаголов.

1. Остановившись на исследованиях, в которых дефективные глаголы трактуются как несамостоятельные слова, мы можем отметить, что их несамостоятельность описывается по-разному: так, например, Самуэльсон (R. C. A. S a m u e l s o n, *op. cit.*, p. 139) уподобляет дефективные глаголы формантам и описывает их в одном и том же ряду, что и такие глагольные частицы, как *sa*, *se*, *be*, посредством введения которых в глагол в зулу регулярно выражаются различные аспектные характеристики действия (например: *ngigula* 'я болен', *ngisagula* 'я все еще болен'; *ngithanda* 'я люблю',

ngisathanda 'я все еще люблю' и т. п.). В отличие от него Док, рассматривая дефективные глаголы как форманты, посредством которых образуются сложные глагольные времена («In Zulu, Compound tenses, that is tenses consisting of more than one word, are formed by the employment of a large number of auxiliary verbs» (С. М. Д о к е, *op. cit.*, p. 187), отличает эти форманты от формантов («verbal particles»), которые только этимологически являются глаголами и служат для образования различных времен в языках банту, например, частицы *ka* в ламба: *tuka lawila* 'мы будем говорить'; а в суто: *kēa tō gata* 'я люблю его'; *me* в суахили: *nimesikia* 'я услышал' (перфект); *zo, yo, ya, sa, se* а зулу: *ngiyokukhuluma, ngizokukhuluma* 'я буду говорить', *ugiyathauda* 'я люблю' (континуатив), *ngisagula* 'я все еще болен' и т. н.

Таким образом, слова, рассматриваемые нами как дефективные глаголы, в работе Самюэльсона фактически исключаются из класса знаменательных слов и относятся к разряду частиц (без разбиения последних на слова-частицы и морфемы-частицы), а в цитированной работе Дока они, хотя и рассматриваются как глаголы, но фактически также попадают не в разряд знаменательных слов, каковыми являются глаголы, а в разряд служебных слов, своего рода «слов-частиц».

Если мы рассмотрим употребление дефективных глаголов, то сможем выделить следующие характеристики, на основании которых их, по-видимому, помещают в разряд частиц:

1) дефективные глаголы, как правило, употребляются не самостоятельно, но только в сопровождении полнозначного глагола;

2) очень часто в оба глагола (дефективный и полнозначный) вводятся одни и те же субъектные согласователи, отражающие класс одного и того же имени, выступающего при них в роли Φ_1 (ср., например, субъектные согласователи *ba* в глаголах *bahle* и *bavuka*, отражающие класс имени *abantu*, выступающего в роли Φ_1 в предложении: *Abantu (1) bahle (2) bavuka (3)* 'Люди (1) тотчас (2) проснулись (3)');

3) группа, состоящая из дефективного и недефективного глагола, только в редких случаях разрывается вставкой между обоими глаголами слова, выступающего в роли Φ_1 ; как правило, группа «дефективный+недефективный глагол» представляет собой позиционное единство;

4) следствием свойства «3» является то, что слова, выступающие в роли Φ_1 , чаще всего употребляются либо перед описываемой группой, либо после нее и воспринимаются как относящиеся не к одному какому-либо из членов группы, но ко всей группе в целом (это особенно ощущается в тех случаях, когда недефективный глагол стоит в форме инфинитива; см., например: *Abantu (1) bacishe (2) ukufa (3)* 'Люди (1) чуть (2) не (2) умерли (3)', — где показатель слова *abantu* в виде субъектного согласователя *ba* введен только в дефективный глагол: *bacishe*, тогда как недефективный глагол стоит в форме инфинитива: *ukufa*): слово, выступающее в роли Φ_1 по смыслу соотносится только с недефективным глаголом (в приведенном примере *abantu* соотносится по смыслу с *ukufa*), а по грамматическому оформлению — только с дефективным глаголом (*abantu* — *bacishe*, но не: *abantu* — *ukufa*), поэтому, говоря о семантико-грамматическом соотношении слов в предложении, естественно связывать *abantu* не с *bacishe* или с *ukufa*, но со всей группой в целом: *bacishe ukufa*;

5) следствием свойства «3» также является то, что любые дополнения, определения и обстоятельства к словам, непосредственно связанным с дефективным глаголом, всегда употребляются за пределами группы «дефективный глагол+недефективный глагол» (так, нельзя, например, сказать: **Bacishe (1) ngelangomuso (2) ukufa (3)* 'Они (1) чуть (1) не (1) умерли (3) сегодня (2) утром (2)', — вставив слово *ngelangomuso*, зависящее от *ukufa*, между *bacishe* и *ukufa*, но можно только: *Ngelangomuso bacishe ukufa* или: *Bacishe ukufa ngelangomuso*).

Мы не считаем, что приведенные здесь соображения являются аргументами за исключение дефективных глаголов из разряда глаголов, по-

сколько все эти доводы опираются на формально-синтагматические критерии, а мы не считаем, что одних формально-синтагматических критериев достаточно для соотношения тех или иных слов с определенным разрядом. Тем более, что существует синтагматический (неформальный) критерий, на основании которого дефективные глаголы, наоборот, должны быть объединены в один разряд со всеми другими глаголами: дефективные глаголы, подобно всем остальным глаголам, выступая в функции сказуемого, служат для выражения связи между некоторым действием (состоянием, качественной характеристикой) и производителем этого действия (предметом, который находится в данном состоянии, явлением, которому приписывается данная характеристика). Кроме того, имеется и парадигматический критерий, на основании которого дефективные глаголы должны быть признаны глаголами: дефективные глаголы могут быть охарактеризованы в терминах тех же самых морфологических категорий, что и остальные глаголы (в терминах значений парадигматических форм, которые характеризуют и другие глаголы). Поэтому приведенную аргументацию мы рассматриваем только как доводы за выделение дефективных глаголов в отдельный класс, но не как доводы за вынесение их за рамки части речи «глагол».

2. Обращаясь к исследованиям, в которых дефективные глаголы рассматриваются как самостоятельные слова, а не частицы, мы можем привести в качестве примера работы: С. М. Д о к е. 1) *Bantu Linguistic Terminology*. London, 1935; 2) *Zulu Syntax and Idiom*. London, 1954; J. A. L o u v. *The Syntactical Nature of the Deficient Verb and its Complement in Zulu*. *African Studies*, v. 13. №№ 3—4, 1954. Основной вопрос, которому уделяется внимание при рассмотрении дефективных глаголов в этих работах, — это вопрос о выборе критериев для выделения группы дефективных глаголов среди всех остальных глаголов.

По-видимому, наиболее отчетливо сформулированы принципы выделения дефективных глаголов, положенные в основу работ Дока, в следующих словах:

«Deficient verbs are those requiring a subordinated predication to complete them. This is more correct term to use in Bantu for what have hitherto been called «auxiliary verbs». An examination of the occurrence in Zulu will explain the use of this term. In *balokhu belima* (they keep on ploughing) *belima* is in the participial subordinate mood, and *balokhu* is the main predicate, but deficient in that it cannot be used as a verb standing alone. In *ngike ngifunde* (I sometimes read) *ngifunde* is subjunctive mood, the main verb being *ke*, to do sometimes. In *sisand' ukukhuluma* (we have just spoken) *ukukhuluma* is infinitive, the object is of *sisanda*, and therefore subordinate; for this reason the verb *sanda* cannot be considered an auxiliary verb, but must be treated as the main verb, deficient in itself, and requiring a subordinate verb to complete its predication. The subordinate verbs which follow the deficient verbs are called complements or complementary verbs» (С. М. Д о к е. *Bantu Linguistic Terminology*, pp. 84—85).

Принципы, положенные в основу выделения дефективных глаголов Доком, встретили резкую критику в статье Лува (J. A. L o u v, *op. cit.*).

Остановимся на оценке разногласий между Лувом и Доком. Считая, что Док выделяет глаголы на основании синтаксико-морфологических критериев, Лув пишет, что синтаксико-морфологические критерии не должны рассматриваться как главные и что дефективные глаголы надо выделять, в основном, по значению. (Отметим, что из приведенной цитаты Дока вовсе не следует, что Док не рассматривает значение как один из основных критериев: когда он говорит о том, что дефективные глаголы требуют дополнения, то речь может идти только о требованиях, выдвигаемых смыслом дефективных глаголов, а не их формой, поскольку только на уровне смысла все дефективные глаголы «тождественны» и могут быть объединены в одну группу как глаголы, т р е б у ю щ и е д о п о л н е н и я, а на уровне грамматических форм дефективные глаголы, наоборот, различны и должны быть разведены по разным группам и объединены в одни группы с другими, недефективными глаголами,

например, модальными, гетерогенными и пр., которые управляют такими же формами, как и дефективные глаголы).

В защиту необходимости выделять дефективные глаголы только по значению (здесь следует поставить встречный вопрос: по какому значению — лексическому, синтаксическому и т. п.? по-видимому, Лув подразумевает значение лексемы дефективного глагола) Лув приводит следующую систему «доказательств».

Ссылаясь на мнение Дока о том, что дефективные глаголы требуют после себя дополнения, выраженного глаголом в одной из форм зависимого, ситуативного наклонения или инфинитива (господствуют над этим дополнением, управляют им), Лув «возражает», что и сам дефективный глагол может стоять в форме зависимого (сослагательного) наклонения, а раз два глагола стоят в зависимом наклонении, то ни один из них не является господствующим, главным.

Мы считаем, что здесь не учитываются две вещи: постановка одного из элементов словосочетания в какой-либо форме, не обуславливаемой другим элементом, и постановка одного элемента словосочетания в форме, обусловленной другим элементом. То, что дефективный глагол стоит в форме зависимого наклонения, вызывается условиями, которые являются внешними по отношению к данному словосочетанию (дефективный глагол, как правило, этимологически представляет собой форму глагола в зависимом наклонении). То, что недефективный глагол стоит в форме зависимого, ситуативного наклонения или инфинитива, — исключительно определяется дефективным глаголом, от которого он зависит, т. е. относится к факторам, действующим внутри данного бинарного словосочетания.

Далее Лув говорит, что некоторые дефективные глаголы управляют не только глаголами в зависимом ситуативном наклонении или инфинитиве, но и глаголами в изъявительном или потенциальном наклонении. «Следовательно», считает он, мы имеем не управление, а координацию («If a deficient verb is in the indicative and followed by another verb in the indicative the two verbs are, therefore, coordinate». G. A. L o и v, op. cit., p. 150).

Но здесь автор статьи не различает следующие вещи:

а) требование одним словом постановки другого слова в некоторой определенной форме и б) требование одним словом постановки другого слова: каждый из дефективных глаголов требует постановки следующего за ним глагола (б), но разные дефективные глаголы требуют после себя различных форм (так, после одних дефективных глаголов зависимый глагол ставится в форме ситуативного наклонения, после других — в форме изъявительного наклонения и т. д.). Поскольку именно дефективный глагол имплицитно требует постановки в предложении недефективного глагола, — ни о каком «равноправии» внутри словосочетания не может быть и речи: дефективные глаголы грамматически господствуют над недефективными глаголами и это господство отражено в недефективном глаголе, хотя и выражается в каждом конкретном случае по-разному.

И наконец, в подтверждение своего тезиса, Лув приводит примеры употребления дефективных глаголов в конструкциях, где они не управляют недефективными глаголами (например: Zange! 'Никогда!').

Последнее замечание, несомненно, справедливо, поэтому представляется целесообразным, не меняя формулировку Дока в принципе, несколько ее уточнить. В новом виде она бы гласила: «Дефективные глаголы — это глаголы, однако только те глаголы, которые требуют подчинительной предикации для их дополнения в неимперативных конструкциях» (если под императивной конструкцией понимать конструкцию типа: Zange!, а под неимперативными — все остальные конструкции), исключая из рассмотрения в этом разделе случаи типа: Zange!

²⁵ Различные оттенки в значении, передаваемом посредством аналитического и синтетического способов (при синтетическом способе — совмещение в одном и том же лице говорящего и инициатора, при аналитическом — совмещение в одном и том же лице инициатора и исполнителя), мы постарались

передать введением в русский перевод слова 'не забудьте' (Так, когда мы говорим *отдайте*, то представляем инициатора и говорящего в одном и том же лице, а исполнителя действия *отдать* — в другом: говорящий как бы непосредственно воздействует на исполнение. Когда мы говорим *не забудьте отдать*, то инициатора и исполнителя действия *отдать* мы как бы совмещаем в одном и том же лице и отделяем его от говорящего, который влияет на исполнение только через посредство воздействия на инициативу исполнителя, т. е. здесь мы как бы имеем двух инициаторов: инициатора инициативы и инициатора действия, причем первый совпадает с говорящим, второй — с исполнителем).

²⁶ Формулировка: «...не существует формальной связи, поскольку оформление слов, выступающих в роли Φ_1 , не зависит от слов, выступающих в роли Φ_{10} », — является неточной: не «формальная связь не существует, поскольку», но: «мы говорим о том, что не существует формальной связи, — поскольку...». Вопрос о том, почему существует (или нет) формальная связь, а не по чему мы судим о ее существовании, — в данной работе нигде не ставится.

²⁷ Существенным здесь является то, что глагол-сказуемое в смысловом плане является пояснением к другому слову: передает модальную, аспектную или темпоральную детерминацию действия, выраженного грамматически зависящим от сказуемого словом (ср. с глаголами других классов, которые, выступая в роли сказуемых, не являются детерминаторами других слов, но сами нуждаются в детерминации — модальной, аспектной или темпоральной — с их стороны). Таким образом, при описании связей (смысловой и формальной) внутри пары слов становится важным не только указание типа связи, но и указание направления связи.

²⁸ Цифрами в скобках после вербальных формулировок, которым не предшествует текст на языке зулу, обозначены порядковые номера примеров, иллюстрирующих данное положение (если русскому предложению предшествует текст на языке зулу, то в скобках мы обозначаем индекс первоисточника, сопровождаемого русским переводом).

²⁹ В статье «О терминах „устойчивость“ и „идиоматичность“» (Вопросы языкознания, 1960, № 4) И. А. Мельчук приводит критерии установления идиоматичности в плане речи, т. е. фактически критерии «опознавания» в речи идиоматических словосочетаний. Но если считать, что в речи только выявляются, а не появляются различные закономерности и что существуют они все в виде потенциальных языковых возможностей, то тогда целесообразно наряду с критериями опознавания в речи идиоматических словосочетаний выявить критерии выделения их в языке. Эти критерии приводятся в данной работе (ср. их с критериями, установленными В. В. Виноградовым в статье «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке» в кн.: Академик А. А. Шахматов. Сб. статей и материалов, М.—Л., 1947).

³⁰ Приведем морфологические парадигмы некоторых дефективных глаголов и их краткие характеристики, даваемые К. М. Доком в работе: С. М. Д о к е. Text-book of Zulu Grammar, pp. 187—198:

Глаголы	Характеристика	Парадигма
<i>bange</i>	used in the negative to express the idea of «never», in past time	Past Indefinite Negative
<i>bonange</i>	used as <i>bange</i> above to express the idea of «never», in past time	Past Indefinite, Continuous Negative

Глаголы	Характеристика	Парадигма
<i>buye</i>	«Consecutive» Auxiliary Verb, indicating «to do next»	Present, Past Indefinite Positive
<i>cishe</i>	indicates «to be on the point of doing, but never quite doing», and may be translated by «nearly»	Present, Past, Remote Future Indefinite Positive
<i>damene</i>	indicates «to act always»	Present, Past, Future Indefinite Positive, Past Continuous Positive
<i>lokhu</i>	the «Persistent» Auxiliary Verb, indicating «to keep on doing»	Present, Past, Future Indefinite Positive and Negative
<i>phinda</i>	«Repetitive» Auxiliary Verb, indicating «to do again», «to repeat»	Present, Past, Future Indefinite Positive and Negative
<i>simze</i>	indicates «to do simply», «to do merely»	Present, Past Indefinite Positive
<i>thi</i>	—	used with all the concords according to the form of succeeding verb
<i>ze</i>	used in the negative to express «never», a type of negative habitual. In the past and future negatives, however, it merely indicates a strong negative	Present, Past, Future Indefinite negative

³¹ Поскольку название класса (п. А1) и список элементов класса (п. А6) являются логически не зависимыми величинами, то мы не считаем название «служебные глаголы», неподходящим для класса, который в момент составления описания состоит из одного единственного элемента. Тем более, что в принципе любой класс (в том числе и одноэлементный) может расширяться при увеличении объема классифицируемого материала, и значит, составляя описание языка зулу, надо предусмотреть эту возможность и не противопоставлять в количественном отношении классы.

³² К данному классу относится один из синтаксических множителей глагола *thi*. Описание различных употреблений глагола *thi* представлено во многих работах по языку зулу. Наиболее подробной характеристикой этого глагола является характеристика, приведенная в работе: С. М. Д о к е, В. W. V i l a k a z i. Zulu-English Dictionary. Johannesburg, 1959, p. 793:

«1. Say [foil. by a complement; *-thi* is distinguished from *sho* in that the actual words follow *thi*, and not merely some reference to or description of them, as is the case after *sho*] *Uthi uzohamba* (He says he will go) *Bathini?* (What do they say?) *Ubaba wathi, Mabahambe!* (Father said, Let them go).

2. Mean, intend; think, imagine; mention; understand. *Uthini uma usho njalo?* (What do you mean when you speak like that?) *Bengithi bazofika* (I imagined they would come) *Angithi wanitshela* (I am sure he told you).

3. This v. is used in various tenses as a conj. meaning 'when', 'while', 'as', e. g.: (a) Present: *ngithi, sithi*. . . etc. *Ngithi ngisho njalo, ngibe ngineqiniso* (When I speak thus, I speak the truth); *uthi ungafa umkhomo* (as soon as the whale dies); *bathi gède ukuba bafike emzini* (as soon as they reach the kraal)

(b) Immed. past: ngithé, sithé. . . etc. *kuthé kusahlwa ngolunye usuku* (when it was just becoming dark on another day). *Ngithé ngisathi ngisahhlala bangibiza* (As soon as I was sitting down they called me). (c) Remote past: ngathi, bathi. . . etc. *Lathi igwababa lalalela, lakhukhumala* (When the crow listened, he drew himself up). *Kwathiinja yangena endlini* (And then the dog went into the house). (d) Future: kuzothi, bayothi etc. *Kuzothi kuhlwa bahlasele* (They will attack at dusk).

4. (Used preceding ideophones) Express, act, demonstrate, manifest [when *-thi* may take an obj. coned.] *ukuthi du* (to be silent); *ukubathi thúnsu* (to thump them); *ukuthana thwánsu-thwánsu* (to belabour one another).

5. (foil by v. infin) Do a little. *Sithé ukuhlala phansi* (We just sat down a while). *Wathi ukuthi qáphuqáphu* (He picked up his points a little in speaking). *Bazothi ukuklela* (They will line up for a short time).

6. Idioms: (a) Past neg. used interjectionally: *Awuthanga ukwenza wakhluma kabi, inkosi yaze yathukuthela!* (What a fool you were to speak evil until the chief became angry!) (b) Continuous formation, indicating 'try': *Wawuyathé wahluleka* (You have tried your best but failed). *Bazobeyathé bakubone* (They will see you easily). *Babeyathé bayanqoba, bahluleka* (Each time they tried to conquer, they failed). (c) *Bamuké bathi* (They went in this direction — pointing).

-thi (> perf. *thé*) defic. v. (foil. by the subjunctive mood). Act nearly. *Ngithé ngahamba* (I nearly went). *Uthi akafane nawe* (lie almost looks like you).

³³ См. определение идеофонов в работе: С. М. Д о к е. Bantu Linguistic Terminology, p. 118: «A vivid representation of an idea in sound. A word, often onomatopoeic, which describes a predicate, qualificative or adverb in respect to manner, colour, sound, smell, action, state or intensity».

Существует три возможности ввести идеофон в предложение.

1) К идеофону добавляется суффикс, и он превращается в глагольную или именную основу, которая вводится в предложение так же, как и другие основы: посредством соединения основы с формантами, являющимися показателями синтаксических функций, которые выполняет данное слово в предложении. Например, к идеофону *dabu*, обозначающему 'разрывность', прибавляется суффикс *ka*, и *dabu* превращается в *dabuka* 'разорваться, быть разорванным'; при введении в предложение глагол *dabuka* оформляется теми же показателями, что и другие глаголы, — например, субъектным согласователем, указывающим на класс имени, выступающего в роли подлежащего (так, предложение *Рубашка (1) разорвалась (2)* можно перевести на язык зулу предложением: *Ihembhe (1) ladabuka (2)*, в котором в глагол *dabuka* введен субъектный согласователь *1a* по классу имени *ihembhe*). Отметим, что идеофоны превращаются в глаголы посредством присоединения различных суффиксов; в зависимости от типа суффикса идеофон превращается в переходный, каузативный, медио-пассивный или направительный глагол (ср., например: *dabuka* 'разорваться' — *dabula* 'разорвать'; *boboqa* 'проколоться' — *boboza* 'проколоть' и т. п.).

2) Идеофон вводится в предложение посредством глагола *thi*. Употребляясь с идеофоном, этот глагол превращается в связку с пустым значением. Единственной функцией этого глагола становится функция оформления идеофона показателями времени, наклонения, аспекта и синтаксических связей. Например, идеофон *ewe*, введенный в предложение посредством глагола *thi*, вместе с этим глаголом обозначает 'искриться': *Ummfula (1) uthi (2) ewe (3)* 'Река (1) искрится (2+3)'. Показатель класса слова *umfula* вводится в глагол *thi* в виде префикса *и*, а идеофон остается аморфным словом. В глагол *thi* вводится также показатель времени и аспекта действия (ср.: *Ummfula (1) wathi (2) cwe (3)* 'Река (1) искрилась (3)').

Приведем примеры словосочетаний глагола *thi* с идеофонами: идеофон «белизны» *the: wathi the* 'стал белым'; идеофон «дерганья» *hluthu: wathi hluthu* 'дергал'; идеофон «вставания» *gabavu: wathi gabavu* 'встал'; идеофон «исчезания» *locu: wathi locu* 'исчез'; идеофон «ничего» *nye: wathi nye* 'ничего не случилось'.

Покажем, как глагол *thi* превращает идеофон в особый присвязочный член предложения, а идеофон превращает глагол *thi* в связку. Мы говорим, что идеофон превращает *thi* в связку, поскольку при употреблении с идеофоном теряется прежнее управление глагола *thi* как непереходного глагола и он становится переходным или непереходным в зависимости от идеофона, с которым связан. Так, например, в словосочетании *sathi ewe* 'она (борода) искрилась' в глагол *thi* нельзя ввести объектный согласователь, т. к. *ewe* превращает *thi* в непереходный глагол; в словосочетании *wathi hluthu* 'он дернул' в глагол *thi* можно ввести объектный согласователь, т. к. *hluthu* превращает *thi* в переходный глагол: *wasithi hluthu* 'он дернул ее (бороду)' (ср. также *wathi co, co*, со 'он пофыркивал: «чо, чо, чо» с *wathi bhu: bhu: bhu:* 'он сбивал его (огонь): «бу, бу, бу» и т. п.).

Мы говорим, что *thi* превращает идеофон в особый присвязочный член, потому что самостоятельно, вне связи с глаголом, идеофон не употребляется (за исключением особой конструкции, называемой девербативным идеофоном).

Кроме того, мы считаем, что и идеофон и глагол *thi* являются двумя словами, а не одним словом — «сложным глаголом». Остановимся на этом утверждении подробнее. Если бы сочетание «*thi* + идеофон» было сложным глаголом, то аффиксы, посредством которых передаются в зулу различные морфологические категории, должны были бы присоединяться ко всему словосочетанию в целом. Однако, если с некоторой натяжкой мы еще можем считать, что субъектный согласователь присоединяется не к *thi*, а к *thicwe*, то никак не можем принять, что постфиксы, обозначающие наклонения, остаются постфиксами и по отношению ко всему сочетанию. Наоборот, считая *thicwe* одним словом, мы будем вынуждены констатировать, что наклонения в зулу могут передаваться не только постфиксами (что наблюдается вообще во всех случаях, кроме рассматриваемого здесь), но и инфиксами (явление, совершенно необычное для структуры языка зулу), ср. например: *sathicwe* 'она искрилась', *satheswe* 'когда она искрилась'. Таким образом мы должны будем прийти к выводу о существовании в языке зулу разрывных корней по типу *th. .ewe*. Поскольку нигде в других случаях мы в языке зулу не сталкиваемся с корнями этого типа, то мы считаем неудобным вводить такой уникум, каким будет являться «сложный глагол» и предпочитаем рассматривать «*thi* + идеофон» как словосочетание, а не одно слово, имеющее разрывный корень.

Рассматривая тот факт, что к глаголу *thi*, выступающему в роли связки при идеофонах, не присоединяются суффиксы пассива, медио-пассива, каузатива и других форм, образование которых свойственно для глаголов языка зулу, мы отмечаем, что *thi* по существу превратился в грамматикализованную связку, которая служит для обозначения времени, наклонения, аспекта и синтаксических связей словосочетания «*thi* + идеофон». Но можем ли мы на основании этих данных признать *thi* морфемой? Мы полагаем, что нет.

Если рассматривать *thi* как морфему, то, например, *sathicwe* мы должны будем рассматривать как последовательность трех морфем: *sa, thi* и *ewe*, одна из которых — *ewe* — является лексемой, а две другие — грамматическими формантами: *sa* — субъектный согласователь, передающий время и синтаксические связи слова *sathicwe* в предложении, а *thi* — формант, передающий наклонение (ср. *sathicwe* с *satheswe*). С первого взгляда кажется, что структура такого глагола не отличается от структуры остальных глаголов (например, *singahambha* «мы можем идти»). Однако, если мы обратимся к употреблению *thi* с идеофоном *hluthu* (*wasithi hluthu*) и попробуем проанализировать аналогично структуру «сложного глагола» *wasithihluthu*, то увидим, что факты, получаемые в результате этого анализа, противоречат структурным законам языка зулу. Разложив *wasithihluthu* на морфемы, мы, как и в случае с *sathicwe*, имеем лексему *hluthu* и два форманта — *wa* и *thi*, передающие время, наклонение и связь с подлежащим. Однако, в отличие от *sathicwe*, в слове *wasithihluthu* имеется объектный согласователь *si*, который стоит перед «формантом наклонения» *thi*, а не непосредственно перед лексе-

мой hluthu, как это имеет место во всех без исключения других случаях. Поэтому мы либо должны отказаться от закона: «объектный согласователь непосредственно предшествует глагольному корню», либо не должны рассматривать thi как морфему.

Поскольку во всех, без исключения, других случаях объектный согласователь непосредственно предшествует корню, мы не считаем удобным делать из этого правила исключение. Остается принять второе «либо» и не рассматривать thi как морфему.

3) Идеофон вводится в предложение посредством любого глагола, сходного по значению с вводимым им идеофоном. В отличие от глагола thi, глагол, вводящий идеофон, не только не утрачивает свое собственное значение, но, наоборот, превращает идеофон в служебное слово, посредством которого как бы интенсифицируется глагольная лексема (внимание акцентируется не на связях данного слова с другими словами, но на значении глагольной лексемы). Например: wathula 'он молчал' — wathula du 'он был нем как рыба'; igcwele ngabantu 'дом полон народу' — igcwele swi ngabantu 'дом полнехонек').

Таким образом, при употреблении идеофонов мы наблюдаем две противоположные тенденции: с одной стороны идеофон «закрепощает» глагол (thi), почти превращая его в морфему (случай 2); с другой стороны (случай 3), глагол (любой, кроме thi) «закрепощает» идеофон, сводя его до положения усилительной частицы (морфемы). Между этими двумя случаями стоят факты употребления идеофонов в роли самостоятельных слов, описанные в п. 1. Следовательно, на примере идеофонов можно проиллюстрировать генезис размежевания служебных и знаменательных слов и переход служебных слов в морфемы (соединение корня *A* с корнем *B*, превращение в различных ситуациях либо корня *A*, либо корня *B* в лексему, а его спутника в морфему).

Мы говорим о «генезисе», а не об иллюстрации к соотношениям между служебными и знаменательными словами, потому что существует целый ряд фактов, говорящих за то, что процессы, аналогичные описанным выше, могли в действительности иметь место в истории развития языка зулу. В качестве примера можно привести процесс грамматикализации глаголов *sa*, *ya*, *ba* и превращения их в морфемы аспекта, — процесс, который произошел почти на наших глазах. Так, например, морфема континуатива *ya* — *ngiyahambha* 'И ащ going' — этимологически является корнем глагола *ya* 'идти', но в настоящее время уже утратила какую-либо связь с этим корнем (например, в сочетании с корнем *hambha* 'идти' последовательность *yahambha* воспринимается не как тавтология 'ид-идти', но как континуатив от глагола 'идти': *ngiyahambha* 'я иду'). То же самое можно сказать почти обо всех формах языка зулу.

³⁴ «Простой признак грамматического упорядочения называется грамматическим признаком или таксемой» (Э. Хэмп. Словарь американской лингвистической терминологии. Русск. перевод, М., 1964, стр. 218).

³⁵ «L'esprit, dit Arnauld, conçoit, juge et raisonne. Cette troisième opération n'étant qu'une extension de la seconde, il suffit de considerer les deux premières. Or l'homme ne parle guère pour exprimer simplement ce qu'il conçoit, mais pour dire ce qu'il juge. La proposition la plus simple, *l a t e r r e e s t r o n d e*, est un jugement. Cette proposition enferme un sujet, *t e r r e*, dont on affirme; un attribut, *r o n d e*, qui est ce qu'on affirme, et de plus la liaison entre ces deux termes, *e s t*. Les deux premiers termes sont des conceptions, le troisième est proprement l'action de notre esprit et la manière dont nous pensons. Il n'y a ainsi à proprement parler dans la pensée que deux sortes d'éléments: les objets de nos pensées et les manières de notre pensée, dont la principale est le jugement, mais auquel il faut ajouter les autres mouvements de notre âme: désirs, commandement, interrogation, etc» (F. B r u n o t. Histoire de la langue française des origines à 1900, tome IV, première partie. Paris, 1913, p. 56).

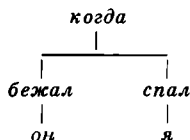
³⁶ Специальному рассмотрению глаголы данного класса в литературе по языку зулу не подвергались и как особый класс нигде не описывались.

³⁷ В связи с тем, что в разряд глаголов в языке зулу попадают те слова, эквиваленты к которым в русском языке являются союзами, интересно вспомнить следующее замечание А. А. Потемби о глаголе, союзе и относительном местоимении: «Эти части речи, будучи, подобно всем остальным, следствием синтеза, в то же время в большей мере, чем остальные, имеют синтез своей грамматической функцией. Глагол создает предложение, союз и местоимение относительно связывают предложения в высшие и более сложные единицы» (А. А. Потемби. Из записок по русской грамматике, т. I—II. Изд. 2-е, Харьков, 1888, стр. 52).

³⁸ Ср. полученные здесь результаты (элемент объективной действительности, который обозначен в языке посредством союзного глагола, не связан по смыслу ни с каким другим элементом) со следующим утверждением: «Слова и словосочетания не могут относиться друг к другу только по смыслу и не быть в то же время связанными грамматически, равным образом и наоборот» (С. И. Груздева. О связи слов в предложении. Ученые записки ЛГУ, № 161, серия филологических наук, № 18, 1952, стр. 50).

Мы считаем, что схемы, к которым мы пришли в результате исследования союзных глаголов, свидетельствуют о том, что мы воспринимаем союзные глаголы как пустые слова, не обозначающие никаких явлений объективной действительности (потому что любое явление объективной действительности воспринимается нами только в связи с другими явлениями, а явление, обозначенное союзным глаголом, не ставится нами ни в какие отношения с другими явлениями).

³⁹ Аналогичные формальные структуры можно построить и для предложений с союзом *когда* в русском языке, если принять этот союз в качестве «вершины» предложения:

Когда удобно рассматривать в качестве вершины предложения, поскольку ни одно из слов *бежал*, *он* не требует постановки слов *спал*, *я*, *когда* и ни одно из слов *спал*, *я* не требует постановки слов *бежал*, *он*, *когда*, а слово *когда* требует постановки слов *бежал*, *спал*.

⁴⁰ Подчеркнем, что мы намеренно закрепили за подмножествами, получаемыми в результате разбиения классов на основании различных признаков, разные названия. Так, классы на основании формальной характеристики разбиваются на подклассы, на основании семантической — на группы, а на основании референционной — на типы, т. е. мы получаем три различных вида подмножеств, которые не зависят друг от друга (слова, относящиеся к одной и той же группе, могут входить в разные подклассы или типы, и наоборот).

⁴¹ См. определение некуссных существительных в «Философии грамматики» О. Есперсена (русск. перевод, М., 1958, стр. 155): «... термин „название действия“ не точен, если не считать действиями состояние, например, отдых или сон. Свою собственную точку зрения я уже изложил: начав с того, что I saw the Doctor's arrival 'Я видел прибытие доктора'=1 saw the Doctor arrive 'Я видел доктора прибывающим' и I saw that the Doctor arrived 'Я видел, что доктор прибыл', а I doubt the Doctor's cleverness 'Я сомневаюсь в уме доктора'=1 doubt that the Doctor is clever 'Я сомневаюсь в том, что доктор умен', я пришел к выводу, что необходимо выделить в особый разряд слова, которые мы будем называть некуссными существительными, подразделив их на глагольные некусные слова (arrival) и предикативные некусные слова (cleverness)».

⁴² Мы сможем наблюдать метатакисис этих типов, если будем стоять на точке зрения, что союз *когда* является вершиной сложноподчиненного предложения в русском языке (*К о г д а он пришел, я был дома*). Если считать, что вершиной указанного сложноподчиненного предложения является сказуемое главного предложения, то тип метатакисиса усложняется еще более: изменяется тип связи и между предложениями (главным и придаточным) и между словами внутри каждого предложения.

⁴³ Глаголы шестого класса по своему значению соответствуют словам, объединяемым в русском языке под рубрикой «категория состояния» («Под категорию состояния подводятся несклоняемоименные и наречные слова, которые имеют формы времени. . . и употребляются только в функции сказуемого». В. В. В и н о г р а д о в. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.—Л., 1947, стр. 401); ср., например: ukwazeka, ukudabukisa, ukukhanya с их русскими эквивалентами: *известно, жаль, ясно*.

⁴⁴ К. Док называет слова, к числу которых относится ntambhama, — «pouns used adverbially» (С. М. D o k e, Text-Book of Zulu Grammar, p. 234). В то же самое время об этих словах он говорит как о наречиях («Other pouns are inflected by the elision of the initial vowel, in order to form adverbs, e. g.: *mandulo* (in former times), *ntambhama* (in the afternoon)». С. М. D o k e, op. cit., p. 234). Таким образом, неясно, считает ли К. Док слово ntambhama наречием или существительным, функционирующим как наречие.

Мы относим слово ntambhama к наречиям и отличаем его от существительного intambhama, поскольку эти слова характеризуются различными категориальными значениями, которые передаются посредством формантов, присоединяемых к ним (так, например, существительное при элизии начальной гласной префикса образует вокатив, т. е. форма ntambhama должна быть рассмотрена в парадигме имени intambhama как вокатив; наречие не имеет в своей парадигме вокатива, поэтому форма ntambhama в парадигме наречия не может рассматриваться как вокатив).

⁴⁵ Избирательная способность глаголов на союзы ukuba, ukuthi нам не совсем ясна. Обсуждение этой проблемы мы переносим в примечание 61.

⁴⁶ К. М. Док дает такую характеристику импликаций в языке зулу: «That which conveys an inference or implies something. The term is used as a sub-dividing of certain Bantu moods, according as to whether anything regarding a previous state or action is implied. In Bantu there are three *implications of the verb, the simple implication, the progressive implication, and the exclusive implication*» (С. М. D o k e. Bantu Linguistic Terminology, p. 122).

⁴⁷ Глаголы седьмого класса по своему значению соответствуют русским глаголам, которые употребляются в безличных предложениях, выражающих «физические явления природы, связанные с разными моментами дня, а также атмосферно-метеорологические явления» (Е. М. Г а л к и н а - Ф е д о р у к. Безличные предложения в современном русском языке. М., 1958, стр. 129).

Е. М. Галкина-Федорук отмечает (ук. соч., стр. 129), что глаголы этой группы немногочисленны в русском языке. Еще меньше их в языке зулу. Это объясняется следующим фактом. Если мы рассмотрим явление, описываемое посредством предложений *Идет дождь* и *Дождит*, то увидим, что оно воспринимается сознанием говорящего на русском языке как действие, либо соотношенное с деятелем (*Идет дождь*), либо не соотношенное с ним (*Дождит*). При этом два разных восприятия получили различное грамматическое оформление: одно — посредством аналитического способа (*Идет д о ж д ь*), другое — посредством синтетического (*Дожд-ит*).

В языке зулу оба восприятия передаются посредством одного и того же (синтетического) способа: ср. например: Liyana (1) izulu (2) 'Дождит (1) оно (1) небо (2)'; Kuyana (1) 'Дождит (1) нечто (1)'. В первом предложении в глагол-сказуемое па введен префикс li, указывающий на то, что производитель данного действия описывается словом, относящимся к пятому именному классу (в данном случае таким словом является izulu); во втором предложении в глагол-сказуемое па введен префикс ku, указывающий на то, что данное действие не имеет производителя (т. е. мыслится безлично).

Таким образом, лексические дериваты в русском языке *идет дождь* — *дождит*) превращаются в грамматические дериваты в языке зулу (*liyana* — *kuuyana*). Поэтому в русском языке *Идет дождь* и *Дождит* — две разные конструкции и, значит, глаголы *идет* и *дождит*, употребленные в них, — в соответствии с нашей методикой должны были бы быть отнесены к разным классам (так, *дождит* описывался бы нами в классе, «похожем» на седьмой класс глаголов в языке зулу, а *идет* — в классе по типу десятого класса в языке зулу). В языке зулу это одна и та же конструкция, в которой слово, обозначающее производителя действия, занимает факультативную позицию и может либо стоять в данном предложении, либо нет, — в зависимости от экстралингвистической ситуации (ср., например, такие случаи: *Liuyana* (1) *izulu* (2) 'Дождит (1) оно (1) небо (2)'; *Liuyana* (1) 'Дождит (1) оно (1) небо'; *Kuuyana* (1) *izulu* (2) 'Дождит (1) — небо (2)' или 'Дождит (1) — с неба (2)'; *Kuuyana* (1) 'Дождит' (1)).

⁴⁸ Глаголы восьмого класса по своему значению соответствуют русским глаголам, которые употребляются в безличных предложениях, выражающих «психофизические состояния живых существ» (Е. М. Г а л к и н а - Ф е д о р у к, ук. соч., стр. 131, пишет, что в русском языке «к этой группе безличных предложений относятся такие, в которых безличные глаголы выражают состояния или ощущения, возникающие в результате действия какой-то неизвестной причины»).

Просмотр списков, предложенных в указанной работе Е. М. Галкиной-Федорук, и попытка перевести их с помощью информантов на язык зулу показали, что явления, передаваемые в русском языке посредством безличных конструкций, в языке зулу обычно связываются с деятельностью некоторого субъекта, который выступает в роли подлежащего: ср., например, русск. *Дети знобит, У детей — озноб* с зулу *Abantwana* (1) *bayagodola* (2) (букв.: 'Дети (1) они (2) знобят (2)').

Явления, которые можно отметить при сравнении обоих языков, аналогичны описанным нами в примечании 47.

⁴⁹ Слова, выступающие в роли Φ_7 , обозначают местонахождение субъектов, названия которых выступают в роли Φ_3 , а не сферу распространения действия, описываемого глаголом восьмого класса (эта сфера фактически ограничена денотатом Φ_3), поэтому мы считаем, что непосредственной смысловой связи между денотатами V_8 и Φ_7 нет (непосредственная смысловая связь устанавливается между денотатами V_8 и Φ_3 , Φ_3 и Φ_7).

В переводе на обычную лингвистическую терминологию это означает, что мы устанавливаем смысловую связь не между обстоятельством места и действием, как это обычно делается в школьной грамматике, но между обстоятельством места и субъектом действия (ср.: «В предложении *He worked there* 'Он работал там' обстоятельство места *there* относится не только к сказуемому *worked*, но и к подлежащему *He*, т. к. *He worked there* означает вместе с тем и *He was there* 'Он был там' (раз он там работал, следовательно, он там был). В этом предложении, таким образом, можно проследить две связи: *he*—*there* и *worked*—*there*». А. И. С м и р н и ц к и й. Синтаксис английского языка. М., 1957, стр. 220).

⁵⁰ Некоторые глаголы данного класса (*dinga, fanela, funa, linga, melwa, swela, thanda*) описываются К. Доком в «Text-book of Zulu grammar» на стр. 197—198: «In addition to the above auxiliary verbs, several verbs in Zulu may take infinitive construction following them, provided the subject of each verb is the same. If the subjects are not the same, a dependent construction is usual with a conjunction such as *ukuthi* or *ukuba*».

⁵¹ Так называемое «абсолютное употребление» того или иного глагола мы рассматриваем как самостоятельный синтаксический множитель данного глагола и классифицируем его отдельно. В данной главе при описании он не учитывается.

⁵² Предложения типа *Ukwenqaba nemali yami* 'Отказать мне в деньгах' мы рассматриваем как сокращенные варианты (эллипсисы) к предложениям, описываемым посредством конфигурации № 9.

⁶³ Мы считаем, что, в отличие от дефективных глаголов, при глаголах-сказуемых данного класса между Φ_1 и V_9 существует предикативная связь, поскольку субъект (денотат Φ_1) как бы характеризуется в двух отношениях: 1) субъект как инициатор (предикативная связь между Φ_1 и V_9); 2) субъект как деятель (предикативная связь между Φ_1 и Φ_{10}).

⁶⁴ Значение «не» в «не мочь» передается в языке зулу либо лексически, либо морфологически. Ср., например, такие предложения: 1. UMBulawa (1) w a h 1 u l e k a (2) ukuphendula (3) ngokuba (4) wayengazi (5) ukuba (6) uzakuqondarphi (7) 'Мбулава (1) не (2) м о г (2) ответить (3), потому (4) что (4) не (5) знал (5), куда (6+7) он (7) пойдет (7)' (6); 2. Wathi (1) wabona (2) uJonasi (3) eshaya (4) uJuwawu (5) ngentonga (6) ekhanda (7), uJuwawu (8) edakiwe (9) e n g a k w a z i (10) ukuzilamulela (11) 'Он (1) сказал (1), что видел (2), как Джонас (3) ударил (4) Джуваву (5) палкой (6) по (7) голове (7), а пьяный (9) Джуваву (8) не (10) м о г (10) защищаться (11)' (6).

В первом предложении «не мочь» выражено лексемой глагола *ahluleka* 'не мочь, быть не в состоянии'; во втором предложении «не мочь» выражено совокупностью лексем глагола *azi* 'мочь, быть в состоянии' и форманта негативной формы спряжения *nga*.

⁶⁵ Для иллюстрации приводим статьи словаря (C. M. D o k e, B. W. V i - 1 a k a z i. Zulu-English Dictionary, pp. 199—200), посвященные глаголам *fana* и *fanela*:

f a n a: 1) Be alike, resemble one another. *Kuyafana* (It is just the same; it does not matter). *Lezi-zinkomo zombili ziyafana* (These two cattle are alike); 2) (with na-) Resemble one another. *Ingwe ifana nekati* (The leopard resembles the cat), *ukufana noyise* (to resemble his father); 3) (with *nokuba* or *noma*) Be as though, as if. *Kufana nokuba ubengatshelwanga nakutshelwa* (It is as though he had never been told).

f a n e l a: «1) (intr) Be suitable, fit, proper, be appropriate. *Ukhuluma izwi elingafanele* (You speak an improper word), *imicabango efaneleyo* (suitable thoughts); 2. (tr) Suit, become, be appropriate to; deserve, be worthy of. *Ziyamfanela lezo-zinkomo* (He deserves those cattle). *Isicoco siyamfanela* (The headring suits him)».

-*f a n e l e* defic. v. [*<fanela*]: «Be incumbent, fitting; behave (foil. by subjunct. or infin.) *Ufanele ukumkhuza* (You ought to reprove him). *Ngifanele ngihambe* (I ought to travel). *Akufanele ukuba ahleke* (He ought not to laugh)».

⁶⁶ Классификация осуществляется следующим образом. Сначала глаголы разбиваются на два подкласса: 1) глаголы, при которых в роли Φ_1 может выступать словосочетание, в состав которого входит имя с префиксом *kupa*; 2) глаголы, которые с Φ_1 такого типа сочетаться не могут. Затем глаголы второго подкласса разбиваются на четыре подкласса в зависимости от сочетаемости с диагностическими формами, указанными в таблице.

Таким образом, получается, что в первый подкласс объединяются слова независимо от их реакции на сочетаемость с префиксной формой имен на *nga*, основной формой имен и локативной формой имен.

⁶⁷ По своему значению глаголы первого подкласса сближаются с прилагательными, очень немногочисленными в языке зулу («The following list of adjectival roots and stems is practically exhaustive:

<i>bi</i> (evil, bad)	<i>nci</i> (very small)
<i>bili</i> (two)	<i>ncinyane</i> (small)
<i>dala</i> (old)	<i>ne</i> (four)
<i>de</i> (long, tall)	<i>ngaki</i> (how many?)
<i>fuphi</i> (short)	<i>ngaphi</i> (how many?)
<i>fushane</i> (short)	<i>ningi</i> (much, many)
<i>hlanu</i> (five)	<i>nye</i> (other, some)
<i>hie</i> (nice, good, beautiful)	<i>sha</i> (new)
<i>khulu</i> (big, great)	<i>thathu</i> (three)»
<i>ncane</i> (small)	

C. M. D o k e. Text-book of Zulu Grammar, p. 93—94).

К этому списку мы считаем необходимым добавить еще ~ 50 прилагательных, которые К. Док называет релятивами, а именно:

«a) Primitive stems:

<i>banzi</i> (wide)	<i>ngcono</i> (better, recovered from sickness)
<i>bomvu</i> (red)	<i>qatha</i> (honest)
<i>duma</i> (tasteless)	<i>waba</i> (red with white spot on flank)
<i>lula</i> (light)	<i>ze</i> (naked)
<i>lunga</i> (speckled black and white)	<i>phi</i> (where?) when used in forming copulatives.
<i>munyu</i> (acid)	
<i>nco</i> (speckled red and white)	

b) Nominal stems:

<i>buhlungu</i> (painful)	<i>mnene</i> (kind)
<i>bukhali</i> (sharp)	<i>mnyama</i> (black)
<i>buthuntu</i> (blunt)	<i>mpemvu</i> (white-faced)
<i>luhlaza</i> (green, blue)	<i>mpofu</i> (dun, poor)
<i>lukhuni</i> (hard)	<i>mpunga</i> (grey)
<i>lunama</i> (sticky, tenacious)	<i>mt'ot'i</i> (sweet)
<i>lusizi</i> (self-sacrificing)	<i>ngwevu</i> (grey)
<i>luthuthuva</i> (cream-coloured)	<i>nkone</i> (white-striped on black)
<i>makhaza</i> (cold)	<i>nsundu</i> (brown)
<i>manzi</i> (wet)	<i>ntusi</i> (red with white mark)
<i>mdaka</i> (mauve)	<i>nyaluthi</i> (light mauve)
<i>mdubu</i> (light mauve)	<i>nzima</i> (heavy)
<i>mhlophe</i> (white)	<i>zibadu</i> (speckled)
<i>mnanidi</i> (pleasant)	

c) Demonstrative Relatives:

<i>ngaka</i> (as big as this)	<i>nje</i> (like this)
<i>ngako</i> (as big as that)	<i>njalo</i> (like that)
<i>ngakayá:</i> (as big as yonder)	<i>nje:lyá</i> (like yonder)

d) Miscellaneous Relative Stems:

<i>thile, thize</i> (a certain)	<i>njani?</i> (of what sort?)
<i>ngakanani?</i> (how much?; how many?)	<i>ngakanana, ngakanyana</i> (so small)»

(C. M. D o k e, op. cit., pp. 98—100).

⁵⁸ Сближению с прилагательными глаголов первого подкласса еще больше содействует тот факт, что степени сравнения качественных прилагательных в языке зулу образуются с помощью конструкции, которая напоминает конструкцию, описанную в В1316. Ср., например, тождественные конструкции для образования превосходной степени сравнения у прилагательного *psape* 'маленький' (стоит в форме *zincane*) и у глагола *hlakanipha* 'быть умным' (стоит в форме *hlakaniphe*): *Izimvu* (1) *zincane* (2) *kuphezinkomoto* (3) 'Овцы (1) меньше (2) крупного (3) рогатого (3) скота (3) (C. M. D o k e, Text-book of Zulu Grammar, p. 220); *Kepha* (1) *leyo*' (2) *nyamazane* (3) *inyamazane* (4) *ehlakaniphe* (5) *kakhulu* (6) *kuphezinye* (7) *ngokuba* (8) *ubiqili* (9) *bayo* (10) *bukhulu* (11) 'Но (1) мангуста — это (2) зверек (3), namного (6) умнее (5) других (7) зверей (8), потому (8) что (8) очень (11) велика (11) ее (10) хитрость (9)' (1).

⁵⁹ Формулировка, которая менее привычна для лингвистов, но более точно отражает наши формальные типы: «В142. Глагол в изъявительном наклонении (с зависящими от него словами)».

⁶⁰ Глаголы этого класса упоминаются в различных грамматиках языка зулу как глаголы желания, намерения, долженствования и говорения в связи с рассмотрением вопроса о придаточных дополнительных предложениях, вводимых союзами *ukuthi* и *ukuba* (см., например: substantival clauses employing the Indicative Mood «are used after verbs of saying, thinking, knowing, seeing, wondering, hearing, telling, etc., and indicate the fact or occurrence which is

thought, seen, heard, told, etc. The conjunctive ukuthi is more commonly used in this way, though ukuba also is often used followed by the indicative. . .»; substantival clauses employing the Subjunctive Mood «are used after verbs of desire, intention, purpose, necessity. In this construction ukuba is used more commonly than ukuthi, though the latter also occurs followed by the Subjunctive Mood» (С. М. Д о к е. Zulu Syntax and Idiom, pp. 32—33).

⁶¹ Исследование материала, имевшегося в нашем распоряжении, показало, что нельзя установить строгого разграничения между глаголами, за которыми следует союз ukuthi, и глаголами, дополнительные предложения к которым вводятся союзом ukuba: можно только говорить о преимущественном употреблении того или иного союза после большинства рассмотренных глаголов.

Вопрос о разграничении функций ukuthi и ukuba различными исследователями решается по-разному. Так, например, К. М. Док в книге «Text-book of Zulu Grammar», на стр. 255 пишет, что союз ukuthi употребляется после глаголов мысли, речи и др., таких, как sho 'говорить', 'думать', bona 'видеть', sabanga 'думать, размышлять', а союз ukuba — после таких глаголов, как funa 'хотеть', thanda 'хотеть', 'любить', fanele 'долженствовать' и др. В книге «Zulu syntax and idiom» на стр. 32 он отмечает, что типичные субстантивные предложения в зулу вводятся союзами ukuthi и ukuba, каждый из которых представляет собой отглагольный инфинитив, выступающий в функции союза. Говоря далее о субстантивных предложениях, глагол-сказуемое которых стоит в изъявительном наклонении, К. М. Док пишет, что такие предложения употребляются после глаголов говорения, мышления, знания, видения, слышания, удивления и т. п. и обозначают факт или явление, которое видят, слышат, о котором думают, говорят и т. д. В этом случае обычно употребляется союз ukuthi, хотя ukuba также используется в предложениях с изъявительным наклонением. В разделе о субстантивных предложениях, глагол-сказуемое которых стоит в сослагательном наклонении, К. М. Док указывает, что такие предложения употребляются после глаголов желания, намерения, цели, долженствования. В этой конструкции союз ukuba более обычен, чем союз ukuthi, хотя последний также употребляется в придаточных предложениях, глагол-сказуемое которых стоит в сослагательном наклонении.

Н. В. Охотина в работе «Язык зулу» (М., 1961) пишет, что «дополнительные придаточные предложения союзного типа вводятся союзными частицами ukuba, ukuthi, ukuze и т. п.» (стр. 62), а «целевые придаточные предложения вводятся союзными частицами ukuba, ukuze» (стр. 63).

Таким образом, при решении вопроса о разграничении функций ukuthi и ukuba применяются следующие критерии:

- а) семантический класс глаголов, после которых употребляются названные союзы;
- б) семантический тип придаточного предложения, вводимого ukuthi или ukuba;
- в) наклонение, в котором стоит глагол-сказуемое придаточного предложения.

Эти критерии можно представить в виде следующей матрицы (знак «+» обозначает типичное употребление, знак «(+）」 — нетипичное, знак «—」 — невозможность употребления):

Союзы	Семантический класс глагола главного предложения		Семантический тип придаточного предложения		Наклонение, в котором стоит глагол придаточного предложения	
	глаголы говорения, мышления и др.	глаголы желания, намерения и др.	дополнительное придаточное	придаточное цели	изъявительное	сослагательное
ukuthi	+	(+)	+	—	+	(+)
ukuba	(+)	+	+	+	(+)	+

Мы полагаем, что все перечисленные выше факторы оказывают влияние на выбор союза. Кроме того, важным, как нам представляется, является также то, какого типа — утвердительные или вопросительные — предложения вводятся союзами ukuthi, ukuba. Так, после глаголов khumbhula, qinisa, sho в утвердительных предложениях почти всегда ставится союз ukuthi, а в вопросительных — союз ukuba, предшествуемый частицей ini 'ли'; ср., например: 1. Mina (1) angisho (2) u k u t h i (3) kukhona (4) ngoba (5) angikubonanga (6) ngokwami (7) 'Я (1) не (2) говорю (2), что (3) это (4) — так (4), потому (5) что (5) не (6) видел (6) этого (6) сам (7)' (9); 2. USajente (1) kasashongo (2) ini (3) u k u b a (4) umbulali (5) lowo (6) ungumuntu (7)? 'Сержант (1) не (2) сказал (2) [ли (3)], что (4) за человек (7) этот (6) убийца (5)?' (9).

⁶² Слова, не связанные непосредственно со сказуемым, мы соотносим с системой функциональных классов только через посредство слов, от которых они зависят (если те зависят от сказуемого). Этот факт мы отражаем постановкой двух индексов при термине Φ : нижний индекс, как и раньше, обозначает функциональный класс, к которому данное слово относится, верхний индекс — номер функционального класса, в окружение которого входит рассматриваемое слово (таким образом, слова, выступающие в роли Φ_1^2 , — это слова, которые можно рассматривать как представителей функционального класса Φ_1 , зависящих от слова, выступающего в роли Φ_2 по отношению к сказуемому данного предложения).

⁶³ Поскольку придаточные предложения, вводимые союзом ukuba или ukuthi, при глаголах данного класса трансформируются в прямую речь, вводимую вспомогательным глаголом thi, мы выделяем эти придаточные предложения в особый функциональный класс Φ_{13} .

Таким образом, четырнадцатый класс — это класс глаголов, за которыми следует прямая речь или предложения, которые можно в нее трансформировать.

⁶⁴ Мы говорим о формальной связи *n*, поскольку показатель основной формы не может быть введен в виде объектного согласователя в сказуемое.

⁶⁵ В одних случаях субъектный согласователь глагола thi полностью дублирует субъектный согласователь глагола-сказуемого четырнадцатого класса, в других случаях — частично, в зависимости от того, стоит ли глагол thi в изъявительном или каком-либо другом наклонении. Ср., например:

	Изъявительное наклонение	Зависимое наклонение
wacabanga	wathi	athi

⁶⁶ Остальные схемы мы рассматриваем как частные случаи тех схем, которые приведены нами.

⁶⁷ В языке зулу существуют следующие способы образования предикативных форм имени от основных форм имени:

1) от существительного, имеющего префикс, начинающийся с гласного *i*, — понижением тона на этом гласном и (факультативно) добавлением префикса *y*:

isisila → isisila (или yisisila);

2) от существительных третьего класса ед. числа — либо добавлением у (к сокращенному префиксу *i* или к полному префиксу *ili*), либо восстановлением части префикса *li*:

itshe → yitshe; yilitshe; litshe;

3) от существительных шестого класса — либо восстановлением полной формы префикса (*ulu*), либо восстановлением части префикса (*lu*), либо употреблением в основной форме:

- ukhuni → ulukhuni, lukhuni, ukhuni;
- 4) от остальных существительных — с помощью префикса ng:
umfazi → ngumfazi;
- 5) от абсолютных местоимений — постановкой префикса yi, i, u
или ngu:
mina → yimina (yimi), imina (imi), nguwena (nguwe), uwena (uwe);
- 6) от указательных местоимений — посредством префикса yi:
lona → yilona (yilo);
- 7) от местоимений onke (dwa, bili) — посредством введения перед местоимением onke предикативной формы от абсолютного местоимения:
sonke → yithi sonke, ithi sonke;
- 8) от прилагательного: а) посредством препрефикса ng:
omkhulu → ngomkhulu
abakhulu → ngabakhulu;
- б) элизии начального гласного у префикса:
omkhulu → mkhulu;
- в) элизии начального гласного у префикса e и замены его на гласный i:
endala → indala
eyisithupha → iyisithupha.
- ⁶⁶ Эквивалентизация производится на двух уровнях: с помощью глаголов ba, biza, guquka, phenduka — на уровне денотатов, а с помощью глагола thi — на уровне номинатов.
- ⁶⁹ in+khulu → inkulu, in+khosi → inkosi
in+mnandi → imnandi, in+nyanga → inyanga.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
П р е д и с л о в и е	3
В в е д е н и е 1. Объект, предмет и цель исследования (4—14); 2. Переход от предмета исследования к предмету описания (14—16); 3. Построение системы функциональных классов (16—22); 4. Построение системы структур (22—27); 5. Построение системы синтаксических множителей глаголов (27—29); 6. Анкета (29—42).	
Г л а в а 1. Конфигурация № 1. Класс дефективных глаголов. . .	43
Г л а в а 2. Конфигурация № 2. Класс служебных глаголов (1) . .	57
Г л а в а 3. Конфигурация № 3. Класс союзных глаголов	63
Г л а в а 4. Конфигурация № 4. Класс служебных глаголов (2) . .	81
Г л а в а 5. Конфигурация № 5. Класс окказиональных глаголов	88
Г л а в а 6. Конфигурация № 6. Класс безлично-оценочных глаголов	92
Г л а в а 7. Конфигурация № 7. Класс бессубъектно-безобъектных глаголов	96
Г л а в а 8. Конфигурация № 8. Класс бессубъектно-объектных глаголов	102
Г л а в а 9. Конфигурация № 9. Класс модально-фазовых глаголов	107
Г л а в а 10. Конфигурация № 10. Класс интранзитивных глаголов	120
Г л а в а 11. Конфигурация № 11. Класс лично-оценочных глаголов	137
Г л а в а 12. Конфигурация № 12. Класс модальных глаголов . . .	143
Г л а в а 13. Конфигурация № 13. Класс каузативных глаголов (1)	150
Г л а в а 14. Конфигурация № 14. Класс глаголов информации (1)	160
Г л а в а 15. Конфигурация № 15. Класс глаголов-связок	170
К о м м е н т а р и и	181

Любовь Зиновьевна Сова

**Конфигурационный синтаксис
языка зулу**

Часть 1

Ответственный редактор *Н. Соломадина*

Электронное издательство «Директ-Медиа»
117342, Москва, ул. Обручева, 34/63, стр. 1
Тел/факс + 7 (495) 334-72-11
E-mail: manager@directmedia.ru
www.biblioclub.ru